

Мифы и правда о кришнаизме

Уборщик в моём доме не совершает таких поступков, какие совершает Кришна.

Могу ли я поклоняться богу, который опускается ниже, чем человек, моющий у меня пол?

Раммохан Рой

Данный сборник статей, выдержек из различных книг посвящён Международному обществу сознания Кришны. Востоковеды, индуисты, христиане и просто здравомыслящие люди помогут вам разобраться что такое кришнаизм как он есть.

Содержание

- Дандекар Р.Н. Что такое индуизм?
Рыбаков Р. Реформация индуизма
Клюев Б.И. О традиционных и нетрадиционных гуру Индии
Иерей Станислав Распутин. Немного о толерантности в Индии
Васильков Я. Ашвамедха или о чем не говорят поклонники
«ведической культуры»
Питанов В.Ю. Несколько слов о Ведах
Питанов В.Ю. Религия Вед
Мазуркевич С. Женщина ведическая и камасутрическая
Мазуркевич С. Веды: от мягкой эротике к жесткой
Радхакришнан С. Кришна как он есть
В традиционном индуизме Кришна представлен как многожёнec,
прелюбодей и эротоман (Бхагавад-Пурана. Десятая песнь)
В традиционном индуизме преданные Кришны практиковали
полиандрию (Махабхарата)
Чехова Т. Зачатие детей по кришнаитски
Дандекар Р.Н.. Кришна против Вед
Васильев М. Гаудиа Вайшнавизм - не ведическая традиция?
Шохин В. «Международное общество сознания Кришны» не имеет
никакого отношения к Ведам
Лобанов С. К вопросу о корректном употреблении термина
"ведический/ведийский" и т.н. "ведической культуре" (субкультуре)
Чехова Т. Ведический авторитет кришнаитов
Кришнаиты не индуисты (свидетельствуют сами кришнаиты)
Косенок А. Кришна vs. Вишну, давайте внесем ясность
Пардип Аттри. Какую мораль проповедует Бхагавад Гита?
Чехова Т. Смирение по кришнаитски
Игнатъев А. "Ведическая культура" и индуизм
Игнатъев А. Истинные арийцы предпочитают «мамаса»!

Мазуркевич С. Веды и вегетарианство или осторожно — «знатоки вед»!

Мазуркевич С. Вегетарианство в Индии. Кто, когда и почему?

Беляев И. Не существует никакой ведической кулинарии

Игнатьев А. Мифы прабхупадовцев и реальность

Чехова Т. Судьба одиннадцати лучших, любимейших учеников Прабхупады, которых он оставил после себя и инициировал в гуру

Питанов В.Ю. Биограф Прабхупады Сатсварупа дас Госвами – лжец?

Чехова Т. Нестыковки биографии Прабхупады

Демченко М. Кришнаитский сленг. Избегайте этих слов, если серьезно интересуетесь индийскими религиями

Ошо о Прабхупаде (один неоиндуистский гуру критикует другого)

Чехова Т. Человек Прабхупады

Священник Олег Стеняев. Кришнаиты кто они?

Скворцов В. Неоиндуизм против православия

Диакон Андрей Белоус. Проповедуют ли кришнаиты Бога христиан?

Питанов В.Ю. Кришнаизм, как традиция поклонения обману и смерти

Что такое индуизм?

Индуизм во многих отношениях представляет собой уникальное явление в истории религии. Более того, индуизм вряд ли можно назвать религией в обычном смысле слова. В отличие от большинства религий в индуизме понятие «бог» занимает далеко не центральное положение. Индуизм не является теологической системой, так как не дает догматического определения природы божества. И тем не менее для постороннего наблюдателя зачастую выглядит загадочным то, что индуисты поклоняются многим богам, не теряя при этом веры в одного бога как в единственную высшую реальность. Кроме того, в индуизме нет культа какого-либо монопольного пророка или основателя. Нет также какой-либо конкретной книги, которую он считал бы единственным священным авторитетом. Далее, индуизм даже не настаивает на обязательности какой-либо определенной религиозной практики и не принимает ни одной доктрины в качестве догмата. Индуизм как религия не содержит никакой конкретной или универсальной идеи. Нет ни догмата, ни религиозной практики, которые можно было бы назвать либо универсальными, либо сущностно важными для индуизма в целом. Те, кто называет себя индуистами, могут значительно отличаться друг от друга в том, что касается их веры и культа. То, что считает обязательным одна часть индуистской общины, может не признавать другая ее часть. Более того, даже в рамках какой-либо одной индуистской секты вряд ли можно отделить обязательное от необязательного. Несмотря на все это, индуизм уже века существует как очевидная религиозная целостность.

Обычно считается, что индуисты чрезмерно поглощены религией — эта черта, как полагают, роднит их с большинством народов Азии; но, как ни

странно, сами они, кажется, и не осознают этого. Религия не является для них чем-то отличным по своей сути от прочих сфер жизнедеятельности. Для индуиста религия — это не насильно навязанная обязанность, требующая исполнения, но и не особая проблема, требующая осознанного размышления. Индуист смотрит на жизнь как на единое целое, а все ее проявления рассматривает как внутренне взаимосвязанные. Возможно, это объясняет отсутствие в санскрите слова для обозначения религии в обычном понимании.

Слово «дхарма», которым обычно пользуются как синонимом слова «религия», имеет гораздо более широкое значение. Под дхармой в самом общем виде понимается вся совокупность теорий и практики, относящихся к реальностям и устремлениям человека и общества в их материальной и духовной жизни. Для индуиста дхарма столь же широка, сколь широка сама жизнь. Можно сказать, что дхарма обозначает образ жизни в целом, который, однако, не обязательно и не во всех отношениях совпадает для всех называющих себя индуистами.

В определенном смысле индуизм — это религия нации. Он не был явлен пророку как откровение, и его учение не проповедовалось людям, не навязывалось им. Индуисты поистине рождаются и вырастают в индуизме, и эти обстоятельства рождения обладают такой силой, что человек, родившийся в индуистской семье, как правило, подчиняется индуизму, даже если перестает верить во многие из его доктрин и обрядов. Говорить, что индуизм не поддается определению, стало почти трюизмом. Вряд ли можно утверждать, что человек имеет право называться индуистом лишь потому, что верит в определенные доктрины и соблюдает определенные обряды; так же неверно, что человек лишается права называться индуистом лишь потому, что не верит в определенные доктрины и не соблюдает определенных обрядов.

Нужно сказать, что периодически делались попытки изложить некоторые критерии индуизма. В частности, считается, что отличительная черта индуиста — его вера в непререкаемый авторитет вед. Однако в действительности можно быть хорошим и ревностным индуистом и не имея такой веры. В качестве примера можно упомянуть различные школы тантризма. Более того, подобное определение в конечном счете оказывается исключительно неясным и туманным. Ведь поскольку веды, как известно, представляют собой собрания по сути разнородных и порой внутренне противоречивых текстов, то очень трудно принять все в ведах как одинаково ценное и авторитетное. Даже в одной из упанишад (МундУп 1.1.15) РВ и другие веды характеризуются как воплощение «низкого знания» (*apara vidya*). Кроме того, веды допускают множество интерпретаций, ни про одну из которых нельзя сказать, что она является абсолютно авторитетной. Поэтому более продуктивным критерием индуизма является соблюдение кастовых правил. Ни отрицание какой-либо доктрины, ни отход от какой-либо устоявшейся религиозной практики не считаются серьезным проступком для индуиста; таковым, скорее, считается несоблюдение кастовых правил. Нужно

также отметить, что кастовые правила согласно священным книгам и в обычной практике не распространяются на определенные группы индуистов, таких, например, как отшельники и санньясины. Строго говоря, индуизм как религию следует отличать от индуизма как социальной организации. В этой связи знаменательно, что в последнее время серьезные мыслители-индуисты, стремящиеся сохранить и упрочить индуизм как религию, считают кастовую систему истинным проклятием и открыто требуют ее уничтожения. Заметим, кстати, что условия современной жизни реально в большей степени способствуют уничтожению кастовых барьеров между индуистами. Поэтому соблюдение традиционных кастовых правил больше нельзя рассматривать как универсальный и точный критерий индуизма. Вера в святость коровы и брахмана слишком поверхностный признак, чтобы серьезно анализировать его в настоящей статье. Нельзя также говорить о таинствах индуизма, которые был бы обязан признавать любой верующий. Учения об атмане, карме, сансаре и мокше, пожалуй, можно считать аксиомами многих школ индуистской философии, но для самой религии они отнюдь не универсальны и не затрагивают ее сущности. Вполне можно называться хорошим индуистом, не веря в любое из этих учений или не в одно из них, так же как нельзя им назваться лишь потому, что ты согласен с одним из этих учений или со всеми ими.

Нужно помнить, что слово «индуист» (Hindu) — иностранного происхождения и возникло довольно поздно. То, что обычно понимается под термином «индуизм», или «индуистская религия», существовало уже задолго до того, как возникли эти слова. По сути, термин «индуизм» приобрел свое специфически-комплексное социальное и религиозное значение относительно недавно. Первоначально термин Hindu имел чисто географический смысл. Людей, которые жили на другом, то есть на восточном, берегу Инда, стали собирательно называть Hindu, индусами. Даже после того как это слово прижилось, у него долгое время сохранялся негативный оттенок: любого, кто родился в Индии и не был мусульманином, христианином или парсом, называли индусом. Такое негативное определение, конечно, бесполезно для целей настоящего исследования. Иногда высказывается предположение, что термин Hindu 'индус' является исключительно правовым термином, наиболее уместным для характеристики тех, на кого в Индии распространяется индуистское судебное право. Но здесь порочный круг замыкается, поскольку индуистское право можно определить только как право, действующее по отношению ко всем индуистам. Более того, индуистское право не распространяется на всех индуистов равным образом и в равной степени. Наоборот, те, кто сегодня подчиняется индуистскому праву, не обязательно исповедуют индуизм, к таковым можно, например, отнести сикхов, джайнов и буддистов. Отношения между индуизмом и индуистским правом совершенно не похожи на те, которые существуют между исламом и мусульманским гражданским правом.

Итак, индуизм не поддается теологическому определению, социологическому тестированию или правовой характеристике. Поэтому

неизбежно приходится возвращаться к самому простейшему определению: индуист — это тот, кто родился в индуистской семье и не отрекся от индуизма открыто. Конечно, этому определению присущ недостаток *petitio principii*[1], однако, учитывая большую древность индуизма, этот недостаток можно рассматривать скорее как кажущийся, чем реальный, и не считать его очень серьезным. Однако действительная трудность возникает здесь в отношении тех, кто лишь недавно принял индуизм. Кроме того, остается без определения сам термин «индуизм». ...

Если вообще можно говорить об отличительных особенностях индуизма, то следует прежде всего упомянуть веру в идеологический комплекс карма-сансара-мокша на метафизически-этическом уровне и принятие кастовой системы на социально-этическом уровне. Между прочим, именно в связи с тем, что индуизм — религия по сути национальная, последняя особенность считается для него более важной и основополагающей. В результате своего изначального неведения человек оказывается вовлечен в целый круговорот существований (*samsara*), которые от века сменяют друг друга, причем его деяния в одной жизни необратимо определяют природу и содержание его следующей жизни, образуя тем самым постоянную причинную цепь (*karma*). Религиозно-философское *summum bonum* индуизма — *moksa*, т.е. освобождение от этой вовлеченности через осознание своей истинной природы, своего сущностного тождества с единой высшей реальностью. Поэтому индуист вечно поглощен стремлением к мокше, а его отношение к жизни целиком определяется убежденностью в том, что сама эта жизнь во всем круговороте существований ничего не стоит. С другой стороны, однако, индуист вовсе не собирается отречься от обычной земной жизни — она служит ему почвой для усилий достигнуть мокши. Он верит, что бытие в потоке рождений обещает бытие в Сущности. Он также верит — и это, пожалуй, еще важнее — в то, что от образа его жизни непосредственно зависит безопасность и сплоченность общества, к которому он принадлежит. Сочетание философско-этического идеала мокши и социоэтического идеала дхармы (а самым типичным ее выражением является варнашрама-дхарма), которая наделяет чувственное существование смыслом и целью, составляет, можно сказать, главную проблему индуизма. Ясно при этом, что если мокша, с точки зрения теории, достигается индивидуально, личными усилиями, то дхарма требует постоянного приспособления к конкретной ситуации в обществе.

Другая проблема, которая часто заявляла о себе в истории индуизма и в конечном счете является лишь отражением проблемы, упомянутой выше, связана с конфликтами между традиционной дхармой и абсолютной дхармой. Традиционная дхарма есть образ жизни, предписанный в священных книгах. Абсолютная, или вечная, дхарма открывается только прозревшему, а традиционная дхарма только пытается воплотить ее практически. Это напоминает противоречие между «законом» и «справедливостью». Позиция индуизма в этом отношении противоречива. С одной стороны, он настаивает на подчинении чувства справедливости

чувству долга, в то же время, с другой стороны, недвусмысленно заявляет, что на определенном этапе своего духовного совершенствования истинно взыскующий всегда может отбросить предписания традиционной дхармы.

Не следует забывать, что индуизм — не унитарная концепция или явление и не монолит. Поэтому маловероятны такие суждения, которые можно было бы безоговорочно отнести к индуизму как к целому. Индуизм так же непредсказуем, как человеческая природа. В конечном счете изучение индуизма неизбежно сводится к изучению различных индуистских каст и сект. Все индуистское общество разделено по горизонтали на касты, а по вертикали — на религиозные секты, и разделение по горизонтали первоначально было более жестким и строгим, чем по вертикали.

Индуизм отмечен целым рядом парадоксов и полярностей. Например, он подчеркивает религиозное равенство всех людей и одновременно не только смотрит сквозь пальцы на жесткую социальную иерархию, но и содействует ее укреплению. Он допускает полную свободу в вопросах веры, но настаивает на пунктуальном соблюдении кастовых правил. Особенно поразительно, что хотя низшие касты больше всего страдают от религиозной и социальной дискриминации, но чем ниже положение касты в социальной иерархии, тем более консервативны и склонны к конформизму ее члены. Индуизм не настаивает на соблюдении какой-либо установленной формы поклонения, но сам этот факт породил огромное количество видов религиозной практики. Аналогичным образом индуизм, с одной стороны, считает Бога излишеством, а с другой стороны, утверждает, что глубоко эмоциональный теизм есть благороднейшая форма религии. С одной стороны, отказ от телесных наслаждений и суровые обеты являются частью его религиозной дисциплины, а с другой — он допускает оргиастические и чувственные ритуалы. С одной стороны, он провозглашает мокшу, джняну и санньясу высшими религиозными идеалами, с другой — предписывает совершение сложнейших ритуалов, правильное исполнение которых обеспечивает сваргу. Индуизм не признает дихотомии «религия-философия». Философия, как считается в индуизме, затрагивает человека самым глубоким образом. Она понимается прежде всего как прикладная, а не просто теоретическая или умозрительная дисциплина. Она нацелена на достижение конкретных, ощутимых результатов. Примечательно, что в упанишадах и других подобных текстах чаще говорится о видье — знании как прагматической философской доктрине, чем о джняне — чисто академическом знании. Философия поэтому рассматривается как неотъемлемая часть религии. В какой-то степени это может объяснить все перечисленные выше парадоксы и полярности. Однако истинно велик индуизм тем, что все эти полярности и парадоксы он умеет представить как различные части своей доктрины и практики, образующие единую, гармоничную религиозную систему.

См.: Дандекар Р.Н. От Вед к индуизму. Эволюционирующая мифология. М., 2002.

Реформация индуизма

Реформация индуизма - условный термин, употребляемый в индологии для определения комплекса процессов, происходивших в индуизме и в инд. общественной мысли в XIX—перв. пол. XX в. (по аналогии с европейской Реформацией христианства). Он синонимичен не менее условным терминам "Ренессанс индуизма" (характерен для индийских авторов) и "неоиндуизм" (чаще встречается в работах индологов США и Европы).

Правильнее всего, очевидно, было бы говорить об очередной трансформации индуизма, ибо "перестроечные" тенденции, возникшие при формационных изменениях индийского общества, оказались в ходе исторического развития целиком подчиненными цивилизационным характеристикам индийской культуры, что в более или менее аналогичной форме происходило во все переломные эпохи истории Индии.

У истоков реформации индуизма, как и в начале едва ли не всех обществ, инноваций, характерных для Индии нового времени, стоял Раммохан Рой — "отец современной Индии", как стали называть его потомки. Современники были менее позитивно настроены по отношению к его реформаторской деятельности: общество было расколото на сторонников и противников Р. Роя, причем последние численно преобладали. Тем не менее реформаторство Р. Роя не было пробой одиночки — вокруг него существовал кружок единомышленников, в основном из молодежи, который в 1828 оформился в первое религиозно-реформаторское общество Индии "Брахмо самадж", т. е. "Общество (почитания) Брахмана".

После смерти Р. Роя (1883) созданная им организация претерпевает немало изменений, нередко болезненных, сопровождающихся расколами в рядах его последователей. В то же время она в течение нескольких десятилетий оставалась основным катализатором «протестантских» тенденций в индуизме. Под влиянием брахмо-самаджизма, но и как своего рода антитеза ему в 1875 в Пенджабе начинает действовать общество "Арья самадж". Завершением первого этапа реформации индуизма и началом второго ее этапа можно считать учение Рамакришны, согласно которому снимаются противоречия как между "Брахмо самадж" и "Арья самадж", так и между реформацией и "ортодоксией". Таков взгляд на реформацию индуизма "с птичьего полета". На самом деле процесс этот отличался чрезвычайной сложностью и противоречивостью. Своеобразие хода и развития реформации индуизма определялось не только концептуальными и структурными особенностями индуизма, но и вовлечением Индии в мировую историю (хотя и в подчиненной роли колонии) и в мировое информационное пространство (в т. ч. прямое подключение к европейскому обществу, мысли — к идеям Просвещения, напр.). Знакомство с Западом и непростые контакты с ним означали и широкое проникновение в Индию христианства (в основном в его постреформационном виде), а это вело к изменению религиозной ситуации в стране.

Одним из типологических признаков реформации любой религии является обращение к "первоначальному вероучению", которое толкуется в духе новых идей реформаторов. Все деятели реформации индуизма утверждали, что воссоздают в очищенном от позднейших наслоений виде неискаженное, истинное вероучение предков; однако анализ их взглядов показывает, что дело обстояло иначе. У каждого из реформаторов под влиянием социальных, экономических и идеологических сдвигов, имевших место в тогдашней Индии (и не без воздействия внешних глобальных факторов), выработался комплекс новых, нетрадиционных, реформаторских представлений. Этот комплекс более или менее убедительно привязывался ими к "очищенной" традиции путем сознательного выделения в прошлом определенных тенденций в качестве "магистральной" линии развития индуизма (остальные либо прямо отрицаются, либо замалчиваются). При этом выделяются две любопытные особенности. Во-первых, разные реформаторы выделяют в прошлом разные "магистральные линии". Во-вторых, комплекс новых, нетрадиционных, реформаторских представлений, для обоснования которого и избирались эти "магистральные линии", был приблизительно единым для всех реформаторов. В него обязательно входили следующие концептуальные новшества:

1. Изменение идеи бога — безличный Абсолют вместо сложившегося пантеона богов, богинь, обожествленных животных и пр.

2. Пересмотр понятия религиозного авторитета — разум и интуиция вместо божественного откровения, священного предания и т. п.

3. Отрицание всякого рода посредничества между верующим и объектом веры (т. е. жрецов, гуру, изображений, храмов и др.).

4. Пересмотр методов воздействия верующего на объект веры — сокращается или даже отвергается роль внешних методов (совершение обрядов, жертвоприношений и паломничеств; магия действия, магия слова) и выдвигаются методы внутренние (медитация, самоусовершенствование, молитва).

5. Выделение этического начала в религии в качестве самодовлеющего; изменение нормативно-оценочной ее стороны.

6. Сужение области запретного в индуизме.

7. Расширение понятия равенства (сначала перед богом, потом между людьми — независимо от традиционных сословнокастовых и религиозных делений; на следующем этапе — религиозное обоснование равенства наций).

8. Детеологизация философии.

Иными словами, на первом этапе реформации индуизма шел целенаправленный пересмотр содержания религии, ее практики, ее обществ, установлений. Антифеодалная направленность реформации (т. е. критика средних веков и первобытных обычаев, расшатывание кастовых перегородок) сочеталась с попытками отойти от мифологического мышления и осуществить на деле семейно-бытовые и обществ. реформы. В принципе все это еще подпадало под схему буржуазного религиозного реформаторства, и потому весь этот круг представлений, характерный для каждого

реформатора, мог быть назван (с небольшими натяжками) "буржуазной разновидностью религии" (К. Маркс) или буржуазным комплексом в индуизме. Ему противостоял индуизм дореформационного содержания, т. е. индуизм за пределами реформаторских обществ, который логично в этой связи было бы назвать традиционным комплексом в индуизме.

При этом следует учитывать три момента:

1. В количественном отношении традиционный комплекс занимал абсолютно доминирующее положение; реформация индуизма представляла собой в это время (т. е. до конца XIX в.) лишь брожение крайне малочисленных интеллигентских и мелкобуржуазных городских кругов;

2. При всей контрастности обоих комплексов грань между ними в жизни расплывчата, элементы обоих комплексов часто сосуществовали даже в мировоззрении одного и того же мыслителя;

3. Очерченный выше комплекс "буржуазных представлений", характерный, как уже не раз говорилось, для всех реформаторов, на самом деле отчетливо и полно выражен в учении только самого первого из них — Р. Роя.

У других, более поздних реформаторов в той или иной мере восстанавливаются многие черты дореформационного индуизма, в свое время раскритикованные и отброшенные Р. Роем. Традиция возвращается. Реформация индуизма начинается со своей высшей точки и затем идет как бы в обратную сторону — навстречу отвергнутым было традициям. Это лишь внешнее впечатление. На самом деле новое содержание, отлитое сначала и в новую форму, постепенно переставало быть шокирующе новым по форме и, сохраняя свою новизну, сближалось с традиционным. Процесс, выглядевший отступлением, по сути своей являлся постепенным закреплением в индуизме реформ, взглядов. Отступления поздних реформаторов были отступлением не в принципе. Отброшенное Р. Роем возвращалось ими не в старом, чисто традиционном, а в переосмысленном виде. Восстанавливая то или иное ортодоксальное положение, бескомпромиссно отвергнутое Р. Роем, они переосмысливали традицию так, что, сохраняя ортодоксальную форму, она в то же время изменяла свое внутреннее содержание на реформаторское. Таким образом, процесс реформации индуизма на ее первом этапе характеризует исключительная сложность и запутанность. Это объясняется, в части, тем, что реформационные взгляды Р. Роя явились следствием экономических, социальных, политических сдвигов в Индии и испытали в то же время воздействие европейской буржуазной мысли. Средневековое еще по сути бытие вступило в противоречие с сознанием, косвенно отражавшим действительность передовых промышленных стран Европы. Поэтому учение Р. Роя оказалось слишком крутым поворотом от традиции — да еще в той цивилизационной структуре, в которой взаимодействие осуществляется путем эволюции, а не взрыва, путем втягивания, а не "отторжения". Драматизм происходившей трансформации религии усугубляется еще и тем, что Индия находилась в колониальной зависимости. Политика духовного

порабощения, проводившаяся англичанами, вызывала у передовых индийцев, начиная с того же Р. Роя, сознательное стремление к утверждению и возвеличиванию национального достоинства. А это предопределяло обращение к индуизму как к национальной традиции. Сложилось парадоксальное положение, при котором все реформаторы первого этапа пытались критически пересмотреть религию и изменить ее, но одновременно все больше рассматривали ее как основу национальной традиции и всячески защищали ее от нападков христианских миссионеров. Зарождение и развитие национализма заставляли их идти на все большее сближение с традицией. Раздвоение личности у некоторых деятелей реформации индуизма второй половины XIX века, критиковавших то, что защищали, и защищавших то, что они же критиковали, было поистине драматичным. Учение Рамакришны, примирившее реформацию и традицию в рамках одной (так сказать консолидированной) системы, снявшее их конфронтационность и не допускавшее отделения индусского "протестантизма" от индуизма в целом, завершило ход реформации индуизма в обратную сторону. Система как бы проглотила реформацию, противопоставление нового и традиционного потеряло остроту, и реформационные взгляды стали все более восприниматься как один из элементов структуры всей религиозной системы. Второй этап реформации индуизма начинается с середины 80-х гг. XIX в., и в него вовлекается не только "буржуазный комплекс" в индуизме, а вся религия в целом. Этот этап достаточно контрастен по отношению к первому; этот новый этап — функциональный, заключающийся в изменении не содержания или формы религии, а роли и функций ее в обществе. При этом реформация индуизма начинает носить все более побочный, сопутствующий характер по отношению к развитию буржуазной идеологии. В качестве одной из важнейших особенностей второго этапа реформации индуизма следует отметить тот факт, что религия начинает служить каналом проникновения в массы идей буржуазного национализма. Одновременно она рассматривается идеологами национально-освободительного движения как средство решения проблем социально-политического характера. Религия становится отправной позицией для критики (в основном моралистической) национального угнетения индийцев колониальной властью, для критики материалистической буржуазной цивилизации, для пробуждения в массах чувства гордости своим прошлым и бесстрашия в борьбе за национальную независимость Индии. Происходит сознательная политизация религии, т. е. придание борьбе за национальное освобождение характера выполнения религиозного долга, освящение целей и методов этой борьбы, религиозное оправдание их. Более того, в учении Ауробиндо Гхоша прямо ставится знак равенства между религией и национализмом. Это обусловило иное отношение реформаторов второго этапа по сравнению с их предшественниками к индуизму в целом, к отдельным его догмам и обычаям, а также определенную критику ими наследия реформаторов первого этапа. Вивекананда, А. Гхош, Тилак, Ганди поднимали на щит индуизм в целом, а не только реформированную его часть. Логика развития общественно-

политического сознания заставляла реформаторов искать общую платформу для самого широкого объединения в масштабах страны. Но логика изначального обращения к конкретной религиозной системе в многоконфессиональной стране практически тормозила и искажала осуществление такого объединения на практике. Попытки преодолеть эту взаимосвязь выразились в том, что для всех деятелей реформации индуизма были одновременно характерны две сквозные идеи — идея религиозного универсализма и идея единой национальной религии. При этом, несмотря на субъективные намерения реформаторов, в конечном счете обе эти идеи означали возвеличивание индуизма, что не могло не ущемлять религиозных чувств представителей других религиозных общин, прежде всего мусульман. Внутренние процессы в индуизме в это время не были одинаковыми для буржуазного и традиционного комплексов, несмотря на их формальное объединение в рамках консолидированной доктрины (на основе подходов, содержащихся в учении Рамакришны) и на тот факт, что реформаторы второго этапа опирались на религию в целом.

В рамках буржуазного комплекса происходили следующие эволюционные изменения:

1. "Обмирщение" религиозных положений и символов, наполнение их в той или иной мере светским содержанием при сохранении религиозной терминологии, оформления.

2. Перерастание характерного для первого этапа реформации индуизма выдвижения на первый план "внутренней религиозности" в еще более абстрактную "внутреннюю духовность".

3. Внутренняя детеологизация религии, т. е. отказ от некоторых специфически религиозных черт (попытки устранить из религии все чудесное и сверхъестественное, адаптировать религию к достижениям науки, включить атеизм и неверие в реформаторскую проповедь самоусовершенствования).

Все эти черты позволяют говорить, что накануне победы национально-освободительного движения в Индии, т. е. на втором этапе реформации индуизма (до 1947), в рамках буржуазного комплекса в индуизме происходили процессы, связанные с развитием секуляристских тенденций. Традиционный же комплекс в это время развивался по другим законам. Привнесение в религию светских идей не вело в нем к "обмирщению". Реформационные положения, касающиеся изменения роли и функций религии, просто добавлялись к представлениям традиционным, ортодоксальным, которые в основе своей оставались неизменными. При вовлечении традиционного комплекса, не прошедшего в свое время через первый, антифеодальный этап реформации индуизма, в процессе политизации религии на втором этапе, в рамках этого традиционного комплекса возникают предпосылки развития коммуналистских взглядов. Взаимодействие секуляризма и коммунализма в независимой Индии в известной мере происходит по той же модели, что и взаимодействие реформации и "ортодоксии" в XIX в. Система вновь как бы втягивает в себя

инновации, переводя их на порядок назад и вписывая в контекст предшествующих традиций. И вновь инновация, в данном случае секуляризм, лишается взрывной, революционно-преобразовательной силы, подчиняется логике не своего собственного назначения, а бытия системы, не породивших ее (инновацию) общих закономерностей, а специфических особенностей данной цивилизации, и становится в адаптированном и интегрированном виде одним из факторов эволюционного, поступательного развития системы. Конечный результат при этом имеет мало общего с тем, к которому привело бы линейное развитие, хотя бы и "взрывного", "прыжкового" характера.

Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. — М.: Республика. М. Ф. Альбедиль, А. М. Дубянский. 1996.

О традиционных и нетрадиционных гуру Индии

Российский востоковед и индолог, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН Борис Иванович Клюев:

«Традиционный индийский гуру был отшельником, доступ к которому имели только ближайшие ученики.

Сегодняшние же бизнес-гуру с их агентами по рекламе, пресс-конференциями и даже с периодически раздражающими скандалами выступают в роли звёзд поп-религии.

Достигнув материального процветания, гуру строят в живописных уголках страны роскошные обители ашрамы, которые отличаются изысканной архитектурой, оборудованы по последнему слову техники (кондиционированные «пещеры» для медитации, телевизоры, цветомузыка) и нередко имеют свои собственные взлётно-посадочные площадки.

Подобно типичным нуворишам, процветающие «реактивные» гуру любят выставлять напоказ символы своего богатства. У Бхагавана Раджниша — это кремовые «роллс-ройсы», у Саи Бабы — алые «мерседесы», у Дхирендры Брахмачари — бело-голубой самолёт...».

Клюев Б. И. Кундалини-йога (от психотерапии к политическим спекуляциям) // Индуизм: традиции и современность. М., 1985. — С.216-217.

Немного о толерантности в Индии

Коротко обрисую положение христианства в Индии (по крайней мере, что слышал из первых уст). Если ты христианин и учишься в колледже, то платишь раза в два больше чем индуист, у них зависит от касты, которых по конституции в Индии как бы нет.

Если вы христианин хозяин магазина, у вас никто ничего покупать не будет... просто потому что так. Если вы страховой агент, никто из мусульман и индуистов у вас страховать не будет, ищите клиентов где хотите.

Если вы менеджер, то устроиться в приличную контору вряд ли получится. Ну, а если вдруг вы захотели стать в Индии врачом, то добро пожаловать на медицинский факультет. И вам как христианину нужно будет платить всего лишь 400 тысяч рупий в год вместо 150-ти тысяч для буддистов и индусов. ...

А вообще, никакой религиозной дискриминации, как вы уже поняли в Индии нет, поэтому правозащитники могут спать спокойно. Важно то, что быть христианином тут не обойдется только «в душе», придется верить на деле...

Ашвамедха или о чем не говорят поклонники «ведической культуры»

Чтобы понять разницу между христианством и языческими религиями, с тем же индуизмом, надо сравнить их обряды. Предлагаем вашему вниманию описание обряда Ашвамедха.

Ашвамедха — жертвоприношение коня. Древнейшее отражение этой практики — гимны Ригведы" (1.162 и 163); детальные описания даны в "Шатапатхабралоиане", "Ваджасанейиошхише" и шраута-сутрах.

Правитель, совершивший этот обряд, обретал статус миродержца (сарвабхаума). После очень долгих подготовит, обрядов жертвенного коня отпускали пастись на воле в течение года под охраной военного отряда. Правители стран, по землям которых проходил конь, если не изъявляли покорности сами, приводились к ней силой. Через год, по возвращении коня, совершалась серия обрядов, в которой центральным моментом было умерщвление коня посредством удушения; жены царя оплакивали жертву, а главная царица ложилась рядом с убитым животным под покрывало и имитировала совокупление с ним; жрецы и женщины, участвовавшие в обряде, обменивались при этом репликами эротического содержания

Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М.Ф. и Дубянского А.М. — М.: Республика, 1996. С.70-71.

Несколько слов о Ведах

В настоящее время существуют немало сект, которые спекулируют на авторитете Вед. Появились даже так называемые «Русские Веда». Поэтому имеет смысл кратко рассказать о том, что такое Веда в реальности.

Веда (букв. Знание) - это самые древние священные индийские писания, которые формировались на территории Северо-Западной Индии в период конца II - начала I тыс. до Р.Х. Все Веда написаны на санскрите, на русский язык переведено очень мало. Веда, изначально написанных на русском языке, нет и никогда не было. По крайней мере, наука такие тексты неизвестны.

Веда делятся на четыре части, это - «Ригведа», «Самаведа», «Яджурведа» и «Артхарваведа».

Ригведа – «книга гимнов» - состоит из 1028 гимнов, сложилась в эпоху переселения арийских племён в северо-Западную Индию приблизительно в XV-X вв. до Р.Х.. Данная Веда состоит из гимнов, в которых восхваляются и описываются подвиги и величие божеств древних ариев.

Самаведа – «книга песнопений», 1810 стихов. Текст данной Веды почти полностью позаимствован из Ригведы. Тексты располагаются в соответствии с последовательностью исполнения его певцами на богослужении.

Яджурведа – «книга жертвенных изречений». Данная Веда состоит из изречений и молитв, которым приписывается магическое значение, ими сопровождаются жертвоприношения, совершаемые жрецами.

Артхарваведа – «книга заклинаний». Состоит из заклинаний, которые используются в основном не в общеплеменных ритуалах, а в домашних религиозных обрядах. Данная Веда состоит из двадцати книг, в зависимости от редакции Артхарваведы численность стихов колеблется в промежутке от 6000 до 6500 стихов.

Ведам приписывается божественное происхождение. Считается, что Веды были переданы людям богами через мудрецов (риши), которые их обрели посредством внутреннего прозрения. Веды в абстрактной поэтической форме рассказывают о сотворении мира, о взаимоотношении с богами и т.д. Все последующие философские труды ортодоксальных индуистских школ в той или иной степени представляют собой комментарии к Ведам. Считается, что Веды непогрешимы и рассказывают обо всем мироздании. Они чрезвычайно аллегоричны и потому без комментариев практически непонятны, и я хочу обратить на это внимание своих читателей. По сути, даже в Индии никогда не было людей, которые жили бы по Ведам, но были люди, которые положили в основу своей духовной жизни те или иные интерпретации Вед. Чтобы мои читатели получили лучшее представление о форме подачи материала в Ведах, приведу маленький фрагмент из Ригведы, первая мандала, самое начало.

1. Агни призываю я – во главе поставленного
Бога жертвы (и) жреца,
Хотара обильнейшесокровищного.
2. Агни достоин призываний риши –
Как прежних, так и нынешних:
Да привезет он сюда богов!
3. Агни, посредством (него) пусть достигает он богатства
И процветания – изо дня в день –
Сияющего, мужеобильнейшего!
4. О Агни, жертва (и) обряд,
Которые ты охватываешь со всех сторон,
Именно они идут к богам. ...

А теперь представьте многие десятки тысяч высокоаллегорических стихов - какое открывается поле для различных философских спекуляций на тему смысла Вед.

Веды в ортодоксальном индуизме являются высшим авторитетом и заключают в себе непреложную для индуиста истину. По сути Веды - это то, что все в Индии уважают, но мало кто читает.

Нужно отметить, что в современной Индии Ведам не следует никто. Как пишет известный индолог Дандекар Р.Н. в своей статье «От вед к индуизму»: «идеалы, провозглашенные в ведах, давно перестали быть исключительной движущей силой индийского образа жизни и мыслей». Одна из причин этого заключается в том, продолжает Дандекар, что «веды, как известно, представляют собой собрания по сути разнородных и порой внутренне противоречивых текстов,... веды допускают множество интерпретаций, ни про одну из которых нельзя сказать, что она является абсолютно авторитетной».

В индуизме существует два больших класса литературы – т.н. «шрути» и «смрити». Шрути, в буквальном переводе с санскрита значит «услышанное», это - откровения, которые считаются индуистами вечными и не сотворенными, а лишь «увиденными» мудрецами. Веды, в частности, относятся к шрути. Веды – это не одна книга, это, скорее, целая библиотека. Что же касается смрити, то в переводе с санскрита это слово переводится как «память». Основой смрити считалась традиция, мнение других мудрецов, дававших свое истолкование буквы и духа священного Знания Веды. Соответственно смрити обладало меньшим авторитетом, чем сама Веда. В частности, Махабхарата относится к смрити. Можно сказать что шрути или Веды - это Вечное Откровение для индуиста, а смрити - набор интерпретаций, раскрывающих смысл этого Вечного Откровения.

Итак, если вы встретитесь с группой людей, которые утверждают, что они следуют Ведам, спросите их, знают ли ваши собеседники санскрит, если нет, то почему они считают, что смысл Вед их гуру передаёт правильно? Если во встреченной вами религиозной группе лишь гуру знает санскрит, а среди его последователей культивируется отказ от приобретения данного знания, не является ли это поводом задуматься, а с чего бы это так? Если и гуру санскрита не знает, далее можно не тратить своё время на общение с этим «экспертами» по Ведам. Не зная санскрита, Вед знать нельзя, точнее, нельзя быть экспертом по ним, а настоящий гуру в индуизме не может не быть экспертом, иначе какой же он гуру.

Далее, не забывайте, что даже в Индии нет людей, которые следовали бы именно Ведам, но есть те, кто следуют комментариям (толкованиям) на Веды. Задайте своим собеседникам вопрос - вы следуете Ведам или определённым смысловым интерпретациям на Веды? Если вам скажут, что Ведам, поинтересуйтесь, почему вам предлагают познакомиться с Ведами не по первоисточнику, а по книгам, комментирующим (пересказывающим) их. Неужели ваши собеседники не видят разницы между первоисточником и его интерпретацией? А ведь даже любой перевод текста на другой язык - это уже его интерпретация, о различных толкованиях даже говорить смысла нет. Вам вполне могут сказать, что первоисточник сложен, его язык вам недоступен и для вашего же блага вам дают его пересказ в упрощённой форме, но даже

если это и так, значит, всё равно вас знакомят с мнением о содержании Вед того или иного гуру. Любой самый хороший пересказ – это всё равно лишь трактовка текста, выражение его смысла, как его понял данный конкретный гуру. Любой пересказ не может не вносить искажений в смысл первоначального текста, и какова степень этого искажения - это ещё большой вопрос. Отметьте это как для себя, так и для своих собеседников. Заодно отметьте для себя, видят ли ваши собеседники разницу между оригинальным текстом и его интерпретацией. Если они эту разницу не осознают - это лишний повод задуматься вам, стоит ли продолжать с ними общение. В любом случае помните, Веды как они есть - это лишь санскритский текст; даже русский перевод Вед, сделанный профессиональными учёными, это уже его интерпретация, и полностью избежать искажения текста невозможно. Такова природа любых переводов.

Поинтересуйтесь у своих собеседников, почему в Индии существует множество школ толкования Вед? Часто эти школы учат взаимоисключающим вещам. В этом несложно убедиться, например, ознакомившись с книгой Сарвепалли Радхакришнана «Индийская философия». Неужели они все истинны, а если нет, то почему надо верить трактовке Вед именно гуру ваших собеседников?

Поинтересуйтесь у своих собеседников, существуют ли люди, которые считают, что следуют Ведам, но при этом не признают их религиозную группу истинной? Если да, то почему? Например, ученик Рамакришны свами Вивеканада утверждал: «К настоящему времени Веды остаются вершинным достижением всего человеческого опыта, умозрений, анализа, воплощенным в книгах, отобранных и отшлифованных столетиями». При этом он отрицал, что Бог является Личностью и считал, что Бог есть Брахман, т.е. Он Безличен, и лишь тот, кто познал Брахмана, по-настоящему познал Бога! Последователи свами Прабхупады тоже признают для себя авторитет Вед, однако считают, что Бог является Личностью, при этом считают всех несогласных с этим утверждением имперсоналистами, которые не доросли до понимания Бога как Личности. Прабхупада писал об имперсоналистах, комментируя первую главу «Бхагавад-Гиты как она есть»: «...познав безличный Брахман, они не обретали высшего трансцендентного счастья и потому вынуждены были опускаться до материального уровня и снова заниматься мирской деятельностью». Как мы можем видеть, опираясь на Веды можно придерживаться диаметрально различных точек зрения на Бога! Что неудивительно, Веды настолько аллегоричны, что вполне позволяют это сделать. Каких-либо объективных критериев, по которым можно было бы заявить, что одна школа толкования Вед в индуизме более истинна чем другая, нет.

Писать что-либо о так называемых «Русских Ведах» нет особого смысла, в виду того, что их нет. Любому, кто будет оспаривать данное утверждение, можно посоветовать привести оригинальные тексты «Русских Вед», которые можно было бы соотнести по датировке с сохранившимися рукописями на санскрите настоящих Вед. Если древние санскритские

рукописи Вед сохранились, почему нет никаких древних рукописей «Русских Вед»?

Пару слов о том, почему Веды, точнее, апелляция к авторитету Вед, популярны у современных самопровозглашённых гуру. У Вед имидж чего-то страшно духовного, таинственного. Что такое Веды, мало кто знает, потому можно нести всякую чушь, объявляя её ведическим знанием, не боясь, что тебя разоблачат. Тем более, что людей, знающих и способных рассказать, что такое настоящие Веды, в стране не так много, а легковерных, религиозно-невежественных людей - более чем достаточно.

Ещё хороший признак того, что встретившаяся на вашем пути религиозная группа не имеет никакого отношения к Ведам - это если они начнут утверждать, что Веды - это то же самое, что и Библия, только на санскрите, что Веды ничем не противоречат Библии, а наоборот, они друг друга дополняют. Такие утверждения не соответствуют действительности. Сравните христианский взгляд на мир с индийской философией, что нетрудно сделать, познакомившись с книгой Сарвепалли Радхакришнана «Индийская философия», или любой другой книгой, объективно раскрывающей индийскую философию, и вы увидите, как они далеки друг от друга. Индуизм – пантеистичен, христианство – монотеистично; индуизм провозглашает идею реинкарнации, христианство утверждает, что мы живём лишь один раз; индуизм утверждает идею кармы, христианство учит о Промысле Божьем и т.д. К тому же, если нет разницы между Ведами и Библией, не будет ли проще следовать Библии, а не Ведам? Ведь даже чисто технически с Библией ознакомиться проще, чем с текстами Вед. Библия полностью переведена на русский язык, а Ведам ещё очень далеко до этого. И если вы не планируете изучать санскрит, то боюсь, вам никогда их полностью не прочитать.

Если вас интересуют Веды, почему бы вам не начать знакомство с ними с академических переводов, сделанных учёными? Конечно, переведена на русский язык лишь их малая часть, но и эта часть даст вам общее представление о Ведах. Чем лучше вы знаете интересующий вас предмет, тем меньше будет шансов у всяких религиозных демагогов вас обмануть, выдав за ведическое знание собственные фантазии.

В завершение хочется лишь посоветовать своим читателям не быть легковерными и не забывать старую поговорку «не всё то золото что блестит». Желаящих прикрыться авторитетом Вед сейчас немало, но стоит научиться различать человека, действительно имеющего полное право говорить: я знаю Веды (в России такое право есть в основном у востоковедов, специализирующихся на данной теме), от шарлатанов, которые лишь прикрываются древнеиндийскими Ведами для поднятия своего авторитета при вербовке людей в свою секту.

Ведам, как и всем языческим текстам, свойственен магизм. Предлагаем вашему вниманию пару текстов из Атхарваведы

Атхарваведа (Перевод Т.Я.Елизаренковой).

Проклятие, чтобы лишить мужской силы

1 О трава, ты прослыла Лучшей из растений. Сделай мне сегодня этого Мужчину скопцом, носящим головное украшение!

Скопцом сделай, носящим головное украшение! А также сделай носящим ленту для волос! Затем Индра двумя давящими камнями Пусть раздавит оба его яичка!

О скопец, скопцом я сделал тебя! О евнух, евнухом я сделал тебя!

О лишенный сока, лишенным сока я сделал тебя! Ленту для волос и украшение Мы надеваем ему на голову.

4 Те твои две трубки, созданные богом,
В которых находится мужская сила, —
Их я разбиваю тебе клином
На срамном месте той (женщины)!

5 Как тростник для подушки
Женщины разбивают камнем,
Так я разбиваю твой уд
На срамном месте той (женщины)!

На приобретение любви женщины

1 Ты выросло, растянувшись, (о растение),
Создателем счастья моего.

Сотня у тебя побегов, Тридцать три отростка вниз. Этим тысячелистым
Я

присушиваю сердце твое.

2 Пусть присохнет ко мне сердце твое,
И пусть рот пересохнет!

И засохни ты от любви ко мне, И броди с пересохшим ртом!

3 Примиряющее, вызывающее любовь,
Бурое, прекрасное... Столкни вместе нас!
Ту и меня столкни вместе!

Сделай сердце общим!

4 Как пересыхает рот

У того, кто не напился воды, Так засохни ты от любви ко мне И броди с пересохшим ртом!

5 Как мангуста, разорвав змею,
(Ее) снова вместе складывает,
Так сложи вместе, о могучее,

То, что у любви разорвано!

Проклятие, чтобы девица не вышла замуж

1 Я взял себе ее счастливую долю, блеск,
Как веночек с дерева.

Словно гора с большим основанием, Пусть она долго сидит у предков!

2 Эту девицу, о царь,

Пусть столкнут к тебе невестой, о Яма!

Пусть привяжут ее в доме у матери, И у брата, и у отца!

3 Она твоя хозяйка в доме, о царь,

Ее мы тебе и вручаем.

Долго будет сидеть она у предков, Пока не осыплются (волосы) с головы.

4 Заклинанием Аситы,

Кашьяпы и Гайи

Я запираю твою счастливую долю, Как сестры — то, что внутри ларя.

Религия Вед

В настоящее время в России существует немало различных сект, претендующих на то, что главным авторитетом для них являются Веды¹. Среди них в первую очередь можно назвать поклонников Кришны и различных любителей «родных богов». Так как Веды в России мало кто читал, перед всевозможными кришнаитскими и неоязыческими учителями открывается прекрасная возможность за так называемую «ведическую культуру»² выдавать любые идеи, в реальности к Ведам не имеющие никакого отношения. Если читателя данной статьи устраивает такая ситуация, и слово его гуру важнее фактов, то данная статья не для него. В ней будет сделана попытка в общих чертах обрисовать тот образ религии, который открывается непредвзятым исследователям Вед. Зачем это нужно? Цель одна, вы сталкиваетесь с человеком, который начинает вам активно проповедовать какие-либо идеи, доказывая их истинность ссылками на древние тексты, которые закончили свое формирование на территории индийского субконтинента и которые нам известны под названием Веды. Вряд ли вы эксперт по Ведам, но если вы хотя бы в общих чертах имеете представление об этой религии, вам будет проще отделить ложь от истины и людей, знающих предмет, от различных псевдорелигиозных спекулянтов лишь прикрывающихся Ведами.

Сразу же хочется отметить, автор описывает религию, открывающуюся при изучении индийских Вед, а это примерно период от III-II тыс. до VIII-VI

¹ Общую информацию о Ведах см.: Питанов В. Ю. Несколько слов о Ведах. <http://stavroskrest.ru/> или в книгах, указанных в конце статьи.

² На самом деле никакой «ведической культуры» никогда не было. См.: Игнатъев А. «Ведическая культура» и индуизм. <http://stavroskrest.ru/>

вв. до Р. Х., все что позже – это уже не эпоха Вед. Если какой-либо наш современник назовет написанный им текст Ведами, он будет иметь к Ведам такое же отношения, какое имеют исторические канонические Евангелия к многочисленным текстам различных контактеров, которые используют слово «евангелие» в названиях своих «откровений». Любые же претензии на историчность любого текста можно подтвердить или опровергнуть методами научного анализа³.

Прежде чем мы перейдем к знакомству с религией Вед, полезно будет сказать несколько слов о понятии «религия». Среди современных неоязычников есть такие, которые противопоставляют слова «религия», «вера» и «знание». Не будем сейчас углубляться в терминологические споры. Автор полагает, что даже эти люди не сомневаются, что древние арии имели представление о богах, и у них была некая форма почитания этих богов. Можно спорить о деталях, но в контексте данной статьи автор под религией понимает некую совокупность знаний о богах и способах их почитания, которые были у древних ариев. Слово «религия» используется в названии статьи как термин, наиболее понятный большинству читателей.

Откуда автор может знать, что информация о религии Вед, им излагаемая, является верной? Ответ прост. Главным источником о религии Вед, являются сами Веда. Самым древним текстом из них является Ригведа⁴. Кроме Ригведы существуют еще три Веда, которые возникли позже, это Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа. Собственно, на этом список самих Вед заканчивается.

До нашего времени тексты Вед дошли, но конечно, ни один ученый не может утверждать, что они дошли во всей полноте. Тем не менее, изучить имеющиеся тексты, дошедшие до нас, вполне возможно и получить из них представление о религиозных взглядах древних ариев тоже.

Автор статьи не является профессиональным востоковедом, но, обратившись к трудам таковых, ему не составило большого труда описать религию Вед, точнее, ее реконструкцию, созданную учеными, которая следует из изучения первоисточника, в нашем случае древних текстов Вед.

Эту реконструкцию читатель может не принимать, но она создана людьми, хорошо знавшими санскрит и посвятившими всю свою жизнь изучению религии и философии Индии, как древней, так и современной. К тому же, справедливости ради, необходимо отметить, что любое представление о религиозных взглядах древних ариев, это реконструкция, так как таковых уже давно нет. Те же кришнаиты или неоязычники, когда пишут на данную тему, занимаются ничем иным, как пытаются описать свое видение религии Вед. Конечно, они могут утверждать, что принадлежат некой традиции, которая сохранилась неизменной в течение многих тысячелетий. Впрочем, утверждать можно что угодно, вопрос в том, какие

³ Как это делается, можно увидеть на примере критического анализа учеными «Велесовой книги». См.: Что думают ученые о «Велесовой книге». Сборник статей. Сост. А. А. Алексеев. СПб.: Наука, 2004. –238 с.

⁴ На момент написания статьи, трудами Т. Я. Елизаренковой данная Веда переведена на русский язык, и ее можно найти без труда в Рунете.

доказательства они могут привести в обоснование данных утверждений. Что касается тех же кришнаитов, то есть серьезные основания сомневаться в их глубокой историчности⁵. При изучении Вед, автор доверяет профессиональным ученым и оставляет за читателем право или самому профессионально погрузиться в изучение данной темы или довериться профессионалам которые уже посвятили этому свою жизнь. Итак, что мы знаем о древних ариях и какова же была религия Вед?

Древние арии были кочевниками-скотоводами. Слово «арья» означает «благородный», «высокородный». Считается, что арии исходно населяли степи Центральной Азии, между Черным и Каспийским морями, вполне возможно, что ареал их обитания был шире. Арии были высокими, светловолосыми и светлокожими людьми, имевшими тонкие черты лица. Главным их богатством был скот. Степные просторы Центральной и Южной России были местом, где они кочевали. Древние арии были в первую очередь пастухами, а также ремесленниками и воинами. Они очень много воевали, любили скачки и азартные игры.

Примерно 2000 лет до Р. Х. арии покинули свою родину и двинулись в разных направлениях. Почему они покинули место своего прежнего обитания, не известно. Часть из них вторглась в Европу, где они стали прародителями многих европейских народов. Часть древних ариев двинулась на восток, в Иран. В Индию арии пришли примерно в 1500 году до Р. Х., преодолев для этого горные хребты Гиндукуша.

После себя древние арии оставили мало материальных следов, в основном это керамика и металлические инструменты. Они не обжигали кирпичи, не строили больших зданий и городов. Их жилища были не из камня, а из бамбука, деревьев и глины. Они жили в небольших укрепленных земляными волами поселениях. Им были известны многие ремесла. Среди них были плотники, гончары, кузнецы, ювелиры, оружейники и т. д.

Из Вед следует, что древние арии знали многие злаки, например, пшеницу, рис, ячмень, бобовые. Древние арии знали рабство. И если первоначально рабами у них были военнопленные, то постепенно такой статус могли получать и соплеменники. Между различными племенами ариев существовала торговля.

В эпоху составления Ригведы арии не знали государственности. Они имели племенных вождей-царей и родовых старейшин. В обществе древних ариев существовало имущественное неравенство. Первые признаки государственности начинают появляться у них лишь после того, как они освоили долину реки Ганга. Государственной администрации в то время не было. Друзья царя, по сути, выполняли функции чиновников. Близость к царю определялась по месту, занимаемому во время пира. Добыча после войны делилась между друзьями царя по жребию, во время игры в кости.

Древние арии презирали племена завоеванных ими территорий. Они непрерывно вели войны.

⁵ Игнатъев А. Мифы прабхупадовцев и реальность <http://stavroskrest.ru/>

Как уже было сказано выше, главным источником о религии Вед, являются Веды. Что мы знаем о них и их создателях?

Гимны Вед создавали жрецы-поэты которые были визионерами, т. е. они переживали откровения, даваемые им богами, в наше время такого рода людей называют мистиками. В древности считалось, что жрецы сопричастны миру богов, и они именно видели, а не создавали сами те образы, что выражали в слове. Поэт Ригведы полностью осознавал, что он не самостоятелен, он лишь инструмент богов, который боги используют по своему желанию.

Территорию создания Вед локализовать очень сложно. Вероятно, они создавались на территории от Амударьи до Ганги. И сам процесс их создания занял многие столетия, если не тысячелетия. Древние арии не знали письменности, и тексты Вед хранились и передавались по памяти. Как пишет известный востоковед Макс Мюллер: «...несмотря на все старания, до сих пор не открыто ни одной надписи, которую с достоверностью можно было бы отнести к периоду до Ашоки, в третьем веке до н. э.)».

Как уже выше было сказано Веды делятся на четыре части, это - «Ригведа», «Самаведа», «Яджурведа» и «Артхарваведа».

Ригведа – «книга гимнов» - сложилась в эпоху переселения арийских племен в северо-Западную Индию приблизительно в XV-X вв. до Р. Х. Данная Веда состоит из гимнов, в которых восхваляются и описываются подвиги и величие божеств древних ариев.

Самаведа – «книга песнопений». Текст данной Веды почти полностью позаимствован из Ригведы. Тексты располагаются в соответствии с последовательностью исполнения его певцами на богослужении.

Яджурведа – «книга жертвенных изречений». Данная Веда состоит из изречений и молитв, которым приписывается магическое значение, ими сопровождаются жертвоприношения, совершаемые жрецами.

Артхарваведа – «книга заклинаний». Состоит из заклинаний, которые используются в основном не в общеплеменных ритуалах, а в домашних религиозных обрядах.

Веды высоко аллегоричны, что позволяет их очень широко толковать. Например, в современной Индии существуют философские школы, которые, формально признавая авторитет Вед, могут учить взаимоисключающим вещам. Это можно наблюдать не только в Индии, но и в России. Например, кришнаиты учат что Кришна - это высшая форма личностного бога, а бога в безличной форме - Брахмана почитают лишь люди, которые не доросли до осознания, что Кришна есть высшая форма проявления бога. А последователи Рамакришны учат прямо противоположному, считая, что поклонники Кришны духовно еще не доросли до осознания Брахмана. Но, идеологические битвы внутри различных сект неоиндуизма⁶ не являются

⁶ Неоиндуизм возникает в XIX веке. В него вошли такие идеи, как провозглашение богом, вместо многих богов, безличного Абсолюта. Были пересмотрены понятия религиозного авторитета: авторитетом неоиндуистов, вместо божественного откровения, священного предания и т. п., становятся разум и интуиция. Отрицаются всякого рода посредники между верующим и богом. Этическое начало в религии

предметом данной статьи, потому вернемся к религии Вед и познакомимся с богами древних ариев.

Древние арии были политеистами, они почитали большое число богов, отличавшихся антропоморфизмом. Боги Вед не были вездесущими и всемогущими. Их сила проистекала из культа. Арии считали, что заклинания, читаемые во время проведения обряда связывают волю богов, и они вынуждены исполнять желания служителей культа. Логика рассуждений древних ариев была примерно следующей. Боги обладают потенциально многими сверхъестественными способностями. Но заклинание, читаемое в момент совершения обряда, как бы пробуждает эти способности и направляет их в русло, нужное заклинателю. Боги под воздействием культа растут, развиваются, крепнут, благоденствуют. Боги бессмертны, но их бессмертие не обходится без поддержки обряда, жертвы, приносимые в момент его совершения, как бы питают богов, а культ находится в руках людей, стало быть, люди являются, некоторым образом, блюстителями бессмертия богов. Божество как бы ждет от смертных подтверждения и признания своего бессмертия, как и других атрибутов. Если не будет культа, не будет у богов и бессмертия и их сверхъестественных сил. Отношения древних ариев к богам сильно напоминает брак по расчету, потому им были чужды идеи любви к богам (бхакти); отношение их к богам, скорее, можно уподобить взаимоотношениям двух бизнесменов, которые в общении друг с другом видят, прежде всего, взаимную выгоду. Идею вечно танцевать с кем-либо из ведийских богов (о чем мечтают современные кришнаиты, мечтая воспылать любовью к Кришне), представляя себя возлюбленными этого бога, древним ариям показалась бы дикой. В Ведах нет даже слова бхакти⁷.

В Ведах понятие бог равносильно понятию податель, деятель. Каждое божество древних ариев управляло определенным кругом явлений и подавало определенные блага, т. е. каждое божество имело свои строго определенные функции.

Главным национальным богом древних ариев был Индра. Индре посвящена четвертая часть всего текста Ригведы. В ней он рисуется богом грозы, титаническим существом, убивающим молниями тысячи врагов.

Следующим по важности был бог огня Агни и Сома⁸ – олицетворение ритуального напитка, который занимал центральное место в общеплеменном культе. Агни был основой культа, только с его помощью люди посылали богам свои жертвы. Жертвенный костер рассматривался как источник бессмертия богов. В гимнах Ригведы подчеркивается, что благодаря Агни

выделяется как самодовлеющее. Расширяется понятие равенства, что позволяет включать в неоиндуизм иностранцев, и осуществляется пересмотр многих других концепций традиционного индуизма. Подробнее см.: Реформация индуизма // Словарь: индуизм, джайнизм, сикхизм. М.: Республика, 1996. С. 368-374.

⁷ Бхакти // Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М. Т. Степанянц; Институт философии РАН. – М.: Восточная литература. Академический проект; Гаудеамус, 2009. С. 190-196.

⁸ Сома — ритуальный напиток, изготовлявшийся в эпоху Вед из сока одноименного растения (предположительно эфедры, точная идентификация теперь невозможна) и приносившийся в жертву богам. Ритуальное выжимание сока Сома и состояние религиозного экстаза, происходящее от его наркотического воздействия, гиперболически описываются в гимнах "Ригведы".

боги достигли бессмертия. Он тем самым как бы связывал богов и людей. Недаром Агни назван вестником, посланцем. Восьмая часть гимнов Ригведы посвящена Сома — богу священного опьяняющего напитка. Как и Агни, Сома тоже был основой бессмертия богов. Боги стремились испить этот бессмертный напиток. Его пили также и люди, как бы соединяясь в экстазе с богами в единое целое.

Одним из самых древних и значительных богов Ригведы был Варуна. Варуна — бог небосвода, который он объезжал на своей колеснице. Варуна — защитник мирового порядка, он определяет движение светил и деяния людей. Он регулирует смену времен года, также он поддерживает землю, небеса и воздушное пространство. Варуна определяет моральные нормы для богов.

Олицетворением силы солнца был бог Савитар. В Ведах Савитар дарует бессмертие богам, долгую жизнь людям, но заметного места в пантеоне Вед он не занимает.

Современным кришнаитам, наверное, будет интересно узнать, что в Ригведе Вишну посвящено только шесть гимнов (сравните 250 гимнов Индре!), в которых рассказывается, как Вишну тремя шагами пересек весь мир. Эта легенда получила особое развитие в индуизме⁹, где Вишну становится одним из главных богов, каковым в эпоху Вед он не был.

Бог грозы и бури Рудра в Ригведе занимает, как и Вишну, второстепенное место. Он может из жертв, приносимых людьми, взять только то, что не взяли другие боги. В противоположность другим богам, Веда наделяла Рудру отрицательными качествами. В современном индуизме Рудра стал одним из самых популярных богов — богом Шивой.

В Ведах есть и другие боги, особого смысла разбирать их в данной статье нет. Любой желающий сможет с ними познакомиться без труда¹⁰. Единственное, на что хочется обратить внимание, в Ведах не упоминаются «родные боги» современных язычников и Кришна.

Делали ли древние арии изображения своих богов? На этот вопрос у ученых нет единого мнения. Некоторые отрывки текстов Вед позволяют думать, что антропоморфные изображения богов тогда уже имелись.

Кроме богов, древние арии поклонялись различным духам, обожествляли растения, горы и реки.

Древние арии так же верили в существование злых духов и демонов — ракшасов¹¹, а также асуров¹² — врагов божеств.

⁹ Индуизм и религия Вед, это не одно и то же. Религия на территории Индии развивалась циклами, она изменялась. Индуизм возник намного позже эпохи Вед примерно в V в. от Р. Х. Мифология, представление о богах, обрядовая составляющая по сравнению с эпохой Вед сильно изменились. Подробнее см.: Индуизм // Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М. Т. Степанянц; Институт философии РАН. — М.: Восточная литература. Академический проект; Гаудеамус, 2009. С. 393-408.

¹⁰ Например, см.: Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы древней Индии. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. — 270 с.

¹¹ Ракшасы — один из трех основных классов демонов. Упоминаются уже в *Ригведе* как обитатели лесов, нападающие на *ариев*, и впоследствии изображаются как демонические враги брахманистской религии, осквернители обрядов, особенно преследующие *брахманов*, людоеды, бродящие по ночам, колдуны и оборотни, принимающие любой облик, способные вселяться в людей и лишать их рассудка.

¹² Асура — сверхъестественное существо, дух. В *Ригведе* означает древних богов изначального мира, но уже

Древние арии не знали молитвы в христианском ее понимании. Молитва возможна лишь при условии, если человек осознает несоизмеримость себя и Бога. Древние же арии считали себя, если и не равными богам, то очень нужными им. Именно от людей зависело, будут ли боги бессмертными и смогут ли проявить свои сверхъестественные силы. Отношения с богами у ариев строились по принципу: ты мне, я тебе. Не знали древние арии и мысленного обращения к богам. Они читали заклинания лишь в момент совершения культа, без культа эти заклинания не имели силы. Религия Вед глубоко магична. Арии считали, что слова – это самостоятельные существа, одаренные сверхъестественной силой, и люди пользуются этими существами в своих сношениях с богами, потому что эти существа обладают особой магической силой действовать на волю божеств. Интересно, что такие переживания как радость, гнев, страх, опьянение и прочие душевные переживания воспринимались ариями так же, как самостоятельные существа.

Чтобы читателям было понятно насколько глубоко магична была религия Вед, приведем рассказ о том, как одно слово, произнесенное с неправильным ударением привело к прямо противоположному результату.

У Тваштара был трехглавый шестиглазый сын по имени Вишварупа. Индра возненавидел Вишварупу и отрубил ему все три головы.

Негодующий Тваштар воскликнул: «Неужто он и впрямь убил моего сына?» После этих слов он совершил жертвоприношение сомы, однако лишил Индру его доли. Но Индра прервал исполняемый Тваштаром обряд, отнял сому и выпил его.

Тогда Тваштар собрал остатки сомы, и совершил возлияние на огонь Ахавания со словами: «О расти, великий Индрашатру!» Коснувшись пламени, сома принял образ сына Тваштара. Поскольку человеческие формы возникали, как бы выкатываясь из пламени, то и родившееся таким образом существо назвали Вритрой.

Но так как Тваштар сказал: «Расти, Индрашатру», произнеся с ударением *indra*, т. е. первую часть сложного слова *indrasatru*, Индра убил Вритру. Если бы Тваштар произнес слова «расти, о Индрашатру», сделав ударение на второй части слова *indrasatru* — *satru*, то Вритра убил бы Индру¹³.

Интересно, что из этого рассказа следует, что бога Индру можно было убить!

В Ведах не было учения о карме и реинкарнации. Хотя на эту тему есть и иные взгляды. В любом случае, если зачатки этих учений и были, то они явно не были главенствующими.

Представление о посмертном бытии человека было размыто. По одной версии покойник, похороненный в земле, подобен младенцу в лоне матери и

в младших Ведах утверждается в значении демона, врага богов.

¹³ См.: Дандекар Р. Н. Культурный фон ведийской литературы // Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму. Эволюционирующая мифология / Составитель Я. В. Васильков. Ответственный редактор Г. М. Бонгард-Левин. Пер. с англ. К. П. Лукьяненко. — М.: «Восточная литература» РАН, 2002.

будет вечно пребывать в таком состоянии. Было мнение, что если человек превращался в прах и возвращался к стихиям, то душа его поселялась в водах и в растениях. Хотя подобные утверждения в Ригведах рассматриваются как исключение, а не правило посмертного бытия. Злые после смерти погибают или отправляются глубоко под землю, куда так же отправляются демоны. Атхарваведа знает о существовании ада, но ничего не говорит о муках, переживаемых душой в нем.

В Ведах нет эсхатологии, они ничего не знают о конце мира.

Религия Вед не знала храмового богослужения, т. к. храмы в то время не строили. Основные богослужения происходили вокруг специально организованных и ритуально освященных костров на которых совершались жертвоприношения. В жертву приносили животных, злаки, напитки. В Яджурведе — книге о правилах жертвоприношений — одна из глав посвящена человеческим жертвоприношениям¹⁴. Благочестивым индусам предписывалось в некоторых случаях приносить в жертву до 184 человек разных сословий и каст.

Чтобы читатели поняли, как проводились обряды жертвоприношения, опишем очень популярный в эпоху Вед, обряд жертвоприношения коня, называющийся Ашвамедха¹⁵.

Совершать этот обряд имел право только царь. Он выбирал коня, который целый год пасся на свободе. Царь и дружина должны были в это время следовать за животным, принимая изъявления покорности от местных владык или завоевывая их земли. Через год совершался сложный ритуал во время которого коня убивали, а царица имитировала совокупление с его трупом. Далее труп коня рассекали на части, поджаривали и предлагали различным божествам. Жрецы, которые помогали царю в совершении Ашвамедхи, награждались женщинами из царского гарема. В Ведах этот обряд считался очень важным.

Краткий обзор религии Вед будет не полным, если не будут развеяны некоторые популярные мифы, которые существуют о Ведах в настоящее время.

В эпоху Вед не знали астрологии. Древние арии знали то, что можно было бы назвать примитивной астрономией, но свои знания использовали не для предсказаний, а лишь для вычисления времени совершения жертвоприношений. Будущее они предсказывали по толкованию снов и примет, также для этого использовалась физиогномика. Индийская астрология появляется лишь в период в эпоху правления гуптов (IV-VI вв. от Р. Х.), т. е. не в эпоху Вед. Астрологию индусы позаимствовали у древних греков.

Мифом является и так называемая «Ведическая кулинария»¹⁶. Древние арии были пастухами, и мясо они ели. В первую очередь они забивали коров, которые не давали приплода, также они любили конину, баранину, козлятину

¹⁴ Ивик О. История человеческих жертвоприношений. М.: Ломоносовъ, 2010. — 252 с.

¹⁵ Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С. 70-71.

¹⁶ Игнатъев А. Истинные арийцы предпочитают «мамаса»! <http://stavroskrest.ru/>

и мясо буйволов. Мясо обычно варили в котлах. Например, в Ригведе 1.161.10 говорится: «Один гонит вниз к воде хрошую корову, один разделяет мясо, привезенное в корзине». В текстах, граничащих с Ведами, в Упанишадах также рекомендуется есть мясо. Например, «И если он желает: «Да родится у меня ученый, прославленный, посещающий собрания, говорящий приятные речи сын; да будет он изучать все веды и достигнет полного срока жизни», – то, сварив рис с мясом, пусть, они [с женой] едят его вместе с очищенным маслом. Поистине, тогда они смогут родить [такого сына] – с помощью мяса бычка или быка» (Брихадараньяка-упанишада VI.4.18).

Вегетарианство распространилось в Индии благодаря влиянию буддизма и джайнизма с их доктриной ненасилия (ахимса). Царь Ашока, принявший буддизм, запретил убой многих видов животных. Хотя и после него мясная пища для касты кшатриев, как и охота, были нормой.

Интересно отметить, что тот же бог Кришна и его преданные братья Пандавы, которых современные кришнаиты очень почитают, вегетарианцами не были. Они не только ели мясо, но и были охотниками.

Можно ли сказать, что современный индуизм основан на Ведах? В Индии действительно к Ведам относятся очень уважительно, на словах, но на практике к реальной духовной жизни современных индусов они уже давно не имеют никакого отношения. Вот как об этом пишет известный ученый-востоковед, бывший одним из ведущих санскритологов мира Рамчандра Нарайян Дандекар, для российских поклонников Вед отмечу, что Дандакар был индуистом, принадлежал к касте брахманов и вел свой род к Васиштхе, древнему мудрецу, автору ряда стихов Ригведы, так вот он писал: «Главные боги ведийского пантеона, такие, как Индра и Варуна, больше не являются объектом поклонения, а их место давно занято народными богами — Вишну и Рудрой-Шивой. В индуизм вводятся неведийские мифология и демонология, отвечающие на инстинктивную потребность людей расцветать и украшать религию. Разработанная и отточенная в период брахман и возрожденная и реорганизованная в период сутр, сложная система жертвоприношений, которую считали едва ли не высшим достижением ведийской религиозной практики, к нашему времени почти вымерла. Глубокие философские спекуляции упанишад, которые в свое время считались последним словом в области мистицизма и духовных устремлений, либо претерпели серьезные изменения, либо вообще уступили место другим философским системам. Изошренные правила сутр, регулировавшие личную, семейную и общественную жизнь человека, заменил новый этический кодекс. Иными словами, идеалы, провозглашенные в ведах, давно перестали быть исключительной движущей силой индийского образа жизни и мыслей».

Веда в Индии очень уважаемы лишь на словах. Например, те же кришнаиты издают Бхагавадгиту, которая является частью Махабхараты, которая не относится, в свою очередь, к ведийскому канону. Исторически Бхагавадгита появилась значительно позже, чем тексты Вед, Сарвепалли

Радхакришнан относит ее появление к V веку до Р. Х. Но это лишь предположение, к тому же хоть и ученого, но человека который был апологетом индуизма; многие другие ученые считают такую датировку слишком ранней, о чем пишет сам Радхакришнан в своей книге «Индийская философия». Самый древний из комментариев на Бхагавадгиту был написан Шанкарой (788-812 гг. от Р. Х.). Других более древних комментариев на Бхагавадгиту до нашего времени не сохранилось, что странно, если предположить, что Бхагавадгите пять тысяч лет, как учат кришнаиты, и она все это время, по их мнению, занимала важнейшее место в духовной жизни индийцев; если это так, то где же древние комментарии на нее или хотя бы упоминания об этих комментариях? Вполне возможно, что они были, но это уже не факт, а предположение. Фактом, доказанным на данный момент, является то, что Бхагавадгите отнюдь не пять тысяч лет, как считают современные кришнаиты, и она не входит в ведийский канон.

Другой текст, активно издаваемый кришнаитами, Шримад-Бхагаватам, является пураной. Пураны как жанр религиозной литературы исторически зафиксированы не ранее IV-VI вв. после Р. Х. Поздние пураны, к которым относится и Шримад Бхагаватам, в период VII-XII вв. после Р. Х. Что касается Бхагавата-Пураны, издаваемой кришнаитами под названием Шримад-Бхагаватам, то ее создание датируется современными учеными VIII-XI вв. от Р. Х., а самая древняя рукопись, сохранившаяся до нашего времени датируется XIV-XV вв. от Р. Х.¹⁷ Конечно, никто не может помешать кришнаитам называть данный текст «Пятой ведой», но они и Иисуса Христа называют сыном Кришны, хотя Сам Христос с этим утверждением явно бы не согласился¹⁸, фактом все же является то, что исторически данный текст появился значительно позже Вед, в ведийский канон этот текст не входит и древние арии с ним явно знакомы не были.

Ни одной Веды кришнаиты никогда не издавали. По крайней мере, автору данной статьи такой их подвиг не известен. Потому их ссылки на Веды, в обоснование своих доктрин, вряд ли можно считать оправданными.

Что можно сказать в заключение. Современные неоязычники, как и кришнаиты, не почитают богов Вед. Более того, боги Вед ничего общего не имеют с тем же Кришной в представлении современных кришнаитов. Ведь если боги Вед зависели от людей, то Кришна явно от людей никак не зависит, и никакой кришнаит не может подчинить его своей магической воле. Не изучают кришнаиты с неоязычниками и тексты Вед. Они и санскрита, в подавляющем своем большинстве, не знают. Стиль их богослужения также далек от культа древних ариев. Никакой древний арий не ходил по степям и лесам с мешочком, в котором были четки, и не произносил мантру Харе

¹⁷ Бхагавата-Пурана // Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М. Т. Степанянц; Институт философии РАН. – М.: Восточная литература. Академический проект; Гаудеамус, 2009. С. 664-665.

¹⁸ Кришна в мифологии кришнаитов является Абсолютом. При этом он может себя проявлять во множестве форм. А раз так, считают они, то почему его нельзя назвать Богом Отцом и соответственно, Иисуса Христа сыном Кришны? То, что образ Кришны не имеет ничего общего с образом Бога Отца и Иисуса Христа, которые нам открываются на страницах Библии, кришнаитов не волнует. Они решают эту проблему просто, объявляя, что христиане исказили Библию.

Кришна, которая также не упоминается в Ведах. Если автор не прав, а Веда определяют образ жизни современных кришнаитов и славянских неоязычников, хотелось бы узнать, когда они в последний вкусили сому? А как обстоят дела с жертвоприношениями у современных кришнаитов и неоязычников? Животных и людей в жертву приносят? А храмы зачем строят? У древних ариев не было храмов! Современные почитатели Вед, распространяют идеи, которых в Ведах нет, например, вегетарианство, или так называемая «ведическая астрология». Никакой бхакти в Ведах также нет, боги Вед не требовали любви к себе, им нужны были жертвы. Образ жизни, который ведут современные кришнаиты и неоязычники также ничего общего не имеет с образом жизни древних ариев. Из всего этого автор может сделать лишь один вывод, никакого отношения религиозная деятельность кришнаитов и неоязычников к религии Вед не имеет. Кришнаизм – это в лучшем случае средневековый индуизм. Что касается славянского неоязычества, то это просто религиозное фэнтези, имеющее такое же отношение к историческому славянскому язычеству, какое суп из пакетика имеет к изысканной кухне. А их ссылки на Веда, не более чем рекламный ход, для привлечения новых последователей.

Использованная литература

Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму. Эволюционирующая мифология / Составитель Я. В. Васильков. Ответственный редактор Г. М. Бонгард-Левин. Пер. с англ. К. П. Лукьяненко. — М.: «Восточная литература» РАН, 2002.

Радхакришнан С. Индийская философия. В 2-х томах. М.: Миф, 1993. – 624 + 732 с.

Мюллер Ф. М. Шесть систем индийской философии / Пер. с англ. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2009. – 432 с.

Бонгард-Левин Г., Грантовский Э. От Скифии до Индии. Древние арии: Мифы и история. М.: Мысль, 1983. – 206 с.

Эрман В. Г. Очерк истории ведийской литературы. Отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин. — М.: Наука, 1980. – 232 с.

Женщина ведическая и камасутрическая

О разных проповедниках якобы «ведической культуры» я уже отзывался в своих статьях о вегетарианстве в Индии («Веда и вегетарианство или осторожно «знатоки вед»! и «Вегетарианство в Индии. Кто, когда и почему?»). Пора уже поговорить о «ведической женщине»...

И тут вот такая забавная штука получается, женщина эпохи создания Вед — имеет мало общего с тем странным существом, которое разные торсуновы записали как «ведическую женщину».

Возьмем 159-й гимн X Мандалы Ригведы «Самовосхваление женщины» (спасибо Андрею Сафронову за «наводку»):

«Я — знамя, я — глава,
Я грозная, за мной последнее слово.
Только мою волю, покорившей (его жены),
Муж должен исполнять.
Мои сыновья — убийцы врагов,
А моя дочь — властительница.
Я же — победительница:
Для мужа мой зов самый высший.

Сильно ли эта по-настоящему ведическая женщина напоминает покорный и подавленный эрзац из трудов современных коммерсантов, прикрывающихся Ведами?

Изучение первоисточников показывает, что во времена Вед и примерно до середины первого тысячелетия нашей эры в Древней Индии (или, по крайней мере, во многих ее частях) женщины обладали довольно высокой степенью личной свободы, в том числе, и свободы в отношениях.

Обычно в закреплении индийских женщин обвиняют мусульман и английских колонизаторов. Однако они лишь проагрессировали то, что уже было. Чтобы убедиться в этом достаточно внимательно почитать Камасутру.

Этот замечательный трактат был написан на стыке времен, в период, когда индуизм из духовного пути все больше стал превращаться в религию ограничений и формальных ритуалов.

И по Камасутре это хорошо видно. С одной стороны, нет никаких упоминаний ритуала сати, нет еще негатива по отношению ко вдовам, нет осуждения ганик (скорее, наоборот), присутствует одобрение брака по способу гандхарвов и встречаются разные другие детали, показывающие, что в те времена, женщинам в Индии жилось лучше, чем сейчас. Но, с другой стороны, образ идеальной жены по Камасутре, как не странно, очень похож на «ведическую женщину» современных домостроевцев. Главная функция такой женщины — угождать мужу всегда и везде. Это и есть «достойная жизнь» согласно Камасутре. А женщины, «ведущие достойную жизнь», приобретают дхарму, артху, а также — каму, высокое положение и супруга, не имеющего других жен».

Какое же наполнение «достойной жизни», пардон, достойной женщины? Ватсьяна дает подробные инструкции по этому поводу в главе «О поведении единственной супруги» (перевод А.Я. Сыркина):

«Пусть жена — единственная супруга — будет глубоко преданна мужу и угождает ему, словно богу. Пусть с его согласия она возьмет на себя заботу о семье. Она содержит жилье в чистоте, тщательно прибранным, расставляет разные цветы, отполировывает пол, чтобы [все] радовало взор; трижды [в день] совершает возлияния, подношения пищи и чтит святилища... Она оказывает подобающее внимание старшим родственникам, подчиненным, слугам, сестрам мужа и их мужьям...

Во время еды она должна знать, что нравится [мужу] и что неприятно, что полезно и что вредно — чтобы убирать или же подавать ему это. Услышав снаружи голос [мужа], идущего домой, она говорит [себе]: «Что

мне следует делать?» — и стоит наготове, [ожидая его] в доме. Отослав служанку, она сама оmyвает ему ноги. Пусть и наедине она не показывается мужу без украшений. Если он чересчур расточителен или тратится на недостойное, пусть тайно вразумит его. Она посещает свадебные приемы, брачные церемонии, жертвоприношения, находится в компании подруг, отправляется в храм [лишь с его] дозволения. И во всех развлечениях она ведет себя так, чтобы угодить ему. Она ложится позже его, встает раньше, не будит спящего...

Сколько-нибудь огорченная проступками мужа, она не должна чрезмерно бранить его, но может обратиться к нему со словами упрека, когда он окружен друзьями или же наедине.

Она должным образом чтит друзей мужа, поднося им венки, притирания, бетель; угождает свекрови и свекру, преданна им, не возражает, ведет [при них] сдержанные и мягкие речи, избегает громкого смеха; к их друзьям и недругам она относится как к собственным друзьям и недругам. Она скромна в удовольствиях, добра с окружающими; никому не делает подарков, не спросив [разрешения] мужа; определяет обязанности слуг и оказывает им почет в праздники. Таково поведение единственной супруги...

Во время отсутствия [мужа] пусть она носит лишь приносящую счастье одежду, чтит божество постом, ждет известий, занимается домашними делами. Она спит рядом со свекровью, с ее разрешения исполняет свои обязанности, усердно приобретает то, что приятно ее мужу, и заботится об этом...».

Я привел здесь самое основное. В тексте этой главы и главы «Об образе жизни во время отсутствия [мужа]» есть еще и другие рекомендации, как сугубо технические (например, какие растения выращивать), так и забавные (например, «пусть не прибегает к колдовству с помощью корней» или «И пусть остерегается дурного запаха от пота или грязных зубов, ибо это бывает причиной отвращения»). Но основное — процитированное выше. Сравните с этим (Ригведа Мандала X Гимн 159):

Нет у меня соперниц! Я — убийца соперниц,
Побеждающая, (всех) превосходящая!
Я отняла блеск у других (женщин),
Как дар — у неуверенных.
Всех вместе этих соперниц
Победила я, превзойдя (их),
Чтобы стала править я
Этим мужем и родом (его)!

И что мы видим? А то, что женщина ведическая как-то не очень напоминает женщину камасутрическую. Я бы даже сказал, что совсем не напоминает. Какая лучше, какая хуже? Это уж женщинам решать. Я бы сказал, что слабые мужчины предпочитают камасутрический тип женщин, тогда как, мужчины сильные — отношения с женщинами ведического типа. Но, возможно, я и неправ.

Веды: от мягкой эротике к жесткой

Я уже неоднократно отмечал, что всё то, что сейчас с коммерческими и идеологическими целями подается как ведические знания (будь-то рассуждения о «ведической женщине» или некие «нравственные законы»), к настоящим Ведам никакого отношения не имеет.

Сам же я склоняю голову перед мудростью постведических текстов (Упанишад, сутр, тантр, эпосов), но Веды воспринимаю как некую архаику, местами — интересную, местами — забавную, местами — поучительную, местами — мудрую, местами — вдохновляющую. Для индуйста — авторитет Вед непререкаем. Но я не индуйст и позволяю себе иное видение, не основанное на священном трепете.

При этом я читаю текст Вед, в отличие от тех, кто любит на них ссылаться. Изучаю, можно сказать, по работе. И, встречаю кое-что не относящееся к текущей работе, но чем грех не поделиться.

Например, разного рода эротические пассажи в Ригведе. Собственно, где им еще быть как не в Ригведе? Остальные Веды всё-таки более специализированы. В Атхарваведе, правда, есть множество любовных магических заклинаний (это тема для отдельного материала), но если и искать где-то эротику, то для этого подходит только Ригведа.

И она в ней есть. От мягкой до почти что порно (шутка).

Красивые и эротичные строки встречаются во многих гимнах (да, Ригведа — сборник гимнов, а не «нравственных законов»), посвященных богине утренней зари Ушас:

Ты идешь, словно девица, красуясь (своим) телом,
О богиня, к богу, жаждущему (тебя).
Юная женщина, улыбаясь, ты раскрываешь
Грудь (перед ним), когда зажигаешься с востока.
Словно юная женщина прекрасной внешности, украшенная матерью,
Ты показываешь (свое) тело, чтобы (на него) смотрели.
О Ушас, воссвети ты далеко, неся счастье!
Другие зори не сравнятся в этом с тобой.
(Мандала I, 123. К Ушас)

И дальше неоднократно еще. Например:

Она, дочь неба, идущая навстречу мужчинам,
Словно прекрасная женщина, выпускает грудь.
Раскрывая желанные дары для (своего) почитателя,
Юная жена снова создала свет, как прежде.
Мандала V, 80. (К Ушас)

Один из гимнов, обращенных к Индре, уже попадает под категорию 18+

А тут превзошел других сын Плайоги,
Асанга, о Агни, (своими) десятью тысячами (коров).
Тут возникли передо мной десять белых быков,
Словно камыши из озера.

Показался спереди его мощный (член),
Свисающий как бескостное бедро.
Увидев (его), любая женщина скажет:
«О благой, ты приносишь счастливое удовлетворение».

Мандала VIII, 1. К Индре

Примерно из той же категории и один из Свадебных гимнов:

О Пушан, приведи ее, самую милую,

В кого люди сеют (свое) семя,
Кто с желанием раздвигает для нас бедра,
В кого с желанием мы вводим уд.
Мандала X, 85. (Свадебный гимн)

А вот этому гимну я бы уже поставил категорию 21+ (шучу, шучу):

Нет женщины с лучшими чреслами, чем у меня!

Не бывает лучше (меня) в любовных объятиях!

Никто лучше меня не прижимается (к мужчине)!

Никто не раздвигает лучше бедра!..

Не может (ничего) тот, у кого уд

Свисает между ног.

Только тот может, у кого (для уда)

Раскрывается волосатая (щель), когда он (на нее) уселся...

Мандала X, 86. (Вришакапи)

Последняя строка как по мне не сильно поэтическая. Но по сути не поспоришь.

Кришна как он есть

“...отождествление Кришны с Вишну и возвышение Вишну не просто как великого бога, но как величайшего из всех богов относятся ко второму периоду, датируемому III веком до н. э. ...

... В Махабхарате мы имеем собрание всех преданий о Кришне, сохранившихся ко времени ее создания: как о не арийском герое, как о духовном учителе и как о боге племени. В Махабхарате мы также видим процесс превращения Кришны в верховное божество. В некоторых местах он изображен поклоняющимся Махадэве [Махадэва – один из главных эпитетов Шивы]. Имеются отрывки, в которых отрицается его божественная природа (Muir, O. T., 4. pp. 205 ff.). В Сабхапарве Шишупала оспаривает притязания Кришны на место среди богов; Бхишма [один из главных героев Махабхараты] защищает их: “Всякий, кто говорит, что Кришна есть просто человек, является глупцом”. Из этого очевидно, что имелись сильные возражения против обожествления Кришны. Иногда Кришну считают воином бога Двараки. Время от времени он становится религиозным проповедником монотеизма, который имеет своим объектом культ обожаемого им Бхагавата [имя верховного бога]. Иногда он отождествляется с самим Бхагаватом. Махабхарата содержит несколько пластов мысли,

наслоившихся друг на друга в ходе веков и представляющим Кришну во всех видах, от исторической личности до аватару Вишну.

Ясно, что оформители Махабхараты почувствовали, что какой-нибудь популярный герой должен быть сделан сплывающим центром, способным нейтрализовать мощное влияние еретических сект. Был использован образ Кришны. Имелись, однако, некоторые поступки, которые не были характерными для божественного существа, связанными с его жизнью, такие, как расалила, или круговой танец с гопи [любовные игры с пастушками], джала-крида, или игры в воде, вастра-апахарана, или похищение одежд [Кришна украд одежду купающихся пастушек и заставил их голыми выходить из воды и брать одежду из его рук. Это требовало какого-нибудь объяснения.

Царь Парикшит просил мудреца Шуку разъяснить его сомнения: “Бог вселенной был воплощен, чтобы установить религию и разрушить неверие. Мог ли он, создатель, властелин и хранитель религиозных законов, преступить их, совершив греховное нарушение супружеской верности?” Ответ Шуки гласил: “Нарушение религиозных законов богами и дерзкие действия славных героев не пятнают их репутации, подобно тому как нечистое вещество, питающее огонь, не пачкает его. Но те, кто не являются богами, даже в мыслях никогда не должны совершать подобных поступков. Если человек по глупости пьет яд в подражание Шиве, он, конечно, умрет. Слова богов правдивы, но их действия могут быть неверными” (Бхагавата, кн. 10. 33. 26-29).

Но изобретательность брахманов не оставит этого в таком виде. Они истолкуют иносказательно и попытаются освятить всю жизнь Кришны, окутав таинственностью окружающую его среду. Гопи символизируют народ, который благодаря наивной преданности находит бога. Оставление дома и мужа доильщицами коров является символом посвящения своей души небесному жениху. Бриндавана — это сердце человека. Радха и гопи запутаны в майе мира. Флейта Кришны — это голос бога. Следовать ему — означает принести в жертву имя и славу, отбросить достоинство и самоуважение, оставить дом, семью и все прочее. Те, кто заботится о безопасности и мире в обществе, не могут отвечать на зов бесконечного. Любить бога — значит претерпевать тяжкие испытания. Посвящение души небесному жениху, который является общим для всех и особенным для каждого, — метафора, не принадлежащая исключительно Индии, — включает в себя оставление земного мужа и дома. Величайшее жертвоприношение из всех должно быть совершено прежде, чем будет обретен бог. В вишнуйской поэзии мы слышим постоянный припев: “Я становлюсь продажной женщиной ради тебя”.

Много народных преданий истолковано в этой мистической манере, и случаи сомнительной нравственности толкуются как отношения между богом и индивидуальной душой. Тем не менее, при всей нашей готовности переделывать историю, толковать аллегорические факты и придумывать объяснения, мы не можем принять жизнь Кришны в том виде, как она

описана в пуранах. Эти эпизоды вместе с рассказом о детстве Кришны и слабостью Баларамы к опьяняющим напиткам ясно указывают на неарийское происхождение Кришны. И если сегодня Кришна является самым популярным индийским богом, то это потому, что автор Бхагавад-Гиты сделал его представителем высшей религии и философии. Когда Кришна стал богом, другие его имена, Кешава, Джанардана и т. д., были переданы Васудэве, а рассказы о том, что он сын Дэваки, были приписаны первоначальному богу. Даже сегодня мы имеем противоречивые описания Кришны и как высшей духовной сущности, наделенной острой, философской пронизательностью, и как популярного героя, не вполне рыцарского в своем поведении”.

См.: Сарвеналли Радхакришнан. Индийская философия. Т. 1.

В традиционном индуизме Кришна представлен как многожёнец, прелюбодей и эротоман

10.22. Кража одежды

В первый месяц сезона дождей (Аграхайяна) девушки Вриндавана воздавали почести Катьяяни [Дурге, жене Шивы]. Ритуал длился примерно в течение месяца. Каждая девушка молила Катьяяни о том, чтобы именно она смогла заполучить Кришну в качестве супруга. И каждый день рано утром они купались в реке Ямуне. И вот, как-то раз, как обычно, они разделись и вошли в реку для купания. А Кришна унес их одежду. А потом Он попросил девушек подойти и забрать одежду. Они так и поступили, и одежда была им возвращена. Далее Кришна сказал пастушкам:

“О добродетельные девушки, Мне известно ваше намерение. Вы хотите поклоняться Мне. Оно Мне нравится, и вы можете преуспеть. Желания тех, кто предался Мне, не дают кармических плодов. Их карма в точности, как вареный или жареный рис, не может прорасти. Возвращайтесь во Враджу. Вам будет даровано исполнение ваших молитв к Катьяяни. В ближайшую же ночь вы насладитесь Мною”.

10.52-54. Рукмини

Мучукунда вышел из горной пещеры. Он увидел, что все животные и растения стали низкорослыми, это подтвердило то, что наступила Кали Юга. Он направился на север и погрузился в практику преданности в ашраме Бадари Нары и Нараяны.

Кришна возвратился в Матхуру. Он истребил войска млечхов. Его люди повезли трофеи в Двараку. Когда Рама и Кришна находились в пути, на них с огромной армией напал Джарасандха. Тогда братья сделали вид, что отступают. Джарасандха бросился за ними в погоню со всей своей армией. Рама и Кришна скрылись в горах. Джарасандха стал их там искать, но

безуспешно. Тогда он устроил в горах огромный пожар, но братья совершили прыжок в одиннадцать йоджан и продолжили свой путь в Двараку.

Царь Бхишмака из Видарбхи имел пятерых сыновей — Рукмина, Рукмаратху, Рукмаваху, Рукмакешу и Рукмамалину. А еще у него была дочь Рукмини.

Слово “рукма” означает лучистый, яркий, золотой.

Кришна и Рукмини уже слышали друг о друге и дали обет пожениться. Рукмин, однако, пообещал выдать свою сестру за Шишупалу, сына царя Чеди. Рукмини послала тайком к Кришне брахмана и дала тому письмо. Посланец был хорошо принят Кришной. В письме было написано следующее:

“О Ачьюта, Ты мой самый любимый, мое сердце прорвалось сквозь все завесы лжи и соединилось с Тобой, ибо я наслышана о Твоем превосходстве. И эта благая весть достигает ушей только для того, чтобы удалить все страдания. А еще я наслышана о Твоей красоте, которая дарит все желаемое тому, кто ее зрит.

О Мукунда, о Нрисимха, разве найдется девушка, настолько высокороденная, скромная и прекрасная, чтобы не избрать Тебя своим супругом, ибо Ты бесподобен по рождению, милости, красоте, мудрости, богатству, любви к людям.

А потому, Ты — мой избранник. Я отдаю себя Тебе. Приди сюда и сделай меня своей женой. Только Ты достоин обладать мною, но поспеши. Да не коснется меня Шишупала, словно шакал, претендующий на то, что принадлежит льву.

Если я добродетельна, если я должным образом служила великому Господу Шиве, то приди, о брат Рамы, и прими мою руку, да не посмеют этого сделать другие. Моя свадьба намечена на послезавтра. Явись незаметно, уничтожь Шишупалу и остальных, увези меня отсюда силой, по обряду ракшасов.

Я подскажу Тебе, как избежать убийства моих братьев в их доме. За день до свадьбы состоится большое загородное богослужение в честь богини Дурги, и я, как невеста, должна буду там присутствовать”.

Послание было доставлено по назначению. Шри Кришна вознамерился взять Рукмини замуж силой. Он приказал своему колесничему Даруке, доставить колесницу. Взяв с собой того брахмана, Он достиг Кундины, города Бхишмаки, за один день.

Кундина была занята оживленными приготовлениями к свадьбе. Дамагхоша, отец Шишупалы, также серьезно готовился. В Кундину он прибыл в сопровождении большого эскорта. Бхишмака выехал к нему навстречу и проводил к месту пребывания. Шалва, Джарасандха, Дантавакра, Видуратха, Паундрака и многие другие цари, дружественные Дамагхоше, присоединились к нему вместе со своими большими армиями. Они предвидели столкновения с Рамой и Кришной, а потому были готовы к такому случаю. Рама узнал, что Кришна поехал совсем один, и о

приготовлениях, предпринятых его врагами. Поэтому он, не теряя времени, собрал большую армию и направился походом на Кундину.

Бхишмака услышал о прибытии Кришны и Рамы. Он радостно их приветствовал и предоставил им свой дом. Рукмини со своими приближенными, под охраной армии, направилась в храм Дурги. Она молилась богине и просила о том, чтобы Кришна стал ее супругом. А когда она вышла из храма и уже была готова сесть в свой экипаж, Кришна силой увлек ее в свою колесницу.

Джарасандха и другие цари были разбиты в битве с предводителями ядавов и разбежались. Они постарались утешить Шишупалу и разъехались по домам.

Рукмин поклялся, что не вернется в Кундину, пока не убьет Кришну и не спасет свою сестру. Он напал на Кришну, но был разбит. Кришна уже был готов расправиться с ним, когда Рукмини стала просить за него. Тогда Кришна частично обрил Рукмину голову и подбородок и отпустил. Претерпев такие унижения, Рукмин построил город под названием Бходжуката и стал там жить.

Кришна привез Рукмини в Двараку и сыграл там свадьбу по всем правилам.

10.58-59. Жены Шри Кришны

Шри Кришна поехал в Хастинапур повидать братьев Пандавов. Увидев Кришну, Пандавы радостно приветствовали Его. Кришна почтительно коснулся стоп Юдхиштхиры и Бхимы, обнялся с Арджуной и выразил глубокое почтение Кунти.

Однажды Кришна с Арджуной отправились поохотиться на берег Ямуны. Там они увидели прекраснейшую девушку. Арджуна спросил, кто она такая. Девушка ответила: “Я — дочь бога Солнца. Желая, чтобы моим мужем стал Вишну, я предалась великой аскезе (тапасу). У меня не будет иного мужа. Пусть этому другу одиноких будет хорошо со мной. Меня зовут Калинди. Пока не увижу Ачьюту, я должна жить в водах Ямуны в жилище, построенном моим отцом”. Кришна усадил девушку к себе в колесницу и отвез ее к Юдхиштхире.

Это было как раз в то время, когда по просьбе Арджуны Кришна захватил город, построенный Вишвакарманом, а бог Огня сжег лес Кхандаву.

Начались дожди, Кришна вернулся в Двараку и сыграл достойную свадьбу с Калинди.

Винда и Анувинда были двумя последователями Дурйодханы. Их сестра Митравинда хотела выйти замуж за Кришну, но братья ее отговаривали. Тогда Кришна захватил девушку силой и женился на ней. Она была дочерью Раджадхидеви, сестры его отца.

В Кошале жил добродетельный принц по имени Нагнаджит. У него была дочь Сатья, которую также в честь отца называли Нагнаджити. Взять замуж ее мог только тот, кто победит семь разъяренных быков. Кришна

отправился в Кошалу в сопровождении большой свиты, и был хорошо принят принцем. Девушка молила бога Огня о том, чтобы Кришна стал ее супругом. Кришна победил быков и женился на ней.

Затем Кришна женился на Бхадре из Кекайи, дочери собственной тетки (сестры отца) Шрутакирти. А еще Он силой увез Лакшану, дочь царя Мадры.

Демон Нарака, сын Земли, отнял у матери Индры Адити ее серьги в виде колец, у Варуны — зонт, а у Индры — трон на горе Мани Парват, состоящей из драгоценных камней. Индра пожаловался Кришне, и тот вместе с Сатьябхамой отправился к городу Нараки Пракджотише. Город был окружен непреодолимой крепостной стеной и находился под защитой дайты Муры, вооруженного сетями. Кришна силой проложил Себе дорогу сквозь все препятствия, сразился с Мурой, убив его Своей чакрой. Семь сыновей Муры — Тамра, Антарикша, Шравана, Вибхавасу, Вату, Набхасват и Варуна — под водительством одного Питхи также напали на Кришну, но были все убиты. Тогда с Кришной сразился сам Нарака, и он тоже погиб. И появилась пред Кришной богиня Земли, преклонилась пред ним и молвила: “Этот Бхагадатта, сын Нараки, ищет у Тебя убежища. Пожалуйста, проведи Своей рукой вокруг его головы”.

Кришна пообещал тому безопасность и затем вошел в дом Нараки. Оказалось, что Нарака силой похитил 16 тысяч девушек. Кришна отправил их в Двараку вместе со многими сокровищами. Затем они вместе с Сатьябхамой отправились в мир Индры и возвратили серьги Адити. По просьбе жены Кришна выдернул с корнем дерево Париджату и пристроил его на спине Гаруды. Боги попытались воспротивиться этому, но Кришна всех их победил. Дерево Париджата было посажено около жилища Сатьябхамы и распространяло свое благоухание по всей округе. Кришна взял замуж все 16 тысяч девушек, приняв множество обликов.

10.29-32. Сладчайшие отношения с Богом

...К этому времени Луна взошла над горизонтом. Как любовник, воссоединившийся со своей возлюбленной после долгой разлуки, красит ее лицо оранжевым шафраном, так и Луна окрасила лик востока тончайшими оттенками оранжевых лучей, уносящими прочь все людские горести. Кришна смотрел на полный диск Луны, возлюбленной цветка Кумуд, на ее сияние, словно лик Лакшми, на шафранные оттенки оранжевого цвета, на лес, освещенный нежным лунным светом, и Он заиграл песню, столь сладостную, что она захватила сердца прекрасных женщин.

Услышав эту песню, воспламеняющую страсть, женщины Враджи, ум которых уже был поглощен Кришной, бросились туда, где находился их возлюбленный. Они не обращали никакого внимания друг на друга, их серьги металась из стороны в сторону.

Некоторые оставили свои дома в тот момент, когда доили коров. Другие не стали дожидаться, когда вскипит молоко, поставленное на плиту. Некоторые не сняли кипящую кашу с очага. Кто-то кормил ужином членов

семьи, кто-то поил молоком своих детей. Некоторые помогали мужьям, а некоторые ели сами. Но все они побросали свои дела. Они оставили все свои хозяйственные обязанности и поспешили к Кришне, забыв причесаться и украсить себя. ...

Бхагавад-Пурана. Десятая песнь

Сурендра Мохан дас (Неаполитанский С. М.) Мистерии Бхагаваты Пураны (Песни 1-12). — СПб.: "Институт практической метафизики", 2001. — 432 с.

В традиционном индуизме преданные Кришны практиковали полиандрию (многомужество)

Пришла в Экачакру весть о том, что царь панчалов Друпادا собирается выдавать замуж свою дочь Драупади, именуемую также Кришна - "черная", за смуглый цвет кожи. По всему свету летела молва о неземной красоте юной царевны панчалов. Глаза ее были подобны лепесткам лотоса, волосы - иссиня-черные, строен и гибок был ее прелестный стан. В тот день, когда она появилась на свет, незримый голос предсказал, что прекрасная дева будет причиной гибели многих благородных кшатриев.

Царь Друпادا объявил о сваямваре (Сваямвара — практиковавшийся в Древней Индии обычай выбора девушкой жениха) своей дочери, но поставил условие для тех, кто пожелает быть избранным царевной: только поразив цель из исполинского лука, принадлежащего царю, они получают право надеяться на выбор Драупади.

Весть из страны панчалов смутила покой сыновей Панду. Мысль о прекрасной Драупади не покидала их, и желание принять участие в состязании влекло их неодолимо. Кунти увидела это; она пожалела сыновей и сказала: "Дети, мы давно живем здесь. И уже не могут радовать окрестные леса, горы и реки, когда видишь их снова и снова. Не пойти ли нам в страну панчалов; там, в столице Друпады, будет великий праздник и предстоят удивительные зрелища".

Обрадованные Пандавы быстро собрались в дорогу, простились с приютившим их брахманом и вместе с матерью покинули Экачакру. Через несколько дней они увидели многолюдный город и крепость - то была Кампилья, столица южных панчалов, где правил Друпادا.

Пандавы под видом странствующих отшельников пришли в город и поселились вблизи городских ворот в доме горшечника.

Между тем в Кампилью прибыли из разных стран прославленные цари и герои со свитой и войсками. Были здесь и Дурьодхана с братьями, и с ними Карна, был непобедимый царь мадров Шалья с сыновьями, были могучие вожди племени Ядавов - Баладева и Кришна, сыновья Васудевы, брата царицы Кунти, был Шакуни, сын царя Гандхары, а также Вирата, царь матсьев, Джаядратха, царь саувилов, герои Ашваттхаман и Сатьяки и многие другие. На краю города, на поле, обнесенном рвами и стеной, должно было произойти состязание желающих получить руку Драупади; и кругом были

воздвигнуты великолепные здания, украшенные драгоценными камнями и цветами, где расположились прибывшие цари и царевичи.

Пятнадцать дней длились празднества в столице панчалов, и царь Друпادا щедро угощал и одаривал явившихся на сваямвару его дочери кшатриев и брахманов. На шестнадцатый день объявлено было о начале состязания; и в этот день прекрасная Драупади появилась в собрании царей в блистающем драгоценном наряде; и цари, пораженные ее красотой, вскочили со своих мест, не в силах отвести от нее взоров.

Тогда вышел на поле царевич Дхриштадьумна, брат Драупади, наследник трона панчалов, и провозгласил, обращаясь к собравшимся: "Слушайте, о властители земли! Вот лук, вот стрелы, а вот цель; кто поразит ее без промаха пятью стрелами через это малое кольцо, тот получит руку моей сестры".

Один за другим стали выходить на поле цари и витязи, но никто не мог даже натянуть необыкновенный лук царя Друпады. Многие, согнув его совсем немного, были отброшены его распрямляющимися концами и валились с ног или отступали с разорванной одеждой и разбитыми браслетами. И один за другим цари покидали поле, удрученные неудачей, отказываясь от надежды завоевать руку дочери Друпады.

Но вот вышел на поле могучий Карна и первый поднял лук и натянул его. И он уже готов был поразить цель, когда царевна Драупади поспешно взмахнула рукой, в которой она держала веночек, предназначенный для победителя, и вскричала: "Я не выберу сына возницы!" Горько усмехнулся Карна, обратив взор свой к солнцу, бросил с досадой лук на землю и покинул арену.

Тогда из рядов зрителей, сидевших на простых скамьях, поднялся Арджуна и вышел на середину поля; из царей уже никого не оставалось, кто не попытал бы счастья и не потерпел бы неудачу. Когда Арджуна подошел к луку, среди брахманов, взиравших на состязание, поднялся ропот "Разве может этот юный отшельник натянуть лук, - говорили они, - если могучие цари не сумели. Он только посрамит сословие брахманов". И они кричали, требуя вернуть смельчака обратно. Арджуна между тем поднял лук, вмиг натянул тетиву и пустил в цель пять стрел одну за другой. И все они поразили цель, пройдя сквозь кольцо.

Изумленные зрители, поднявшись с мест, криками и рукоплесканиями приветствовали победителя. Шум не смолкал над полем, певцы, сказители и музыканты восхваляли неизвестного героя. А смуглая красавица Драупади в белом наряде невесты, украшенная цветами, вышла с улыбкой навстречу благородному Арджуне и надела на него веночек.

Когда цари увидели, что Друпادا отдает свою дочь неизвестному отшельнику, они пришли в ярость и разразились угрожающими криками. Только Кришна, мудрый правитель страны Ядавов, тихонько молвил брату своему Баладеве: "Этот юный герой и те четверо, что пришли вместе с ним, - не странствующие отшельники и не брахманы. Только Арджуна мог натянуть чудесный лук Друпады, а тот, могучий, что встал с места при

криках царей и готовится прийти на помощь брату, - несомненно, это Бхимасена. Смуглый юноша с величественной осанкой, сдержанный в движениях и невозмутимый, - конечно, Юдхиштхира, их старший брат, а двое близнецов, следующие за ним, - Накула и Сахадева. Значит, они не погибли в пламени пожара и жива Кунти, сестра нашего отца". И Баладева отвечал ему: "Ты прав, о Кришна! Благодарение судьбе, родичи наши спаслись от смерти в Варанавате!"

Между тем цари подступили к повелителю панчалов, угрожая ему оружием. "Как, презренный Друпادا хочет выдать царевну за нищего брахмана?! Это оскорбление нам всем!" - восклицали они. На защиту Друпადы встали Арджуна и Бхимасена. Сокрушительными ударами своей дубины Бхимасена отгеснил нападающих. Тогда из поредевших рядов царей выступили Карна и Шалья и вступили в единоборство с обоими Пандавами.

Карна, сражаясь с Арджуной, выпустил в него множество стрел, но тот отразил их удары и сам поразил противника таким же множеством метких стрел, которые Карна отразил в свою очередь. И Карна молвил, обращаясь к Арджуне: "Ты славно сражаешься, о брахман! Кто ты, выстоявший против моих ударов? Или ты бог, принявший облик человека? Я не знаю никого из воинов твоего сословия, кто мог бы равняться со мною в бою, если только ты не сам Парашурама, победитель кшатриев". Арджуна отвечал ему: "Я не бог и не великий Парашурама, о Карна. Но тебе не одолеть меня в этом бою. Отступись, о герой, я по праву одержал сегодня победу!" И Карна отвратился от битвы.

А Бхимасена в это время, ухватив Шалью за пояс, высоко поднял его и так ударил о землю, что Шалья уже не мог сражаться и должен был признать себя побежденным. Потерпев поражение, соперники Арджуны отступили. Кришна, не принимавший участие в схватке, увещевал царей примириться с Друпадой. "Юный брахман по справедливости получил руку царевны", - говорил он. И цари смирились и, удрученные неудачей, покинули страну панчалов; каждый возвратился в свои владения.

И Пандавы удалились с поля, где происходило состязание, и направились к дому горшечника, где ожидала их Кунти, не ведавшая об участии их в сваямваре в этот день; а прекрасная Драупади последовала за ними. Когда они приблизились к хижине, они вскричали, предупреждая мать о своем приходе: "Мы пришли, и с нами благостыня!" Кунти же, думая, что говорят они о милостыне, которую под видом странствующих отшельников Пандавы каждый день собирали на улицах города, отвечала, еще не видя пришедших: "Да принадлежит она вам всем!" Потом, увидев царевну, она воскликнула в смятении: "О горе мне, что я сказала!" Но Арджуна молвил: "Ты сказала истину, мать, и слово твое непреложно. Есть древний обычай в нашем роду, и согласно ему да выйдет царевна панчалов замуж за всех пятерых твоих сыновей, сначала за Юдхиштхиру, потом за остальных по старшинству".

Пока все сидели, обдумывая слова Арджуны, нежданные гости появились в доме горшечника. То были Кришна и брат его Баладева;

незамеченные, они последовали за Пандавами от поля состязания и обнаружили их скромное жилище. Кришна поклонился земно Юдхиштхире и назвал себя, и то же сделал Баладева; затем они приветствовали братьев Юдхиштхиры и склонились к стопам сестры своего отца. Пандавы подивились, как узнали их вожди рода Яду, но Кришна сказал с улыбкой: "Как ни скрывай огонь, он вырвется наружу и его узнают. Кто еще мог проявить такую мощь и отвагу, кроме сыновей Панду? Да сопутствует вам повсюду удача и да растет ваше могущество, как огонь, разгорающийся в пещере! Пусть цари еще не знают о вашем местопребывании. Мы никому о нем не скажем, но помните - на дружбу нашу и помощь вы можете всегда положиться". И с этими словами мудрый Кришна распрощался с Пандавами и ушел, сопровождаемый своим верным и могучим братом.

На следующий день царь Друпادا пригласил жениха и его родственников на свадебный пир. Желая узнать, кто же эти мужи, одержавшие победу над царями, он велел разложить вокруг пиршественных столов в своем чертоге разнообразные предметы: плоды, шкуры, ковры, орудия земледельца, различные товары и оружие, украшенное золотом и драгоценностями, - панцири, шлемы, обоюдоострые мечи, секиры, луки и копья.

В назначенный час Друпادا увидел героев, идущих гордой львиной поступью, в шкурах антилоп, наброшенных на широкие плечи; с ними шла его дочь Драупади. Он увидел, как свободно вошли они во дворец и без смущения расположились на богатых сиденьях, и сердце его преисполнилось радости. И когда после пира Пандавы, обойдя чертог, направились прямо к боевым доспехам и стали рассматривать их с удовольствием, Друпادا окончательно убедился, что перед ним - знатные воины.

Друпادا подошел к ним и спросил: "Скажите правду, кто вы, из какого рода, как зовут вас, герои?" Юдхиштхира ему ответил: "Не тревожься, царь, мы из знаменитого рода кшатриев, потомки Куру, сыновья славного Панду". Изумился царь: ведь слышал он, что сгорели Пандавы вместе с матерью в смоляном доме в Варанавате. И поведал ему тогда Юдхиштхира удивительную историю о том, как спаслись они от коварства Дурьодханы, как скрывались, скитаясь под видом брахманов по разным странам, как пришли к панчалам, услышав о сваямваре Драупади.

И обрадовался царь панчалов обретенному родству с храбрыми Пандавами и сказал: "Пусть сегодня же будет устроен свадебный обряд и дочь моя станет супругой доблестного Арджуны". Но Юдхиштхира сказал ему на это: "Мне ведь тоже должно жениться сегодня". "Кто же из вас женится на моей дочери?" - спросил царь Друпادا, и Юдхиштхира ответил ему: "Согласно древнему обычаю нашего рода, она будет супругою всех братьев. Пусть же будет совершен свадебный обряд с каждым из нас последовательно по старшинству - таков наш уговор, и от него мы не отступим".

"О потомок Куру, - воскликнул пораженный царь, - как можешь ты говорить такое? Закон гласит, что один мужчина может иметь много жен; но

я никогда не слышал, чтобы одна женщина имела много мужей". И царевич Дхриштадьумна, брат Драупади, сказал: "Я тоже не могу согласиться с таким необычным замужеством моей сестры, и неведом мне такой закон, который разрешал бы это".

В то время как они обсуждали это, явился во дворец Друпады великий мудрец Двайпаяна Вьяса, и они обратились к нему за разрешением их сомнений. И Вьяса подтвердил, что был такой обычай издревле, ныне забытый, и он поведал, что еще в прежнем рождении Драупади ей предсказано было, что станет она женою пятерых братьев.

И с благословения мудреца свадебный обряд совершен был пять раз, и так Драупади, царевна панчалов, стала общей женою Пандавов.

С великой пышностью отпраздновал царь панчалов свадьбу своей дочери с героями рода Куру. Богатые свадебные дары прислал в Кампилью Кришна, вождь Ядавов, обещавший Пандавам союз и вечную дружбу. И царь Друпада поселил братьев в своем дворце и обещал Юдхиштхире, что поможет ему возвратить царство.

Сваямвара Драупади //Махабхарата. Популярное изложение Э.Н. Тёмкина и В.Г. Эрмана

Зачатие детей по кришнаитски

Дело было во Франции. Во французском храме ИСККОН в конце 70-х - начале 80-х. Супружеская пара, решившая совокупиться по всем ведическим правилам, обязана была обратиться к президенту храма с письменным заявлением. Президент с помощью местного светила ведической астрологии, вычислял день и час возможного соития и сообщал о дате этого радостного события письменно же, разместив письменность на храмовой доске объявлений. "Так мол и так, такого-то июня в 22.17 состоится совокупление, скажем, Махадхриштхи даса со своей законной супругой Падмавати деви даси. Просьба никому не опаздывать".

В назначенную дату супруги освобождались от всех своих храмовых обязанностей (могли не ходить книги продавать по улицам или готовить прасад на кухне), чтобы сосредоточиться на повторении 64-х кругов махамантры (8-10 часов по времени занимает это удовольствие). За пару часов до "события" их обильно кормили, причем праздничней обычного (пожирней и послаще). За несколько минут до наступления благоприятного момента их отводили в специальный домик неподалеку от храма и оставляли там одних, а весь остальной храмовый народ обязан был совершать киртан с барабанами и цимбалами, ходя посолонь вокруг чудо-домика. Это делалось для пущей концентрации совокупляющихся на святом имени и меньшей вероятности впасть в майю в столь рискованный момент супружеской жизни.

Особо впечатлительные мужья, окруженные столь пристальным вниманием общественности, вообще оказывались не в состоянии воспользоваться этой сказочной возможностью. Но быстро никто заветный домик не покидал, дабы не стать на несколько дней объектом всеобщих

шуток и прибауток. Люди-то везде людьми остаются хоть немножко. Даже в таком кришнаитском зверинце. Шутит народ. Никуда не денешься.

Вообще, легко можно себе представить состояние других молодых кришнаистов и кришнаисток, обязанных перетерпеть, закатив глаза, иногда поздней ночью, после тяжелого трудового дня на эти музыкальные хождения вокруг секс-избушки, зная, что твоя собственная очередь посещения кабинки счастья наступит только через два-три месяца.

Утешением страждущим являлись сладкие шарики, раздаваемые после совершения супружеского долга и омовения, счастливым супругом и его свежо-оплодотворенной женой.

Кришна против Вед

В индологических исследованиях явно наметилась тенденция преувеличивать значение ведийско-арийского элемента для всего комплекса индийской культуры. Сторонники этой точки зрения утверждают, что ведам принадлежит огромный вклад в формировании индийского образа жизни и мышления на протяжении веков. Доходит до того, что древнеиндийская культура, а точнее, индуистская культура в целом часто называется ведийской культурой. Но даже беглый анализ индуистского образа жизни и мышления обнаруживает всю несостоятельность таких характеристик. Главные боги ведийского пантеона, такие, как Индра и Варуна, больше не являются объектом поклонения, а их место давно занято народными богами — Вишну и Рудрой-Шивой. В индуизм вводятся неведийские мифология и демонология, отвечающие на инстинктивную потребность людей расцветить и украшать религию. Разработанная и отточенная в период брахман и возрожденная и реорганизованная в период сутр, сложная система жертвоприношений, которую считали едва ли не высшим достижением ведийской религиозной практики, к нашему времени почти вымерла. Глубокие философские спекуляции упанишад, которые в свое время считались последним словом в области мистицизма и духовных устремлений, либо претерпели серьезные изменения, либо вообще уступили место другим философским системам. Изошренные правила сутр, регулировавшие личную, семейную и общественную жизнь человека, заменил новый этический кодекс. Иными словами, идеалы, провозглашенные в ведах, давно перестали быть исключительной движущей силой индийского образа жизни и мыслей. Поэтому следует считать необоснованным утверждение, что ни одно литературное произведение не оказало и не оказывает влияния на культурную жизнь Индии в такой степени, как веды. Нужно понять, что брахманизм вед давно перестал существовать, а главной силой социально-религиозной жизни Индии стал индуизм, который хотя и возводится традицией прямо к ведам, но с исторической точки зрения впитал в себя больше неведийских, чем ведийских элементов. А литературные произведения, которые оставили неизгладимый след в социально-религиозной жизни индуистов, — это не столько веды, сколько народные эпосы.

Если среди народных эпических творений можно выделить одно, традиции которого продолжают не только жить до сегодняшнего дня, но так или иначе оказывают влияние на различные стороны индийской жизни, то это, конечно, «Махабхарата» (Мбх), великий народный эпос Индии. ...

Более распространенным методом изучения Мбх является тот, который принято называть аналитическим. Даже неподготовленный читатель эпоса будет поражен наличием в нем ряда кричащих несообразностей. К своему разочарованию он обнаружит, что воспеваемые в эпосе герои Пандавы ни разу не одержали победы честным путем. Старого воина Бхишму Арджуне удалось победить, только прикрывшись в решающий момент Шикхандином. Дрона пал злополучной жертвой намеренно двусмысленного возгласа Дхармараджи, который обычно изображается как образец благочестия и праведности. В своем последнем поединке с Карной герой Пандава Арджуна пренебрег всеми правилами дхармаюдхи (честного боя). Можно привести целый ряд таких примеров. Еще более удивительно то, что нечестные деяния совершаются Пандавами не только при попустительстве, но и по советам и при прямом подстрекательстве их друга, наставника и философа Кришны, которого, по сути дела, они почитали как инкарнацию бога. ...

... История конфликта между Кауравами и их двоюродными братьями Пандавами слишком хорошо известна, чтобы повторять ее здесь. Конфликт возник из-за того, что Пандавы стали претендовать на часть царства Хастинапура, в котором правил слепой царь Дхритараштра. Из-за высокого положения дома Бхаратов в политической жизни Индии того времени обычная семейная распря вскоре обрела масштабы национального бедствия. Цари и вожди всей страны разбились на два враждующих лагеря в зависимости от того, кому они хранили верность. Эпохальная битва произошла на знаменитом поле Курукшетра. Битва продолжалась всего восемнадцать дней, но эти дни потрясли всю страну. Обе армии, цвет индийского юношества, полегли на этом поле. В конце концов победа досталась Пандавам, а война совершенно справедливо получила название войны бхаратов.

Вполне естественно, что событие такого огромного масштаба и значимости для страны поразило воображение поэтов того времени. Очевидно, при дворах Кауравов и Пандавов певцы создавали множество баллад и песен, и при этом одни и те же события могли описываться с точки зрения как Пандавов, так и Кауравов. Когда пыль, которую взметнула эта национальная катастрофа, осела и наступила относительно мирная эпоха, все эти баллады, вероятно, были сведены в одно литературное произведение с общим центральным мотивом победы Пандавов над Кауравами. Во время этого процесса литературной унификации, разумеется, были предприняты усилия переделать многие из старых баллад, чтобы привести их в соответствие с линией на прославление победителей, хотя ясно, что подобная тенденциозная переработка могла быть только поверхностной. Можно предположить, что в процессе редактирования этих баллад многие древние эпические и легендарные элементы более или менее естественно вошли в ткань исторического повествования о войне бхаратов. Не исключено также,

что во многих случаях такая переработка существенно изменила первоначальный облик персонажей и трактовку событий. Тем не менее следует признать, что в процессе обработки текста основной сюжет никогда не терялся из виду, и в конечном счете было создано достаточно однородное литературное произведение в более или менее устойчивой литературной форме.

... Период междуцарствия, следовавший за периодом упанишад, оказался исключительно насыщенным с точки зрения религиозной истории Индии. Естественная реакция на условия, созданные упанишадами, проявилась в основном в четырех формах: возникновение неортодоксальных систем мышления; широкое движение за возрождение и укрепление ведийского образа жизни и мышления, возникшее в период сутр и веданг как реакция на распространение неортодоксальных учений; развитие новых идеалов государственности, демонстрируемых армхатуастроу (наукой политики или «мирской пользы»); мощный рост народной религии, которая имела истоки в представлениях и обычаях аборигенов Индии, но все же не избежала влияния ведийских ариев. Именно два последних аспекта — а более всего четвертый — оказали наибольшее влияние на формирование эпической «Бхараты». Широкое движение за возрождение брахманизма, которое нашло литературное выражение в сутрах веданг, смогло с успехом противостоять неортодоксальным религиозным движениям. Однако на деле это движение не смогло освободиться от чар изощренного ритуализма и жесткого социального порядка, освященных прежним брахманизмом. Поэтому оно не смогло найти отклик в широких массах. И действительно, то, что поначалу было народным движением за ведизм, стремившимся противостоять распространению неортодоксальных религий, вновь в каком-то смысле вернулось к ограниченности, характерной для периода брахман. В противовес этому возникло новое народное религиозное движение, которое вначале выступало против отдельных черт брахманизма, но в конечном счете провозгласило свою, пусть номинальную и поверхностную, приверженность ведам и оказалось способным остановить наступление неведийских религий. Распространение этой религии началось, скорее всего, среди племен вришниеи и сатватов, а затем охватило также абхиров, ядавов и гопалов. Все они обитали и правили на землях Центральной и Западной Индии. Главным учителем и лидером нового религиозного движения был Кришна, который с течением времени так или иначе ассоциировался с каждым из этих племен. Вполне естественно, как и всегда в таких случаях, что он вскоре стал сначала племенным героем, а потом и племенным богом.

Религиозная платформа Кришны состояла из четырех основных пунктов. Первый из них касался цели духовной жизни. Как известно, упанишады провозглашали целью духовной жизни атма-джняну (=познание «я»). Согласно упанишадам, духовное освобождение индивидуума заключается в осознании того, что индивидуальная душа в конечном счете идентична мировой душе (Брахману). В силу неведения мировая душа, являющаяся единственной реальностью, оказывается ограниченной

возможностями человеческого тела, органов чувств и разума, в результате чего возникает иллюзия существования индивидуальной души. С помощью истинного знания человек стряхивает свою индивидуальность, которая в конце концов не является ни реальной, ни вечной, и осознает свою действительную природу. Упанишады также подчеркивают, что чувственный мир по сути своей нереален и поэтому до тех пор, пока человек вовлечен в процессы, происходящие в этом мире, у него нет шансов достичь своей духовной цели. Отрицая таким образом реальность окружающего мира и помещая человека в центр своих рассуждений, учения упанишад в каком-то смысле утратили всякую социальную значимость. Они поощряли бегство человека от общественных обязанностей, дабы он мог спрятаться внутри самого себя. В противоположность этой индивидуалистической, абстрактной и более или менее негативной концепции духовной жизни Кришна учил, что истинная духовная жизнь есть лока-санграха — участие в установлении стабильного и сплоченного общества. Общество в целом может правильно функционировать только на основе принципа этической взаимозависимости его отдельных составляющих. Каждый индивидуум должен ощущать себя существенной и неотъемлемой частью общества и обязан делать все, чтобы оно крепло, сохранялось и развивалось. Таким образом, Кришна придал размышлениям о духовности откровенно социальную ориентацию. Провозглашенный упанишадными идеал атма-джняны обязательно предполагал полный отказ от реальной жизни. В новой народной религии Кришны, целью которой была лока-санграха, не было места пустой жизни в отречении. Санъясу, отречение, в учении Кришны заменило учение о действии, карма-йога. Долгом каждого человека стало наилучшее исполнение общественных обязанностей. Однако это не означало, что следует предаться деятельности всевозможных видов в ущерб духовному освобождению личности. В карма-йоге Кришны достигнут замечательный компромисс между метафизическим идеалом индивидуального освобождения и этическим идеалом социальной ответственности. Действие само по себе не есть преграда на пути к индивидуальному освобождению; только отношение, с которым совершается каждое конкретное действие, определяет, будет это действие такой преградой или нет. Согласно учению Кришны, можно соединить этические преимущества активной деятельности с духовными преимуществами отказа от нее при таком образе жизни, когда человек выполняет свои общественные обязанности, совершая правильные действия только в состоянии отрешения от личной заинтересованности в этих действиях. Цель человеческой жизни не должна ограничиваться достижением индивидуального освобождения; напротив, даже достигнув личного освобождения, следует совершать деяния ради освобождения братьев по роду человеческому. Можно сказать, что в своем религиозном учении Кришна заново интерпретирует в терминах социальной этики такие идеалы упанишад, как санъяса и мокша.

Третий аспект учения Кришны касается религиозной практики. ...брахманический ритуализм не мог по вполне понятным причинам войти в

религиозную практику широких масс. Кроме того, он предполагал определенную социальную и интеллектуальную эксплуатацию. Поэтому с целью уничтожения неизбежной социальной исключительности и религиозной ограниченности культа жертвоприношений Кришна заменил его культом бхакти. И как известно, во всей религиозной истории Индии только культ бхакти действительно породил истинно демократическое духовное братство людей. Что касается ритуализма, то нужно заметить, что Кришна не отказался полностью от идеи жертвоприношения, а скорее, заново интерпретировал ее, как и мокшу с саньясой, в свете социальной этики.

Наконец, народное движение Кришны характеризуется тенденцией к синтезу религии и философии. Как известно из брахман и упанишад, учителя брахманизма возвели в догму свои суждения относительно ритуализма и спиритуализма. Как прозорливый лидер, Кришна понял, что религиозно-философский догматизм часто разъединяет людей, тогда как синтез объединяет. Не отдавая открытого предпочтения ни одной системе мысли, он старался выявить возможное сходство между различными системами и представить их как просто различные точки зрения и подходы, имеющие в конечном счете общую цель — осознание одной и той же высшей реальности.

Новое учение, решительно заменив атма-джняну лока-санграхой, саньясу — карма-йогой, ритуализм — культом бхакти и догматизм — философским синтезом, естественно, было обращено ко всем слоям общества. Оно преследовало две цели. С одной стороны, резко отходя от учений брахманизма, оно возмещало неизбежные слабости брахманистического образа жизни и мыслей, а с другой, старалось создать впечатление, что полного отказа от брахманизма не происходит.

Восход кришнаизма на религиозном горизонте древней Индии совпал по времени с частично завершившимся процессом расширения исторической поэмы «Джая» и переработки ее в эпос «Бхарата». Этот только еще возникающий литературный памятник традиции тут мгновенно покорило воображение людей. Стоит ли удивляться тому, что практичные сторонники кришнаизма постарались использовать популярный эпос как средство распространения своего религиозного учения? Вот почему они подвергли редактированию частично завершённый эпос «Бхарата», дабы обратить его на службу своим целям. Сначала они сблизили героев эпоса Пандавов и Кришну. Кришна стал изображаться как родственник Пандавов, их друг и наставник, а также как философ. В свою очередь, сами Пандавы стали изображаться полностью сознающими божественность Кришны. Внушается мысль, что все свершения героев эпоса были достигнуты лишь благодаря Кришне. Другими словами, Кришна превращается в центральную фигуру эпоса — ту ось, вокруг которой вращаются все действующие лица и все события эпоса. Чем больше божественных черт приобретала личность Кришны, тем больше разрастался эпос. Создавались новые легенды и изменялись старые с единственной целью утвердить и восславить божественность Кришны. Эти легенды вставлялись в подходящий контекст в

древнем эпосе, а там, где такой контекст отсутствовал, его мастерски сочиняли.

Нужно отдать должное замечательной изобретательности и находчивости кришнаитских редакторов, которые ввели эти основополагающие изменения в древний эпос так, чтобы не возникло ни малейшего подозрения, что образ Кришны в действительности является чужеродным для эпоса. Краеугольным же камнем этой кришнаитской надстройки следует признать «Бхагаватгиту». Бхагавадгита — совершенная в своем роде квинтэссенция религиозных, этических и метафизических учений Кришны, основные положения которых были рассмотрены выше. Она изменила весь характер эпоса. Кришнаитские редакторы, которые, судя по всему, были прекрасными художниками слова, создали драматический фон для этой Песни Господней, чтобы усилить ее воздействие. В определенном смысле она помогла людям осознать, что философия — это не то, чем в уединении призваны заниматься немногие избранные; философия имеет дело с проблемами, возникающими в повседневной жизни обычного человека. Поэтому можно сказать, что как «Бхарата» явилась литературой для всех, так и Бхагавадгита явилась философией для всех.

Итак, эпос «Бхарата» в целом есть результат действий процессов эпического расширения исторической поэмы «Джая» и ее кришнаитской переработки. Героями этой исторической поэмы были кшатрии; присоединенный к ней в большом количестве эпический и легендарный материал в основном тоже повествовал о воинах-кшатриях; даже религиозные учения, для распространения которых предполагалось использовать эпос, заимствовались из небрахманических источников. Другими словами, на этом этапе эпос несет отчетливый кшатрийский, небрахманский отпечаток. В религиозной истории Индии два движения, брахманизм веданги и индуизм-кришнаизм, истоки которых были в совершенно различных идеологиях, вместе смогли остановить распространение неортодоксальных систем мышления, укрепивших свои позиции после периода упанишад, в период междоцарствия. Однако в силу самой природы кришнаизма после вытеснения неортодоксальных религий победа осталась за ним. Но как только опасность открыто антибрахманских религий миновала, сторонники брахманизма снова стали заявлять о себе. Они понимали, что хотя кришнаизм в некоторых отношениях, несомненно, представлял собой реакцию на брахманизм, но откровенно антибрахманистским он не был, поэтому существовала возможность достигнуть компромисса между брахманизмом и кришнаизмом. Сторонники брахманизма, соответственно, попытались, насколько возможно, «брахманизировать» народную религию Кришны. Такие попытки были предприняты в отношении нескольких небольших народных религиозных сект. Заметим, кстати, что общим результатом всех этих попыток явился индуизм. Что касается кришнаизма, то сторонники брахманизма начали с «брахманизации» эпоса «Бхарата», который к тому времени воспринимался почти исключительно как подлинно кришнаитский памятник. Они ввели в

эпос — иногда к месту, а чаще не к месту — большое количество материала, относящегося к брахманистской учености и культуре. Включенными в эпос оказались целые трактаты по религии и философии брахманизма, его праву и этике, космологии и мистицизму, социальным и политическим теориям. В эпос вставлялись новые легенды с явно брахманистской окраской. В большинстве из них герои эпоса изображались защитниками веры и культуры брахманизма. В этой связи можно указать, что по сравнению с методами кришнаитских редакторов методы брахманских редакторов были явно грубыми. Фактически деятельность сторонников брахманизма следует рассматривать не как художественное редактирование, а как бесцеремонное вмешательство в текст.

В процессе брахманизации претерпел значительные изменения и образ самого Кришны. К тому времени он уже стал по существу синкретическим, ассимилировав черты, заимствованные из различных источников. Это, например, черты: Кришны Васудэвы, племенного героя вришниева; Кришны Гопалы, племенного бога пастухов; Кришны Бхагавана, проповедника кришнаизма Бхагавадгиты; и Кришны Ядавы, наставника Пандавов. В результате брахманской обработки Кришна стал считаться аватарой верховного бога Вишну и в конечном счете идентичным Брахману упанишад.

...

Махабхарата: её происхождение и развитие / Дандекар Р.Н. От Вед к индуизму. Эволюционирующая мифология / Составитель Я.В. Васильков. Ответственный редактор Г.М. Бонгард-Левин. Пер. с англ. К.П. Лукьяненко. — М.: «Восточная литература» РАН, 2002.

Гаудиа Вайшнавизм - не ведическая традиция?

Мне (Shiva Aashraya [Михаил Васильев]) очень сложно понять, почему ISCKON так усиленно пытается постулировать себя как «древнюю Ведическую традицию» не имея непосредственно к Ведической традиции практически никакого отношения? Если мы рассматриваем традицию ISCKON'а в частности и Гаудиа Вайшнавизма в целом, то есть все основания утверждать, что ведического в ней — совсем чуть. В связи с этим очень смешно звучит утверждение от представителей ИСККОН'а о «древней Ведической традиции». Не верите? Давайте разберёмся!

1. На какие писания опирается ИСККОН? На Ведические? Вы уверены?

- А) Бхагават Гита (Махабхарата, Бхишмапарва)
- Б) Шримадт Бхагавата Пурана
- В) Чаитанья Чаритамрита
- Г) Брахма Самхита (очень косвенно)
- Е) Нарада Панчаратра (в ритуалах)

Так, простите, а где тут Веды и Ведическая литература? Или Пураны у нас уже стали Ведами?

Вот тут я хочу пояснить – я вовсе не принижаю место и важность Пуран. А важность Бхагават Гиты вообще оценки не подлежит, она бесценна. Но при чём тут Веды? Есть Ведические писания, а есть Пуранические. Пункты А и Б подпадают под определение пуранических писаний. Уж извините, но так оно и есть. Считать же лилы и жизнеописание Господа Чайтаньи Ведической литературой вообще смешно. Что опять же, в свою очередь, не умаляет значение этого писания, по крайней мере для Гаудиа Вайшнавов.

Что касается Брахма Самхиты, то это агамический текст, который также к Ведической литературе отношения не имеет. Вам нужно рассказать, какие писания относятся к Ведическим? Что есть шрути, знаете? Я думаю, что вы и сами знаете ответ, просто, наверное, никогда об этом не задумывались. Осталась у нас Нарада Панчаратра, которая также не является Ведическим текстом. Почему?

2. Ритуалы.

В Ведической традиции пуджи Божествам не проводились никогда. Пуджа и поклонение Божествам, это не Ведическая традиция. В Ведической традиции никогда не было мурти Божеств в принципе.

И поэтому, в частности, можно смело сказать, что Нарада Панчаратра уж никак не ведический текст.

3. Практика.

Где и с какими мантрами в Ведические времена происходило поклонение Бхагавану Кришне? А нигде! Более того, если читать внимательно Риг Веду, то вы найдёте там очень мало упоминаний даже о Вишну. О Кришне и вовсе не найдёте.

Так что же Ведического есть в ИСККОН'е? Брахманический шнур при дикше и соответствующая Гайатри. И всё!

Так, а что же тогда такое Гаудиа Сиддханта, как не «древняя Ведическая традиция»? По всем признакам это (по духу и по форме) Тантрическая традиция с практикой в Вайшнавачаре и двайты в качестве философской концепции. С Тантрическими ритуалами. С агамическими (Брахма Самхита) и пураническими писаниями. (Кстати, четвёртый регулирующий принцип именно из тантрической вайшнавачары, а вовсе не из Вед). И с малой толикой ведических практик. Уж извините, но так получается.

«Международное общество сознания Кришны» не имеет никакого отношения к Ведам

Международное общество сознания Кришны (МОСК) относится к тем модернистским религиозно-миссионерским образованиям, реальный статус которых очень трудно определить.

МОСК претендует на то, чтобы представлять “ведический индуизм”, то есть древнейший слой индийской религии, и потому – не менее чем на пятитысячелетнюю историю (исходя из чисто мифологической датировки

Вед – священных текстов брахманизма). Но всем, хоть сколько-нибудь знакомым с индийской культурой, прекрасно известно, что в ведийскую эпоху (II–I тыс. до Р.Х.) культа Кришны не было и в помине. Претензия же основателя МОСК Свами Прабхупады на восстановление идеального общества процветания и классового равенства “золотого века” ведийских раджа-риши (“царственных мудрецов”) в нынешнюю эпоху деградации человечества более всего напоминает амбиции средневековых немецких еретиков-анабаптистов (“перекрещенцев”), провозгласивших восстановление земного рая.

Никак нельзя отнести МОСК к классическому, традиционному индуизму. Основной постулат и жизненный принцип индуизма – незыблемость кастового деления общества, при котором религиозные права и обязанности человека определяются его рождением. Для традиционных индуистов практика кришнаитов посвящать своих адептов в брахманство (принадлежность к жреческому “сословию”) является кощунством и бессмыслицей, и самих кришнаитов, игнорирующих традиционное кастовое деление и общающихся с “внекастовыми” иноземцами, они воспринимают как “варваров”. Поэтому, когда кришнаиты внушают своим последователям, что посвящают их в индуизм, это означает противоречие в терминах: индуистом в реальном, традиционном смысле нельзя “стать” – им можно только родиться.

Трудно отнести последователей Свами Прабхупады и к индуистскому сектантству. Генетически движение “Харе Кришна”, действительно, отдаленно (через преемственность учителей и, главное, семейных групп) восходит к секте чайтанитов, основатель коей жил в XVI в. Но учение и практика Свами имеют к “ортодоксальному чайтанизму” примерно такое же отношение, как “богородичники” к Православию.

Поэтому МОСК можно отнести только к неоиндуизму, который правильнее было бы обозначить как псевдоиндуизм, – то есть к миссионерским организациям западного образца, которые либо адаптируют индийское наследие к пониманию и языку современного западного человека (ср. Миссия Рамакришны), либо, наоборот, обряжают западные понятия и методы в индийскую экзотику и выдают малокомпетентным европейцам западный “исходный материал” за откровение восточной духовности. Этой подменой и занимаются кришнаиты. Совершенно сознательная модернизация “священных текстов” (лучший пример – произведение Прабхупады “Бхагавад-Гита как она есть”), интенсивнейшее проповедничество (форма религиозной активности, менее всего присущая индуизму), пропаганда теократических и эсхатологических утопий, претензия на откровение свыше, благословение на миссию в других странах – лишь немногие черты, сближающие основателя движения Харе Кришна с “харизматическими лидерами” неопротестантских и полувосточных сект XX в. (напр., Сан Мен Мун).

Признание российских кришнаитов представителями древней мировой религии – индуизма – ввело бы современное, насильственно

секуляризованное и религиозно безграмотное российское общество в большое заблуждение. Оно способствовало бы и дальнейшему искажению представлений о подлинной индийской культуре (существенный вклад в это искажение был уже внесен другой нашей "мировой религией" – Агни-йогой).

Материал опубликован в «Вестнике миссионерского отдела» №6. Ноябрь 2012 г.

К вопросу о корректном употреблении термина "ведический/ведийский" и т.н. "ведической культуре" (субкультуре)

Поскольку не все понимают и принимают существенную разницу между двумя принципиально различными трактовками понятия "ведический", считаю необходимым разъяснить её.

1. В индологических дисциплинах (и вообще в академической и образовательной сфере), а также в традиционном, ортодоксальном брахманском индуизме, термин "ведический" (санскр. वैदिक *vaidika*) не применяют ко всему подряд, что имеет отношение к современному индуизму и уж тем более чему-то вне его. Для того, чтобы узнать, что такое "ведизм" ("ведийская религия") и Веды в понимании учёных и большинства традиционных индуистов, вполне достаточно посмотреть соответствующие статьи в энциклопедических справочниках и словарях. Или спросить любого учёного брахмана (пандита), и он объяснит, чем и как в индийской религиозной традиции различаются понятия, формы поклонения, школы, тексты и практики, которые могут быть ведическими (*vaidika*), пураническими (*purāṇika*), тантрическими (*tāntrika*) и т.д.

2. В целом ряде неоиндуистских, квазииндуистских, синкретических и неоязыческих сект, новых религиозных движений (НРД) и просто групп любителей, а также в проектах и рекламе New Age бизнеса на этом "тренде", "ведическим" может быть названо всё что угодно — вплоть до того, что к историческим ведизму-брахманизму и собственно Ведам часто не имеет даже отдалённого отношения. Например, у кришнаитов термин "ведический" используется взамен понятий "индуистский", "вайшнавский" и т.д. фактически как их синоним. Это нетрадиционная максимально "расширительная" трактовка понятия "ведический". Ещё больше "расширяют" границы этого термина наши неоязычники, у которых даже появились свои "славяно-арийские веды" и бурно развивается собственное "ведическое" мифотворчество. Это дополнительно усиливает терминологическую путаницу и "умножает сущности".

Одни знают эту важную разницу, другие же вообще её не видят, а третьи намеренно приносят элементы "ведической культуры" и соответствующий "ведический" жаргон туда, где они, мягко выражаясь, не особо уместны.

Понимание этой разницы — важный показатель общего культурного и образовательного уровня, на который обращают внимание и образованные индийцы (будь то брахманы или университетские профессора, или светские

бизнесмены и дипломаты), и наши граждане хоть с каким-то образованием (даже с приставкой "само-"), уровнем культуры и, наконец, наличием мозгов и просто вкуса. В противном случае в вас неизбежно будут видеть сектантов, "шизотериков" или тех, чьи мозги изрядно засорены той "ведической культурой", что они проповедуют.

Так что, друзья, давайте уж будем ориентироваться на лучшие образцы, не пытаться быть "индусее" самих индусов, а среди них — прислушиваться к тем, кто придерживается традиционного, классического понимания и определения Вед и религиозно-философских школ, признающих авторитет Вед. Оно же в общем и целом принимается и в научно-образовательной среде.

Ведический авторитет кришнаитов

Прабхупада постоянно утверждал что Кришна – верховный авторитет, «подтверждая» свои слова «цитатами» из вед. Вот абзац из его лекции 1973 года:

«Почему следует так серьёзно отнестись к ответам Кришны? (ответам на вопросы Арджуны в Бхагавад-гите - Т.Ч.) Потому что Он – высший авторитет, Верховная Личность Бога. Знание, полученное от высшего авторитета – совершенно. В этом материальном мире кто-то может быть авторитетом, но не может быть изначальным авторитетом. Изначальный авторитет – Кришна. (ишварах парамах кришнах)».

Интересно, спрашивал кто-нибудь у свамиджи при его жизни, почему в Риг-веде, Сама-веде и Яджур-веде, слово «кришна» встречается пару раз, но не как имя собственное, а как прилагательное «черный», а слово «ишвара» вообще ноль раз?

Я бы лично с большим вниманием выслушала его ответ.

Кришнаиты не индуисты

Если какой-либо кришнаит скажет вам что за спиной их секты стоит многомиллионная армия индуистов, дайте ему почитать приведённые ниже тексты!

«Пытаясь вписать движение сознания Кришны в соответствующий историко-культурный контекст, многие люди отождествляют его с индуизмом. Но это заблуждение... Существует ошибочное мнение, будто бы движение сознания Кришны представляет собой индуистскую религию... Иногда индийцы, живущие как в самой Индии, так и за ее пределами, думают, что мы проповедуем индуистскую религию, но это не так... Движение сознания Кришны не имеет ничего общего ни с индуизмом, ни с какой-либо другой религиозной системой... Люди должны понять, что движение сознания Кришны не проповедует так называемую индуистскую религию».

Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Сознание Кришны: индуистский культ или божественная культура? / Наука самоосознания. 1991. С.135, 141.

«Когда мы говорим о сознании Кришны, мы не должны путать его с индуизмом. Сознание Кришны имеет свои корни в древней ведической культуре; об индуизме же в Ведах вообще ничего не сказано.

Более того, современное использование людьми термина "индуизм" не соответствует его изначальному смыслу. Слово "хинду" – это искаженное произношение персами слова "синдху", санскритского названия реки Инд. Для моголов, которые вторглись в Индию, переправившись через Инд, было естественным называть завоеванную территорию "землей реки Инд" или "Индустаном". Таким образом, "хинду" – это, правильнее говоря, житель Индустана, независимо от его религии. Британцы, однако, использовали слово "хинду" для определения тех жителей Индии, которые не были мусульманами, буддистами, сикхами, джайнами или представителями других религиозных групп, для которых у британцев были свои названия. Слово "хинду" использовалось как универсальное определение для обозначения буквально тысяч самых различных религиозных и культурных групп, располагающихся на огромной территории Индийского субконтинента.

Таким образом, слово "индуизм" так вводит человека в заблуждение относительно его смысла, что перестает иметь смысл. Наша же практика, в соответствии с учением ведических писаний, правильно называется санатана дхарма, что лучше всего перевести как "вечный закон". Однако, Шрила Прабхупада учил нас, что для обиходного пользования самое ясное и дающее доступную информацию название для нашей практики – "сознание Кришны"»

Первый учебник вайшнава. Вводный курс в сознание Кришны.

Кришна vs. Вишну, давайте внесем ясность

Неискушенные искатели, делающие свои первые шаги в изучении индуизма, часто сталкиваются с противоречивыми мнениями по самым разным богословским вопросам, являющимся предметом полемики различных школ Санатана Дхармы. Одним из них является вопрос о первичности (изначальности) Вишну или Кришны. В различных источниках вы можете прочитать или услышать как то, что Кришна является проявлением Вишну, так и ровно обратное, буквально, что Вишну не кто иной, как аватара Кришны. При этом, если вы позволите себе усомниться во мнении любой из сторон, вас обвинят в неосведомленности, незнании писаний и сиддханты (заключении учителей конкретной традиции). В этой заметке мы постараемся пролить свет на этот непростой вопрос.

Почему вообще вопрос первичности Вишну или Кришны является предметом спора? Все дело в том, что каждое из мнений поддерживается соответствующими школами внутри индуизма. Версии о первичности Вишну

и производности от него Кришны придерживаются все классические школы индуизма, такие как: Смарта-сампрадая, Шри-вайшнава-сампрадая (школа Рамануджи), Брахма-вайшнава-сампрадая (школа Мадхвы). Поэтому представление об изначальности Вишну и "аватарности" Кришны мы можем назвать классическим. Напротив, в изначальность Кришны и производность от него Вишну верят школы более позднего происхождения, возникшие в период с 13-го по 16-й века: Валлабха-сампрадая, Нимбарка-сампрадая и Гаудия-сампрадая. Объяснить различия в сиддханте этих двух групп можно наличием осязаемой связи со шрути (ведами) в первом случае и практически полным отсутствием такой связи во втором. В ведах нет Кришны, он появляется только в Махабхарате и пуранах. Для школ сохранивших связь со шрути признать неупомянутого в ведах Кришну источником Вишну, который объявляется шрути высшим Брахманом, немыслимо. Веда является источником знания о Брахмане, как можно представить себе, что высший Брахман может быть не упомянут в них? Таким образом, с ортодоксальной точки зрения, Кришна может быть Брахманом (Богом) только как аватар (воплощение) Вишну и никак иначе.

А что же по этому поводу нам скажут священные тексты? Как мы уже говорили выше, Кришна отсутствует в ведах, не найдем о нем упоминаний мы и в брахманах и араньяках. Первое упоминание о Кришне, сыне Деваки, содержится в Чхандогья-упанишаде, однако текст говорит о нем просто как об историческом персонаже, ученике Гхоры Ангираса, не наделяя его какой-либо божественностью. Более подробно происхождение и биография Кришны описывается в Махабхарате и пуранической литературе. В частности Махабхарата сообщает, что Кришна является никем иным, как воплощением Вишну на земле:

«Из милосердия к мирам воплотился от Васудевы у Деваки Вишну, одаренный великою славой и чтимый во всех мирах». - Махабхарата (1.57.83)

Сваргароханапарва (завершающая книга Махабхараты), которая описывает судьбу героев Эпоса по завершении деяний (на Земле), называет Кришну частью Шримана Нараяны (Вишну).

Что же происходит с основными героями? По завершении деяний они сливаются с божествами инкарнацией которых были:

«Герой Бхишма, исполненный великого блеска, стал одним из васу» (Махаб., 18.5.11)

«С Брихаспати, лучшим из ангирасов, достиг слияния Дрона» (Махаб., 18.5.12)

«Критаварман, сын Хридики, вошёл в сонм марутов, А Прадьюмна достиг слияния с Санаткумаром, чьим воплощением он являлся» (Махаб., 18.5.13)

«Праведный великий колесничий, достиг слияния с Сомой по истечении деяний. Карна, будучи убит, обрел соединение с богом Солнца, о бык среди мужей» (Махаб., 18.5.20)

«Кшаттар же и царь Юдхистхира достигли слияния с Дхармой» (Махаб., 18.5.22)

И так далее. Какова же судьба Кришны? Он сливается с Нараяной, воплощением которого он являлся:

«Васудева (Кришна), который был частью бога богов Нараяны, достиг с Ним слияния по истечении деяний» (Махаб., 18.5.24)

Вишну-пурана также очень четко называет Кришну частью (амшей) Вишну:

«О брахман, когда часть (Амша) Господа Вишну, родившаяся в династии Васудевы, вернулась на небеса, сюда явился Кали. Кали был невластен над землей пока Он (Кришна) касался ее своими стопами». - Вишну-пурана (4.24.108-109)

Однако, несмотря на наличие недвусмысленного мнения классических и общепризнанных шастр, существуют группы кришнаитов верящих, что Кришна является верховным Богом и источником Вишну, а не наоборот. Давайте подробнее рассмотрим, в чем состоят верования кришнаитов Гаудия-сампрадаи - наиболее известной кришнаитской сампрадаи на западе.

В соответствии с представлениями гаудиев, Кришна является не просто воплощением Шримана Нараяны на Земле, но самостоятельным божеством, да к тому же еще и самым высшим - источником Вишну (Вишну экспансия или аватар Кришны). У Кришны имеется своя собственная вечная обитель - Голока, которая является самой высшей областью мироздания - выше обители Вишну и других божеств. Пураны описывают множество аватаров Вишну, однако Кришна, как считаю гаудии, единственный "необычный" аватар. Он высший изначальный Бог, явившийся на Землю в своей изначальной форме, а вовсе никакая не часть Нараяны. На чем же строится их вера? Давайте вкратце рассмотрим аргументацию кришнаитов Гаудия-сампрадаи.

Все аргументы гаудиев, прибегая к помощи которых они пытаются доказать изначальность положения Кришны, можно условно поделить на две группы:

- Основанные на неавторитетных источниках (собственных книгах гаудиев, не являющихся общепризнанными шастрами, написанных в период с 16-го по 20-й вв.)

- Основанные на их толковании Шримад Бхагаватам, который представляет собой одну из канонических пуран и признается, соответственно, другими сампрадаями

Аргументы из первой группы строятся на таких книгах гаудиев, как: Брахма-самхита (текст 16-17 в.), Чайтанья-чаритамрита (текст 17-го в. написанный Кришнадасом Кавираджей), Брихад-бхагаватамрита (текст 16-го века, авторства Санатаны Госвами, стоявшего у истоков Гаудия-сампрадаи), Источник вечного наслаждения (текст написанный в 20-м веке Бхактиведантой Свами). Аргументы опирающиеся на эти источники мы не будем здесь рассматривать, поскольку все они (источники) не имеют никакого отношения к старинным общепризнанным шастрам, и поэтому не имеют никакого веса в межсампрадаином споре. Шримад Бхагаватам однако,

как мы уже говорили выше, относится к каноническим пуранам, поэтому давайте вкратце рассмотрим аргументы опирающиеся на него.

- Брахма-вимохана-лила -

Гаудии указывают на Брахма-вимохана-лилу (лила иллюзии Брахмы), якобы описанную в десятой книге Шримад Бхагаватам, как на возможное доказательство изначальности Кришны и производности от него Вишну. Краткое содержание лилы: Брахма не понимая, что родившейся на Земле Кришна является самим Всевышним, решает испытать его, с этой целью он похищает друзей Кришны, а также их телят и погружает их в мистический сон. Кришна, чтобы проучить Брахму, производит из себя несколько своих копий, каждая из которых принимает обличье одного из его друзей и телят. Таким образом, он заменяет собой всех похищенных. По прошествии года Брахма видит, что все друзья Кришны вместе с телятами продолжают заниматься своими привычными делами. Брахма пребывает в недоумении. Тогда замененные друзья и телята в одно мгновение принимают облик Нараяны. Брахма осознает свою ошибку, раскаивается, возвращает похищенных и получает благословения от Кришны.

То обстоятельство, что Кришна в Брахма-вимохана-лиле произвел из себя множество Нараян, по мнению гаудиев, может доказывать, что изначально именно Кришна является источником Нараяны (Вишну), а не наоборот. Однако не все тут так гладко. Самое главное, что здесь следует сказать: почти все вайшнавские школы, включая Шри-сампрадаю, Брахма-сампрадаю, Валлабха-сампрадаю, считают главы 12, 13, 14 десятой песни Шримад Бхагаватам, в которых описана Брахма-вимохана-лила, поздней вставкой. Так в редакции Шримад Бхагаватам времен Мадхвы Брахма-вимохана-лила отсутствует. Вьяса Бхатта, сын ученика Рамануджи, в своём комментарии на Бхагаватам «Шука-пакшийам», считает эти главы фальшивкой. Ачарья Валлабха-сампрадаи Гиридхара Лал Госвами в своей работе «Адхйайа-трайа-пракшипаттва-самартханам» убедительно показывает, что главы, в которых описывается Брахма-вимохана-лила, являются поздней вставкой в пурану. В частности он обращает внимание, что один и тот же стих встречается в конце одиннадцатой и четырнадцатой главы:

эвам вихāраих̣ каумāраих̣ каумāрам цахатур враце
нилāйанаих̣ сету-бандхаир маркатотплавана̄дибхих̣

Ко всему прочему последний стих 11-й главы (он же последний стих четырнадцатой) и первый 15-й взаимосвязаны, а три главы, вставленные между ними, разрывают их последовательное повествование.

К тому же, указывает Гиридхара Лал Госвами, содержание Брахма-вимохана-лилы противоречит словам самого Брахмы, которыми он подтверждает полное осознание положения Кришны:

«Нет никаких сомнений в том, что Господь Кришна - Верховный Господь, иначе разве смог бы Он, будучи грудным младенцем, убить гигантскую демоницу Путану, в трехмесячном возрасте перевернуть ногой повозку или, ползая по двору, вырвать с корнем два дерева арджуна, таких

высоких, что вершины их, казалось, доставали до неба? Совершить все эти подвиги не под силу никому, кроме Самого Господа» - Шримад Бхагаватам (2.7.27) (орфография и перевод ISKCON)

Разумеется, мы привели здесь только некоторые из аргументов, сама же тема требует отдельной заметки, однако более подробно мы сейчас не будем на ней останавливаться.

Итак, апелляция к Брахма-вимохана-лиле как доказательству изначальности Кришны и производности от него Вишну не может рассматриваться как убедительная. И тем более не может отменить прямые утверждения авторитетных и общепринятых источников, каковыми являются Махабхарата и Вишну-пурана.

- Раса-лила -

Другой аргумент, которым гаудии пытаются обосновывать идею верховенства Кришны над Вишну, они усматривают в стихах относящихся к Раса-лиле, также присутствующих в Шримад Бхагаватам. В двух словах содержание лилы таково: Кришна явив себя во множестве форм, одновременно танцует с множеством гопи (девушек пастушек). Обоснование идеи изначальности Кришны по отношению к Вишну здесь идет окольными путями. Применяется сложное, неправдоподобное и откровенно надуманное понимание текста, впрочем, как и всегда в подобных случаях, когда требуется опровергнуть прямые недвусмысленные утверждения шастр и утвердить идеи, которых в шастрах нет и быть не может. Как же Раса-лила может стать доказательством превосходства Кришны над Вишну? Рядовой проповедник "Сознания Кришны" скажет вам следующее, цитируем почти дословно: Лакшми (супруга Вишну) не была на Раса-лиле. Она стремилась попасть туда, совершала для этого аскезы, но так и не смогла попридуть. Из этого следует, что Лакшми недостойна участвовать в сокровенных лилах Кришны, а значит, Кришна занимает более высокое/сокровенное положение, чем ее супруг Шриман Нараяна.

Теперь давайте проанализируем на чем основаны такие выводы. В-первых, существует шлок 10.47.60:

«Даже Шри (Лакшми), которая обладает величайшей рати (страстной любовью к Хари), не говоря уже о женщинах сварги при всей пленительности их тел, не выпала такая милость, какая досталась девушкам Враджа, которых во время праздника Раса обнимали за шею руки Кришны».

Итак, мы видим, что Лакшми действительно не выпала милость быть обнимаемой за шею на празднике Раса. Но на основании чего утверждается, что она стремилась, совершала аскезы для этого, но не удостоилась? Ответим, ничего подобного в описании Раса-лилы нет. Это домысел, который гаудии выводят из шлока 10.16.36 по контексту никак не связанного с Раса-лилой и относящегося к совершенно другой лиле (Калия-дамана-лиле – лиле изгнания змея Калии). Вот шлок 10.16.36 о котором идет речь:

«О Господь, мы не знаем, как змею Калии удалось достичь того, что пыль с Твоих лотосных стоп коснулась его. Ради этого результата Шри

(Лакшми), очень долгое время выполняла аскезы и держала враты (обеты) отвергнув желания».

Как видно, вывести из этого стиха, что Лакшми напрасно совершала аскезы ради того чтобы поучаствовать в Раса-лиле можно лишь путем откровенного домысливания, поскольку шлок имеет отношение к Раса-лиле чуть менее чем никакого. К слову, заметим, что само утверждение, что Лакшми не присутствовала на Раса-лиле весьма спорно, поскольку прямо этого не сказано и поскольку существует ряд шлок утверждающих, что Лакшми ВСЕГДА присутствует с Кришной (пример: ШБ 10.47.20: ататам ураси саумйа шрийр вадхух сакам асте - «Его (Кришны) супруга Шри всегда находится рядом с Ним, пребывая на Его груди»), но разговор впрочем не об этом.

Все же у двух приведенных шлок есть кое-что общее. Что же их объединяет? Как по-твоему, читатель, какую мысль они должны до нас донести? Гаудии считают, что цель - принизить Лакшми, показать, что она недостойна. Однако в действительности цель данных шлок, и это очевидно, прославить милость Шри Хари. Даже простые деревенские девушки могут рассчитывать на милость Бхагавана, если искренне любят Его, такова идея. И чтобы понять, что именно это подразумевается, не требуется выдумывать каких-либо изощренных толкований, поскольку об этом прямым текстом говорится в предыдущем шлоке (10.47.59):

«Как удивительно, что эти простые женщины, которые бродят по лесу и как будто запятнали себя недостойным поведением, обрели совершенную, беспримесную любовь к Кришне, Высшей Душе! Поистине, Верховный Господь дарует Свои благословения даже невежественному человеку, если тот поклоняется Ему, точно так же как самое лучшее лекарство помогает даже тому, кто ничего не знает о его составе». (орфография и перевод ISKCON)

Раса-лила дает надежду на милость Бхагавана для простых людей века Кали. Даже невежественные люди и даже демоны (пример из Калия-дамана-лилы) могут обрести крипу Бхагавана, такова слава Его милости!

Лакшми же всюду приводится как высший пример (как в 10.47.60: шрийо 'нга у нитанта-ратех – "Шри обладает величайшей рати"). Означает ли шлок 10.16.36, что демон Калия совершеннее или возвышеннее Лакшми, супруги Бхагавана? Разумеется, нет. Пример с Лакшми введен в текст с целью усилить эффект прославления милости Хари.

Подчеркнем также, что отделение Кришны от Нараяны, само представление, будто Кришна какое-то другое, самостоятельное, более высокое божество, является совершенно ашастровой (противоречащей писаниям) идеей. Повсюду в шастрах утверждается, что Кришна – это сам Нараяна, то есть Вишну собственной персоной, а не кто-то "другой". Праман:

«Его [Кришны] удивительным, неистовым танцем были растоптаны все тысячи голов [змея], кровь обильно извергалась из его ртов. [Тогда змей], признав в Кришне самого Нараяну – Учителя всех движущихся и

неподвижных существ, наидревнейшего Господа (пурушам пуранам), – в своих мыслях прибегнул к Его защите». - Шримад Бхагаватам (10.16.30)

Напротив, в шастрах не существует ни одного шлока, ни одной цитаты утверждающей, что Кришна, это какое-то отдельное/самостоятельное/более высокое божество. Такие идеи есть только в книгах отдельных сект. Почему аргументы из собственных книг гаудии ставят выше авторитетных шрути/смрити-праман? – такой вопрос мы хотим им задать.

В головах гаудиев прочно сидит идея об отделенности Кришны от Вишну. "Это Кришна участвовал в Раса-лиле, не Вишну, Вишну это кто-то другой, кто-то на ступеньку ниже" – так они думают. Однако такие представления являются заблуждением. Последний шлок Раса-лилы совершенно недвусмысленно говорит, что это была лила Вишну.

Праман:

викрйдитам враджа-вадхубхир идам ча вишнох – «Любой, кто с верой слушает или пересказывает об этих развлечениях Господа Вишну с юными девушками Ваджа...» - Шримад Бхагаватам (10.33.39)

Все лилы Кришны, Рамы и прочих аватаров – это игры Вишну, источника всех аватаров, шлок 10.33.39 показывает это со всей очевидностью.

Итак, мы видим, что в данном случае вся логика гаудиев, от начала и до конца, не выдерживает никакой критики.

- Кришна сам Бхагаван сваям -

Эти слова Шримад Бхагаватам 1.3.28 зачастую приводятся гаудиями как один из главных аргументов якобы подтверждающих их идею о производности Вишну от Кришны. Многие рядовые и малограмотные кришнаиты всерьез считают, что эти слова переводятся то ли как: «Кришна изначальная Личность Бога», то ли «Кришна источник всех аватаров». На самом деле перевести эту фразу очень просто. Слово «сваям» означает буквально «сам», «сам лично». И вся фраза целиком буквально переводится как «Кришна, это сам Бхагаван», ни больше, ни меньше. Сами по себе эти слова никак не указывают на какую-то исключительность Кришны, они означают, что Кришна - это сам Вишну, только и всего.

Чтобы лучше разобраться в этом вопросе, давайте вкратце ознакомимся с содержанием третьей главы первой книги Шримад Бхагаватам. В этой главе (шлоки с 6-й по 25-ю) перечисляются все основные аватары Вишну:

(1) Санаткумара, (2) Вараха, (3) Дэварши или Махидаса, (4) Нараяна, (5) Капила, (6) Атрипутра, (7) Яджня, (8) Набхи, (9) Притху, (10) Матсйа, (11) Курма, (12) Дханвантари, (13) Мохини, (14) Нарасимха, (15) Вамана, (16) Парашурама, (17) Ведавьеса, (18) Рама, (19) Баларама, (20) Кришна, (21) Буддха, (22) Калки.

Заметим, что Кришна здесь в списке аватаров. Вишну в списке аватаров нет, что естественно, поскольку Вишну источник всех своих аватаров. Затем в шлоке 1.3.27 сказано:

«Риши, Ману, Девы, потомки Ману, все они вместе с Праджапати - могущественные части Господа Хари».

И наконец, в следующем шлоке (1.3.28), вокруг которого весь сыр-бор, произносятся те самые слова:

эте чамша-калах пумсах
кришнас ту бхагаван свайам
индрари-вйакулам локам
мридайанти йуге йуге

Что означает: «Эти (Риши, Ману, Дэвы, Праджапати, как следует из ШБ, 1.3.27) - части Господа. Кришна, однако - это сам Бхагаван (то есть сам Вишну), который из эпохи в эпоху защищает миры от врагов Индры (асуров), нарушающих порядок».

Гаудии считают, что источником перечисленных в этой главе аватаров является Кришна. Почему? Потому что относят слово «эте» («эти»), с которого начинается шлок, к перечисленным аватарам (Санаткумара, Вараха и т.д.). Иными словами считают всех аватаров частями, а Кришну только одного «сваям бхагаваном». Но это заблуждение, слово «эте» относится только к Риши, Ману, Дэвам, Праджапати о которых говорится в 1.3.27, но не к перечисленным аватарам. Почему? Потому что если бы «эте» относилось к аватарам, то в том числе и к Кришне, который упомянут среди них, что является противоречием. И также потому, что это противоречило бы самому Бхагаватам, поскольку Кришна не единственный кого Бхагаватам нарекает словами «бхагаван сваям». То же говорится и о других аватарах.

Праман:

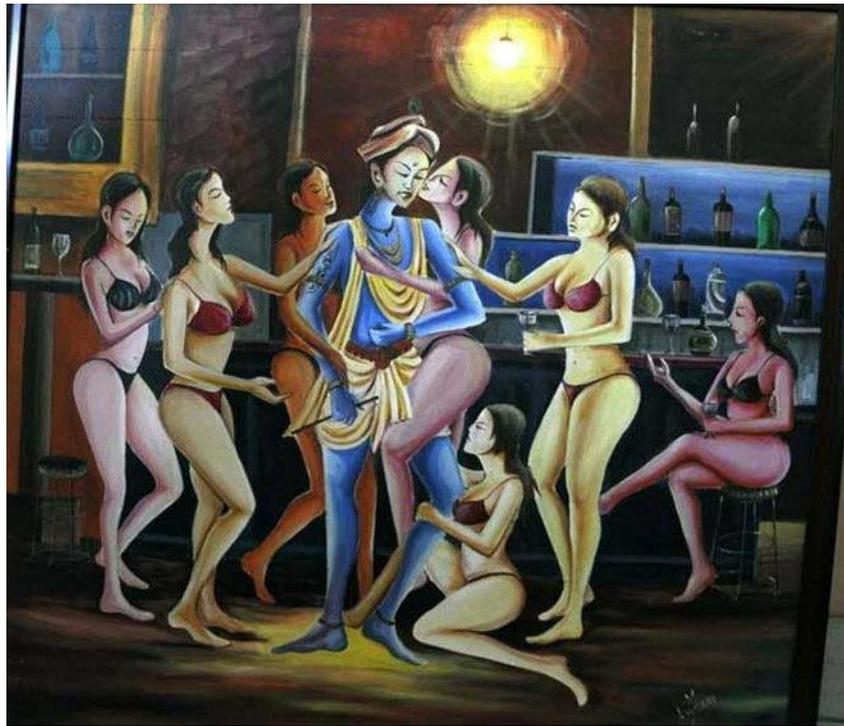
Дханвантари описывается как Бхагаван Сваям: «дханвантариш ча бхагаван свайам...» (Шримад Бхагаватам, 2.7.21)

Ваманадев как Бхагаван Сваям Нараяна: «тасйанучаритам упариштад вистаришйате йасйа бхагаван свайам аксила-джагад-гурур нарайано...» (Шримад Бхагаватам, 5.24.27)

Подведем общие итоги. Все аргументы гаудиев представляют собой спекуляции и попытки найти в шастрах смыслы, которых там заведомо нет. В шастрах нет ни одного (!) прямого утверждения, что Кришна является источником Вишну, тогда как существуют конкретные и недвусмысленные свидетельства шастр об обратном. На этом считаем тему закрытой.

Какую мораль проповедует Бхагавад Гита?

Несколько дней назад картина Акрама Хусейна с Кришной, выставленная в Равиндра Бхаван у Гувахати в Государственной Художественной Галерее, была убрана из-за протеста группировок правого националистического крыла. Картина изображает Кришну, стоящего у бара, в интимных отношениях с женщинами одетыми в бикини.

Мне всегда было не интересно читать религиозные книги, а об изучении Бхагвад Гиты и Рамаяны не могло быть и речи. Поскольку силы Хиндутва (правые националисты и коммуналисты во главе с Нарендрой Модии) пришли к власти и навязывают в Индии Бхагвад Гиту, это заставило меня исследовать Бхагвад Гиту. Так как я много читал о реалиях Бхагвад Гиты, то я планирую написать серию статей. В этой первой статье я хочу начать обсуждение о том, какие этические нормы она проповедует.

Мне повезло родиться в семье, в которой уделялось много внимания образованию, смотреть дома телевизор было почти запретным, и к счастью, будучи ребёнком, я не имел возможности смотреть Рамаяну или Махабхарату в телепередачах национального телевидения. Теперь я выбрал Бхагвад Гиту (часть Махабхараты) и читаю различные книги и исследования в Интернете, чтобы получить более глубокое понимание. Читая некоторые её части, я наткнулся на интересные факты, которые показывают, что большинство персонажей Бхагвад Гиты – незаконнорождённые. И что в эпоху Махабхараты свирепствовали прелюбодеяние, изнасилования, убийства, умерщвление и т.д. Вот некоторые из персонажей.

Дхритараштра из Махабхараты был незаконным сыном Вьясы. Вьяса был отцом четырёх незаконных сыновей. Брахманы утверждают, что Вьяса написал все Веды. Если так, то Вьяса – прелюбодей, и если он будет представлен идеалом любого общества как автор священных книг, если разумные люди прославляют его, мы должны рассмотреть вопрос, был ли адюльтер/прелюбодеяние идеалом в какой-то момент истории? Считают ли так брахманы и историки?

Сатьявати и Кунти – обе были причастны к добрачному сексу, и так родились Вьяса и Карна, соответственно. Итак, почему кадровый состав RSS, VHP, and Bajrang Dal (националистические, коммуналистские общества)

ведут себя как отцы всех и каждого, хотя их герои сами не верят принципам религии? Почему они не позволяют людям жить спокойно в эти дни? Имеет ли сегодняшняя так называемая полиция морали право остановить любого и помешать выбору и свободе людей? Нет.

Как родился Камса (дядя Кришны по материнской линии)? Сказано, что какой-то *danava* (не-ариец) изнасиловал королеву Падмавати, и так был рождён Камса. Юдхиштра был незаконным сыном Видуры. Драупади и Дхриштадьямна были рождены из жертвенного огня, но не как дети, а как взрослые! Дрона и Крипа (ведущие учителя по стрельбе из лука) тоже были незаконными детьми. Все Пандавы родились вследствие *Niyoga*.

Niyoga была распространена в древней брахманской традиции. В *Niyoga* практиковалось, что женщина (чей муж был неспособен к отцовству или умер, не оставив ребёнка) спала (или принуждена была спать, что более вероятно) с человеком, который помогает родить ребёнка. Но сроки и условия, сопровождающие *Niyoga*, были возмутительные, не должно было быть никакой любви, ничего кроме сношения.

Кандрабали Трипатхи на 140-ой странице своей книги «Эволюция идеала женственности в индийском обществе» замечает, что после *Niyoga* женщина и мужчина должны были вести себя как невестка и её гуру. Теперь, в какой-то степени это даёт мне ясную картину, почему многие брахманические гуру, такие как Асарам, участвуют в изнасиловании и эксплуатации невинных женщин в наши дни. Это *Niyoga* направляет их?

Так написано в религиозных книгах (о Нийоге), тогда вероятно они - истинные последователи своих религиозных книг. На 139-й странице этой книги учёные приводят две мантры из Ригведы в поддержку *Niyoga*. В Манусмрити тоже упоминается *Niyoga* в IX.59-63. Так, если брахманы утверждают, что и Ригведа и Манусмрити были написаны до Махабхараты, то очевидно, что *Niyoga* – это древняя практика.

В Махабхарате есть два случая, когда совершается *Niyoga*. Во-первых, хорошо известно, что королева Сатьявати (и Бхишма) уговорила совершить *Niyoga* своего сына Вьясу с двумя вдовами Вичитравирьи. После смерти Вичитравирьи его мать Сатьявати послала за своим первенцем Вьясой, чтобы тот по обычаю нийога, ради продолжения царского рода зачал детей вдовам Вичитравирьи — Амбике и Амбалике. Из-за того, что Амбалика побледнела от страха, увидев безобразного лесного отшельника Вьясу, её сын родился белокожим и получил имя Панду («бледный»). Амбика, Амбалика и одна из их служанок производят на свет так же Дхитараштру и Видуру, соответственно. Во-вторых, Панду получил проклятие на смерть в случае интимной связи с женщиной, и его жёны Кунти и Мадри вынуждены были совершить *Niyoga* с божествами и стать матерями пяти сыновей – Пандавов.

Махабхарата – эпоха беспрепятственного мужского насилия. Говорят предыдущая эра была лучше, а нынешняя – Калиюга! И если тот период был ближе к Сатьяюге, тогда я бы предпочёл жить в Калиюгу.

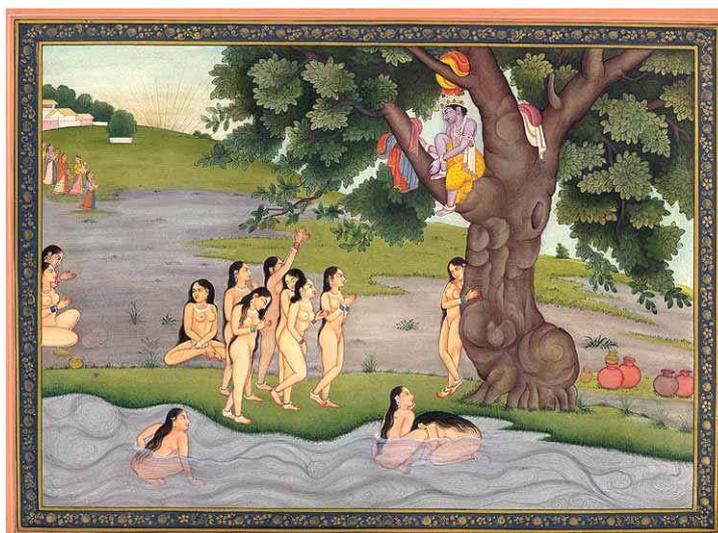
Бхагвад Гита ухудшает положение женщин и объявляет, что женщины рождены из утробы греха. Так что, не удивительно, что индуизм стал

единственной религией в мире, которая дала религиозную санкцию на проституцию (Девадаси) и она поддерживается с помощью религиозной философии. Как это ни парадоксально, в религии брахманизма люди видят бога в обезьяне, осле, змее и не только, но обращаются с людьми хуже, чем с животными.

Учитывая всю эту мифологию, или историю самого циничного использования религии для совершения сексуального насилия и эксплуатации, имеют ли право ученые-брахманисты и националисты представлять себя в качестве моральных охранителей индийского общества? В настоящее время индийцы гораздо более суеверны, ортодоксальны и лицемерны, чем в другие времена индийской истории.

В своей книге «Правда о Гите» В.Р. Нарла утверждает, что Бхагвад Гита потворствует насилию и кровопролитию. Кришна был беспринципным политиком, который предпринял обман, шантаж, ложь, запугивание и вымогательство, чтобы Арджуна преодолел свои угрызения совести. Это несчастье, что в Индии такие книги изучают в школах. По мне так брахманы кажутся интеллектуальными банкротами, потому что не имеют возможности возразить, сделать проверку и исследовать то, что написано в их религиозных книгах. Только дурак может принимать такие книги и верить в них.

В заключение, возвращаюсь к картине, которая была удалена из Государственной Художественной Галереи у Гувахати в Равиндра Бхаван. Если во время Махабхараты прелюбодеяние и изнасилование были так распространены, то почему сегодня у так называемых индусов есть проблемы с простой картиной? Я предоставлю вам другой вопрос. Если вы думаете, что изображение Кришны в баре в окружении женщин, одетых в бикини, ранит ваши чувства, то почему же следующая картина висит во многих индуистских домах?

Смирение по кришнаитски

Кришнаиты любят говорить о смирении и почтении ко всем. О каком смирении говорят кришнаиты? Исключительно, о смирении перед Кришной, гуру и преданными им вайшнавами, но не перед людьми вообще. О каком почтении к другим говорят они? О сложенных ладонях и склоненной голове. (Мол, мир-дружба, мы вас не трогаем, а вы нас, пожалуйста.) Могут даже поклониться до земли, но никогда не станут жертвовать чем-либо, ни ради собак, ни ради людей. Им никто не нужен кроме Кришны и преданных ему вайшнавов, которые людьми уже практически не являются. Вот молитва Бхактисиддханты Прабхупады II:

«О Мой Господь, я молю Тебя о том, чтобы Ты занял меня служением Тебе. Я не буду больше служить собакам и лошадям, железу и золоту, людям и богам. Служа им, я сам навлек на себя гибель».

Почему вайшнавизм не желает (и даже боится) служить людям? Почему служение людям губительно? Человек-невайшнав, по их учению – лишь часть интерьера этого мира-клетки, мира-тюрьмы. Впрочем, как и все остальные, одушевленные и неодушевленные объекты, окружающие кришнаита. Об этом никогда не следует забывать, общаясь с кришнаитом. Вы для него не просто потенциальный враг, вы активный агент злобной ведьмы Майи, хозяйки и директрисы этого мира-тюрьмы, назначенной властелином всего и вся – Кришной. Любой, не являющийся кришнаитом, неосознанно «стучит» директрисе тюрьмы на осознавшего свое «истинное положение» кришнаита и выполняет её хитроумные поручения по причинению пущих страданий бедняге и попыткам соблазнить его остаться в тюрьме навсегда, забыв и забив на кришнаитскую «истину». Такое учение. Немного параноидальное, но можно привыкнуть.

Единственным возможным вариантом служения человечеству в кришнаизме объявлено распространение кришнаизма. Это единственное самооправдание кришнаита, позволяющее ему вообще с кем-то внешним разговаривать или кормить кого-то идоложертвенным кормом. Не сомневайтесь, если кришнаит открыл рот или занес над вами поварешку – он будет проповедовать вам кришнаизм. Если вы не позволите ему, он уйдет, как ушли почти все кришнаиты с форума кураев.ру.

Никакие разговоры без проповеднической подкладки, (утешить больного или умирающего, приласкать ребенка, а уж тем более поболтать с подружкой) в кришнаизме не одобряются. Они имеют место быть только как досадные остаточные явления демонического воспитания. Это праджалпа (ударение на «жа») – пустая греховная речь, злобно высмеиваемая в кришнаизме. А правильная речь всегда направлена на то, чтобы люди узнали о Кришне. (Читай – купили книгу. Пришли на программу и купили ещё три. А потом и оставшиеся сто четыре. Начали сами торговать книгами, включившись в бизнес. Человечеству – благо духовное, гуру – финансовый поток. Как говорил Пончик из «Незнайки»: Режим питания нарушать нельзя!

Казалось бы, ведь и в обычной тюрьме люди остро нуждаются друг в друге. Только не кришнаиты. Кришнаитов больше не интересует сама тюрьма. У них свой избранный Кришной кружок. Кружок готовящих побег. И им обещана помощь извне. Господин лично обещал помочь им бежать из тюрьмы. Он им и инструкции прислал с надёжными людьми (гуру). Охрану, якобы, подкупил.

Кришнаитам и в голову не приходит, что помощь в побеге из мнимой тюрьмы со стороны господина, обещавшего эту помощь, может оказаться обманом или недоразумением, как и вся эта бредовая концепция мира-тюрьмы. Поистине, доверчивость, граничащая со слабоумием. С чего бы Хозяину тюрьмы, (придумавшему и построившему её и назначившему начальницу этой тюрьмы), помогать заключенным бежать? Кроме того, Хозяин не особо скрывает своей любви к злым шуткам и розыгрышам. Примеров тому в писаниях самих же кришнаитов – тьма.

Знаете, мало кто из обманутых цыганами может потом вразумительно ответить на однотипные вопросы родных и близких. «Зачем ты вообще с ними разговаривал?» и «Зачем ты им деньги-то отдал?»

В кришнаитском случае напрашивается ещё один вопрос: «Зачем ты им душу-то отдал?»

"Ведическая культура" и индуизм

Думаю, что всем известно, какое гипнотическое воздействие оказывает на многих любителей Индии прилагательное «ведический» (это только может сравниться с популярностью всего «арийского» у специфических кругов). Только и приходится слышать: «ведическая культура», «ведические писания», «ведическая астрология», «ведическая космология», «ведическая кулинария», «ведическая книга смерти». А недавно почитал о выходе в свет книги «Ведические правила успеха» (которую, наверное, читают ведические яппи). Отметим сразу, что в научных трудах по индологии на русском языке слова «ведический» не встретишь (его заменяет более жестко звучащее слово «ведийский», например «ведийский язык», «ведийская мифология»). Более того, подавляющее большинство ученых само упоминание о «ведических писаниях» сочли бы дурным тоном. Начнем с того, что «ведическая культура», как ее себе представляют кришнаиты-прабхупадовцы и всякие «ведисты», вообще никогда не существовала в природе, и все фантазии насчет нее не имеют ничего общего с культурой ариев времен создания Вед. Обычно за «ведическую культуру» выдают некоторые элементы культуры позднейшего индуизма. Проблема здесь заключается в том, что многие не понимают того очевидного факта, что в Индии не было никогда «древней мудрости» как нечто застывшего и неподвижного, что религия и культура всегда находятся в процессе изменения.

Вот что об этом писал виднейший индолог двадцатого столетия Р.Н. Дандекар (1909-2001): «В индологических исследованиях явно наметилась тенденция преувеличивать значение ведийско-арийского элемента для всего

комплекса индийской культуры. Сторонники этой точки зрения утверждают, что ведам принадлежит огромный вклад в формирование индийского образа жизни и мышления на протяжении веков. Доходит до того, что древнеиндийская культура, а точнее, индуистская культура в целом часто называется ведийской культурой. Но даже беглый анализ индуистского образа жизни и мышления обнаруживает всю несостоятельность таких характеристик. Главные боги ведийского пантеона, такие как Индра и Варуна, больше не являются объектом поклонения, а их место давно занято народными богами – Вишну и Рудрой-Шивой. В индуизм вводятся неведийские мифология и демонология, отвечающие на инстинктивную потребность людей расцветивать и украшать религию. Разработанная и отточенная в период брахман и возрожденная и реорганизованная в период сутр, сложная система жертвоприношений, которую считали едва ли не высшим достижением ведийской религиозной практики, к нашему времени почти вымерла. Глубокие философские спекуляции упанишад [...] либо претерпели серьезные изменения, либо вообще уступили место другим философским системам [...]. Иными словами, идеалы, провозглашенные в ведах, давно перестали быть исключительной движущей силой индийского образа жизни и мыслей. Поэтому следует считать необоснованным утверждение, что ни одно литературное произведение не оказало и не оказывает влияния на культурную жизнь Индии в такой степени, как Веда. Нужно понять, что брахманизм вед давно перестал существовать, а главной силой социально-религиозной жизни Индии стал индуизм, который хотя и возводится традицией прямо к ведам, но с исторической точки зрения впитал в себя больше неведийских, чем ведийских элементов. А литературные произведения, которые оставили неизгладимый след в социально-религиозной жизни индуистов, - это не столько веда, сколько народные эпосы» [цит. по Дандекар Р.Н. От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. М., 2002. С. 172-172].

Заметим, что сам Р.Н. Дандекар по рождению принадлежал к брахманскому клану, который ведет свою родословную от легендарного риши Васиштхи, предполагаемого автора нескольких гимнов Ригведы.

Кстати, и «ведические писания», на которые так любят ссылаться кришнаиты-прабхупадовцы (про прародительных неоязычников с их «Велесовой книгой» не хочется даже говорить), «Бхагавад-гита» и «Бхагавата-пурана» (величаемая ими исключительно «Шримад-Бхагаватам») принадлежат, на самом деле, первое, к эпосу, а второе – к пуранам. Среди всего корпуса прабхупадовской литературы к «ведическим писаниям» можно отнести разве что Иша-упанишад (Шри-Ишопанишад). Впрочем, не только сам этот термин звучит комично (как пародия на «Священное Писание» у православных), но само его употребление свидетельствует о непонимании специфики древнеиндийской культуры в которой священные тексты не записывались, а передавались из уст в уста.

«Ведическая космология», описываемая в одноименной книге Айравата даса и Акифа Манафа Джабира, это также космология пуран, а не Вед.

Космология Ригведы достаточно проста. Вселенная делится на три локи (мира, или области): дьяхус (небо), антарикша (средний мир) и притхиви (земля). В пуранах же мы видим намного более сложную систему, для которой ключевое значение имеет не число «три», а число «семь». Позднейшие индуисты представляли себе вселенную в форме яйца «брахманды», т.е. «яйца Брахмы», которое делится на 21 уровень, причем плоская земля (разделенная на семь концентрически расположенных материков, разделенных разновещественными океанами) занимает седьмой уровень от вершины. Над землей расположены шесть небес возрастающего великолепия, а под землей – семь уровней паталы (подземного мира), а под ними еще семь уровней нараки (ада), причем, чем ниже уровень, тем горестнее пребывание там. Лока в индуистском представлении это вовсе не планета, как пытаются представить подстраивающиеся под современную науку прабхупадовцы, а плоский уровень бытия (для обозначения планеты используется другой термин – «граха»).

Что касается «ведической астрологии», то ее не существовало и в помине, также как и «авестийской астрологии» мистификатора Павла Глобы. Ведийские арии обладали определенными астрономическими знаниями, но они использовались для вычисления времени совершения жертвоприношений, а вовсе не для предсказания будущего. В ту раннюю эпоху для этой цели служили толкование снов и примет, а также физиогномистика. Традиционная индийская астрология появляется лишь во времена Гуптов, поэтому называть ее «ведической» никак нельзя. Встает вопрос, и насколько она была индийской, потому что многое из астрологических и астрономических знаний Индия взяла из Месопотамии и у греков. Так, с Запада индийцы заимствовали знаки зодиака, семидневную неделю, час и некоторые другие понятия. Желаящих познакомиться с настоящей индийской астрологией я отсылаю к знаменитому труду Аль-Бируни «Индия» (М., 1995).

Но самый курьезный термин представляет собой, пожалуй, «ведическая кулинария». Если выпущенная прабхупадовцами книга «Ведическое кулинарное искусство» начинается со статьи, яро пропагандирующей вегетарианство, то настоящее меню ведийских ариев, как это ни прискорбно прозвучит для фанатов травоядного образа жизни, включало и мясо, в том числе и говядину.

В заключение хочу порекомендовать тем, кто серьезно стремится узнать, что собой представляла ведийская культура, знакомиться с серьезной научной литературой по этому вопросу, а не с «трудами» фантазеров и мистификаторов.

Истинные арийцы предпочитают «мамаса»!

Одним из самых распространенных мифов об Индии является мнение, что кухня индийцев с самого начала была вегетарианской. Однако имеющиеся в нашем распоряжении источники как раз свидетельствуют об обратном. Из гимнов Ригведы становится ясно, что ведийские арии употребляли в пищу мясо, в том числе и говядину. Забивали прежде всего яловых коров (т. е. тех, которые не давали приплода). Мясо варили в котлах. Ели не только говядину, но и конину, баранину, козлятину, буйволятину. Мясо также приносилось в жертву богам, его вкушали и жрецы: «Ведь мне готовят сразу пятнадцать–двадцать быков, затем я ем также жир. Мне наполняют обе стороны живота. Индра – выше всего!» (Ригведа X.86.14) А в Ригведе 1.161.10 говорится о разделке мяса в гимне, посвященном восхвалению коня и богатом ценными деталями: «Один гонит вниз к воде хромую корову, один разделывает мясо, привезенное в корзине». Из мясных блюд особо выделяется похлебка, которая именуется «юшан» [Ригведа 1999, с. 519 – 520]. Поэтому весьма любопытно читать книгу под названием «Ведическое кулинарное искусство», пропагандирующую вегетарианство. Истинные Арийцы бы с такой диеты точно бы протянули ноги!

То же самое мы видим и в Упанишадах – философских текстах, примыкающих к Ведам: «И если он желает: «Да родится у меня ученый, прославленный, посещающий собрания, говорящий приятные речи сын; да будет он изучать все веды и достигнет полного срока жизни», – то, сварив рис с мясом, пусть, они [с женой] едят его вместе с очищенным маслом. Поистине, тогда они смогут родить [такого сына] – с помощью мяса бычка или быка» (Брихадараньяка-упанишада VI.4.18).

В грихьясутрах, текстах, посвященных домашнему ритуалу и датируемых серединой первого тысячелетия до н. э., мясная пища упоминается как самая обычная для индийцев того времени. «Поводы для забоя коровы: (приход) гостя, (жертвоприношение) предкам и свадьба» (Апастамба-грихьясутра I.3.9). «На одном огне пусть он готовит рисовую кашу и мясо, перемешивая их по отдельности справа-налево двумя черпаками» (Гобхила-грихьясутра IV.2.14–15). Даже первой твердой пищей ребенка должно было быть мясо. На церемонии аннапрашана отец кормил ребенка мясом птицы бхарадваджи, если желал для ребенка плавности речи, мясом птицы капинджалы и маслом – если хотел изобилия еды, рыбой – если хотел быстроты, мясом птицы крикаша, смешанным с медом, – если хотел долгой жизни, мясом ати и куропатки – если хотел священного блеска, маслом и рисом – если хотел великолепия, простоквашей и рисом – если хотел большого ума, и всем вместе – если хотел всего этого для ребенка» (Ашвалаяна-грихьясутра I.16; Шанкхаяна-грихьясутра I.27). Как замечает Р. Б. Пандей, «из этих предписаний видно, что индийцы не были вегетарианцами в период грихьясутр. Они не воздерживались от приема мясной пищи, если она приносила им физические и духовные силы» [Пандей 1990, с. 98].

Распространение вегетарианства в более поздний период произошло благодаря влиянию буддизма и джайнизма с их доктриной ахимсы («ненасилия»). Поворотный момент в этом плане ознаменовало царствование принявшего буддизм Ашоки (III в. до н. э.), когда был запрещен убой многих видов животных. Но и после охота и мясная пища были приняты у кшатриев [Бэшем 1977, с. 230]. В Артхашастре к употреблению в пищу мяса относятся как к совершенно обычному явлению: «Невареное мясо в сыром или сушеном виде они должны продавать. Пахтание они должны отдавать собакам и свиньям» (Артхашастра II.29). Противоречия в отношении к вегетарианству и употреблению в пищу мяса нашли свое отражение в Махабхарате. С одной стороны, мясоедение здесь уже осуждается. Так, сказано, что «тем злодеям, которые едят мясо, вовеки не увидеть его (т. е. город Индры на небесах)» (Махабхарата III.44.6). Употребление мяса, как и пьянство, оказывается одним из предвестий конца света (Махабхарата III.188.61 – 73). С другой, мясоедение оказывается обычным явлением в быту. В «Сказании о Нале» говорится, что «не единожды царь присылал туда в изобилии мясо животных на угощение Ритупарне» (Махабхарата III.73.8 – 13). Мясом не брезгают даже брахманы: «Сражая стрелами оленей руру, черных ланей и других чистых лесных животных, он (т. е. Юдхистхира), как велит обычай, предлагал их (в пищу) брахманам (Махабхарата III.47.4 - 7). Большими любителями мяса оказываются соплеменники Кришны, ядавы. Отправляясь в Прабхасу, они, помимо хмельных напитков, заготовили «в изобилии мяса» (Махабхарата XVII.4.8). Против обязательности вегетарианства выступает риши Маркандея: «Относительно мясной пищи мудрецы говорят: кто принимается за еду лишь после того, кто должным образом, согласно (жертвенному) обряду, сделал подношение богам и усопшим предкам, того не осквернит (никакая) пища. Такого (человека) не (порицают) за то, что он ест мясо, говорят Веды: ведь все равно остается брахманом тот, кто далее обет воздержания, а сам имеет сношения со своей супругой в положенное время. (Мудрые) учили все добрые и дурные стороны (употребления мяса в пищу) и установили такой порядок» (Махабхарата III.199.11 - 18). Маркандея также приводит доводы против ярых сторонников вегетарианства: «Земледелие считается добрым (занятием), но и тут не обходится без большего вреда: вспахивая плугами землю, люди уничтожают обитающих в ней животных и многое другое, как тебе кажется? Семена злаковых, и прежде всего рис, (...) – все это живое, как тебе кажется? (...) Люди при ходьбе убивают ногами множество живых существ, обитающих на земле, как тебе кажется? Сидя и лежа губят (люди) много живых существ, имеющих ум и сознание, как тебе кажется? (...) Сколько не размышляй, не найдешь здесь такого, кто бы не причинял ущерба (каким-нибудь живым существам)» (Махабхарата III.199.11 - 18).

Подобная разноголосица мнений связана с тем, что Махабхарата не является цельным произведением, принадлежащим одному автору, но составлялась она на протяжении столетий и современный вид приобрела только к середине первого тысячелетия н. э. Поэтому в ней нашли свое

отражение противоположные точки зрения на употребление в пищу мяса. Поэтому вегетарианство так никогда и не победило полностью. Как пишет А. Бэшем, «медицинские тексты даже в более поздний период рекомендуют умеренное употребление как мяса, так и алкоголя и не запрещают есть говядину. Вряд ли в какой-нибудь части Индии абсолютное вегетарианство когда-либо распространялось на все население, хотя во многих районах оно практиковалось и практикуется до сих пор большинством индуистов высших каст» [Бэшем 1977, с. 230]. Бируни в своем труде «Индия» (XI в.) свидетельствует, что запрет на убой скота касается только брахманов, при том что «люди (...) имеют склонность к мясу и будут стараться всегда обойти любой закон, направленный на его запрещение» [Бируни 1995, с. 467]. Бируни сообщает, что у индийцев «разрешается убивать овец, коз, газелей, зайцев, носорогов ганда, буйволов, рыб, водяных и сухопутных птиц (...). Что же касается запрета убоя коров, то он объясняет это чисто практическими потребностями [Бируни 1995, с. 467 - 468].

В новой форме употребление мяса, связанное с принесением в жертву животных, восстановили приверженцы Тантры. Речь идет прежде всего о знаменитом обряде пяти М, один из которых является «мамса» – мясо. Как полагает Д. Кинсли, практика принесения в жертву животных (освящающее употребление в пищу их мяса) очень древняя и она вытекает из самой логики шактистского культа. В глазах почитателей разнообразных богинь они, часто жестокие по своей природе, требуют крови и не благословляют своих поклонников, пока не получают от них эту кровь. И до сих пор богини по всей Индии продолжают получать кровавые подношения [Кинсли 1987, с. 146]. В Девибхагавата-пуране сказано: «Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное, и лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана. Убитые перед [изображением] Богини животные отправляются в вечную Сваргу, и нет греха для умертвивших животное ради Нее, о безгрешный. По заключению всех шастр, [насилие], совершаемое на жертвоприношениях, равно ненасилию, ведь животных, принесенных в жертву Богине, ожидает рай» (Ш.26.32 - 34). То есть мы наблюдаем компромиссную точку зрения: «Мясо можно есть, а можно и не есть». Более подробную информацию о принесении в жертву животных можно найти в Калика-пуране, где этой теме посвящена целая глава – 67-я, именуемая «рудхирадхья» («кровавая глава»). Подобное же можно отыскать и в Маханирвана-тантре, где приводятся подробные правила совершения жертвоприношений (VI.104-118). Но помимо этого, употребление в пищу мяса было распространено и без всяких ссылок на ритуал. Об этом свидетельствует, например «Песнь о благодарении Чанди» (Чондимонгол) – бенгальская поэма конца 16 века, рисующая яркие картины жизни той эпохи. Главными героями этой поэмы являются охотник Калокету (в чьем облике воплотился сын бога Индры Налакубара с целью распространить почитание Богини) и его жена, торговка мясом Пхуллора [Чондимонгол 1980]. Вот как описывается «праздник живота» с точки зрения бенгальца того времени: «Подавала красавица Пхуллора рыбу, мясо и другие

явства, с удовольствием съедал все сын охотника» [Чондимонгол 1980, с. 103]. Такая вот «ведическая кулинария»!

Итак, как мы видим, при внимательном знакомстве с историческими источниками от мифа о чуть ли не «врожденном» вегетарианстве индийцев и его тотальном распространении не остается и следа.

Список использованной литературы:

Артхашастра 1993 - Артхашастра. – Пер. В. И. Кальянова. – М.: Наука, 1993.

Бируни 1995 – Бируни А. Индия/ Пер. с араб. – М.: Ладомир, 1995.

Бэшем 1977 - Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. - М.: Наука, 1977.

Девибхагавата-пурана - Devibhagavata-puranam. - New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986 (оригинал)

Калика-пурана 1991 - The Kalikapurana. Text, introduction and translation in English by Prof. B. N. Shastri. - Delhi-7: Nag Publishers, 1991.

Кинсли 1987 - Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.

Махабхарата 1987 - Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва] /Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 1987.

Махабхарата 2005 – Махабхарата. Заключительные книги XV – XVIII /Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2005.

Пандей 1990 - Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. – М.: Высшая школа, 1990.

Ригведа 1989 - Ригведа: Мандалы ? - ?V. - Пер. Т. Я. Елизаренковой.- М.: Наука, 1989.

Ригведа 1999 - Ригведа: Мандалы Y – YIII. – Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1999.

Упанишады 2000 - Упанишады.- 2-е изд.. доп. - М.: Восточная литература, 2000.

Чондимонгол 1980 - Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. – Пер. И. А. Товстых. – М.: Наука, 1980.

Веды и вегетарианство или осторожно — «знатоки вед»!

О ведах рассуждать нынче модно. На этом поприще в наше время резвятся и кришнаиты-аферисты (вроде Торсунова), и вегетарианцы-радикалы, и сторонники теорий об исключительности славянской (арийской) духовности.

Всех их объединяет одно — о ведах они, за редким исключением, не имеют ни малейшего представления. А те, кто такое представление имеет, сознательно или бессознательно искажают изначальный смысл вед.

Классических вед четыре: Ригведа, Самаведа, Яджурведа, Атхарваведа. Это собрания гимнов, песнопений, жертвенных заклинаний, а вовсе не «вселенских законов», как это преподносят сегодня «знатоки вед».

В индийской традиции часто упоминается и пятая веда. В основном, это определение дается для эпоса (Махабхарата и Рамаяна) и пуран (мифы). Считалось (и считается), что пятая веда — для женщин и шудр, поскольку знания в ней даны в упрощенной форме и доступны даже их пониманию.

Шудрам, собственно говоря, получить ведические знания в древности было непросто. Мудрейшие знатоки вед считали, что этого допускать нельзя. Гаутама (не тот, который Будда, а тот, который индийский философ — основоположник ньяйи) писал: «Если шудра будет намеренно прислушиваться к чтению вед, его уши следует залить расплавленным свинцом или смолой. Если же декламирует ведийские гимны, ему следует вырезать язык. Если он запоминает их, его тело следует рассечь надвое». Такой же «гуманизм» по отношению к шудрам проявлял и один из величайших умов не только своего времени, но и всех времен и народов — Шанкара: «Уши тех шудр, которые слушают веды, надлежит заливать расплавленным свинцом и смолой, поскольку шудра подобен кладбищу и читать веды в его присутствии не следует. Надлежит разрезать ему язык, если он только произнесет их, а тело его рассечь, если он хранит память о них. Нельзя передавать знание шудре, и только дваждырожденный имеет право на жертвоприношение и подношение даров».

Если следовать духу вед, то современные их «знатоки» должны быть жестоко наказаны за профанацию и за передачу знаний шудрам. Но, во-первых, это их бизнес и ничего более. И, во-вторых, они же не передают ведические знания, а передают свои абсурдные фантазии по поводу этого знания.

А потребитель — этот «вечный младенец, требующий соски» (Э. Фромм) — не думает. Он потребляет. В том числе и эрзац-духовность, эрзац-эзотерику, эрзац-культуру.

Ему легко можно рассказать, что, согласно ведам, нужно быть вегетарианцем. Он поверит. Он же не станет сам читать веды, чтобы убедиться, что все совсем иначе и арии — авторы вед — от мяса отнюдь не отказывались, а очень даже его употребляли в пищу.

А если вдруг у кого сомнения возникли, то можно придумать чего-нибудь хитрое с текстом вед. И с умным видом продекламировать такую цитату, якобы доказывающую осуждение ведами мясоедства: «Тому, кто вкушает плоти человека, лошади или другого животного и, убивая коров, лишает людей молока, о царь, если такого демона нельзя образумить другими мерами, ты должен, не дрогнув, отрубить ему голову («Риг Веда», 10.87.16)» (цитата взята с одного из форумов).

Отрубить голову за мясоедство. Гуманно, однако. Но, есть один нюанс. Мы имеем дело в данном случае с подтасовкой и манипуляцией. Возьмем научный перевод этих строк. Оказывается Мандала X, 87 — это гимн «К Агни — убийце ракшасов». И вот о чем просят бога Агни:

16. Какой колдун умащается кровавой человечинной,
Какой кониной, какой говядиной,

Кто отбирает молоко у коровы, о Агни,
Размозжи тем головы (своим) жаром.

Не правда ли, совершенно иной смысл. Речь идет о колдунах-ракшасах. Автор гимна сообщает, что он «убийцу ракшасов победоносного кропит жиром» (!) и обращается к нему с просьбой защитить от ракшасов, и убить этих «пожирателей сырого (!) мяса».

Но что делать кришнаитам и прочим торсуновым, если в ведах больше нет ничего в защиту вегетарианства, а есть много сведений о том, что арии ели мясо? Вот и вырывают из контекста этот отрывок и переводят его, как им удобно.

Резюмирую: Если вы видите в Интернете что-то наподобие «Будда говорил» или «Веды утверждают» — будьте осторожны! Читайте первоисточники, если вам это интересно, но не верьте проходимцам.

P. S. Для тех, кому интересно. Пятой ведой еще называют Аюрведу, Камасутру, «Натья-шастра» (трактат по музыке и театральному искусству). А в Тамилнаде — ряд священных текстов (Тамильская веда). Есть еще т. н. «славянские веды», но это уже к Торсунову, Мулдашеву и иже с ними...

Вегетарианство в Индии. Кто, когда и почему?

Сразу же оговорюсь, что довольно значительная часть жителей Индии (около 200 миллионов) — мусульмане, которые никогда вегетарианцами не были и вряд ли будут. То же самое можно сказать и о сикхах (около 20 миллионов). Мы же будем говорить в основном об индуистах, а это более 800 миллионов индийцев.

Среди тех, кто интересуется Индией широко распространено мнение, что все приверженцы индуизма — вегетарианцы. Но, во-первых, тех, кто не ест мясо потому, что оно им не по карману, нельзя назвать истинными вегетарианцами. А таких среди индуистов большинство. И, во-вторых, ошибочно было бы называть индийское вегетарианство сугубо «этическим». К нему привели разные причины, которые мы сейчас подробно и рассмотрим.

Начнем с времен от нас далеких. Чтобы там не утверждали нынешние авторы публикаций по ведической кулинарии и рекомендаций для «ведических женщин» и «ведических мужчин», создатели Вед не были вегетарианцами. Об этом говорят сами священные тексты (привожу пару примеров, но их гораздо больше):

Ригведа: «(Те,) кто осматривает коня, когда он готов, Кто говорит: Он пахнет хорошо. Снимай (его). И кто ожидает угощения мясом скакового коня, — Их воспевание пусть также нам благоприятствует! Та палочка, чтобы пробовать из котла при варке мяса, Те чаши для наливания жижи, Дымящиеся крышки горшков, Крюк, блюда — (все они) служат коню».

Атхарваведа: «Для тела мы добываем мясо, жизненный дух! В сыром, в хорошо сваренном, в созревшем... Да будет этот (человек) без болезни!

О том, что в ведический период мясоедение было широко распространено свидетельствуют и грихьясутры, тексты, датируемые серединой первого тысячелетия до н. э., посвященные домашнему ритуалу. Р.Б. Пандей в книге «Древнеиндийские домашние обряды» пишет: «Отец кормил ребенка мясом птицы бхарадваджи, если желал для ребенка плавности речи, мясом птицы капинджалы и маслом — если хотел изобилия еды, рыбой — если хотел быстроты, мясом «птицы крикаша, смешанным с медом, — если хотел долгой жизни, мясом ати и куропатки — если хотел священного блеска, маслом и рисом — если хотел великолепия — простоквашей и рисом — если хотел большого ума, и всем вместе — если хотел всего этого для ребенка» (Ашвалаяна, I, 16; Шанкхаяна, I, 27). Из этих предписаний видно, что индийцы не были вегетарианцами в период грихьясутр. Они не воздерживались от приема мясной пищи, если она приносила им физические и духовные силы. Грихьясутры еще больше пропитаны ведийскими представлениями о принесении в жертву животных и о мясной пище. Поэтому они рекомендовали в пищу мясо. Однако позднее проявилась тенденция к вегетарианству».

Отчего же эта тенденция проявилась? Попробуем разобраться.

1. Этические причины вегетарианства.

Они связаны с внедрением в общественное сознание принципа Ахимса («непричинение вреда»). Происходило это примерно на рубеже эпох, когда в Индии был силен буддизм и начиналась реформация индуизма (в ходе которой из буддизма были сделаны важные заимствования). Здесь стоит упомянуть императора Ашоку — человека, благодаря которому буддизм стал мировой религией. Думаю, не будет большим преувеличением сказать, что он (в том числе, и личным примером) больше других способствовал тому, что «Ахимса» стала важной частью индийского мировоззрения.

В то же время процесс «овегетарианивагия» индийцев был не такой уж и быстрый. Так, в «Артхашастре», излагаются правила содержания боен и хранения мяса, а о различных мясных блюдах упоминают самые разные древние индийские источники.

2. Климатические причины вегетарианства.

На юге легче обходиться без мяса, чем на севере. Этнографические исследования, проводившиеся в разных регионах Индии, показывают, что и в наше время в Северной Индии мясные продукты употребляются гораздо чаще, чем в остальной Индии. Интересно, что если в целом по Индии люди, принадлежащие к высоким кастам, в первую очередь брахманы, почти не употребляют мяса, то в Кашмире и Химачал-Прадеше — это не так, даже брахманы здесь в большинстве своем не являются вегетарианцами.

Кроме того, что естественная потребность в мясе в относительно суровых условиях Севера Индии (в первую очередь, горных районов) гораздо выше, здесь гораздо легче хранить мясо долгий срок, что, например, в условиях Юга Индии до эпохи холодильников было весьма проблематично.

Кроме того, жители горных районов по понятным причинам не имеют возможности жить за счет сельскохозяйственных культур и, если бы они не питались мясом, то чем бы они тогда питались?

3. Экономические причины вегетарианства.

Распространение вегетарианства напрямую связано с земледельческим укладом хозяйства, к которому перешли арии. Животных и, в первую очередь, коров стало невыгодно убивать. И если, например, у ариев ведического периода отец невесты в честь жениха, устраивая церемонию аргха (знакомство с женихом) приносил в жертву корову в честь гостя, то уже в период грихьясутр умерщвление коровы для угощения гостя стало необязательным, а в период пуран (примерно с 3-го века н.э.) это было уже запрещено совсем.

Отчего же для индийцев выгоднее, чтобы корова была живая? Всё просто. Сколько мяса даст одна корова? Не так уж и много. А если учесть, что в жарком климате это мясо долго не сохранить? А живая корова — это молоко и масло. Быки — тягловый скот.

Но и это не главное. Гораздо важнее то, что в связи с начавшимся пару тысяч лет назад обезлесением Индо-Гангской низменности, «только избыток поголовья коров позволял индийской деревне, в условиях крайней дефицитности дров, решать топливную проблему путем производства кизяка» («Этнография питания народов стран Зарубежной Азии» под ред. Арутюнова, 1981 г.). Коровьи кизяки — это и топливо и строительный материал.

Получается, что живая корова экономически гораздо выгоднее.

К развитию вегетарианства в Индии привело сочетание всех трех причин. В настоящее время большинство индийцев высших каст — вегетарианцы. Чем ниже каста — тем менее строго соблюдается вегетарианство. И не будем забывать о вынужденных мясоедах (горцах) и вынужденных вегетарианцах (бедноте, которая и хотела бы есть мясо, но не может себе позволить).

Не существует никакой ведической кулинарии

Да не существует никакой ведической кулинарии. За нее, без тени смущения, выдается гибридная современная бенгальская кухня, с примесью гуджаратской и еще некоторых локальных разновидностей самых обычных видов кухни - просто с упором на вегетаринские блюда, т.к. взята у соответствующих общин. Кухня местами очень хорошая, но лгать / врать не хорошо - к Ведам она не имеет ровно никакого отношения.

"Ведическая кулинария" хорошо описана в Ведах и Брахманах (а также шраута-сутрах) - это сок Сомы с молоком, пиво Сура, вареное баранье и козлинное мясо (очень редко - также бычье), молоко - Кшира (оно же Паяс и т.п., около 100 синонимов) и различные молочные продукты - Дадхи, Такра и т.п., топленое масло - Гхрита, зерновая похлебка - Явагу, похлебки из бобовых, а также несколько видов риса - Шали и Врихи (в молоке или на

воде, кашка называется Одана), ячмень-Ява, пшеница-Годхума и пшено-Шьямака. Коллеги меня поправят, если я что упустил. Пивные дрожжи - Нагнаху (позже Сура-китта) - также хорошо известны.

Уверяю Вас, ни "сабджи" (это персидское слово для овощей, зелени и моркови, в оригинале оно звучит как "сабзи"), ни "панира" (это персидское слово для сыра), ни "кофты" (это персидское слово для "отбивной!"), ни "халавы" (это арабское слово для "сладостей"), ни других подобных "ведических популярностей" во времена Вед не существовало и существовать просто не могло. Персидские слова (и технологии) же попали в Индию уже много позже мусульманского завоевания - веках эдак в 10-12-м.

Мифы прабхупадовцев и реальность

Недавно ознакомился с полемическими заметками кришнаита Виджитатма даса (к сожалению, не знаю его «паспортных» фамилии и имени [Авдий Калистратов]) на сайте Кришна.ру. Кришнаиты, принадлежащие к ИСККОН (я называю их прабхупадовцами), часто подвергались критике и нападкам с различных сторон, и вот Виджитатма дас по материалам дискуссии на форуме Кураева решил написать что-то вроде «отповеди клеветникам». После ознакомления с этими заметками у меня, в свою очередь, появилось желание вступить с Виджитатма дасом в полемику по некоторым затронутым им темам. Лично я не считаю кришнаитов ИСККОН какой-то опасной «тоталитарной сектой». Могу даже признать, что в моей жизни знакомство с кришнаитами сыграло исключительно положительную роль. Именно в распространяемой ими литературе я впервые увидел тексты на санскрите, и желание прочесть их в оригинале подтолкнуло меня к тому, что я стал изучать этот язык. Однако, зачастую то, что утверждают кришнаиты ИСККОН, и в частности, уважаемый Виджитатма дас, весьма далеко от действительности.

В данной статье я не буду касаться всех тем, затронутых Виджитатма дасом. Остановлюсь только на моментах, имеющих важное значение с точки зрения науки.

Вишну, Кришна, Нараяна - все они такие разные...

Начнем с полемики вокруг значения образа Вишну в Ригведе. Виджитатма дас пишет:

«Вишну в Ригведе посвящено шесть гимнов. Хотя по отношению к общей массе текста это сравнительно немного, тем не менее, исследователи Вед (в частности, Ф.Б.Я. Кёйпер) отмечают, насколько эти гимны отличаются от всех остальных. Во-первых, Вишну в Ригведе - единственный Бог, по отношению к которому употребляется эпитет «Вечный». Во-вторых (по мнению Кёйпера), Вишну Ригведы подчеркнуто за пределами, Он как будто возвышается над двойственностью мира, воплощенной в образах Индры и Варуны, а Его обитель (парамам падам) недоступна даже взорам остальных

Богов (см. Ригведа, 1.22.20). «Высшее небо» и «Тот, кто пребывает на Высшем небе» упомянуты в 10 мандале, в гимне от сотворения мира».

Тут мы наблюдаем явное вырывание из контекста. Кёйпер, отмечая значимость Вишну, конечно, не имел в виду, что Вишну являлся Богом в монотеистическом понимании, или, как говорят кришнаиты, «все ведические писания сходятся во мнении, что Вишну — верховная божественная личность». С равной долей успеха, ссылаясь на гимны Ригведы, можно объявить Индру, Агни, Рудру или какое-либо другое божество «Верховной Личностью Бога». Кстати, вот Рудра в Ведах играет весьма важную роль.

В Ригведе (7.46.1) сказано: "Вознесите эти хвалебные гимны Рудре, Самовластному Богу с натянутым луком, с быстролетающей стрелой, Неодолимому, одолевающему всех, Создателю с разящим оружием!". В другом гимне Ригведы (1.114.6-7) звучит такая восторженная молитва Рудре: «Эта речь, что слаще сладкого, возглашается для Отца Марутов, для могучего Рудры. Даруй нам, о Бессмертный, пищу смертных! Смилуйся над нами, над нашими детьми и нашими внуками!». Весьма интересен 33-й гимн 2-й мандалы Ригведы, в котором к Рудре обращаются как к высшему целителю, воспевают «Того, Кто дает много, истинного Господа», именуют Его «Владыкой этого необъятного мира», просят изгнать прочь ненависть, болезни и нужду, уничтожить «все мерзкое», в т.ч. и «повреждения, насылаемые другими богами», потому что, как восклицает гимн, «нет, никого, о Рудра, сильнее Тебя!» Кроме того, данный гимн содержит слова, молящие простить грех лицемерного поклонения и одновременного призыва Рудры и других богов (Ригведа, 2.33.4): «Мы не хотим прогневать Тебя, о Рудра, ни лицемерным поклонением, ни плохой хвалой, о Бык, ни совместным призывом [других богов]!»

В Атхарваведе (7.87) воспевается вездесущая природа Рудры: «Рудре, Который в огне, Который в водах, Который проник во все травы, во все растения, Который объял Собой все эти вещи - Тому Рудре да будет поклонение!». В другом гимне Атхарваведы (11.2.15-16) говорится: «Да будет поклонение Тебе приходящему, да будет поклонение Тебе уходящему прочь! Поклонение Тебе, о Рудра, стоящему, сидящему Тебе да будет поклонение! Поклонение вечером, поклонение утром, поклонение ночью, поклонение днем - Сущему и Губящему Тебе я совершаю поклонение».

Но самым важным в Ведах текстом, посвященном Рудре, несомненно является знаменитая «Шатарудрия» («Гимн Ста Рудрам»), входящая в состав Яджурведы. «Шатарудрия» отличается не только изысканным поэтическим языком, но и является важным мистическим текстом, называемым «Рудропанишад» («Тайноучение Рудры») или просто «Рудрам». Именно в этом гимне впервые в Ведах упомянута пятислоговая мантра «Намах Шивайя», главная мантра Рудры-Шивы в Ведах, важнейшая молитвенная формула шиваизма.

Так что есть не меньше оснований утверждать, что Рудра, позднее ставший Шивой, является «Верховной Личностью Бога», а шиваизм был исконной религией в Индии.

Вообще же, что касается того, что в ведийские времена «монотеизм был религией посвященных», как утверждает Виджитатма дас, то это явная выдумка, проистекающая из стремления выдать желаемое за действительное. С такой же долей достоверности можно говорить о существовании у ведийских ариев «тайных тантрических практик».

Отметим еще, что в Ригведе есть гимны именно Вишну! Именно Вишну, а не Кришне. В Ригведе только один раз упоминается Кришна — вождь враждебного ариям племени, ожидающий на берегах реки Амшумати с десятитысячным войском, чтобы сразиться с Индрой (VIII.96.13-15). Впрочем, некоторые ученые склонны переводить Кришна просто как «черный», в таком случае приходится констатировать, что имя «Кришна» в Ригведе вообще не зафиксировано. Дело в том, что первоначально Вишну и Кришна были совершенно различными божествами, поэтому и иконографический облик их различен. Р.Г. Бхандаркар и другие ученые полагают, что Кришна был божеством пастушеских кочевых племен, вот почему его образ так тесно связан с коровами (даже его небесный мир именуется *goloka*, что буквально в переводе означает «коровий мир»). Так нелюбимый Виджитатма дасом Карл Маркс писал, что если бы кошки имели бога, они бы приписали ему ловлю мышей. Касательно Кришны это высказывание Маркса попадает в самую точку.

Согласно современным представлениям, из слияния образов Вишну и Кришны, а также Васудевы, Нараяны и прочих божеств, бывших первоначально самостоятельными, и возник синкретический образ верховного божества вишнуитов. Так Вишну постепенно поглощает все прочие связываемые с ним божества и выдвигается на первое место. Подобная ассимиляция осуществлялась разными путями. Во-первых, важнейшую роль сыграла концепция аватаров. Чтобы «приписать» какое-либо божество к Вишну, его объявляли аватаром — нисхождением Вишну на землю. Наиболее древними считаются мифы об аватарах, фиксирующие связь Вишну с обитателями вод — черепахой (курма) и рыбой (матсья). Оба этих образа, скорее всего, берут начало из тотемистических верований доарийского населения Индии. Затем образ Вишну «выходил на землю» и неуклонно эволюционирует от чисто животного к получеловеческому, и наконец к чисто человеческому. Весьма напоминает дарвиновскую схему эволюции.

Но аватары не являлись единственным путем поглощения культом Вишну культов других божеств. В иных случаях какое-либо первоначально самостоятельное божество просто отождествлялось с Вишну. Именно так произошло с Нараяной. Скорее всего, Нараяна был неарийским божеством, позднее включенным в индуистский пантеон. Часто имя «Нараяна» связывают с тамильским словом «ир» - «вода». Уже в самых ранних описаниях Нараяна ассоциируется с водами мирового океана. Первоначально Нараяна в Шатапатха-брахмане отождествляется с Праджапати и Индрой. В Майтри-упанишаде при перечислении богов имя Нараяны соседствует с именем Вишну, то есть их еще не считали единым божеством. И только в

эпосе Нараяна становится одним из имен Вишну, хотя, например, в Законах Ману (1.10-11) имя Нараяны связывается с Брахмой.

Еще одной традицией, вошедшей в вишнуизм, стало почитание Васудевы. В Бхагавад-гите Васудева уже одно из имен Кришны. Однако ранее Васудева также являлся отличным от Кришны персонажем. Из «Махабхашьи» Патанджали (11 в.) становится ясно, что ранее Васудева воспринимался как реально существовавший воин, прославившийся своими подвигами, но отнюдь не считавшийся богом. Согласно этому трактату, Васудева принадлежал к вришним — кшатрийскому роду племени ядавов. Следует отметить, что есть два варианта имени Васудева: первый *vasudeva*, с краткой «а» в первом слоге, так в позднейших текстах зовут отца Кришны, никакими, кстати, воинскими подвигами не прославившегося, второй — *vAsudeva*, с долгой «а» в первом слоге, это патронимическое имя Кришны. Таким образом, после слияния с образом Вишну-Кришны образа Васудевы два варианта имени последнего были закреплены за двумя персонажами мифа о Кришне. В итоге от Васудевы остается одно только имя. Интересно, что в знаменитой Беснагарской надписи Гелиодора, о которой неоднократно упоминает Виджитатма дас, верховное божество носит именно имя Васудева, и при этом и речи нет о Кришне.

Помимо концепции аватаров и слияния образов, был и еще один путь формирования вишнуитских представлений о высшем божестве — через концепцию *vyūha*. Слово *vyūha* можно перевести как «распределение», «манифестация». В своей классической форме эта концепция провозглашает поклонение четырем божествам: Санкаршане, Васудеве, Прадьюмне и Анируддхе, выступающими как манифестации Вишну-Кришны.

У того, кто знакомится с литературой, издаваемой ИСККОН, может сложиться впечатление, что кришнаизм в его «искконовском» варианте представляет собой либо единственную, либо, по крайней мере, доминирующую форму кришнаизма и вишнуизма. Однако это течение представляет собой одно из великого множества направлений вишнуизма, причем далеко не самое интересное. В «классическом» вишнуизме (как, например, в Вишну-пуране) Кришна это всего лишь один из основных аватаров Вишну, то есть, как бы находится на уровень ниже его. Но у позднейших кришнаитов оказывается, что Кришна как бы затмевает Вишну и становится над ним. Кришна оказывается Богом в монотеистическом понимании (соответственно, Кришна — герой Махабхараты и пуран его самым полным воплощением), а Вишну — только одним из дэвов, пусть одним из самых могущественных (для обозначения которых Прабхупада придумал забавный термин «полубог») и гуна-аватарой Кришны. При этом одни кришнаитские секты в качестве божественной спутницы Кришны почитают Радху (как это делают прабхупадовцы), а другие игнорируют Радху и отдают предпочтение Рукмини, его первую законную супругу.

Кстати, в Бхагавата-пуране (Шримад-Бхагаватам) Радха, в отличие от Рукмини, вообще не упоминается. Впервые мы встречаем ее в поэме Джаядевы «Гитаговинда» (XII в.), где она играет роль возлюбленной

Кришны. Позже Чайтанья учил, что любовные отношения Кришны и Радхи надо понимать исключительно символически. Вслед за ним и Прабхупада назойливо повторяет, что здесь одна духовность и никакой эротики. А вот школе вишнуитского тантризма сахаджия, появившейся в 16 - 17 вв. на основе идей дочайтанитского кришнаизма, во время сексуальных практик мужчина должен видеть в своей партнерше Радху, а она в нем — Кришну. Все веселее, чем сабджи жевать.

Как мы видим, кришнаиты бывают самые разные. Но наряду с кришнаитами есть еще и рамаиты. У кришнаитов Рама и его супруга Сита персонажи почитаемые, но все же они оказываются на вторых ролях. А вот у последователей различных рамаитских сект именно Рама оказывается высшим проявлением божества, отношения Рама и Ситы — примером высшей божественной любви, а Рамайна стоит на первом месте взамен Бхагавад-гиты и Бхагавата-пураны. Если для кришнаитов главный праздник — Кришна-джанмаштами, то для рамаитов — Рама-навами, день рождения Рама, отмечаемый на девятый день светлой половины месяца чайтра (март-апрель). При этом к числу рамаитов принадлежало не меньшее количество знаменитых мыслителей и поэтов, чем к числу кришнаитов. Рамаитами были, например, гуру Рамананда (15 в.), автор поэмы «Рамачаритаманаса» Тулсидас (16 в.), поэт и идеолог маратхского движения Рамдас (17 в.). Современные индусские коммуналисты ориентируются во многом на рамаизм. Во многом это способствовали печальные известные события в Айодхье. Еще, может быть, дело в том, что в глазах современных людей моральный облик Кришны страдает в результате паракия-расы и многожёнства, а вот Рама — примерный семьянин. На коммуналистских плакатах Рама, однако, изображается не нежным супругом, а суровым воителем с рельефной мускулатурой, наподобие героев американских кинобоевиков.

Но кришнаитами и рамаитами разного толка дело далеко не ограничивается. На юге Индии, например, весьма распространены «нараянисты», для которых Верховный Господь это именно четырехрукий Нараяна, а Кришна всего лишь его аватара, есть еще мадхваиты, последователи Мадхвы, почитающие прежде всего именно Вишну (по отношению к которому Кришна только аватара, и не больше), и бог еще знает кто...

Кто придумал касты

Второй момент, на котором я бы хотел остановиться, это вопрос о происхождении кастовой системы. Виджитатма дас пишет:

«Кастовая система (джатибхеда) появилась в Индии в средние века, возникнув как реакция на экспансию мусульман. Дабы избежать «размывания» традиционной ведической культуры культурой мусульманской, индуистское общество было объявлено закрытым, и

возникли касты. Традиционная же ведическая культура касты не признавала, и свидетельств тому множество».

На самом деле, в Индии первоначально существовала простая система из четырех варн — сословий. Но впоследствии эта система стала развиваться, и появлялись все новые и новые статусные различия. Так и возникла знаменитая индийская кастовая система с ее сотнями статусов и очень сложной иерархией. Однако обвинения мусульман полностью необоснованны.

Кришнаиты ИСККОН вообще далеки от индусского коммунизма, но в данном случае Виджитатма дас следует дурному примеру индусских коммуналистов обвинять во всех бедах Индии мусульман. Вот он пишет: «индуистское общество было объявлено закрытым». А кто объявил то, что был какой-то орган, принявший подобное решение, наподобие собора у христиан? Подобное утверждение — плод чистейшей фантазии Виджитатма даса. В реальности процесс формирования кастовой системы был очень длительный, он занял столетия, но в целом основы были заложены еще до возникновения мусульманской религии, а тем более, прихода мусульман.

Сам термин «джати» (каста) появляется уже в Бхагавад-гите (1.42), где используется наряду с термином «варна». Здесь же строго осуждается смешение варн (варна-санкара), чьей причиной называется распутство женщин (1.40-41). То есть речь идет именно о наследственных сословиях. Если бы принадлежность к той или иной варне определялось бы не фактом рождения, а какими-либо «личными качествами», чего тогда бояться смешения?

Согласно прочим источникам, в критя-юге (золотом веке) варны были устойчивы, но мифический царь Вена наряду с прочими своими преступлениями поощрял смешанные браки, приведшие к деградации общества. Подобное смешение характерно как раз для кали-юги, в которую мы живем. Поэтому, праведный царь должен прикладывать все усилия для поддержания варновой чистоты, и представители многих династий, как пишет Бэшем, с особой гордостью упоминают о своих заслугах в этом отношении.

Что касается происхождения каст, то традиционные представления на этот счет излагаются в десятой главе «Законов Ману». Причиной возникновения каст называются браки между представителями различных варн, причем статус касты измеряется тем, от смешения каких варн она берет свое начало. Брак, который называется гипергамным (когда муж занимает более высокое социальное положение, чем жена), воспринимался терпимо, гипогамный брак (когда более высокое положение занимает жена), напротив, строго осуждается. Поэтому из каст, которым приписывалось происхождение от гипергамных браков, считались нечистыми только нишады - потомки браков между брахманами и шудрянками. Потомство же от гипогамных браков, напротив, по социальному статусу стояло ниже обоих родителей, и самыми низкими оказываются чандалы — чье происхождение выводилось из союзов между шудрами и брахманками (10.16). Членам

каждой касты предписывались определенные занятия (10.46-50); узаконивается сегрегация чандал (10.51-56). Всего же в Законах Ману упоминается 61 каста. Вообще же смешение осуждается:

«Та страна, где появляются смешения, портящие варны, быстро погибает вместе с обитателями» (10.61). И еще весьма недвусмысленные высказывания: «рожденный от женщины неарийки и ария может стать арием благодаря качествам [отца], рожденный же от неария и арийки – неарий. Они оба недостойны посвящения...» (10.67-68). «Подлость, грубость, жестокость, неисполнение предписанных обязанностей обличают в этом мире человека, нечистого по происхождению» (10.58). Таким образом, Законы Ману недвусмысленно утверждают, что статус и нравственные качества человека определяются его происхождением.

Возникает вопрос, а читал ли Виджитатма дас вообще Законы Ману, если он пишет: «В Ману-самхите, главном своде законов Древней Индии, изначально тоже ничего не говорилось о кастовой системе». Правда, в подтверждение своих слов Виджитатма дас ссылается на какой-то индийский учебник, но подобные свидетельства не следует принимать всерьез, ибо не удивлюсь, если в наше время еще напишут, что в Законах Ману проповедуются «общечеловеческие ценности» и всеобщее равенство.

Существование каст в домусульманский период подтверждается не только священными текстами. Мегасфен (III в. До н.э.) упоминает семь эндогамных социальных групп в современной ему Индии, каждая со строго установленным родом занятий. Это указывает на то, что в эпоху Маурьев барьеры между различными социальными группами стали уже достаточно жесткими. Китайский путешественник Сюань Цзянь, посетивший Индию в 7 в., сообщает о существовании многих эндогамных групп, принимая при этом традиционное представление о том, что эти группы возникли в результате смешанных браков между представителями четырех варн.

В чем же причина возникновения кастовой системы, если не считать традиционной концепции, отвергнутой наукой, а также совсем уж несерьезной версии насчет зловерных мусульман. Здесь ученые выдвигают разнообразные гипотезы. Ранее, например, высказывалось мнение, что причиной возникновения системы каст является предрасположенность индийцев к классифицированию (Р. Фика, Э. Сенара, Г. Рисли, Г. С. Гхурье). Другие полагали, что подобная структура общества возникла под влиянием религии (М. Винтерниц).

Согласно еще одной теории, кастовое деление досталось пришедшим на Индостан ариям в наследство от аборигенных племен. Таким образом, племена становились кастами. Кастовая система, по мнению сторонников этой теории (Дж. Г. Хаттон) возникла как реакция множества времен, вошедших в индоарийскую ойкумену и вынужденных включиться в более развитую в экономическом и социальном отношении систему. Из этого следует, что кастовая система вовсе не развилась из четырех первоначальных варн - сословий, и обе структуры никогда полностью не совпадали.

Четвертая теория, которую можно выделить, рассматривает происхождение каст на основании разделения труда, то есть появление каст было вызвано появлением занятий, так как специализация способствует росту производства и экономической эффективности. Однако при помощи подобной теории можно объяснить происхождение только земледельческих и ремесленных каст, поскольку высшие слои общества - брахманы и кшатрии – не были вовлечены в процесс производства.

Защищая свою точку зрения, Виджитатма дас пишет:

«В ведической литературе есть истории (к примеру, в «Чхандогья Упанишад»), которые демонстрируют возможность перехода из одной касты в другую. В этой истории говорится о том, как учеником великого гуру стал мальчик - сын проститутки и неизвестного отца. Несмотря на столь незавидное происхождение, гуру все равно согласился принять его в свой ашрам, поскольку мальчик был правдив, а значит - демонстрировал качества брахмана».

Здесь налицо путаница в терминах, потому что Виджитатма дас вначале утверждает, что каст в Древней Индии вообще не было, а потом заявляет о возможности «перехода из одной касты в другую». Виджитатма дас мог бы еще вспомнить и Вишвамитру, из кшатрия ставшего брахманом. Возможно, подобные случаи и имели место, но вряд ли они были распространены, потому что для традиционного, аграрного общества, в независимости от того, какой религией оно вдохновляется, характерна очень небольшая вертикальная социальная мобильность. Например, и у индийских мусульман были и есть свои касты, см. мою статью «Сословия и касты в мусульманском мире». Как пишет Е. Ю. Ванина, кастовое мышление было присуще многим мусульманским мыслителям и писателям Индии, будь ли то суровый ортодокс Зияя уд-дин Барани или вольнодумец Абу-л Фазл Аллами. То же самое можно сказать и о других неиндусских конфессиях.

Виджитатма дас еще добавляет:

«Я уж не говорю о конкретных исторических примерах - известно, что еще во втором веке до нашей эры вайшнавом-бхагаватой стал греческий посол в Индии Гелиодор (посол царя Антиалкида), построивший Гарудастамбу (каменную колонну во славу Вишну) в городе Беснагар».

Да, с «конкретными историческими примерами» явно не густо. Заметив, что Гелиодор стал бхагаватой (именно бхагаватой, а не кришнаитом!), только приехав в Индию и ассимилировавшись там, а не у себя дома.

Подводя итоги рассмотрения темы, замечу, что если прабхупадовцы отвергают кастовую систему, то их позиция по отношению к варновой системе отличается неопределенностью. С одной стороны они ее признают, утверждая даже, что система варнашрама представляет собой лучший тип общественного уклада. С другой, в их среде имеются только «брахманы», но нет ни кшатриев, ни вайшьев, ни тем более шудр. Прабхупадовцы, правда, пытаются привязать варновый статус к современным профессиям (вроде того, что милиционер это кшатрий, а бизнесмен – вайшья), но варна это вовсе

не свободно избираемое профессиональное занятие, как мы можем видеть из Законов Ману и других источников.

Кто древнее: шакта или вайшнава

Виджитатма дас, полемизируя с теми, кто сомневается в пятитысячелетней истории вайшнавизма и ссылаясь на мнение Г.М. Бонгард-Левина и Г.Ф. Ильина, пишет, что «в середине первого тысячелетия до н.э., в период Маурьев и Шунгов, вайшнавизм в Индии был основным религиозным течением, наиболее полно воплотившем в себе элементы ведийско-брахманистской традиции». Не знаю, откуда Виджитатма дас это взял, ибо в книге Г.М. Бонгард-Левина «Древнеиндийская цивилизация» сказано, что уже при самом выдающемся правителе из династии Маурьев, Ашоке (268-232) «буддизм становится преобладающим религиозным течением» (М., 1993, с.62). Последующие правители из династии Маурьев также покровительствовали буддизму. Примерно в 183 г. до н. э. последнего маурийского царя Брихадратху сверг его военачальник Пушьямитра, основавшего династию Шунгов. Пушьямитра был сторонником ведизма (а не вишнуизма!) и возродил древние ведийские жертвоприношения, в том числе и ашвамедху (жертвоприношение коня), однако буддизм продолжил процветать и позже. Эта религия также доминировала в духовной жизни Индии при греко-бактрийцах (1 в. до н.э.), шаках (1 в. до н.э.) и Кушанах (1 - 3 вв. н.э.). И если греческий посол Гелиодор поклонялся Васудеве, то один из греческих царей Пенджаба, Милинда или Менандр, обратился в буддизм, и его продолжительные дискуссии с мудрецом Нагасеной излагаются в знаменитом палийском памятнике «Вопросы Милинды». Великим покровителем буддизма был и знаменитый кушанский царь Канишка, с именем которого связывает проведение IV буддистского собора, строительство множества монастырей и ступ. Этот период стал звездным часом в истории буддизма. Именно при Кушанах он начинает широко распространяться в Центральной и Восточной Азии и становится по-настоящему мировой религией. Различные культы, позже вошедшие в вишнуизм, конечно, были распространены и тогда, но нельзя сказать, чтобы они играли центральную роль. Утверждение, что в Геракле Мегасфена следует видеть Кришну, весьма сомнительно, ибо ряд черт, придаваемых Мегасфеном «Гераклу», скорее присущ Рудре-Шиве. Так, например, упоминается львиная шкура, которую носят его почитатели, и эмблема в виде палицы, которой клеймят скот.

Вишнуизм, действительно, занял центральное место в религиозной жизни при Гуптах (3-5 вв. н.э.), ибо сильная империя нуждалась в религиозном учении, могущим осветить власть монарха. Но этот вишнуизм, конечно, весьма далек от того, чтобы быть тождественным учению ИСККОН. На самом деле, как пишет Виджитатма дас, «есть немало эпиграфических памятников, свидетельствующих о широкой распространенности вайшнавизма», но нет, заметим, ни одного, где бы

упоминалась мантра «Харе Кришна», повторение которой является основной религиозной практикой в ИСККОН.

Что касается более древнего периода, то Виджитатма дас приводит достаточно сомнительные свидетельства, подтверждающие исторические воззрения прабхупадовцев. Например, ссылается на то, что данные археологических раскопок на Курукшетре (наконечники стрел и копий) и термолюминисцентный анализ указывают приблизительно на 2800 г. до н.э. как время битвы между Пандавами и Кауравами. Однако, на основании чего он сделал вывод, что данные находки имеют какое-либо отношение к легендарным событиям, описанным в Махабхарате? Вообще-то, «ведические писания» (меня смех разбирает, когда я слышу это словосочетание) говорят о том, что в битве на Курукшетре погибли миллиарды людей (и как они могли там уместиться?). Если так, то оружия должно остаться просто горы. Также Виджитатма дас сообщает, что якобы «археологические раскопки в Двараке, проведенные профессором Рао, также говорят о пяти тысячелетней истории событий, описанных в Махабхарате». Но если бы профессор Рао действительно нашел руины тех великолепных дворцов, описанных в эпосе и пуранах, это, конечно бы, вызвало мировую сенсацию. А так, ни слуху ни духу. В этом плане я бы хотел обратить внимание на одну примечательную вещь. В последние годы в индийской исторической науке, к сожалению, возобладало направление, которое весьма напоминает наших автохтонистов 30-х годов или современных выдумщиков-неоязычников и стремится в угоду националистически настроенным политикам приукрасить и возвеличить древние времена, подчеркивая всячески самобытность и отсутствие каких-либо чужеземных влияний. Под влияние этого направления, похоже, попал и уважаемый Виджитатма дас, и вслед за «индийскими патриотами» и небезызвестным Д. Фроули он отрицает арийское вторжение в Индию. По их мнению, его якобы придумали англичане, чтобы обосновать то, что индийцы не способны управлять собой и вынуждены всегда находиться под властью чужеземцев. Однако тем, кто придерживается подобной точки зрения, и в голову не приходит отрицать реальность более поздних вторжений на территорию Индии, например арабов, тюрков и афганцев. Если эти вторжения имели место, то почему тогда не могло иметь место вторжение ариев? И как тогда объяснить столь огромную языковую и культурную разницу между арийским Севером и дравидийским Югом, сохраняющую свое значение и по сей день? Попробуйте сравнить санскрит с тамильским языком, и вы все сами поймете.

Но ради справедливости скажем, что далеко не все прабхупадовцы отвергают факт арийского вторжения в Индию. Например, в 1995 году автору этих строк пришлось прослушать лекцию Нрисимха даса (Олега Павлова) в Калининградском государственном университете, которую он начал с изложения этой теории (подчеркивая родство древних ариев и славян).

Виджитатма дас выдергивает из научной литературы только выгодные для него сведения и игнорирует все прочие. Он, например, ничего не пишет о

религиозной жизни Харалппской цивилизации, которая как раз отстоит от нас на пять тысяч лет, а все потому, что археологи не обнаружили здесь ничего похожего на следы почитания Вишну или Кришны, нет ни статуэток, ни изображений символов, связанных с этими божествами. Зато налицо свидетельство существования протошактистского культа. Большинство ученых считают, что почитание женского начала играло центральную роль в религии Индской цивилизации (23-18 вв. до н.э.). В развалинах Харалппы и других поселений, относящихся к этой цивилизации, археологи обнаружили множество небольших глиняных фигурок полуобнаженных женщин, в сложном головном уборе и с разукрашенными поясами на груди, которые считаются идолами богинь. Часто также женское божество изображается сидящим на ветвях дерева ашваттха. Полагают, что подобная композиция символизирует единение мужского и женского начал, поскольку мужская принадлежность ашваттхи выявляется однозначно. На изображениях богиня также ассоциируется с двумя животными – с тигром (или тигрицей?) и буйволом. Ассоциация тигра с женским божеством характерна и для индуистской мифологии, ваханой богини Дурги является тигр (или лев). В образе же буйвола видят мужское божество плодородия, которое в позднейшем индуизме переходит в разряд демонических существ и становится асуром Махишей, война которого с Богиней описывается в Девимахатмье. Отсюда и обычай приносить в жертву буйвола у дравидоязычных народов.

Некоторые кришнаиты-прабхупадовцы любят утверждать, что в древнейшие времена якобы существовала охватывавшая всю землю «ведическая империя», где господствовал культ Кришны. Однако, никаких серьезных доказательств они предоставить не могут. Виджитатма дас также следует этому примеру. Он ссылается на мнение Бхактивиноды, который в своем труде «Джайва-дхарма» писал:

«Я говорю, что религия вайшнавов появилась тогда, когда появились на свет живые существа. Первым вайшнавом был Брахма. Шриман Махадева тоже был вайшнав. Древние Праджапати все были вайшнавами... у нас с самого начала есть Прахлада и Дхрува... Нет сомнений, что чистая вайшнавская религия началась на заре истории. Цари солнечной и лунной династий и все великие и знаменитые мудрецы и отшельники стали преданными Вишну».

Не думаю, что кто-то, кроме самих прабхупадовцев будет всерьез принимать данное утверждение. Ведь можно привести немало цитат из пуран, согласно которым все древние цари и мудрецы оказывались почитателями Шивы и Шакти. А ведь протошактистский культ в эпоху первобытности действительно имел вселенское распространение, отсюда знаменитые фигурки «венер».

Отдельно мне бы хотелось коснуться хронологии Бхагавата-пураны (БхП), которую прабхупадовцы именуют неизменно Шримад-Бхагаватам (видимо, чтобы выделить ее из ряда прочих пуран). Виджитатма дас здесь стремится максимально удревить текст этого памятника. Однако,

упоминание этой пураны в Нанди-сутре или в Матсья-пуране запросто могло быть позднейшей вставкой. Кроме того, прабхупадовцы скрывают, что на самом деле существует ни одна Бхагават-пурана, а две. Вторая пурана это знаменитая Девибхагавата (ДБхП), являющаяся важнейшим текстом шактов.

Основная проблема здесь заключается в том, какая из этих пуран была создана раньше, а какая была создана позже и (или) является переложением предыдущей. Ожесточенные споры ведутся и вокруг того, какую из двух пуран следует именовать маха-, а какую упапураной. Дискуссия по второй проблеме осложняется тем, что отсутствуют четкие критерии деления пуранических текстов на маха- и упапураны. Р. Хазра датирует ДБхП одиннадцатым-двенадцатым веками, то есть ставит ее по времени позже БхП, которая, согласно общему мнению, создана в девятом-десятом веках. Н. Саньял предполагает, что некий шакта составил ДБхП во время "века махапуран" в качестве ответа на деятельность шиваитов и вишнуитов по созданию пуранических текстов. Под "веком махапуран" он подразумевает, видимо, достаточно большой временной промежуток с 300 по 800 гг. н. э. Столь раннюю датировку ученый обосновывает, ссылаясь на достаточно спорную интерпретацию определения "Бхагавата" из Матсья-пураны. Получив ДБхП, шактисты удовлетворили собственную потребность иметь собственную махапурану. Согласно теории Лалье, в начале существовала единая Бхагавата-пурана, созданная Вьясой в эпоху Гуптов (300 - 500 гг.), и принадлежала она секте Бхагавата. Примерно в девятом веке эта секта распалась на два направления: вайшнавское и шактистское, и представители обоих из них создали свою версию пураны, причем вайшnavы сделали это раньше шактистов. На основании этого Лалье считает и БхП, и ДБхП махапуранами, называя ДБхП девятнадцатой из них.

Но это, конечно, еще не говорит в пользу ее более раннего происхождения. Напротив, многие духовные авторитеты в Индии признают подлинной Бхагавата-пураной только ДБхП (подлинными индусы считают лишь только те пураны, которые приписываются легендарному мудрецу Вьясе), а БхП считают творением средневекового грамматиста Вопадаевы, что значит, что она была написана гораздо позже. В защиту такого мнения обычно приводят следующие аргументы. Во-первых, в тексте самой ДБхП она называется махапураной и отсутствует в списках 18 упапуран (второстепенных пуран) (I, 3). Во-вторых, БхП по особенностям своего языка сильно отличается от всех остальных пуран, что позволяет говорить о ее более позднем происхождении. Как человек, который занимался переводами и БхП, и ДБхП, я также могу отметить, что язык ДБхП намного проще и соотносим с языком других пуран, а также Махабхараты и Рамаяны, в то время как язык БхП гораздо более сложен, метафоричен, он изобилует сложными словами, состоящими из множества простых, и это роднит ее с произведениями, написанными на средневековом, искусственно усложненном санскрите. В-третьих, сам культ Шакти, Богини-Матери намного более древний, чем культ Вишну (Кришны).

Миссионеры? Нет, коробейники

Виджитатма дас не мог, конечно, обойти вниманием спорный вопрос об отношении индуизма к прозелитизму. Пытаясь оспорить тезис, что для индусов активный прозелитизм не характерен, он приводит в пример Рамануджу, Мадхву, Валлабху и Чайтанью. Но, отметим, деятельность упомянутых гуру никогда не выходила за пределы Индии, и обращали они в свою веру людей, чьи предки были индусами, а потом уже стали буддистами, джайнами и т.д. Никому из этих гуру почему-то не пришло в голову отправиться проповедовать на Тибет или в Китай, как это делали буддисты. Хорошо известно, что дхармашастры считали морские путешествия запретными для брахманов, возможно, поскольку на корабле брахман не мог соблюдать все правила ритуальной чистоты и мог оскверниться. На сухопутные путешествия этот запрет не распространялся, но тем не менее и такие путешествия за пределы Индостана были редкостью. И если для христиан, мусульман и буддистов и был по-настоящему характерен прозелитизм, то они и занимались миссионерством, где только могли, а не в пределах какой-либо ограниченной территории. Дело, по-моему, в том, что индуизм это религия, очень привязанная к конкретной земле, к климату, к горам, к флоре и фауне. Разве можно представить индусов без Ганги, без Гималаев, без священных деревьев? Например, для вишнуитов большее значение имеет поклонение священному растению туласи, а где отыскать его вне Индии?

Также восхваление этих гуру на почве проповедничества, заметим, носит очень трафаретный, шаблонный характер и напоминает сказание о «завоевании всей земли» тем или иным легендарным царем древности, например, Арджупой в Ашвамедхина-парве Махабхараты. То есть мы, скорее всего, имеем дело с обычными красочными преувеличениями.

Виджитатма дас ссылается на стих Бхагавата-пураны 11.4.18:

kirAta-hUNAndhra-pulinda-pulkashA
AbhIra-shumbhA yavanAH khasadayaH
ye 'nye sa pApA yad-apAshrayasrayAH
shudhyanti tasmai prabhavishNave namaH

С его точки зрения, это, наверно, напоминает стих из Евангелия от Марка: «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всякой твари» (16:15). Хотя смысл здесь совсем другой, ни о какой активной проповеди и речи не идет. Скорее, здесь мы видим восхваление почитателей Кришны (мол, их могущество так велико, что даже варвары, найдя у них пристанище, могут очиститься), нежели чем призыв к реальным действиям по обращению чужаков в свою веру.

Вообще же, переводя и комментируя этот стих, Прабхупада прибегает к явному подлогу с целью обосновать вселенские притязания собственного движения. Например, яваны у него почему-то оказываются турками, хотя общепризнано, что яваны это греки, а конкретно, бактрийские греки, вторгавшиеся на территорию Индии. Яваны упоминаются в индийской

литературе начиная с индо-греческого периода (2-1 вв. до н.э.). Многие индийские предания сообщают о великих нашествиях яванов. К числу яванов принадлежал и вышеупомянутый Гелиодор. Слово «яваны» позднее стало использоваться и для обозначения прочих иноземцев, но если признать, что Бхагавата-пурана не слишком поздний текст, то яваны, упоминаемые в ней, никоим образом не могут быть турками. Вот Прабхупада пишет: «Йаваной звали одного из сыновей Махараджи Яяти, которому достались в наследство земли на территории нынешней Турции. Таким образом, турки являются яванами — потомками Махараджи Яваны». Все это из области чистой фантазии в перемешку с невежеством. Тюркского населения на территории современной Турции в древности вообще не было. Первые тюрки (сельджуки) появились там только в 11 в.

Но на этом исторические и географические «открытия» Прабхупады не заканчиваются. В комментарии на тот же стих читаем: «Кшатриев, в стране бежавших от Парашурамы и укрывшихся в горах Кавказа, впоследствии также стали называть абхирами, а земли, которые они населяли, - Абхирадешой». А вот откуда у горцев Кавказа такой воинственный характер! Только к исторической реальности этого не имеет никакого отношения.

Замахивается Прабхупада и на территорию нашего отечества: «Территория нынешней Восточной Германии и части России называется провинцией хунов». Под хунами в Бхагавата-пуране, на самом деле, скорее всего подразумеваются эфталиты или белые гунны, чьи нашествия нанесли в 5-6 вв. смертельный удар державе Гуптов. О других гуннах, примерно в то же время угрожавших Европе, автор Бхагавата-пураны вряд ли что-то мог знать. К тому же некоторые ученые полагают, что эфталиты это народность иранского происхождения, которая не имеет ничего общего с гуннами Аттилы. Со временем эфталиты, как и греко-бактрийцы, ассимилировались в Индии. Потомками ассимилировавшихся эфталитов являются знаменитые раджпуты.

Упоминаемые в том же стихе кхасы это племя, жившее на севере Индии, возможно, монголоидное, однако Прабхупада без тени сомнения относит к кхасам монголов, китайцев и прочие монголоидные народы.

Пулинды почему-то оказываются греками, «завоеванными» (!!!) Бхимасеной и Сахадевой, хотя если принять на веру традиционную хронологию жизни героев Махабхараты, то тогда и греков-то и быть не могло. На самом деле, пулинды это племя, жившее в районе современного Бунделькханда.

Хорошо еще, что прочие упоминаемые в стихе народы — кираты и андрхры — локализованы Прабхупадой верно. А то бы написал еще, что кираты в Америке живут.

В целом же приходится констатировать, что «варварские» народы, перечисленные в стихе либо издревле жили на территории Индии на периферии индоарийской культуры, либо вторгшиеся туда извне, а «приписывание» их к культуре Вишну имело целью их ассимиляцию. Видеть же в этом стихе оправдание активного прозелитизма нет никаких оснований.

А если и признать правоту Прабхупады, то возникает резонный вопрос: почему кришнаиты спали столько столетий и только в 20 веке возгорелись желанием распространить свою религию по всему миру?

Касательно миссионерства кришнаитов, принадлежащих к ИСККОН, хотелось бы отметить два момента. Во-первых, в настоящее время многие кришнаитские общины никаким миссионерством и не занимаются. Они представляют собой небольшие замкнутые группы, где все давно притерлись друг к другу, и где чужих особо и не ждут. Подобная ситуация в России связана с тем, что после бума первой половины девяностых годов интерес к деятельности ИСККОН невелик, и проповеди людей в шафрановых одеяниях не встречают особо большого отклика. Кроме того, заниматься проповедничеством достаточно трудно с психологической точки зрения, гораздо проще вариться в собственном соку.

Во-вторых, миссионерство ИСККОН, там где оно и имеет место (например, в Москве) связано скорее не с религиозной проповедью, а с продажей разного рода товара (книги, специи, благовония, аюрведические лекарства и т.д.). То есть мы имеем дело скорее не с религиозным миссионерством, а с чем-то, на мой взгляд, более напоминающим «Орифлейм» или «Гербалайф».

Судьба одиннадцати лучших, любимейших учеников Прабхупады, которых он оставил после себя и инициировал в гуру

А вот их последующая судьба:

1. Его Святейшество Киртанананда Свами покинул ИСККОН, когда был уличен в запрещенной деятельности, осужден за рэкет. Отсидел в тюрьме длительный срок. После освобождения снова пытался стать гуру. Умер в октябре 2011 года. Гомосексуалист.

2. Его Святейшество Сатсварупа дас Госвами недавно под давлением фактов признался, что имел любовную связь с замужней ученицей Прабхупады. Лишен права принимать учеников.

3. Его Святейшество Джаяпатака Свами характеризуется другими гуру как человек, одержимый желанием приобрести как можно больше учеников, в том числе «крадя» их у других гуру ИСККОН. Получал за это взыскания Джи-би-си.

4. Его Святейшество Тамала Кришна Госвами осуждался Джи-би-си за попытку узурпировать всю власть в ИСККОН, и объявить себя единственным наследником Прабхупады. Уходил к Нараяне Махараджу, правда потом возвращался и каялся. Погиб в автокатастрофе.

5. Его Святейшество Хридаянанда Госвами осуждался Джи-би-си за благословения гомосексуалистов.

6. Его Святейшество Бхавананда Госвами - гомосексуалист. После изобличения — покинул ИСККОН. Осуждался Джи-би-си за жестокое обращение с детьми и гомосексуальные контакты во Вриндаване. В настоящее время — консультант ИСККОН.

7. Его Святейшество Хамсадута Госвами покинул ИСККОН после вынесения ему порицания с туманной формулировкой «запрещенная в ИСККОНе деятельность».

8. Его Святейшество Рамешвара Свами покинул ИСККОН после громкого скандала, просочившегося в прессу. Обвинялся в домогательствах к 15-летней девочке.

9. Его Святейшество Харикеша Свами. Тут без комментариев. Все знают о знаменитом Ривьера-гуру. Не только женился, но и украл 3 миллиона долларов у ИСККОН. В настоящее время бросил Монику, которую объявлял воплощением Радхи. Заявил, что Радхарани послала ему новую свою аватару, и сейчас живет с этой новой подружкой.

10. Его Милость Бхагаван дас Адхикари покинул ИСККОН после ряда сексуальных скандалов. Отсидел в тюрьме. Сейчас проповедует «сексуальную философию новой эпохи».

11. Его Милость Джаятиртва дас Адхикари покинул ИСККОН, чтобы основать свой собственный культ ЛСД. Был обезглавлен одним из своих учеников.

И это — ближний круг Прабхупады. Это — то, что он посеял, вот такие вот всходы.

Биограф Прабхупады Сатсварупа дас Госвами – лжец?

Кришнаиты много раз переиздавали книгу: Сатсварупа дас Госвами. Прабхупада: Человек. Святой. Его жизнь. Его наследие.

В этой книге есть описание встречи Прабхупады с Григорием Котовским в Институте востоковедения АН СССР в Армянском переулке, где Григорий Котовский был заведующим отделом Индии и Южной Азии.

Предлагаем вашему вниманию критику одного из фрагментов данной книги сделанную Григорием Котовским:

«...Поскольку эта встреча таила в себе громадный риск для меня, я уговорился с Шрилой Прабхупадой, что запись нашей беседы вестись не будет.

В этой связи я должен сделать небольшое отступление и коснуться того, как эта встреча описана в труде Сатсварупа дас Госвами о жизни Прабхупады, изданном в русском переводе в 1993 г. По моим представлениям, автор жизнеописания Прабхупады не был в числе сопровождаемых его на встрече со мной в Москве, и я не знаю источники его информации об этой встрече. Тем не менее его описание нашей беседы полно неточностей и просто неправды.

Во-первых, я не помню, что когда-либо переписывался с Прабхупадой, как это утверждает Госвами, не отправив и не получив ни одного письма. Во-вторых, Госвами заявляет, что с Прабхупадой в Москве было только двое преданных, однако в действительности ко мне с ним пришло не менее шести — восьми молодых людей. И хотя они были пострижены и одеты как индусы, посвятившие себя религии, все они выглядели типичными

американцами 20-25 лет. Как они попали в Москву, я, естественно, не знаю до сих пор.

В-третьих, Госвами рассказывает о якобы случайной встрече Нараяна, сына сотрудника индийского посольства, с Шьямасундарой. Но это неправда, так как отец Наяранана организовал визит Прабхупады и сопровождавших его лиц в Москву.

В-четвертых, Госвами сообщает, что я видел, как во время встречи Шьямасундара включил магнитофон, но лишь «подозрительно покосился на него, но ничего не сказал». Однако и это абсолютная неправда. Магнитофон был внесен и включен втайне от меня и находился спрятанным под одеянием одного из участников встречи. Именно этим и объясняется, что в магнитофонной записи нашей беседы оказалось не так уж мало неясных, не поддававшихся расшифровке мест (что я обнаружил после ознакомления с расшифровкой магнитофонной записи беседы, любезно мне предоставленной руководством Московского отделения Движения сознания Кришны в 1994 г.).

Наша беседа с Шрилой Прабхупадой была довольно длительной и весьма интересной и охватывала широкий круг религиозно-философских и историко-культурных проблем. (Я не буду пересказывать ее содержание, так как ее запись опубликована в «Науке самосознания»). Я сразу же убедился, что мой собеседник — блестящий знаток многих древнеиндийских текстов, в особенности «Бхагавад-гиты» и «Бхагавата-пураны», свободно цитировавший из них по памяти и в совершенстве владевший санскритом.

В самом начале беседы Прабхупада отметил, что в указанных текстах содержатся идеи, перекликающиеся с социалистическими и коммунистическими идеалами. Это меня не удивило, так как идеи социальной справедливости содержатся практически во всех первоначальных текстах священных писаний мировых религий.

Вести нашу беседу мне было нелегко по двум основным причинам. Во-первых, знание моим собеседником санскритских текстов было несоизмеримо выше моего. Ведь я не был специалистом по древнеиндийской культуре, и основной областью моих научных интересов оставалась экономическая и социальная история Индии в XIX-XX вв. Правда, я все же оказался подготовленным к этой беседе, ибо еще в студенческие годы изучал санскрит и готовился к специализации по древней Индии. Во-вторых, я в качестве светского ученого рассматривал предметы нашей дискуссии как свидетельства, содержащиеся в древнеиндийском эпосе, созданном в своей окончательной редакции в первом тысячелетии до нашей эры, а Прабхупада — как божественное откровение. И тем не менее наша беседа проходила в спокойной и благожелательной атмосфере. Любой, кто прочтет запись нашей беседы, убедится в полной абсурдности характеристик, содержащихся в уже упомянутой книге Госвами, который утверждает, что я «видел в Прабхупаде своего политического противника» (хотя каждый понимает, что находящийся вне политики религиозный проповедник «политическим противником» быть не может), что я «пользовался этой возможностью, чтобы получить у него

как можно больше информации» (— о чем? Если о Движении сознания Кришны, то это было совершенно естественным), что меня «мало интересовала индийская культура сама по себе, он выспрашивал о ней у Прабхупады, чтобы его правительство могло внедриться в нее со своей собственной идеологией» (тут, что ни слово, — полная бессмыслица. Во-первых, к 1971 г. у нас в стране были изданы сотни книг по древнеиндийской культуре, включая два довольно полных издания «Махабхараты», и поэтому «внедриться» в древнеиндийскую культуру советскому правительству (!) было невозможно, так как вообще нельзя «внедриться» в прошлое. К тому же в двух важных индийских штатах к власти пришли свои, индийские коммунисты).

Госвами также утверждает, что «Прабхупада быстро понял, что профессор является не столько ученым, сколько винтиком советской академической системы», и «за показным интересом профессора Котовского к ведической культуре Прабхупада видел идеологию коммунистической партии...». Сейчас, разумеется, трудно установить, что в действительности думал Прабхупада. Однако, я сомневаюсь в правоте утверждений Госвами. Иначе зачем Прабхупада издал запись нашей с ним беседы? Ведь и без того он опубликовал массу работ, содержащих его высказывания по самым различным вопросам. Конечно, он предполагал во мне коммуниста, но в нашей дискуссии не фигурировало ни одно из положений коммунистической идеологии. Моя позиция в нашей беседе с Прабхупадой была позицией светского ученого, атеиста, но всегда относившегося с уважением к религиозным воззрениям своих собеседников. А вот Госвами продемонстрировал, к сожалению, полное отсутствие терпимости к инакомыслию, отметив, что я, не принимавший учения о бессмертии души, «проявил элементарное невежество» (но тогда в «невежды» следует зачислить подавляющее большинство современных ученых), и закончив оскорбительным мракобесием, что мои представления о самом себе «ничем не отличались от представлений животного».

К сожалению, весь рассказ о пребывании Прабхупады в Москве выдержан в книге Госвами в стиле самой злобной американской антисоветской пропаганды эпохи холодной войны. Как же я могу верить этой книге, если только в небольшом ее разделе столько неточностей и неправды?»

Котовский Г.Г. Моя встреча со Шрилой Прабхупадой

После 1993 года кришнаиты не раз переиздавали книгу Сатсварупы дас Госвами, при этом отредактировали ту часть книги, где описывалась встреча Григория Котовского в Прабхупадой.

Отсюда возникает два вопроса:

1. Если встреча с Григорием Котовским была описана биографом Прабхупады истинно, зачем кришнаиты её изменили?
2. Если встреча была описана ложно, где гарантия достоверности остальной приведённой в книге информации?

Нестыковки биографии Прабхупады

Официальным биографом Прабхупады Бхактиведанты в ИСККОН назначен Сатсварупа. Не знаю добавлять к имени титул Госвами или уже нет. Учеников ему принимать запрещено после сексуального скандала, естественно.

Биография Прабхупады написана им в двух версиях. Версия первая, пространная — шеститомная «Шрила Прабхупада Лиламрита». Версия вторая, краткая — однотомник «Прабхупада. Человек. Святой. Его жизнь. Его наследие» Крупным шрифтом на обложке пишут только первое слово, поэтому она больше известна как «Прабхупада».

Эта краткая биография давно переведена на русский язык, году в 1993, если мне память не изменяет. Выдержала два издания на русском языке. Несуразностей в этом произведении поменьше, чем в книгах самого Прабхупады, разумеется. Всё-таки писал её человек, воспитанный ирландской католичкой, и детство проведший в Нью-Йорке, а не в Калькутте. В Северной Америке младенцев черви в утробе матери за головы не кусают, как известно. Впрочем, писал Сатсварупа со слов Прабхупады со всеми вытекающими, само собой. Давайте полистаем его труд.

Стр. 10 Прабхупада оказывается происходит из аристократической купеческой касты. А что, нормально. Только вот аристократической с точки зрения кого? Европейца? Или с точки зрения жителя калькуттских трущоб? У них там веским поводом к получению статуса аристократа и уважаемого человека достаточно обувь иметь хоть какую-то. Прабхупада в детстве ел досыта. Никто не спорит, что в Индии это большая роскошь. Его отец владел крошечной лавкой тканей. Лавка их кормила и даже позволила дать детям образование. Это тоже нехилое достижение для индуса колониальной эпохи.

Дело в том, что индусы очень ценят аристократичность и породистость. Это ж говорит о хорошей прошлой карме. Отсюда все эти: Мой дед был царем рыбаков! или Я происхожу из династии махараджей Задрипопура, самой большой деревни (116 хижин) на восточном побережье священного ручья Мочавари и т.д.

Пройдет лет 200 и, если Прабхупаду ещё будут помнить в Индии, то кишасящая крысами лавка его отца превратится в миллионы торговых точек и рынков по всей Индии, крысы превратятся в слонов, а на ужин вместо скромной тыквы семья маленького Прабхупады будет уплетать карету из сандеша, луглу и бурфи с жареными кешью. Вон у Кришны приемный отец Нанда был царем пастухов. Знакомо? И владел миллионами коров. Прилично так затарился.

Поехали дальше. Открываем наугад. Стр. 46:

«Благодаря своему упорству, Прабхупада почти без средств за два с небольшим года сумел издать три объемных тома «Шримад-Бхагаватам». Если бы так пошло и дальше, то, учитывая рост его авторитета в научных кругах, Бхактиведанта Свами мог бы вскоре заслужить признание своих соотечественников».

И снова наугад. Стр. 52:

«Я хотел начать движение в Индии, но там меня никто не поддержал».

Чего-то я не пойму, с легкостью мог заслужить признание в Индии, но отказался, потому что учитель велел ехать на Запад или в Индии никто не поддержал, а кое-кто даже дальше Америки послал?

А вот мы еще гденибудь откроем. Стр. 86:

«А.Ч. Бхактиведанта Свами Махараджа, выдающийся ученый и преданный, которого во Вриндаване знал и уважал каждый, перед которым в Индии были открыты все двери и который в любой момент мог получить аудиенцию вице-президента и других высокопоставленных лиц, внезапно обнаружил, что в Америке у него нет ни одного влиятельного знакомого».

Ой! Опять все двери в Индии открыты. Может они просто так открыты для проветривания, а он наивно полагал, что это специально для него всё распахнуто? А в Америку приехал — бац! Все двери закрыты. Там ведь не так жарко, как в Индии.

И вот ещё что интересно, отчего это факт отсутствия влиятельных знакомых в штатах был обнаружен им внезапно и только через несколько месяцев пребывания на американской земле? Вот суньте руку в свой карман. Сунули? Обнаружили отсутствие в нём кредитной карты виза платинум с восьмизначной суммой на счете? И насколько внезапным для вас стало это открытие? Во-о-от! А Прабхупада даже в семьдесят лет не разучился удивляться. Товарищи, вот вам прямое доказательство того, что мы все ненормальные.

Ну, и на посошок! Стр. 33-35:

«Не имея денег даже на приличную одежду, Абхай ходил по холодному зимнему Дели без пальто. (...) Ему приходилось платить владельцу типографии по частям, небольшими суммами. Забрав тираж из типографии, Абхай ходил по городу и сам продавал его. Обычно, он располагался в чайной, и когда кто-нибудь садился рядом, Абхай предлагал ему купить очередной номер «Бэк ту Годхед». (...) Абхай послал несколько выпусков «Бэк ту Годхед» президенту Индии, доктору Раджендре Прасаду, сопроводив их письмом (...) Его Превосходительство ничего не ответил (...) Однажды с ним случился солнечный удар, он упал в обморок прямо на улице и лежал там до тех пор, пока его не подобрал друг, который отвез его на машине к врачу. В другой раз его боднула корова, и он долго лежал, никем не замечаемый, на обочине дороги. (...) «Это глас вопиющего в пустыне», - писал Абхай».

Не осилить, короче, противоречивость показаний Прабхупады ни одному европейскому уму. Сначала надо этот самый ум сломать. Проще всего ломать ум молодым наркоманам. С них Прабхупада и начал. Первым из американцев, кого Прабхупада всерьез пытался сделать своим учеником, был Дэвид Аллен. Он сошел с ума, не дождавшись инициации.

Кришнаитский сленг

Избегайте этих слов, если серьезно интересуетесь индийскими религиями

1. «Преданный»: в Индии нет никаких «преданных». Ничьих. Ибо русское слово «преданный» - это только и исключительно прилагательное, требующее существительное в дательном падеже (преданные Рама/Аллаху люди). Субстантивизация этого слова - результат безграмотности первых советских кришнаитов, скалькировавших английский термин «devotee». Вместо выражения «преданный Кришны» следует говорить и писать «поклонник Кришны», «почитатель Кришны», «верующий в Кришну» и т.д.

2. «Мастер» (-фломастер): также слепая калька с английского «master», которое в английском то языке имеет значение «учитель», но никак не в русском. Следует использовать, собственно, «учитель», «наставник» или даже «гуру».

3. «План» (в смысле «план сознания», «план Вселенной», «астральный план»): план забивают в косяк, а термин «лока» переводится как «обитель», в крайнем случае, «уровень». Стремление заменить нормальные русские слова идиотскими шизотерическими терминами - нездоровый признак.

4. «Планета» («духовного мира»): ещё один неприемлемый перевод термина «лока». Планеты в нашем понимании (Марс, Юпитер и пр.) суть «граха», а лока - это именно обитель (в разных смыслах этого слова). «Брахмалока» - это не «планета Брахмы», а «обитель Брахмы», которую Веданта-сутры описывают вовсе не как «планету», а как безграничное пространство.

5. «Вайшнавизм»: несмотря на то, что этот термин уже начали использовать некоторые индологи (находящиеся под влиянием идеологии ИСККОН (Международное общество сознания Кришны), он неграмотен. В русском языке есть устоявшиеся термины «вишнуизм», «шиваизм», «шактизм» и «смартизм». Если уж кто-то хочет использовать именно санскритский термин, то его ни в коем случае нельзя "измизировать". В таком случае следует сказать «школа вайшнава» или «вайшнава дхарма». Ей Богу, слово «вайшнавизм» у меня ассоциируется со вшами.

6. «Полубоги»: этот ИСККОН-аизм уже оскомину набил. Полубоги - это дети от брака богов и людей в греческой мифологии (Геркул, Персей и пр.), а ведийские и пуранические дэвы - это именно боги. Нельзя быть полубеременной. И нельзя быть полубогом. Другое дело, что, если в вишнуизме иные дэвы, помимо Вишну (и, иногда, Шивы), Всевышним не считаются (в отличии от несектантского индуизма), то они определяются как «упадэваты», т.е. «вспомогательные божества», но никак не ПОЛУБОЖЕСТВА.

7. «Астрал», «ментал» и прочие «шизотеризмы»: дабы высказывание или текст не выглядели как «неоадвайтические» или теософские, эти слова также использовать не следует. Например, «mental plane» я перевожу с английского как «уровень ума».

8. «Фестиваль» в отношении индуистских праздников: «фестиваль Джанмаштами» звучит ужасно, так как в английском и русском языках это слово имеет совершенно разный смысл. Индуистский праздник (утсав, махотсав) - это именно «праздник».

Подмена понятия «индуистский» понятием «ведический»: всем следует запомнить раз и навсегда - не существует никакой «ведической психологии», «ведической кулинарии», «ведической астрологии» и пр., ибо термин «ведический» относится к Ведам и эпохе Вед, современный же индуизм базируется на Ведах, Пуранах, Агамах, а также включает в себя целый пласт дравидской и исламской культуры.

Большинство т.н. «ведических принципов», проповедуемых ИСККОН-аитами и прочими, сложились уже в постведическую эпоху (более того, их «ведическая кулинария» вообще имеет на 80% мусульманское происхождение, равно как и требование женщине закрывать плечи и живот). «Ведические принципы» на самом деле - это полигамная семья, жертвоприношения скота Индре и мясоедение, целомудрие же, храмовое поклонение Вишну или Шиве, медитация, и ненасилие, включающее вегетарианство - это именно индуистские (!!!) принципы...

(автор - *Максим Демченко*— индолог, санскритолог, востоковед, кандидат культурологии, член издательского совета Центра межрелигиозного диалога им. Свами Абхишиктананды (Дели), Ассоциации Моншанена-Лё Со (Париж-Лион), доцент кафедры религиоведения, этнокультурологии и регионалистики Российского православного университета им. св. Иоанна Богослова (Москва).

Ошо о Прабхупаде (один неоиндуистский гуру критикует другого)

Я знавал свами Прабхупаду, который создал общество почитателей Кришны. Он был одним из самых тупых болванов, но обладал талантом притягивать к себе идиотов. Если вы хотите увидеть большое скопление тупиц, отправляйтесь к кришнаитам.

Я критиковал Кришну, поэтому кришнаиты не любят меня. Прабхупада очень гневался на меня, потому что я называл его болваном, но так оно и было.

Прабхупада учил людей половому воздержанию, которое неминуемо вызывает сексуальные извращения. Он учил своих последователей просить милостыню. Он говорил им, что им не нужно ничего делать, пусть только без конца твердят "Харе Кришна, Харе Рама".

Это верный способ лишиться себя зачатков интеллекта. Так вы просто внушаете себе некую установку.

Если кто-то полагает, что такого метода достаточно для того, чтобы преобразить своё сознание, и решит во время всех своих дел напевать громко, тихо или про себя "Харе Кришна, Харе Рама", танцуя на улице... ведь нужно повторять только эту фразу. Все ваши тонкие клетки разрушаются,

погибает весь интеллект, который создан не для того, чтобы повторять пару слов. Если им не пользоваться, он начнёт умирать.

Итак, болванов тянет к Прабхупаде, и если у кого-то ещё остались зачатки интеллекта, он успешно уничтожит его подобными методами.

Кришнаиты постоянно поют, не зная о том, что повторение одного слова или одной мантры непременно убьёт их интеллект.

Интеллект нужно оттачивать в новых областях, новых измерениях. Он должен отправляться в неведомое. Если вы повторяете: "Харе Кришна, Харе Рама", тогда ваш интеллект застревает на месте.

Прабхупада был очень зол на меня, потому что ничего не мог ответить мне на мою критику Кришны. Если бы он был честным человеком, и был окружён честными людьми, то назвал бы Кришну самым подлым бандитом. Кришна насильно женил на себе шестнадцать тысяч женщин, причём они уже были замужем, у них были дети и мужья... Но Кришна был насильником, фашистом. Стоило ему положить глаз на какую-нибудь женщину, и её уже волокли в его гарем, и никому не было дела до того, что станет с её детьми. В его дворце жили шестнадцать тысяч женщин! Ни один мужчина во всей человеческой истории не поступал так подло.

Osho © Dimensoins beyond the Known, Rajneesh India 1970
Ошо. "Мгновения вечности", гл. "Встречи с индуистами" стр. 88-89.

Человек Прабхупада

Нет, я не собираюсь ругать его. С первых дней своей христианской жизни я пытаюсь его оправдать. Получается пока плохо. Многим вещам оправдания придумывать я ещё не научилась. Он любил родные бенгальские поговорки и анекдоты, щедро приправляя ими свои устные выступления, которые, впрочем, почти всегда записывались. Его не интересовали пожилые жители Америки и других стран, в которых он проповедовал. Основной удар был нацелен на молодежь. «Старую собаку новым трюкам не научишь!» - любил повторять пожилой монах. Его не интересовали чувства родителей этих юношей и девушек. Кому интересно, что чувствуют демоны? Он не любил своих родных детей. Как он мог любить чужих? Просто брал и бросал их в топку санкиртаны. Не он первый из людей, и не в самую ужасную топку. Некоторые даже выбрались из неё (сильно обожженными). Многие сгорели. Как оправдать того, кто нападает на самых незащищенных? Это вопрос. Не риторический. Он волнует меня.

Мне трудно оправдать его страсть к деньгам. Если кто-то из уполномоченных им учеников терял деньги, заключив невыгодный контракт, будучи обманутым недобросовестным продавцом недвижимости или любым другим образом, пожилой монах не просто бранил его, употребляя площадную брань в личной беседе, а унижал его публично и неоднократно. Если же ему самому удавалось перехитрить кого-то и выбить несколько лишних тысяч баксов, то на недоуменные вопросы учеников о порядочности

такого поведения со стороны монаха, он отвечал самодовольно: «А что вы хотите? Я парень из Калькутты!»

Мне трудно оправдать его отношение к женщинам. Он ненавидел нас ненавистью евнуха, неоднократно объявляя недочеловеками и пылал страстью, которую так и не смог удовлетворить в молодости. Как-то он ехал в машине с несколькими учениками и увидел пасущихся лошадей. «Лошади — самые красивые животные» - заметил он вслух. «А как же коровы?» - спросил один из учеников. «Ты что? - удивился Прабхупада, - Разве коровы красивые?» Затем он молчал некоторое время и наконец произнес: «А среди женщин самые красивые — еврейки». Ему было уже под семьдесят.

Или история, произошедшая также в одном из роскошных автомобилей Прабхупады, когда он начал рассказывать одному из учеников, только что принявших от самого Прабхупады санньясу: «В молодости у меня был друг. Он много ездил по миру и в каждой стране обязательно «пробовал» местных женщин. Он любил рассказывать мне о том, какие они разные: немецкие женщины, французские женщины, бразильские женщины, африканские женщины. И какие лучше. И чем именно». «Свамиджи, - воскликнул молодой саньяси, - Мы же монахи! Разве нам следует говорить об этом?» «Ты не хочешь говорить? - спросил свамиджи, - Тогда убирайся!» И выставил его на обочину дороги, а сам укатил.

Мне трудно оправдывать его. Но я стараюсь. Думаю, мне было бы намного легче, если бы я знала, кого из людей (а не богов) Прабхупада любил. Но я не знаю. Ни одного. Самое страшное, что ему удалось распространить эту нелюбовь к людям. К женщинам, к старикам, к детям, к юношам и девушкам. К людям.

Кришнаиты кто они?

История

Индуизм

По утверждению историков, индуизм появился в Индии около 1500 до Р.Х. И хотя его литературное наследие может быть прослежено только с 1000 года до Р. Х., свидетельства о более раннем существовании этого явления можно найти в археологических источниках, исследованиях по сравнительной филологии и сравнительному религиоведению.

«Индуизм» трудно назвать верованием и, тем более, религией - в действительном смысле этого слова. Это, скорее, цивилизация, возникшая в юго-восточной Азии. «Цивилизация», главные культурные «памятники» которой, - разные традиции и религии, исповедуемые народами и племенами, населяющими Индостан. Подавляющее большинство жителей Индии (около 83%), придерживаются индуизма, благодаря чему он и является одной из мировых религий.

Применение слова «индуизм» в индологической литературе в целом и, в частности, в данной работе требует некоторых пояснений. Само это слово индусы не употребляют, называя свою религию «хинду-дхарма» («закон индусов») или «хинду-самая» («вера индусов»). Вишнуиты и кришнаиты называют себя «вайшнавами», что означает - «слуга Вишну». Слово «хинду», от которого и происходит термин «индуизм», появилось в работах мусульманских авторов в эпоху раннего средневековья[1], чтобы обозначить те явления индийской культуры, которые отличались от ислама, а также от буддийской и джайнистской традиций. Но задолго до возникновения ислама это слово, как географическое наименование, встречается в Библии: 2 Езд. 3, 2; Есф. 1,1; 3, 13 б; 8, 9; 8, 12 б. В библейских текстах на иврите оно прочитывалось как «ходду»; на арамейском «хиндья». Этот расплывчатый термин был впоследствии воспринят в форме «индуизм» (хиндуизм) европейцами. Для них он стал означать всю совокупность явлений религиозной, культурной, социальной, бытовой жизни Индии, видимым образом отличающихся от христианских и мусульманских религиозных воззрений и культурных традиций. Так же, наряду со словом «хиндья», в Библии встречается другое обозначение Индостана, это слово «офир» (3 Цар. 9, 28; 3 Цар. 10, 11; 3 Цар. 22, 48; 2 Пар. 8, 18; 2 Пар. 9, 10; Тов. 13, 17). Возможно, оно происходит от имени Офира, сына Иоктана, из рода Сима (Быт. 10, 29; 1 Пар. 1, 23). Впрочем, совпадение с именем сына Иоктана может быть здесь только внешним. По библейскому преданию индийцы произошли от Мадай[2] (санскр. -Ману), сына Иафета[3] сына Ноя (Быт. 10, 2).

Сложность данного термина обусловлена тем, что одно из принципиальных отличий индуизма как типа религиозности от авраамистической (библейской) традиции - в конгломеративной синкретизации различных проявлений человеческого бытия, при которой исключается сама возможность провести какую-либо грань между собственно религиозными и светскими явлениями жизни. В индуизме не было европейской полярности религиозного и секулярного начал.

Начиная с XVIII века, термин «индуизм» стал активно использоваться в трудах европейских учёных для обозначения храмовой и бытовой религиозной практики, этико-правовых норм, а также для описания социальной структуры и духовной культуры членов различных индусских общин. Подобное употребление термина стало традиционным в европейской литературе. Таким образом, уже этимология и практика использования этого понятия показывают, что индуизм не является цельной религиозной системой и не может быть классифицирован по конфессиональному или доктринальному признакам. Вопросы генезиса и эволюции индуизма во многом остаются нерешёнными в современной отечественной и мировой индологической литературе.

Столь приземлённый, географический объём термина «индуизм» объясняется ещё и тем, что изначально на территории современной Индии проживали различные расы, народности и этнические группы. Основную

массу составляли кочевые племена индоевропейцев ариев (арьев) - носителей санскрита и древней ведической религии. Однако довольно высоким оказался удельный вес аравийских народов, ещё ранее заселивших Индостан. В санскритской традиции их называют «вратья», то есть «неправедные». Аравийцы были носителями агамических культов, имевших широкое распространение в местной этнической среде[4].

В древнем тексте «Шримад Бхагаватам» история индийской цивилизации описывается иначе. Изначально во всем мире существовало единое государство, которое называлось «бхарата-варша», все жители которого были благочестивы. В те времена бхарата-варша управлялась святым царем - «раджарши», который был обязан следить за соблюдением гражданами религиозных принципов Вед. Однако, позже, сыновья царя отказались унаследовать престол. За непослушание царь отправил их в ссылку. В последствии сыновья этого царя создали свои государства, но утратили религиозность. Так возникли неблагочестивые «вратья».

Две основных народности Индии - это как бы два волоска, белый и черный, который, согласно мифу, вырвал у себя Вишну, и поместил их в утробу Рохини и Деваки, которые соответственно родили белого мальчика Балараму и чёрного Кришну.

И древний, и современный индуизм во всем разнообразии своих течений и культов характеризуется многоукладностью мифологических и вероучительных начал. Не только агамическая и ведическая культовая и обрядно-церемониальная практика не поддаётся точному разграничению[5], но каждое почитаемое место, каждый храм окружён локальной мифологией, которая является источником оригинальных этических и условно догматических воззрений.

Не случайно в сознании индусов укоренились представления о двух основных чертах индуизма, сформированные разными религиозно-философскими школами, - садхане и дхарме. Слово «садхана» в ведическую эпоху (XV - I вв. до Р.Х.) означало «приведение прямо к цели, хорошее руководство, следование вперед», а в период брахманизма и позже (с IV в. до Р. Х.) - «продуктивный путь, овладение, подчинение, выполнение»[6]. В представлении рядовых членов индуистской общины это слово как бы охватывает собой всю «теоретическую» сторону религии, всё то, чем занимаются учителя индуизма - гуру, проповедники, жрецы (брахманы). Садхана - это достояние теоретиков-брахманов, знатоков «священного писания». «Дхарма» - напротив - свод правил, обязательный для каждого индуса, регламентирующий убеждения и поведение. О садхане широкие слои индусов имеют слабое представление: многие из них не признают богопочитания и безусловного авторитета брахманов, не посещают храмы и паломнические места. Но предписания дхармы, касающиеся важнейших обрядов, религиозно-этических обязанностей, быта, которые содержатся в эпических поэмах «Рамаяне» и «Махабхарате», они выполняют. Если учитывать всю бессистемность индуизма, отсутствие в нём

унифицированной и разработанной теологии и иерархической религиозной организации, то значимость этих предписаний нельзя не переоценить.

«Цельным» же индуизм может казаться лишь потому, что, подобно другим языческим[7] религиям, возводит к «богам» и добро, и зло. Почитатели богов одинаково относятся и к добру, и к злу, признавая каждую частность естественными проявлениями единого целого[8]. Именно поэтому индеец может посещать и тантрические сборища, и храм богини смерти Кали (с его кровавыми обрядами), музыкальные мистерии почитателей Рамы и кришнаитский «санкиртан». Рассуждая о трансцендентности Вишну, индуист может продолжать исповедывать фаллический культ, связанный с почитанием лингама - детородного органа Шивы, кланяясь перед его каменной имитацией. С другой стороны, в индуизме издавна - со времен «Ригведы» - присутствует деление объектов поклонения на «положительные» и «отрицательные» - «суры» (олицетворяющие светлые, божественные силы) и «асуры» (темные, демонические силы). Примечательно, что порою культово-обрядовая сторона поклонения и «богам», и демонам может иметь много схожих черт. Это создает дополнительную сложность в этической классификации индуистских форм религиозности.

Каждый из 3 333 333 богов и богинь,[9] полубогов и племенных духов индуизма имеет свою этическую окраску. Индусы считают, что источник зла, с точки зрения вайшнавской веданты - не Господь, а индивидуальная душа, наделенная Богом свободой выбора. В самих хитросплетениях мифологических лабиринтов индусы ищут для себя этические ориентиры и каждый в этом калейдоскопе «законов» и верований может найти то, что наиболее будет соответствовать его представлению о грехе и морали, правде и лжи[10]. Аналогичную концепцию мы найдем и у одного из крупнейших неоиндуистских интерпретаторов веданты С. Радхакришнана: “Тот, кто подчинил свой разум (Божественному), отбрасывает и добро, и зло. Поэтому стремись к йоге; йога - это искусство в действии” (перевод стиха 2.50). “Он достигает уровня более высокого, чем уровень этики со свойственным ему различием добра и зла” (комментарий на Бхагават- Гиту).

Но как сделать правильный выбор, если в одном и том же божестве могут уживаться, казалось бы, и аскетизм, и необузданное сладострастие, преданность и коварство, добро и зло. И здесь сама индийская мифология как бы ищет для себя в различных мифах те моральные и аморальные повествовательные линии, которые сливаются в единое целое.

Наиболее древние и имеющие свой собственный мифологический круг культы связаны с индоиранскими богами Дьяус, Варуна, Ушас и Митра. Радхакришнан происхождение культа Дьяса связывает не только с индоиранской, но и с индоевропейской традицией. Он видит в нем отголоски культа Зевса-Юпитера (как небесного отца). Разбирая значение слова «дэва», он пишет: «Бог есть дэва, ибо он дает весь мир. Сведующий человек, сообщающий свое знание ближнему, есть дэва. Солнце, луна и небо являются также дэвами, ибо они дают свет всему сотворенному. Отец, мать и духовные наставники - также дэвы»[11]. Спекулятивность такого подхода

очевидна. Здесь обозначается уход от религиозного персонализма и проявляется дух «майвади». Бог перестает быть Личностью, он - «целесообразность», значит все может быть названо «богом». Каждый сам определяет в чем его «целесообразность», сам решает, что есть добро и зло. В конечном счете, становится как «бог». Мы знаем, кто говорил об этом с Евой в раю. Чей голос нашептывал: «В день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3, 5). В индуизме не находится места Создателю именно как Творцу. Зато господствуют разные «боги» на все случаи жизни, и нередко они потворствуют злу. Христианская Церковь знает имя таких «богов» - «легион» (Мк. 5,9).

Преобладание обрядово-бытовых обычаев над нравственно-религиозным началом делает принципиально невозможным создание единого законодательного свода, ибо многообразие форм определяет и многообразие самих «религиозных» традиций. Поэтому в индуизме в большой степени царит анархия магизма и произвол жреческо - брахманической верхушки, где каждый билетер, оберегающий почитаемое место, мнит себя если не полубогом, то, по крайней мере, великим гуру. Может быть, этим и объясняется такое количество самых разных и независимых друг от друга учителей и наставников-«полубогов», время от времени объявляющих себя воплощением «верховного бога», или, чуть поскромнее, «его божественной милостью». Не зря в Индии существует поговорка: «В каждой деревне свой Нараяна (Верховный бог)». Философский, идейный и этический плюрализм, царящий в мире индуизма, всегда будет питательной почвой религиозного плюрализма и источником поликонфессиональности, сектантства[12]. По мнению одного из московских лидеров кришнаизма в России Санака Кумара дас, именно подобная взаимопротиворечивая мозаика мнений в индуизме, «явный признак свободомыслия». Представители различных неоиндуистских сект в нашей стране пытаются противопоставить обвинению в тоталитаризме теологический плюрализм, правильнее сказать, «общинную» анархию царящую в их пост-«сейшен» - ашрамах.

О самом древнем, так сказать, первоначальном, периоде истории индуизма известно очень мало, поэтому к хронологическим данным, касающимся этого периода, следует относиться с большой осторожностью[13]. Впрочем, некоторые исследователи приписывают первым индуистским религиозным образованиям глубокую древность, относя время их возникновения в до буддийский и до джайнистский период[14].

Невозможно изучать индуизм как обрядово-культовый институт в силу многообразия местных представлений и традиций каждого в отдельности взятого языческого «святилища». Этим и объясняется повышенный интерес к древним индуистским писаниям Ведам и эпическим текстам «Махабхараты» и «Рамаяны».

Бхагаватизм

Одна из задач данной работы - дать анализ текстам, имеющим наибольшее распространение среди сторонников Международного Общества Сознания Кришны (далее называемом для краткости МОСК, ОСК), и поэтому наибольшее внимание в настоящей работе будет уделено текстам «Бхагавад-Гиты как она есть» и «Шримад-Бхагаватам».

«Бхагавад-Гита» (Песнь бога) входит в 6-ю книгу «Махабхараты» (древнеиндийского поэтического эпоса) - философскую книгу кришнаизма. Кришна, играющий здесь главную роль, разъясняет суть вишнуизма-кришнаизма одному из членов царской фамилии Пандавов - Арджуне, который перед началом битвы отказывается убивать членов своего рода. С точки зрения христианства пацифизм Арджуны заслуживает уважение. Ведь он не может воевать против: «своих отцов, дедов, учителей, дядей по матери, братьев, сыновей, внуков, друзей, а также тестей и доброжелателей» («Б.-Г.», 1, 26). Он «увидел» родственников и близких «в обеих армиях», поэтому и не хочет идти сражаться. Приводя в качестве доказательства неправоты Арджуны гибкие религиозно-философские доктрины, возникшие в сложных условиях исторической действительности той эпохи, Кришна заканчивает диалог, убеждая собеседника вести бой во имя установления в стране «дхармы» - справедливости и единовластия[15]. В известном смысле, философия «Бхагавад-Гиты» является апологией «гражданской войны». Поэма изображает Кришну в образе принца, возничего, воина и дипломата, союзника Пандавов, приводящего их к победе над другой ветвью царского рода - Кауравами. «Божественный» кучер пересказывал Арджуне идеи упанишад - последнего свода ведических поучений, сложившийся в VII - VI в.в. до н. э.[16].

Среди древних сохранившихся до нашего времени сводов Гиты выделяется «Кашмирская рукопись». Западные санскритологи считают «кашмирский» свод наиболее полным из сохранившихся ранних списков «Бхагавад-Гиты».

Однако не только «кашмирская рукопись», но и другие более поздние списки, фрагменты Гиты, не сохранили в себе всего объема «шлок» - текстов этого древнего памятника.

С другой стороны, дошедшие до нашего времени тексты «Бхагавад-Гиты» являются не чем иным как талантливым, поэтическим пересказом Упанишад и отдельных буддистских верований и воззрений.

Сохранившийся текст Гиты содержит в себе 700 шлок. Вайшампаяма (текст, следующий в «Махабхарате» за «Бхагавад - Гитой») называет 745 шлок древней «Бхагавад-Гиты», из которых от лица Кришны произносятся 620 шлок, Арджуны - 57, Санджани - 67, Дритараштры - 1. Следовательно, потерялись и не дошли до нас 46 шлок «Кришны», 25 «Арджуны», 27 «Санджани». Известный ученый Шрадер считал, что это обстоятельство свидетельствует о наличии другого, не сохранившегося текста Гиты. Другой

санскритолог, Винтерниц, забраковал 170 шлок, как не имеющих «поэтического значения».

Говоря о компилятивности шлок Гиты, представляется уместным сказать несколько слов и о внутренних противоречиях «Бхагавад-Гиты», свидетельствующих, что ее текст оформлялся в разных религиозных сектах, школах и традициях.

Так, например, Гарбе обращает внимание на шлоки, где не отождествляется Вишну- Кришна и Брахма- («Б. Г.» 8, 3; 14, 26-27; 18, 50, 53). Шрадер относил эти тексты к деятельности секты бхагаватов. С другой стороны, явно не без влияния секты вишнуитов, в тексте Гиты, значительно позже появляются шлоки, в которых Брахма отождествляется с Вишну-Кришна («Б.- Г.» 7, 19; 11, 40). Вся 11 глава с ее описанием Кришны Винтерницеем была отброшена как плод больной фантазии вишнуитов. Можно предположить, что если бы эта «редакция» продолжалась до времен почитателей Чайтаньи, то возникли бы шлоки, в которых Брахма отождествлялся бы и с Чайтаньей, и с основателем ОСК Прабхупадой.

Катхака - упанишада особенно часто перефразируется древними составителями Гиты. Оригинальная идея Упанишад обнаруживается в диалоге между Кришной и Арджуной. Известный реформатор индуизма Р.Рой предлагает следующую таблицу сходных шлок:

Катхака упанишада	Гита
2, 19.....	2, 19
2, 20.....	2, 18
2, 29.....	2, 7
3, 42-43.....	3, 10-11; 6, 7-8
8, 11.....	2, 15
15, 1.....	6, 1
11, 48, 53.....	2, 8-9; 2, 23-24

Шветашватара упанишада	Гита
5, 13.....	3, 18
13, 14-15.....	3, 10-17.

Попробуем рассмотреть из предлагаемой таблицы Роя несколько примеров использования составителями Гиты текстов Упанишад.

Катхака упанишада

«Если убивающий думает, что убивает; если убитый думает, что убит, То оба они не распознают (истины)- он не убивает, не убиваем» (2, 19);

Гита

«Кто думает, что Он (Воплощенный) убивает, или кто полагает, что Он может быть убитым, оба они не знают: Он не убивает и не может быть убитым» (2, 19).

Катхака упанишада

«Просвещенный не рождается, не умирает, он не (возник) откуда-либо, не стал кем-либо; Не рожденный, постоянный, вечный, изначальный он не (может быть) убит, (когда) убивают тело» (2, 18);

Гита

«Он никогда не рождается и не умирает; не возникая, Он вновь никогда не возникает; нерожденный, постоянный, бесконечный. Он, Древний, не убивается, когда убивается тело» (2, 20).

Катхака упанишада

«Достоин удивления наставляющий (о том), кого даже слухом многие не способны постичь; кого, даже слыша, многие не видят; Искусен постигающий его, достоин удивления обученный искусным и узнавший (его)» (2,7);

Гита

«Один взирает на Него, как на чудо, другой говорит о Нем, как о чуде, иной слушает о Нем, как о чуде, но и услышав, никто не знает Его» (2,29).

Катхака упанишада

«Ибо предметы (восприятия)- выше чувств, и разум - выше предметов, И рассудок- выше разума, великий Атман- выше рассудка. Непроявленное- выше великого (Атмана), пуруша- выше непроявленного. Нет ничего выше пуруши. Это конечная цель. Это высший путь» (3, 10-11);

Гита

«Чувства называют великими, выше чувств- манас; выше манас- буддхи; Он выше буддхи. Познав, что Он выше буддхи, утвердив себя в Атмане, рази врага, о мощнорукий. В образе Камы труднооборного» (3, 42-43).

Подобные использования составителями «Бхагавад - Гиты» ведических писаний касаются не только Упанишад, но и других ведических текстов.

В Гите мы можем столкнуться и с буддийскими влияниями. Так, например, в 6, 15 («Б.-Г.») мы читаем: «Так, всегда упражняясь, йогин, укротив разум, достигает мира высшей нирваны, находящейся во мне». Выражение «укротив разум» свидетельствует о наличии буддийского представления о медитации в среде составителей этого раздела Гиты. Традиционно сами кришнаиты придерживаются принципа личностного персонализма, где значение личности не исчезает даже в период религиозной экзальтации и где трансцендентальная любовь осуществляется между «обусловленными» личностями. Мир «высшей нирваны» выглядит как цель жизни человека, достигшего мира. Стихи 10 - 14, этой же главы рисуют образ медитирующего анахорета, и та техника (13 с.), которая здесь предлагается, не оставляет сомнения, что речь идет о буддийской практике медитативного восхождения. Единственная деталь, могущая говорить об обратном, это шкура лани (11 с.), на которой восседает медитирующий. Эта деталь скорее свидетельствует о шиваитском влиянии на текст, но не решает проблемы его буддийской направленности - и в описании медитативных практик, и в самом термине нирвана. По мнению Радхакришны, «описание идеального человека» в Гите совпадает с буддийским представлением о буддхи (как

отреченной личности, посвятившей свою жизнь «Высшему»). Само слово «будха» встречается в «Бхагавад- Гите» дважды (4, 19; 10, 10). По мнению российского ученого Б. Л. Смирнова, «оно по контексту не имеет никакого специфического значения»; но вряд ли можно представить себе, что в тексте, испытавшем на себе столько строго выверенных «редакций», можно встретить случайный термин-слово. Возвращаясь к предложенному Радхакришной сравнению аскетизма Гиты и буддийских традиций, мы видим разительное сходство первого со вторым («Б. Г.»- 2, 55- 72; 4, 16- 23; 5, 18- 28; 12, 13- 16. Ср. Дхаммапада, 360-423; Ситанипада, Миниситта, 1, 7- 14).

В этом смысле «Бхагавад-Гита» - компилятивный свод знаний, заимствованных из самых разных, поздних и ранних, ведических текстов, буддизма и других религий. В Гите немало повторов и противоречий, композиция ее расплывчата, и мы можем предположить, что это произведение имело нескольких авторов составителей.

С точки зрения христианского Богословия (учения о Троице), «Бхагавад- Гита» ошибочно учит о Боге - Творце. Кришна говорит Арджуна:

«Никогда не было так, чтобы не существовал Я, или ты, или все эти цари; и никогда не будет так, чтобы кто-то из нас прекратил свое существование» (Б. Г. 2,12). В прочитанном тексте мы видим что «бог» Гиты не Творец человека, он - вечный попутчик «обусловленной личности». Он не может нарушить порядок существования человеческого рода, и лишь сосуществует с ним. Один из лидеров неоиндуизма, Прабхупада, в комментарии на разбираемый текст пишет: «Божественная личность поддерживает жизнь в бесчисленных живых существах». Он словно отводит Кришне роль эскутера, который определяет участь существ «согласно их положению и индивидуальной деятельности».

Арджуна, в отличие от Кришны, не помнит ни одной своей прошлой жизни. Прошедшая «вечность» не привела его к радости обитания на Кришналоке. Вечность циклична, в ней нет места любви и счастью. «Процесс сотворения материальных вселенных» - как дыхание Брахмана. Все повторяется независимо от воли человека и даже от воли Бога. Здесь мы сталкиваемся, по меткому выражению Владимира Соловьева, с дурной бесконечностью.

Мифологический скелет «Бхагавад-Гиты» сложился на исходе I тыс. до Р. Х.[17]. Но то, что называется «философией Гиты», сформировалось значительно позже. Мы можем предположить, что смысловой корпус «Бхагавад-Гиты» испытал на себе влияние не только Вед, но и раннего христианства[18]. Теория «плагиата» - влияния христианства на кришнаизм - преобладала в индологии 19 - начала 20 вв. Краткое обозрение этих процессов приводит доктор Сувира Джайшвал в книге «Происхождение и развитие вайшнавизма»[19]. Она отмечает, что «во второй половине 19 века ряд выдающихся западных ученых, заметив параллели между культом Кришны и христианством, пришли к выводу, что многие легенды из саги о Кришне и сама доктрина преданности (бхакти) заимствованы из христианства». Этой точки зрения придерживались такие выдающиеся

исследователи, как Вебер, Хопкинс, Кеннеди, Макникол. Но уже в 1921 году профессор Х.Райчаудхури написал небольшой трактат, озаглавленный «Материалы для исследования ранней истории вайшнавизма», где он попытался решительно опровергнуть аргументы тех, кто считал, что культ Кришны-бхакти чем-то обязан христианству. Д-р Джайшвал поддержала выводы, сделанные Райчаудхури[20]. Однако полемика по данному вопросу в индологии продолжается и по сей день.

Представители неоиндуизма нередко завышают роль «Бхагавад-Гита» по отношению к собственно ведическим писаниям. Они утверждают, что четыре Веды, в отличие от «Гиты», относятся к разделу «карма-канды» (материальной деятельности), в связи с чем особого интереса для «трансценденталистов» не представляют. Для подтверждения этой мысли они ссылаются на саму «Бхагавад-Гиту» («Б.Г.», 2, 45): «В «Ведах» много говорится о трех гунах материальной природы. О, Арджуна, освободись от влияния этих трех гун».

«Бхагавад-Гита», являясь частью «Махабхараты», никогда не была таким же бесспорным авторитетом в вероучительных вопросах, как ведические «священные писания»- «шрути»[21]. По индусскому преданию, мудрец Вьясадева разделил все «Веды» на четыре части, и «для людей с более низкими умственными способностями» («Бхагавад-Гита как она есть», с.41), написал «Махабхарату», а следовательно, и «Бхагавад-Гиту», как ее составную часть. Позже, как комментарий к «Веданта-сутре», тот же Вьясадева написал «Шримад-Бхагаватам». Профессор Шантепи писал: «Шанкара сообщает около 800 г., что Махабхарата предназначалась для религиозного поучения тех, кому запрещено было изучение Вед и Веданты»[22]. В своде авторитетных книг Шантепи готов отвести «Бхагавад-Гите» место «священного предания» - «смрити»[23], ни в коем случае не относя ее к разряду канонических текстов. Можно сказать, что «Бхагавад-Гита» даже не является второканонической книгой. В то время как древние тексты «Шветашватара Упанишада» называют «Махабхарату» и «Пураны» «пятой Ведой».

Несмотря на заявление руководства ОСК[24], что якобы «Бхагавад-Гита» была дарована Кришной 5000 лет назад, индийская ведо-эпическая археология полагает, что время предварительного написания и оформления (литературной фиксации) «Махабхараты» -- III - IV века по Р. Х. Более древних сохранившихся текстов наука не знает[25]. В вопросе первоначального происхождения текстов «Гиты» сами «кришнаиты» обычно стараются ссылаться на таких «беспристрастных корифеев», как Дасгупта и Радхакришнан. Профессор С.Дасгупта в своем труде «История индийской философии» относит «Бхагавад-Гиту» к добуддийской эпохе[26]. Профессор С.Радхакришнан датирует происхождение «Гиты» пятым веком до нашей эры[27]. Впрочем, мнение этих ученых-индусов, не является общепринятым. Язык Гиты, это именно язык III - IV веков по Р.Х. Известный советский востоковед П. Гринцер писал по вопросу происхождения текстов «Махабхараты»: «Хотя санскритский эпос рассказывает о древних племенах

эпохи расселения ариев в Индии: бхаратах, куру, панчалах и других, он в то же время знает греков, римлян, саков, тохарцев, китайцев, то есть такие народы, которые стали известны индийцам лишь на рубеже нашей эры». Также Гринцер обращает внимание на то обстоятельство, что описанная в «Махабхарате» столица Хастинапура является плодом чьей-то бурной поэтической фантазии. Он пишет: «Между тем, как показали недавние раскопки на месте древней Хастинапуры, в начале I тыс. до н. э. она представляла собою простое скопление хижин всего лишь с несколькими кирпичными домами»[28]. Давая оценку дидактическим разделам санскритского эпоса, наука относит описанные в нем социально-юридические отношения к периоду индийского средневековья. Мифологический образ Вьясадевы, якобы написавшего все Веды с богом-слоном Ганешей, на самом деле является всего лишь красивым лубком, но никак не более. П. Гринцер, говоря об авторах «Махабхараты» и «Рамаяна» Вьясе и Вальмики, писал: «Вполне возможно, что тот и другой не были мифическими личностями, но не были они и авторами в современном смысле этого слова, а лишь наиболее выдающимися и потому наиболее запомнившимися фигурами в длинной череде сказителей»[29].

Многие западные и отечественные индологи прошлого века после знакомства с фольклором вишнуитов обвиняли составителей эпических текстов в плагиате. Действительно, когда проводился сравнительный анализ христианских Писаний, «Бхагавад-Гиты» и «Шримад-Бхагаватам», то обнаруживались близкие по смыслу и содержанию тексты.

Таким образом, среди многочисленных вероучительных (то есть «священных») писаний различных религий современный корпус «Бхагавад-Гиты» является наиболее уязвимым объектом научной критики.[30].

Религиозное движение, возникшее вокруг текстов «Бхагавад-Гиты», называлось бхагаватизмом, и только в IV - V веках по Р. Х., во времена династии Гуптов, стало именоваться «вайшнавизмом» (вишнуизмом).

Вишнуизм (Вайшнавизм)

Культ Вишну вошел в индуизм не сразу. В древних ведических текстах, в частности, в «Ригведе», Вишну отводилась второстепенная роль упендры, младшего соратника Индры. Однако кришнаиты считают, что о превосходстве Вишну над Индрой свидетельствует тот факт, что побежденного асурой Бали бессильного Индру спасает именно Вишну, пришедший на помощь по просьбе матери Адити и без труда победивший демона (этот эпизод подробно описан в «Шримад-Бхагаватам», 8.15-22). Согласно ведической традиции, имя «Упендра» понимается как «младший брат Индры.

К аналогичным выводам в своих исследованиях приходит крупнейший зарубежный специалист по древнеиндийской и древнеиранской мифологии, голландский ученый Ф. Б. Я. Кейпер. В статье «Основополагающая концепция ведийской религии»[31] он пишет: «Много лет тому назад я

попытался доказать, что в Веде Вишну отнюдь не просто подчиненный Индре помощник, но, должно быть, центральная фигура, более важная, чем сам Индра. В то время как первые два шага Вишну выражают его отношение к двум противоположным частям космоса, третий шаг соотносится с трансцендентным миром, в котором эти две противоборствующие стороны объединяются... В этом отношении Вишну должен был быть с давних пор более значительным богом, чем Варуна и Индра, поскольку он преодолевал дуализм, который они персонифицировали».

В статье «Три шага Вишну»[32] профессор Кейпер указывает: «Варуна, видимо, представляет асуров и нижний мир, Брихаспати - богов и верхний мир, а Вишну - их целокупность. Очевидно различие между преобладающей точкой зрения на ведийского бога и той, которая здесь излагается. Согласно прежним взглядам, Вишну был в Ригведе всего лишь помощником великого Индры; его значение постепенно увеличивалось, и в конце концов он возвысился до положения спасителя человечества».

Точка зрения кришнаитов на культ Вишну и исторически связанного с ним культ Кришна не может представляться единственно верной. В древнем индуизме культ одного «верховного божества» сменялся другим. Это были смены разных религиозных систем и школ, и одно общее наименование - индуизм, об условности которого мы уже говорили, не должно было бы смущать исследователей. Хорошей иллюстрацией неадекватности названия предмету служит тот факт, что одной из древнейших школ индуизма считают локайту, представляющую собой атеизм в чистом виде. В «Ригведе» Вишну действительно подчинен Индре. Ссылка на «Шримад-Бхагаватам» - менее авторитетное писание, нежели собственно ведические тексты - совершенно неуместна. Религия «Ригведы» - это одна религия, со своими культами и представлениями, а религия Бхагаватам - это другой культ и другая вера. В этом смысле из существующих современных школ в индуизме ни одна не может репрезентировать древнего верования племен, населявших полуостров Индостан. Претензии сторонников ОСК на адекватность ведической традиции, их попытки отождествить себя со всей многоплановой традицией индуизма, выглядят бессмысленными и, более того, по-детски наивными.

Специалисты индологи считают, что «в ведических гимнах Вишну занимает сравнительно скромное место, хотя и входит в число основных божеств, в брахманах его значение возрастает, но лишь в эпосе и пуранах Вишну становится первостепенной фигурой»[33]. Вишнуиты веруют в то, что их «верховный Бог» сходил на землю, при этом первые четыре аватары его были в виде животных: рыбы, черепахи, вепря и «нарасимха» (человека-льва)[34]. Во время аватары в теле черепахи Вишну даже принимал облик соблазнительницы Мохини, которая сумела очаровать и увлечь за собой всех демонов. В первых аватарах мы видим проявление древнего тотемизма и можем наблюдать, как индуизм эволюционировал от примитивных форм языческого сознания к более сложным мифологическим системам. Не случайным представляется и изменение аватары из черепахи в сладострастную женщину - соблазнительницу демонов-асуров. Культ

женского фетиша-статуэтки возникает как магический обряд плодородия достаточно рано. Язычникам во времена раннего земледелия отношения между плугом и землей напоминали процесс деторождения, и они находили его выражение в своем фольклоре и магических фетишах. Культ тотемизма сменился культом «Матери-Земли», и в сказке о первых аватарах Вишну мы можем найти тому подтверждение. Люди выходили из лесов, охота переставала уже играть такую роль в их жизни, как ранее, земледелие вытеснило ее, и на смену тотемизму пришел гилозоистский культ «Матери-Земли». По мере того, как социально-юридические отношения становились сложнее, менялись формации, смешались и сами акценты, связанные с мифологическими образами и представлениями. Последующие аватары Вишну -- это и карлик, завоеватель земель Вамана, и воин - защитник брахманов - Рама, и «царственный герой» Кришна. Вишнуиты даже попытались в лице девятой аватары Будды примирить народившуюся религию - буддизм - с классическим брахманизмом. Но введение реформатора Гаутамы в вишнуитский пантеон не остановило распространение буддизма, и индуизм не смог подмять под себя это движение. Как мы видим, вишнуитский миф развивался с учетом насущных проблем, связанных с анти-брахманической оппозицией, и теми изменениями, которые происходили в древнеиндийском обществе. Существуют сокращенный и полный перечни аватар Вишну. В отличие от краткого перечня десяти аватар (дашаватара), в полном перечне из 22 аватар («Шримад-Бхагаватам», 1.3.6-25) указывается, что Вараха (вепрь), Матсйа (рыба), Курма (черепаха) и Нарасимха (человек-лев) были, соответственно, 2-ой, 10-ой, 11-ой и 14-ой аватарами. Остальные десять аватар, вплоть до 14-ой - великие мудрецы и правители (Кумары, Нарада, Нара и Нараяна, Капила, Даттатрейя, Йаджна, Ришабха, Притху, Дханвантари), а также упомянутая соблазнительница путанка - Мохини. «Полный» перечень аватар имеет более позднее происхождение, он был составлен для того, чтобы примирить, а точнее, подогнать более поздние тексты под раннюю традицию древних писаний. Но даже таким путем примирить разные религии не просто.

Эволюция «верховного бога» от Праджапати в Брахму, от Брахмы в Вишну и Шиву, от Индры в Вишну, от Вишну в Кришну - борьба разных течений в древнем и средневековом индуизме. Любая из индуистских сект, провозглашающая того или иного «бога» или «полубога» «Верховным господом», делала это без оглядки на древние ведические тексты и эпические повествования. Местечковые, «храмовые» интересы того или иного клана, оберегавшего любое из почитаемых мест, диктовали и навязывали особенности прочтения вед и эпических повествований. Строго выверенный анализ и научное исследование древних текстов настораживали и огорчали гуру-любителей. Они продолжали выдумывать свои собственные толкования, трактовки и пересказы «священных» текстов индуизма.

Своего «бога» любая из сект объявляла образцом нравственности. И кришнаиты в этом не исключение. Но какова эта нравственность? Известный российский индолог Ростислав Рыбаков в книге «В Индии четвертого

измерения»[35] пишет: «Но какую же мораль несет в себе Кришна? Что и говорить, Кришна-пастух вряд ли может быть назван образцом нравственности, но хороводы на берегу Джамны с обнаженными пастушками выглядят невинными детскими играми в сравнении с мрачными деяниями Кришны-воителя».

Кришнаиты

Движение Чайтаньи Махапрабху (наст. имя - Вишвамбхара, ок. 1486-1533) явилось ответом на социально-политические проблемы, вызванные громоздкой и преступной по отношению к человеческой личности кастовой системой деления общества в средневековой Индии. Вишнуизм терпел кризис на фоне разрастающегося исламского влияния, и те реформы, которые осуществил в Бенгалии Чайтанья[36], наметили позитивные изменения в реликтовом уже тогда брахманизме.

До 24-летнего возраста Вишвамбхара (Чайтанья) был «домохозяином», и уже тогда он пытался организовывать религиозные манифестации. Но человек, не давший обет саньяси (отречения от мирской жизни), не мог в тогдашней Индии привлечь к себе многих. В поисках «духовного» успеха и признания юный реформатор отправляется в Катве, неподалеку от Навадвипы, где и дает обет саньяси[37]. Вернувшись в Бенгалию, монах-проповедник столкнулся с ужасными кровавыми жертвоприношениями. Чайтанья вступает в конфликт с брахманами-убийцами и в их лице наживает себе врагов. Его противниками становятся также бенгальские учителя майвади, близкой к буддизму философской школы. Подобно буддистам, он начинает выступать против кастового деления индийского общества. Чайтанье была нужна поддержка широких слоев населения, но неуклюжая кастовая и обрядовая система брахманизма отталкивала от себя простой народ. Простые люди более охотно посещали массовые собрания индуистов по праздникам и с радостью принимали участие в процессиях по улицам городов и сел. Чайтанья решил свести весь сложный обряд к одному праздничному действию, упростить его и сделать доступным для непосвященных. Так возник санкиртан - совместное воспевание имени «бога» Кришны, исполнение гимнов, танцевальные процессии. Ритуально правильно произнесенное имя – это присутствие Кришны среди поющих. Исполнение киртан сопровождается музыкальным аккомпаниментом на кхоле (длинный цилиндрический барабан с особым звучанием) и карталах (маленькие медные цимбалы), а также экстатическими танцами. Экстатическая радость помогала последователям нового учения очистить сознание для встречи с Кришной. Санкиртаны начатые Чайтанья оказались настолько популярны, что в них принимали участие не только представители различных каст, но и бенгальские мусульмане. Впрочем, санкиртан был известен и до Чайтаньи; это достаточно древняя традиция, корни которой восходят к «Бхагавата-пуране» (11.5.32; 12.3.52), песням Альваров Южной Индии, Гита-говинде Джаядевы. Бывший адепт ОСК Гурко В. А. в своей

работе, озаглавленной «Куда ведет сознание Кришны», пытается в самой практике проведения санкиртана увидеть и влияние иных традиций на Чайтанья. В частности, он пишет: «Среди ближайших учеников Чайтаньи были и мусульмане по происхождению, а в те времена в Индии сильное влияние оказывал суфизм, одна из разновидностей ислама. Не исключено, что кришнаитские экстазы вольно или невольно заимствованы из практики суфизма. Можно сказать, что чайтаннизм сформировался как учение на стыке мировых религий, унаследовав элементы нравственно-этического учения христианства, языческие стороны индуизма и темперамент ислама»[38].

Культ Кришны становится центральным в проповедях Чайтаньи. При этом он ставит акцент не на геройстве, а на игре, когда Кришна предаётся любовным забавам с пастушками на берегу Ямуны в дивном лесу Вриндавана. Анонимная любимая гопи (пастушка) Кришны обретает имя – Радха. Кришна воплощается в Радху, чтобы постичь всю силу любовной преданности к себе. По мнению последователей нового учения, этим воплощением и является Чайтанья. Чайтанисты, вопреки сложившемуся индуистскому канону, объявили Вишну аватарой Кришны. Иначе говоря, теологи секты стали настаивать на том, что Кришна, каким он предстает в Бхагавата-пуране, это высшее личное божество (Бхагаван). Аргументация такого рода позволила утвердить превосходство Кришны над богами других сампрадай (Вишну, Шивой и так далее). С этого момента последователи Чайтаньи Махапрабху - кришнаиты - превращаются в одну из многих индусских сект, вышедших из лона вишнуизма. Но даже в этом радикально новом для Бенгалии учении Чайтанья не оказался новатором - в зародыше его идеи были известны в вишнуизме со времен существования «Бхагавата-пураны» (называемой также «Шримад-Бхагаватам»), то есть, по самым скромным подсчетам, с первого тысячелетия нашей эры[39].

Последователи Чайтаньи, разъясняя тонкости нового для тогдашней Индии культа Кришны «как верховного божества», написали десятки и сотни томов, преимущественно на санскрите. Один Джива Госвами составил около 25 книг, включающих в себя почти 500.000 шлок (стихов) - по объему это раз в пять превышает Махабхарату. В целом движение, начатое трудами Шри Чайтанья, внесло огромный вклад в культуру индийского средневековья.

Профессор Ларри Шинн в работе «Становление Движения Харе Кришна в Америке»[40] сравнивает Шри Чайтанья Махапрабху с Лютером. Он пишет: «Действительно, параллели между Чайтаньей и Мартином Лютером очень интересны, особенно если учесть, что они были современниками и, насколько нам известно, ничего не знали друг о друге. Все то, что относилось к религии Кришны в Восточной Индии ко времени рождения Чайтаньи, было практически полностью монополизировано сословием священников (брахманов). Обряды совершались тайно, богослужение велось на древнем языке Индии, санскрите, а религиозные писания Кришны были доступны обычным людям только благодаря публичным чтениям священнослужителей. Подобно Мартину Лютеру, Чайтанья и его последователи перевели эти писания на национальные языки

хинди и бенгали». Возвращение современных кришнаитов к санскриту, их попытка внести в жизнь современного общества элементы варн (пережиток кастовой системы отношений), уклада и быта (ставшего реликтовым и в самой Индии) показывает, что основные идеи бенгальского реформатора были преданы забвению, и в рядах ОСК победили брахманические представления о культе, обряде и жизни, то есть то, с чем всю жизнь боролся Шри Чайтанья Махапрабху.

Гуру-движение

Основателем движения современного кришнаизма, организационно оформившегося в виде Международного Общества сознания Кришны (МОСК), стал Бхактиведанта Свами Прабхупада, уроженный Абхай Чаран Де (1896 - 1977). В кришнаитской среде его кратко называют Прабхупада. «Великий учитель» кришнаитов родился в индийском городе Калькутта 1 сентября 1896 года. Его отцом был скромный торговец тканями Гоур Мохан Де, потомок известного Раммохана Роя (1772 - 1833).

О раннем периоде жизни Шрилы[41] Прабхупады профессор Л.Шинн писал: «Он вырос в традиционной индийской семье, но обучался в христианской школе в Бенгалии»[42]. Эта школа – Калькуттский университет, который будущий гуру закончил по отделениям английского языка, философии и экономики. Подобных учебных заведений было немало в Индии начала века. Предназначались они, между прочим, для миссионерской работы с молодыми людьми из индуистских семей. Один из кришнаитских авторов, Сатсварупа даса Госвами, в работе «Очерки Ведической литературы» писал: «Александр Дафф (1806-1878) основал в Калькутте Шотландский колледж, на который смотрел как на «штаб-квартиру в великой войне против индуизма». Дафф рассчитывал обращать местное население, принимая наиболее талантливых молодых индусов в школы[43]. Не все выпускники колледжа стали убежденными христианами - наш герой тому яркий пример. Но нам принципиально важно отметить то обстоятельство, что все без исключения студенты университета получили христианское теологическое образование. Именно это образование и стало одним из краеугольных камней, одним из источников богословского творчества и проповеднической деятельности Шрилы Прабхупады, оказав ему неоценимую помощь в многотрудной работе по интерпретации ведической литературы, по переводу ее на язык европейской культуры.

Внимательный анализ трудов Прабхупады свидетельствует об огромном влиянии на автора христианского теологического образования. Особенно это заметно в его главной и наиболее популярной книге - «Бхагавад-Гита как она есть», точнее, в комментариях к ней. Прабхупада использует христианские понятия как удобный методологический инструментарий, совершенно незаменимый при «культурной перекодировке». Весьма интенсивно прибегает он к помощи теологии там, где индуистские представления о Боге кажутся слишком неопределенными,

деперсонифицированными (учение о «Верховной Личности Бога» - один из главных и любимых «коньков» современного кришнаизма) и даже откровенно политеистичными. Нередко Прабхупада подчеркивает принципиальную несводимость твари и Творца (что, в общем-то, совершенно нехарактерно для индуистской традиции): «Следует быть внимательным, - пишет он в комментариях на «Бхагавад-Гиту», - чтобы избежать ошибочного мнения, будто Верховная божественная личность, присутствующая в каждом теле, и индивидуальная джива, суть одно»[44]. МОСК, вместе с Прабхупадой, исповедует также вероучение о возможности «выпадения обусловленной души» из духовного мира. По мнению профессора Капура, ученика кришнаитского гуру Сарасвати Тхакуры, подобное верование показывает, что «некоторые сторонники МОСК пытаются внести новый элемент в философию вишнуизма. Учение о падении более свойственно христианству, а не индуизму». Хотя, по мнению Капура, сам Прабхупада ничего в вайшнавском учении не изменил.

Прабхупада стремится переосмыслить и интерпретировать индуистскую традицию в формах христианского религиозно-культурного сознания. Для этого он использует основные категории христианской теологии при раскрытии онтологических и догматических сторон своего вероучения, обращается к нравственному богословию, пытаясь через призму христианства взглянуть на наследие Вед.

В этом он, правда, не новатор. Индуизм и раньше вбирал в себя многие элементы христианства, особенно этики. Кстати, именно нравственное учение наименее разработано в индуизме. Описываемые в Ведах многочисленные похождения богов, полубогов и демонов, их высказывания и поступки, вряд ли могут восприниматься как образцы нравственного поведения. Не случайно многие индуистские авторы охотно вспоминают библейские заповеди, рассуждают о своих богах в категориях и терминах, присущих христианству (реже – исламу).

Так, например, современные кришнаиты любят рассуждать о полном тождестве нравственного закона Евангелия и ведической этики[45], о «пророческом служении» Христа, об отсутствии каких-либо противоречий или несогласий между христианством и кришнаизмом. При этом они часто оказываются в тупике от самых казалось бы примитивных, детских вопросов. По свидетельству бывшего главного редактора журнала «Назад к Богу» (официальный орган ОСК) Эда Сенеси, кришнаитские лидеры никогда не могли до конца объяснить, почему Христос ел рыбу. Они предлагали немало толкований, но так и не смогли объяснить этот факт. Чаще всего они рассуждали так: «Ну, Он ел не совсем рыбу - это всего лишь толкование греческого слова. Это были плоды рыбного дерева», - или что-нибудь в таком роде. Прабхупада говорил: «Христос настолько духовен, Он так совершенен, что смог бы съесть весь мир», - я до сих пор не понимаю, что бы это могло означать, но так сказал учитель, - «Не думайте, что вы на одном уровне с Иисусом Христом. Он проповедовал с учетом времени и обстоятельств. Он был в тех местах, где не росли овощи»[46].

Но вернемся к нашему главному герою, точнее - к его биографии. Еще когда Абхай (напомним, так звали Шрилу Прабхупаду в детстве и юности, до «посвящения») учился в Калькутском университете, отец обручил его с Радхарани Даттой, которая лишь много лет спустя стала его женой. Значительный временной промежуток между помолвкой и свадьбой - не редкость у индусов. Тогда же, учась в колледже, Абхай попал под сильное влияние известного националиста, одного из идеологов индийского освободительного движения Субхаса Чандры Боуза, активно выступавшего против «западной религиозности». Позже Субхас возглавит Национальную индийскую армию, «чтобы покончить с британским владычеством в Индии». Об этом периоде жизни будущего гуру рассказывает Сатсварупа дас Госвами в биографическом очерке «Прабхупада»: «Абхай внимательно слушал страстные речи Боуза, призывавшего студентов поддержать движение за независимость Индии»[47]. Националистически настроенные студенты, среди которых оказался и Абхай, естественно, не могли вести против английских колонизаторов вооруженной борьбы, они были даже лишены возможности заниматься политической пропагандой. Поэтому главной и, в общем-то, единственной формой выражения протеста против английского владычества стал их внешний вид: они ходили только в «дхоти» и «курта», отказывались от употребления кофе, сигарет и мясной пищи. Именно с этим периодом жизни Прабхупады связано его пристрастие к традиционной одежде, пище, музыке и бытовой культуре.

Националистическая идеология Субхаса Чандры Боуза сильно повлияла на Прабхупаду. В разных книгах гуру можно найти немало высказываний, прямо или косвенно заимствованных из наставлений Боуза. Говоря о представителях «иудейско-христианских» традиций, Прабхупада, вслед за наставником, мог позволить себе такие выражения, как «негодяи», «лицемеры», «свиньи» и тому подобное[48]. Прабхупада и от своих последователей, среди которых преобладали как раз носители «иудейско-христианской» традиции, требовал скрупулезного следования множеству бытовых обычаев и предписаний индуизма. Своим «нездешним» видом западные кришнаиты выражали полную отрешенность от мира, если угодно - протестовали против него. Тем не менее, нередко они оказывались в плену у мира. Как это случилось с теми, кто примкнул к профашистскому движению «Вишва Хинду Паришад», виновного в погромах мусульман и национальных меньшинств, проживающих в современной Индии[49].

Как ни странно, но именно акцент на индийскую бытовую экзотику помог Прабхупаде «попасть в струю», после того как в 1965 году он спустился по трапу грузового парохода на американскую землю. Разочарование в западной культуре, изрядно одряхлевшей и переставшей быть носителем творческого начала (что, по Освальду Шпенглеру, является неоспоримыми признаками «умирания»), заставило западных «богоискателей» обратить взгляд на Восток. Красивый, красочно упакованный кришнаизм удовлетворил их потребность в респектабельной и

понятной теологии и в неведомой, экзотической «духовности». Даже кришнаитская аскеза была воспринята на Западе как элемент экзотики[50].

Говоря об индийском национально-освободительном движении, мы должны заметить, что оно имеет многовековую историю. Основным оплотом борьбы с английскими колонизаторами, сначала в лице Ост-Индской торговой компании, а потом - и администрации британского вице-короля Индии, была провинция Западной Бенгалии с центром в Калькутте. Первое крупное восстание против англичан вспыхнуло здесь уже в 1761 году. В одной только Нижней Бенгалии отряды повстанцев насчитывали до 50 000 человек. 5000 саньяси (монахов-отшельников, среди которых были и кришнаиты) принимали участие в военных действиях против европейцев. После подавления англичанами повстанческой армии, ее остатки ушли в леса, где организовали партизанское движение, отдельные отряды которого просуществовали вплоть до 1805 года[51]. Религиозная инициация, которую прошли монахи-саньяси, не являлась предлогом для отказа от участия в военных действиях. Индуисты и мусульмане включали в свои отряды и брахманов, и мулл, и отшельников-монахов. Они не спорили о том, насколько этично принимать участие в войне, они лишь искали более эффективного способа ведения борьбы с европейцами и каждый находил эти способы по-своему: кто-то совершал террористические акции против британцев в качестве боевика-сепаратиста, а кто-то в качестве странствующего саньяси-проповедника отправлялся в Европу и Америку.

По окончании обучения в Калькуттском университете Прабхупада некоторое время работал фармацевтом и торговал лекарствами в собственном магазине. Рубеж второго и третьего десятилетий нашего ознаменовался всплеском революционной активности во всем мире. В Индии началось беспрецедентное по массовости и энтузиазму движение за национальную независимость. Кришнаиты активно участвовали в нем, и выработали, в противовес христианской и исламской экспансии, собственную программу миссионерской работы на Западе. Именно это время (1910-е годы) и следует считать эпохой зарождения современного, адаптированного к западному сознанию кришнаизма. Для миссионерской работы на Западе были нужны молодые, хорошо образованные люди, в совершенстве владеющие английским языком, ориентирующиеся в христианской теологии и в европейской культуре.

Инициатором программы перевода ведической литературы на английский язык стал видный духовный учитель Шрила Бхактивинода Тхакура (1838-1914). Он входил в литературную элиту Бенгалии, и его перу принадлежали не только религиозные, но и светские произведения. Будучи близок к считавшемуся «душой» индийского национально-освободительного движения писателю Рабиндранату Тагору (Тхакуре) (1861-1941), Бхактивинода имел связи с представителями различных партий и школ. Огромное влияние на Бхактивиноду оказало литературное и философское наследие бенгальского религиозного деятеля и реформатора раджи Раммохана Роя (1772-1833).

Человек обширнейших знаний, блестящий администратор, политик и богослов, Рой по праву считается «отцом современной Индии»[52]. Он родился во второй половине переломного для истории Индии XVIII века в Западной Бенгалии, его отцом был просвещенный брахман. С детских лет Раммохан изучал мусульманскую теологию и философию, любил персидскую поэзию (которую читал на языке оригинала). Учился он в Патне, где познакомился не только с основами классического ислама, но и с трудами Платона и Аристотеля. Получив блестящее исламское образование, он, по настоянию родителей, отправляется в центр традиционной учености Варанаси (Бенарес). Родители надеялись, что «священный город» оставит приятное впечатление, но встреча с местными пандитами (учеными брахманами) разочаровала юношу. В Бенаресе он лицом к лицу столкнулся с вопиющим невежеством. По сравнению с исламом религия предков показалась молодому Рою дикой и чудовищной. Он покидает родительский дом, с 1803 года становится старшим клерком при сборщиках налогов. Находясь на службе у английского правительства, Рой продолжает заниматься самообразованием: успешно изучает древнегреческий и древнееврейский языки. Читает Евангелие на языке подлинника, увлекается трудами английских философов Бэкона и Бентама. Как отмечает Раммохан в автобиографии, уже в 1788-1790 годах он написал несколько критических работ о кризисе брахманического индуизма. Служба у англичан дала ему многое: в частности, он понял все преимущества европейского образования, в его мировоззрении произошли значительные сдвиги, особенно в сфере этики. Своими открытиями он спешит поделиться с соотечественниками. Оставляет службу клерка и становится странствующим проповедником (аскетом), который обходит города и селения, проповедуя индусам основы христианской этики и исламского монотеизма, предлагает новые толкования мифов. В 1815-1818 годах Рой переводит на английский язык Упанишады (ключительную часть Вед) и пишет к ним комментарий. Проводит серию диспутов, доказывая брахманам неправду политеизма. Споря с брахманами, Рой настаивает на том, что, подобно иным великим религиям, индуизм Вед и Упанишад представляет собой чистый монотеизм, и поклонение идолам носит в нем вспомогательный и вовсе не обязательный характер, впоследствии гипертрофированный пуранами. Раммохан видит в поклонении идолам не просто религиозное заблуждение или теологумен (частное богословское мнение), он считает идолопоклонство грехом, преступлением против Бога как Творца, дает ему нравственную оценку. В одной из работ Рой пишет: «Практикуемое нашими соотечественниками идолопоклонство полностью отрицается шастрами и должно с великим ужасом восприниматься здравым смыслом, как ведущее к аморальности. Каждый индус, молящийся столь абсурдным способом, создает пару идолов мужского и женского пола, нередко непристойного вида, якобы представляющих его возлюбленных богов; с детских лет его заставляют изучать их историю и размышлять над ними, равно как и над историями других богов, даже если приписываемые им деяния не свидетельствуют ни о чем, кроме

распущенности, чувственности, лжи, неблагодарности, обмане и предательстве друзей»[53]. Раммохан, признавая Единого Бога Творцом, отвергает учение о том, что в Нем Самом могут находиться и проявляться на уровне неких аватар (воплощений, феноменальных проявлений вовне) разрушительные начала, то есть зло. Бенгальский гуру видит в Боге только добро, и если ему говорят о «злом начале», он называет это язычеством. Не без улыбки рассказывает он о языческих занятиях: «Стремясь удовлетворить нужды идолов, индус кормит (или притворяется, что кормит) их каждое утро и вечер, в жару не забывает обмахивать их опахалом и в холод заботится об их удобствах - на день заворачивает в кусочек теплой материи, на ночь укладывает спать в уютную постель»[54]. Впечатляет и описанная Раммоханом система детского воспитания, базирующаяся на примерах сексуальных игр «божков». Знакомство с исламом и христианством позволило радже-реформатору трезво взглянуть на до нельзя ритуализированную социальную жизнь. Именно с обрядоверием связывает Рой экономическую и политическую отсталость Индии[55].

Особенно активно выступает он против человеческих жертвоприношений, практиковавшихся в шиваитских сектах, и ритуальных самоубийств вдов на погребальном костре - сати[56]. Обряд «сати» оправдывался текстами ведического трактата «Ваю-пурана», в котором описывается самосожжение жены Шивы - Сати. Возможно, в древности обряд «сати» совершался женщинами добровольно, но со временем он превратился в ритуальное убийство, жестокое и безжалостное. Женщину привязывали к столбу, вокруг которого разводился костер, и если ей все же удавалось освободиться, когда веревки перегорали, то специально стоящие добровольцы-фанатики загоняли ее палками обратно в огонь. Практика «сати» в те времена имела весьма широкое распространение по всей Индии[57]. Только стараниями британских колониальных властей при активном участии миссионеров и поддержке созданного Роем «Общества Брахмы» («Брахма-Самадж»), в 1829 году удалось добиться официального запрещения сати. Рой организовал депутацию правительству с адресом, подписанным 300 индусами, а затем отправил петицию в британский парламент.

Еще одним языческим пережитком, с которым повел борьбу Рой, была полигамия (многоженство), позволявшая брахманам иметь несколько десятков жен[58]. В этой борьбе реформатор также опирался на «Брахма-Самадж». Вообще, это общество сыграло исключительную роль в жизни Индии XIX века. Оно объединило в своих рядах сторонников обновления брахманизма, людей, боровшихся с идолопоклонством с «ведических позиций». Позже они стали вождями неоиндуистских и консервативно-брахманических организаций. Но какой бы направленности, «левой» или «правой», ни были эти организации, все они пеклись о судьбах родной культуры, родной страны.

Продолжателями дела Роя стали Дварканат Тагор (Тхакура) (ум. в 1900-е гг.), дед писателя Рабиндраната Тагора, и его отец - Дебендранатх

Тагор (Тхакура) (1817-1905). Во времена управления «Брахма-Самадж» кланом Тагоров калькуттская организация приобрела вид респектабельного литературного и религиозно-философского клуба, в котором собиралась интеллектуальная элита Индии. Люди самых разных взглядов, представители всевозможных религиозных традиций. Среди завсегдатаев «Брахма-Самадж» был и Шрила Бхактивинода Тхакура, одна из самых заметных фигур индуистского возрождения. Мировоззрение Тхакуры сформировалось под влиянием идей бенгальских реформаторов-«обновленцев». Сама же религиозная доктрина «Брахма-Самадж» заключалась в следующем:

- в признании Единого Бога всесовершенной Личностью;
- в учении о бессмертии души и возможности ее существования в загробном мире без цепи перевоплощений (реинкарнаций), что утверждало уникальность каждой человеческой личности по подобию Верховной Личности Единого Бога;
- в признании промыслительного попечения Господа о судьбах Его творения;
- в отрицании кастового деления общества и в восприятии рода человеческого как единой семьи, в чем проявлялась чуждая традиционному индуизму, по сути - христианская, социальная этика;
- в отрицании сложных брахманических обрядов, поскольку они связаны с идолопоклонством;
- в признании необходимости перевода санскритских текстов на разговорные языки.

Эти идеи разделяли «ранние» кришнаиты, такие как Тхакура (хотя на практике они часто отклонялись от них. В частности, допускали возможность многих боговоплощений – аватар). Кришнаитский неоконсерватизм был своеобразной редукцией модернизма «Брахма-Самадж». Впрочем, и во всем остальном (в частности, в обрядовой практике) кришнаиты были и остаются очень близки к этому неоиндуистскому движению.

Созданное Роем Общество Брахмы «явилось первой в Индии общественной организацией нового типа, хотя и носившей еще черты религиозного общества. Ее участники стремились реформировать религию индуизма, истолковывая ее в рационалистическом и моралистическом духе, отвергали средневековые сословно-кастовые деления и семейно-бытовые обычаи»[59].

Столь пристальное внимание, уделенное нами «Брахма-Самадж», объясняется прежде всего тем, что именно деятельность и учение великого реформатора Раммохана Роя подготовили почву современного неоиндуизма, и, если когда-нибудь будет написана его история, то первый ее раздел по праву займет «Брахма-Самадж»..

Не будет большим преувеличением, если мы назовем Бхактивиноду Тхакуру самой яркой личностью в бенгальском гуру-движении конца XIX века. Тхакура весьма активно проповедовал не только у себя на родине, но и по всей Индии. Основным содержанием его проповеди было учение

Чайтаньи. Он считал Чайтанью одной из аватар Кришны, причем - последней в историческом времени его аватарой.

В результате миссионерских трудов Тхакуры по всей стране стали появляться многочисленные кришнаитские центры-ашрамы. Возрождение «истинной религии» автоматически пробудило миссионерский импульс – потребность распространять вновь обретенную истину как можно шире. Возникла нужда в переводах на понятные простому народу языки, ибо большинство индусов не знало санскрита. Тхакура занялся переводческой работой, не забывая при этом и о собственных книгах. Самым значительным его произведением является книга «Шри Кайтаная Махапрабху: его жизнь и учение». Он рассылал ее в различные университеты и заинтересованным лицам на Западе.

Сын Бхактивиноды Тхакуры - Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакура (1838-1937) довершил начатое отцом дело.

В студенческие годы он написал немало статей в журналы. В них он обличал духовные практики, культивируемые в обществе под ярлыком «религия». Он ратовал за отказ от культурологических оценок индуизма, и видел в нем только проявление мистицизма[60].

Еще в юные годы Сарасвати Тхакура, учась в индуистском Санскрит - колледже, высказывался против семейной жизни и систематического образования. В автобиографии он писал: ««Если бы я продолжил свое обучение, родители настояли бы на браке. Я посчитал, что лучше оставить Санскрит-колледж, чем нести бремя семейной жизни»[61].

В 1919 году Тхакура-младший воссоздает средневековую организацию Гаудия Матх. Ее члены делились на две группы. Одни давали обеты отречения и проживали в традиционных полунищенских приютах. Очень скоро эти приюты, матхи, превратились в своеобразные миссионерские семинарии. Другие оставались домохозяевами, но занимались при этом организованной филантропической деятельностью. Благодаря своим проповедническим трудам, особенно в Южной Индии, Тхакура получил почтительное прозвище «симха-гуру»[62]. Он основал 64 храма в Индии, один в Рангуне (Бирма). И, что особенно важно, создал два кришнаитских центра: в Англии и в Германии. Именно эти центры стали опорными пунктами западной миссии кришнаизма.

Тхакура-младший организовывал в традиционных паломнических местах (например, у священных водоемов) шествия - парикрам с пением маха-мантры (кришнаитская «молитва», больше известная по начальным словам: «Харе Кришна...»). Такие шествия стали едва ли не основной формой проповеди, которой сегодня пользуются кришнаиты.

Сарасвати Тхакура занимался также издательской деятельностью, и основал несколько крупных типографий. Выработанная им тактика и стратегия миссионерства среди англоязычных народов легла в основу будущей работы Прабхупады. Умер Тхакура-младший 1 января 1937 года в окружении многочисленных последователей и учеников.

Анализ истории зарождения и развития кришнаизма в XIX веке отчетливо показывает, что это новое религиозное движение испытывало в период своего бенгальского рассвета взаимопроникающее влияние самых различных религиозно-философских систем и синкретических антисистем[63]. Но даже самый поверхностный взгляд на ранний кришнаизм убеждает нас в том, что в целом бенгальский индуизм переживал в прошлом столетии, особенно - во второй его половине, философский и религиозный «ренессанс». «Ренессанс», который, к величайшему сожалению, уже совсем скоро, в начале века нынешнего, был принесен в жертву индийскому национализму в форме антибританского сепаратизма и идеологии освободительной борьбы против колонизаторов.

В 1922 году в Калькутте Абхай Чаран Де (Прахупада) впервые встретился с Сарасвати Тхакурой. Эта встреча оказалась решающей для молодого человека. Кришнаитский историк Сатсварупа свидетельствует, что «сначала Абхай не хотел видеть Тхакуру, поскольку садхи³⁰, посещавшие дом отца, не производили на него благоприятного впечатления»³¹. Но встреча все-таки состоялась. Тхакур обратился к юноше со знаменательными словами: «Вы - образованные молодые люди, и должны проповедовать учение господина Шри Чайтаньи по всему миру»³². Вскоре после первого знакомства Абхай пришел в гости к знаменитому миссионеру в одежде националиста (кходи) и затеял спор о целесообразности проповеди в то время, когда индийцы ведут тяжелую борьбу за независимость. Надо заметить, что вопрос о том, какой силой - оружия или ведического знания - бороться с колонизаторами, был немаловажным для участников освободительного движения.

После жарких споров и продолжительных бесед Абхай признал Тхакуру своим духовным учителем. Однако официальное посвящение в ученики состоялось лишь через одиннадцать лет после знакомства, в 1933 году. Абхай практически сразу включился в работу «Гаудиа-Матх», переводя на английский язык древние ведические памятники. Одновременно он стал составлять комментарии к «Бхагавад-Гите». Именно эти комментарии спустя много лет принесли ему всемирную известность.

В 1944 году почти в одиночку Абхай приступил к изданию журнала «Назад к Богу» («Back to Godhead»), который выходил на английском языке два раза в месяц. Идея возврата к Богу и одновременно к идеальному прошлому прослеживается даже в названии этого периодического издания. И по сей день журнал остается главным органом МОСКа и издается более чем на тридцати языках с суммарным тиражом несколько сот тысяч экземпляров.

Занимаясь миссионерством, Абхай, тем не менее, до 1950 года оставался светским человеком. В 1947 году его деятельность получила признание – соратники по движению присвоили ему почетный титул «Бхактиведанта». В 1950 году, когда А. Ч. Де исполнилось 54 года, он оставляет семью и становится ванапрастхи, то есть членом монашеской общины (ашрамы). По кришнаитской классификации, ванапрастхи считается «третьей ступенью» духовной жизни. Достигший этой ступени вайшнав

должен путешествовать по святым местам и заниматься медитацией. Поселившись в храме Ратхи-Дамодары, расположенном в святом городе Вриндаване, ванапрастхи Прабхупада целиком предается научным занятиям, в частности, переводит многотомный сборник «Шримад-Бхагаватам».

После девяти лет «послушничества», Абхай дает обеты полного отречения и становится монахом-саньяси. Саньяси считается четвертой, самой высокой, степенью духовного развития, достигший ее находится на пороге «полного освобождения» через сознание Кришны.

В 1965 году Абхай, получивший имя Свами Прабхупады, отправляется в Соединенные Штаты Америки, исполняя тем самым прямую заповедь своего духовного учителя. Кришнаиты любят упоминать о том, что в Америку Прабхупада прибыл почти нелегально, на грузовом судне, не имея никаких средств к существованию, связей и поддержки. Но уже через год он создает в Лос-Анджелесе Международное Общество Сознания Кришны (МОСК), которым успешно руководит одиннадцать с лишним лет до самой смерти (1977 год). Все это время Прабхупада активно проповедует кришнаизм по всему миру. В 1971 году он посещает даже советскую Россию, где инициирует первого русского кришнаита Анатолия Пиняева. Впоследствии Пиняев, правда, отошел от кришнаизма, но это уже другая история. Пиняеву принадлежит любопытное утверждение: «В России кришнаиты говорят, что в Индии у них миллионы последователей, а в Индии, что в России у них десятки миллионов сторонников».

В США и ряде европейских стран появляются учебные заведения, придерживающиеся специальной методики образования, так называемой гурукулы. Ее суть - в глубинной связи между учеником и учителем. Который, к слову сказать, ведет себя с грубоватой простотой близкого человека.

Занимаясь проповедью, Прабхупада не забывает и свою родину, Индию. Здесь он строит религиозно-культурные центры (главный -- Шридхам Майапур в Западной Бенгалии), куда в настоящее время устремляются многочисленные паломники со всего света.

В 1972 году МОСК основало собственное издательство - «Бхактиведанта Бук Траст», красочные книги которого известны многим нашим соотечественникам - именно их распространяют российские кришнаиты на улицах и в переходах метро. И сегодня «Бхактиведанта Бук Траст» занимается наследием Прабхупады. Его труды печатаются более чем на тридцати языках. В частности, на русском языке изданы: «Бхагавад-Гита как она есть», «Источник вечного наслаждения», «Учение Шри Чайтаньи», «Совершенные вопросы, совершенные ответы», «Легкое путешествие на другие планеты» и многотомник «Шримад-Бхагаватам».

МОСК уделяет большое внимание бхакти-йоге, методике практического осуществления кришнаитских норм жизни. Согласно этой методике, ученикам (вайшнавам) необходимо следовать «четырем регулирующим принципам». Им запрещается употребление мяса, рыбы, яиц, лука и чеснока, прием одурманивающих и возбуждающих средств (в том

числе кофе, чая, табака, алкоголя и наркотиков), участие в азартных играх и недозволенные половые отношения[64]. День кришнаита, если следовать бхакти-йоге, должен начинаться в 3.30 утра. Проснувшись, вайшнав производит небольшую уборку помещения, принимает холодный душ и одевает чистую традиционную одежду (мужчины - курта и хоти, женщины - сари).

Телесная чистота ценится в Бхакти-йоги чрезвычайно высоко. Признанный авторитет современного кришнаизма Харикеша Свами считает, что «чистоплотность сродни праведности. Тот, кто живет в грязи, не может духовно совершенствоваться».

Закончив омовение, вайшнав должен нанести на свое тело в двенадцати местах тилак - глину с берегов священной реки Ямуны. В 4.15 утра в ашрамах (храмах-обителях), которые, по возможности, должны посещать ежедневно все кришнаиты, начинаются общественные утренние молитвы, после которых предписывается индивидуальное чтение по четкам махамантры («молитвы», состоящей из вариативного чередования призываний божества: «Харе Кришна» и «Харе Рама») 1728 раз. После двухчасовой медитации на имя «Кришна», в самом звучании которого кришнаиты улавливают некие «трансцендентальные вибрации», вайшнав может приступать к своим повседневным занятиям. Однако, и в течение дня он обязан исполнять еще несколько тысяч мантр и читать вслух «Бхагавад-Гиту как она есть» и «Шримад-Бхагаватам»[65].

После утренних молитв и чтения книг Прабхупады в ашрамах бывают лекции и только потом - завтрак. Питаться кришнаиты могут только пищей, приготовленной руками вайшnavов. Эта пища называется прасад. На санскрите - «прасадам» - «освященная пища», т.е. пища, приготовленная для Кришны и предложенная ему «с любовью и преданностью». Прежде чем предложить прасад верующим и гостям-некришнаитам, еда приносится в жертву Кришне. Поэтому, с точки зрения библейского представления о язычестве, прасад может классифицироваться как идоложертвенное[66]. Употребление идоложертвенного, как можно видеть из некоторых библейских текстов, воспринимается в Священном Писании как одна из важнейших форм идолослужения, то есть отречения от истинной веры и поклонения «богу чужому». В Христианской Церкви употребление идоложертвенного категорически возбраняется, а нарушение этого запрета влечет за собой суровые канонические наказания. Например, правила Поместного Анкирского Собора (4-9) накладывают на христиан, употреблявших в пищу идоложертвенное, наказание в форме отлучения от церковного общения сроком от одного года до семи лет, в зависимости от тяжести их вины и многократности преступления.

В течение дня кришнаит, занимающий какое-нибудь положение в вайшнавской «иерархии», должен исполнять одно из «послушаний», например: «руководить деятельностью храма (ашрама), ухаживать за божествами (конечно же, имеются в виду изображения божеств), работать на кухне, или, сидя за компьютером, переводить книги Шрилы Прабхупады на

свой родной язык, либо выходить на улицы, чтобы проповедовать и давать обусловленным душам эти книги»[67].

Подобный «аскетизм» и, в общем-то, достаточно суровый образ жизни приводит многих молодых людей, обратившихся в кришнаизм, к убеждению в своей исключительности, «богоизбранности», что наталкивает их на мысль о собственном превосходстве. Бывший главный редактор журнала МОСК «Назад к Божеству» Эд Сенеси вспоминает: «Этот аскетизм вселял в нас изрядную долю презрения и неприязни к тем христианам, которые пытались говорить с нами. Мы не принимали их, хотя во всеуслышание утверждали, что принимаем всех, потому что все люди идут по одному пути возвращения к Богу. Христиане были мясоедами, а мы подчеркивали, что вегетарианство является «первым пунктом» в духовной жизни. И если вы неспособны дойти до этого уровня, вас нельзя назвать даже просто человеком, не то что «духовным человеком». Вы просто используете другие формы жизни в стремлении к плотским наслаждениям, тогда как человеческая жизнь предназначена для духовного служения Богу. Мы считали, что эти люди исповедуют поклонение Богу, служение Ему, но на самом деле нарушают Его законы. Мы говорили, что даже их собственная заповедь повелевает: «Не убивай», и в то же время они убивают животных. Что же это за лицемерие, какие же это духовные люди?»[68].

Интересен в этой связи рассказ Джона Хабнера и Линдси Грусона в книге «Обезьяна на палке» о тех волнах негодования на христиан, которые охватили вайшнавов во время «дела» Пхактипады (Киртананды).

Свою проповедь в США бенгальский гуру начал среди хиппи, наркоманов и извращенцев. По-видимому, он сознательно опробовал «эффект от встрече с Кришной» на карми (падших людях зараженных страстями материального мира). И, надо отдать ему должное, на социальном поприсе Прабхупада многого добился: наркоманы бросали наркотики, извращенцы оставляли «незаконный секс», молодежь протестовала против войны во Вьетнаме и т. д. И все-таки отношение общества к секте было скорее настороженным, чем позитивным. Сегодня оно имеет явно выраженный негативный характер. Этика на основе наслаждений не убеждает людей, воспитанных в христианских традициях. Нетерпимость и рабский труд во имя божества кажутся пережитком средневековья. И, конечно, совсем не вдохновляет индуистский фашизм, использующий некоторые идеи Бхактиведанты для разжигания религиозного фанатизма.

Кришнаиты в России

Прабхупада приехал в Москву в июне 1971 года. Внешне этот визит прошел незаметно. Гуру сфотографировался на фоне собора Василия Блаженного, погулял по центру (не далее Васильевского спуска). Большую же часть времени провел в гостинице Исключение составил визит в Институт востоковедения АН СССР в Армянском переулке, где Прабхупаду принял заведующий отделом Индии и Южной Азии Григорий Котовский.

Котовский так вспоминает об этой встрече: «Наша беседа с Шрилой Прабхупадой была довольно длительной и интересной, и охватывала широкий круг религиозно-философских и историко-культурных проблем... В самом начале беседы он отметил, что в указанных текстах (имеются в виду «Бхагавад-Гита» и «Бхагават-Пураны» - О.С.) содержатся идеи, перекликающиеся с социалистическими и коммунистическими идеалами»[69].

Первым русским кришнаитом, как уже говорилось выше, был Анатолий Пиняев. Автор этих строк неоднократно встречался с ним. Пиняев рассказал о своем «обращении»: «Я увидел белых людей в экзотических одеждах на рынке. Подошел ближе, и понял что они американцы. Интерес возрос... Я поинтересовался: «Что вы делаете в Москве?» А когда узнал, что они приехали со своим гуру, попросил устроить с ним встречу. Мы приехали в гостиницу. Прабхупада сидел на кровати и что то объяснял, по- моему, студентам из Индии. Я принял участие в разговоре. Прабхупада сам инициировал меня». Пиняев оправдал надежды учителя. Образованный, начитанный, со знанием иностранных языков, он со всем пылом молодости принялся распространять новое для России учение. У него была поразительная энергия. Он распространял «Бхагавад-Гиту» среди воспитанников МДС[70], и МДА[71], посещал кельи насельников православных монастырей, проповедовал в вузах, в библиотеках и в других общественных заведениях. Это были 70-е годы! Я помню как познакомился с ним на православно-религиозном семинаре, проходившем на квартире у Маргариты П. Даже для православных «конспираторов» его смелость казалась необъяснимой. В Москве Пиняев нашел людей, интересующихся индийской философией, культурой, традициями. Именно в этой среде появились первые российские кришнаиты.

До сих пор остается загадкой, как Прабхупаде удалось проникнуть в СССР. По одной версии он прибыл в Россию по приглашению Индийского посольства. Об этом говорит сотрудник посольства, господин Нараян. Котовский считал, что у гуру «была транзитная виза»[72].

После смерти Прабхупады СССР вошел в одну из одиннадцати зон, на которые кришнаиты поделили весь мир. Руководителями «русской зоны» (штаб квартира в Швеции) оказались Вишнупада (Харикеша свами), известный в миру как Роберт Компаньола и Киртираджа (Дэвид Якубка). В конце 70-х они посещали СССР. Но уже в 1980 г. их деятельность была признана деструктивной и им было отказано во въезде в страну советов.

По словам Пиняева, в это время «духовное» окормление российских кришнаитов осуществлялось путем переписки. Письма-инструкций приходили как легальным, так и нелегальным «посольским» путем. А инициации совершались заочно. Господин Санака Кумара дас, находившийся в те годы в психбольнице на принудительном обследовании, рассказывает: «Инициация совершалась заочно из Вриндавана. Там все было приготовлено для ритуала, и назывались наши имена, после чего на отведенные для нас места клали брахманические принадлежности. Мы знали

только время, когда это происходило и, естественно, все и в тюрьме, и в психбольнице, и по домам, читали джапу». Понимая, какой опасности подвергаться со стороны КГБ их пасомые в СССР, заморские гуры советовали вайшнавам покидать большие города, переезжать в сельскую местность, «растворяться» в медвежьих уголках. Пиняев и его сподвижники попытались создать сельскохозяйственные ашрамы (общины) закрытого типа на Украине, в Крыму, на Кавказе (Абхазия, Осетия). Однако многие из желавших жить в таких ашрамах не имели сельскохозяйственного опыта, и инициатива так и не получила развития.

И сегодня кришнаиты пытаются создавать свои сельскохозяйственные ашрамы). Например, на Сахалине местные власти выделили им большой участок земли для организаций «ведической» фермы. Подобные фермы существуют и в Центральной России.

В 70-е, 80-е годы кришнаиты встречались на квартирах. Они переоборудовали одну из комнат под молельню для вайшнавов, где и собирались на киртаны и на беседы. На подобные сходки приходили даже христиане -- православные, католики, баптисты. «Круглый стол» с непременным диспутом был одной из составляющих таких встреч. Кого здесь только можно было не встретить: хиппи и наркоманы, поклонники «металла» и представители общества «Знание», неверующие и пишущие диссертации атеисты-профессионалы приходили на эти собрания. На бытовом языке они назывались модным тогда словечком «сэйшен».

Со стороны светских властей «кришнаиты» подвергались гонениям. Чаще всего их обвиняли по статьям УК РСФСР: 198, 198 прим. («нарушение паспортного режима», «тунеядство»). Иногда по статье 209 («бродяжничество»). Анатолия Пиняева посадили в психбольницу «тюремного» типа. Вскоре и многие другие его единомышленники оказались за решеткой.

В 1981 году была предпринята попытка зарегистрировать ОСК в СССР. В Совет по делам религии были поданы списки членов нелегальной «кришнаитской» общины. Эти списки явились основанием для очередной волны арестов и судебных процессов. Вполне возможно, что идея подачи списков на регистрацию была спровоцирована сотрудниками КГБ, внедренными в ряды Московского ОСК. С 1982 по 1985 год было осуждено более пятидесяти кришнаитов. Их судили по 227, «религиозной» статье.

Почти все современные руководители ОСК в России подвергались репрессиям. Бывшие «диссиденты от Кришны» прошли огонь и воду. Не случайно, что именно они сегодня занимают руководящие посты в ОСК.

В 1985 г. последовала вторая попытка зарегистрироваться. На этот раз, похоже, списки не сразу были переданы из Совета по делам религии в КГБ. Предварительно их отослали в Институт «научного» атеизма, в Институт народов Азии, Институт США и Канады и в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Кришнаиты получили очередной отказ, правда, на этот раз, он не сопровождался арестами и псих-«диагнозами».

Регистрацию в России «кришнаиты» получили только в декабре 1987 г. и лишь в следующем, 1988 г. в мае была зарегистрирована их община в Москве.

В настоящее время в России существует целая сеть кришнаитских общин. В крупных городах их численность вряд ли превышает 250-300 инициированных вайшнавов. Большая часть «малых» общин насчитывает 15-20 человек. В Магадане, на Урале и в других регионах страны были случаи их самораспада. В целом по стране наметился спад интереса к обществу «Сознания Кришны». Книжные марафоны, организуемые МОСК в России, уже не окупают себя, не хватает денег на радиовремя (в Москве существует радиостудия «Кришналок»), а детская школа «Гурукула» с трудом оплачивает аренду помещения. Российская интеллигенция, интересующаяся Востоком, охотнее посещает Общество почитателей Рериха или собрания «Брахма-Кумарис», очередной индийской секты, стремящийся спасти Россию.

Говоря о численности последователей МОСК, о темпах его роста, сравнивая эти показатели у кришнаитов с более устойчивыми религиозными группами неоиндуизма, как, например, сторонников Рамакришны (1836-1886), Вивекананды (1863 - 1902) и Ауробиндо (1872-1950), - можно сказать с полной уверенностью, что после смерти Прабхупады и ряда скандалов вокруг руководства МОСК темпы роста числа последователей кришнаизма значительно снизились, а миссионерская работа затухла.

Библиотеки многих стран мира переполнены ведическими и эпическими книгами. Существование разных, зачастую враждебно относящихся друг к другу, индуистских течений и сект делает общую картину запутанной и непривлекательной. Относительный успех проповеди неоиндуизма в странах бывшего СССР может быть объяснен только 74-летним периодом господства государственного атеизма.

Говоря о проблемах, вызванных политикой кажущегося невмешательства государства в процессы, охватившие религиозный сегмент общественной жизни, нельзя забывать о культурологическом значении проникающих к нам под покровом неоиндуизма древнеиндийских традиций. Культурологический интерес к индийским писаниям существует в России давно, достаточно упомянуть о первом переводе «Бхагавад-Гиты» на русский язык, появившимся в московской университетской типографии Н. И. Новикова еще в 1788 году. В первом издании книга называлась довольно забавно: «Багаут Гета, или Беседы Кришны с Аржуном». Вскоре после этого, в 1819 году, на страницах журнала «Соревнователь просвещения и благотворения», увидел свет первый русский перевод «Рамаяны». Известно, что эпические тексты Древней Индии вдохновляли В.А.Жуковского («Наля и Дамаяти»); великий русский православный богослов, ученый и публицист А.С.Хомяков занимался составлением первого русско-санскритского словаря. Уже в нашем веке, точнее - в 1939 году, академиком А.П.Баранниковым была предпринята попытка осуществить научное издание и русский перевод всех книг «Махабхараты». Этот грандиозный научный проект продолжается и по сей день.

В полемике с представителями разных неоиндуйских течений, нелишние вспоминать, хотя бы время от времени, русскую пословицу: «Не выплесни с водою и ребенка».

Послесловие.

Еще Геродот писал об Индии как о земле чудес. Но стоит только познакомиться с этой землей поближе, как ощущение сказки пропадает. Трудная, очень непростая жизнь людей пронизана жестким ритуалом. Духовные поиски, при всем разнообразии традиции, обрекают человека на путь граничащего с эгоизмом одиночества. Холод абсолюта не позволяет подняться росткам любви. Отрешенная от множественности мира мистика знает только «обусловленные личности». Мы знаем из Писания, что основание личности человека в его жертвенности, в его готовности нести свой крест. Бегство от креста порождает болезненные явления, деформирует оптику, делает страдание и сострадание темным. Без креста идея братского служения людям оказывается под подозрением. Разговоры об универсальном синтезе искажают идею спасения. Конечно, и в индуизме есть светлые стороны. Из писаний святых отцов мы знаем, что прообразы Откровения были даны еще в язычестве. Об этом интересно, хотя и не бесспорно, рассуждает св. Иустин Мученик. Описывая свой собственный путь искания Истины, в так называемой Апологии I он указывает: «Мы научены, что Христос есть перворожденный Бога и... Он есть Слово, коему причастен весь род человеческий. Те, которые жили согласно с разумом (греч. *Meta logou*), суть христиане...» Но темные стороны язычества все-таки живо напоминают о себе. И игнорировать их никак нельзя.

Я, как православный священник, стоящий на строго консервативных, если угодно, охранительных позициях, хорошо понимаю тех, кто занимает схожие позиции в других религиях. Можно понять боль индусов, когда английский, пускай и «христианский», сапог попирает родную землю. Можно приветствовать их обращение к собственным корням, попытку увидеть свет в своем прошлом. Схожие настроения, кстати сказать, существуют и в российском обществе. Низкопробная западная культура, навязываемая нашим согражданам, имеет, по крайней мере, один положительный момент: заставляет оглянуться назад, вспомнить о той великой культуре, хранителями которой мы являемся.

Да, мне близки «славянофилы» других религий. Но эта близость возможна лишь до определенного момента. Во Христе, как мы знаем, нет «ни эллина, ни иудея». В какой-то момент приходится делать выбор и в самой традиции, предпочитая в ней главное. Следуя за Тем, Кто есть «Истина, Путь и Жизнь». Без возможности свободно совершить выбор, всякий «обратный ход» в счастливое «вчера» теряет смысл. Мифологизированное прошлое без благодатного света Евангелия приводит в тупик, как и коммунистическое «завтра». Думается, не случайно идеологи нацизма пристально всматривались в духовный Восток, находя в религиях заморских стран

родственные мотивы. Многие черты того же кришнаизма, такие как рабский труд во имя божества и забитость женщин, вряд ли вдохновят современного человека. Другие же - скажем учение о падашрае - напомнят ему об ужасах тоталитаризма.

В центр по реабилитации жертв нетрадиционных религий имени А. С. Хомякова, в котором я подвигаюсь, нередко приходят разуверившиеся сторонники Кришны. Они рассказывают мне о том ощущении онтологической пустоты, оторванности от мира и от семейных радостей, которые они испытали будучи членами МОСКа. Я хорошо понимаю их, и стараюсь помочь чем могу: приобщить к Православию, пригреть, поговорить «от сердца к сердцу». Но я общаюсь и с теми, кто еще далек от христианства. По моему глубокому убеждению, с людьми надо разговаривать, общаться, а не отгораживаться от них стеной мнимой праведности и равнодушия, не приклеивать к ним разные ярлыки. Для иллюстрации этих слов приведу замечательный образ аввы Дорофея. По мысли этого великого аскета, человечество можно представить в виде круга, в центре которого Бог. Если люди идут к Богу, они приближаются и друг к другу. И наоборот, идя друг ко другу, люди обретают на этом пути Истину, которая делает их свободными.

[1] Гусева Н.Р. Индуизм. - Москва, 1977. - С.13.

[2] «Мадай»... «Этим именем, по согласному свидетельству священных книг Персии и Индии, подкрепленному ассирийскими надписями, назывались первобытные арийцы, жившие в западной Азии, именно в Мидии, откуда большая часть их со временем выселилась на восток и получила название индусов, а меньшая осталась на месте и удержала название мидян. О родстве мидян с персами и вообще с арийцами говорит и пророк Даниил» (Толковая Библия, под редакцией А.П. Лопухина, С.П.Б. 1904 г., стр.)

[3] От Иафета произошли и славяне. В Радзивилловской Летописи (редакция «Повести временных лет», пре. Нестора), читаем: Афетови же полуношная страна и западная... Въ Афетовъ же части седит русь» (ПСРЛ, Ленинград, изд. «Наука» Ленинградское отделение, 1989 г. 38 том, 11 стр.).

[4] Подробнее об этом вопросе см в книгах:

Nayagam X.C. Thani, *Thamil Culture and Civilization*, Bombay, 1970.

Oppert G. *The Original Inhabitants of Bharatvvarsha or India*. - Westminster, 1893

Pathak V.S. *History of Shaiva Cult in Norhern India*. - Benares, 1960.

Ruben W. *Krischna, Konkordanz und Kommentar der Motive seines Heldenlebens // Istambuler Schriften*.- 1943. - №17.

[5] Varma L.A. Ravi, *Rituals of Worship - CHI (The Cultural Heritage of India, vol.IV, Religions, ed. H. Bhattacharyya)*. - Calcutta, 1956. - P.445.
Dandekar R.N. *Dravidian Influence on Hindu Mythology*, - «Divine Life», Sivanandanagar, 1961.

[6] Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. - Oxford, 1960.

[7] «Языческие», «язычник», - обряды, вероучение или человек, верующий во многих богов; (библейские тексты): Исх. 23, 18; Втор. 32, 43; Пс. 9 37; Пс. 21, 28; Пс. 32, 10; Пс. 78, 1; Пс. 78, 10; Пс. 105, 35; Пс. 105, 41; Пс. 110, 6; Пс. 113, 10; Пс. 134, 15; Сир. 46, 8; Ис. 11, 10; Ис. 11, 12; Ис. 42, 6; Иер. 10, 2; Плач. 1, 3; Плач. 1, 10; Плач. 2, 9; Посл. Иер. 1, 4; Вар. 4, 6; Иез. 5, 6; Иез. 5, 7; Иез. 5, 8; Иез. 20, 32; 3 Езд. 2, 28; 3 Езд. 2, 34; 3 Езд. 4, 23; 3 Езд. 8, 25; 3 Езд. 13, 41; Мф. 5, 47; Мф. 6, 7; Мф. 6, 32; Мф. 10, 5; Мф. 10, 18; Мф. 18, 17; Мф. 20, 19; Мк. 10, 33; Лк. 2, 32; Лк. 18, 32; Лк. 21, 24; Деян. 4, 25; Деян. 4, 27; Деян. 6, 5; Деян. 10, 45; Деян. 11, 1; Деян. 11, 18; Деян. 13, 42; Деян. 13, 43; Деян. 13, 46; Деян. 13, 47; Деян. 13, 48; Деян. 14, 2; Деян. 14, 5; Деян. 14, 27; Деян. 15, 3; Деян. 15, 4; Деян. 15, 5; Деян. 15, 7; Деян. 15, 12; Деян. 15, 14; Деян. 15, 19; Деян. 15, 23; Деян. 18, 6; Деян. 21, 11; Деян. 21, 19; Деян. 21, 21; Деян. 21, 25; Деян. 22, 21; Деян. 26, 17; Деян. 26, 20; Деян. 26, 23; Деян. 28, 28; 1 Пет. 2, 12; 3 Ин. 1, 7; Рим. 2, 14; Рим. 2, 24; Рим. 3, 29; Рим. 9, 24; Рим. 9, 30; Рим. 11, 11; Рим. 11, 12; Рим. 11, 13; Рим. 11, 25; Рим. 15, 9; Рим. 15, 10; Рим. 15, 11; Рим. 15, 12; Рим. 15, 16; Рим. 15, 18; Рим. 15, 27; Рим. 16, 4; 1 Кор. 5, 1; 1 Кор. 10, 20; 1 Кор. 12, 2; 2 Кор. 11, 26; Гал. 1, 16; Гал. 2, 2; Гал. 2, 8; Гал. 2, 9; Гал. 2, 12; Гал. 2, 14; Гал. 2, 15; Гал. 3, 8; Гал. 3, 14; Гал. 3, 28; Еф. 2, 11; Еф. 3, 1; Еф. 3, 6; Еф. 3, 8; Кол. 1, 27; 1 Фес. 2, 16; 1 Фес. 4, 5; 1 Тим. 2, 7; 2 Тим. 1, 11; 2 Тим. 4, 17; Откр. 2, 26; Откр. 11, 2; Откр. 11, 18.

[8] «Желая, чтобы Он был творцом всяческих, по необходимости делают Его и творцом зла потому что, по словам их, и зло - в числе существ. А это окажется нелепым и невозможным; потому что зло не есть от добра, не в нем и не через него. Ибо не будет уже то и добром, что имеет смешанную природу или стало причиной зла» (Творения Святителя Афанасия, т. 1, стр. 132).

[9] Идолопоклонство (библейские тексты): Быт. 35, 2; Исх. 19, 24; Исх. 20, 3; Исх. 20, 4; Исх. 20, 5; Исх. 20, 23; Исх. 23, 13; Исх. 32, 4; Лев. 19, 4; Лев. 26, 1; Втор. 4, 16; Втор. 4, 19; Втор. 4, 22; Втор. 4, 28; Втор. 27, 9; Втор. 27, 15; 1 Цар. 15, 23; 4 Цар. 17, 39; 4 Цар. 18, 4; Пс. 113, 8; Пс. 113, 12; Пс. 113, 13; Ис. 42, 17; Ис. 45, 20; Ис. 47, 13; Ис. 56, 11; Ис. 57, 5; Иер. 19, 4; Иер. 19, 5; Иез. 23, 37; Деян. 15, 29; Деян. 17, 16; Деян. 17, 22; Деян. 17, 23; Деян. 17, 29; 1 Пет. 4, 3; 1 Ин. 5, 21; Рим. 1, 22; Рим. 1, 23; Рим. 1, 25; 1 Кор. 6, 9; 1 Кор. 6, 10; 1 Кор. 7, 39; 1 Кор. 8, 1; 1 Кор. 8, 2,

[10] «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху» (2 Тим. 4, 3).

[11] С. Радхакришнан. Индийская философия. Том 2. Изд. Иностранной Литературы, М., 1956 г. стр. 57

[12] Современные сектанты почему-то под словом «секта» понимают незарегистрированное религиозное объединение, но данный смысл этого слова более чем надуманный; действительный смысл этого слова (см. словари и справочники) - иной. В Словаре В.И. Даля мы читаем: «Секта м.,

франц. [secte, лат. secta] - братство, принявшее свое отдельное учение о вере; // согласие, толк, раскол или ересь».

[13] Иллюстрированная история религий / Под ред. проф. Д.П.Шантепи де ля Соссей.- Т.2.- Издание 2-е. - М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1992.- 526 с.

[14] Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев.- М.: Сов. Энциклопедия, 1992.- т. 1: «Индуистская мифология, комплекс мифологических представлений, образов и сюжетов различного происхождения, объединенных в религиозной системе индуизма, сменившей к концу 1 тыс. до н.э. в Индии древнюю религию ведийского брахманизма. Оттесненная в предшествующую эпоху с господствующими позициями реформаторскими движениями буддизма и джайнизма...».

[15] Этот эпизод позволял некоторым теоретикам кришнаизма настаивать на правомочности убийства даже близких родственников в силу «исторической необходимости».

[16]

[17] Словарь. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. М.: «Республика», 1996. - «Поэма сложилась в осн. на исходе 1 тыс. до н. э.».

[18] Проф. Болотов В.В. пишет: «Апостол Фома. По преданиям, является проповедующим в г. Эдессе, но он представляется по преимуществу апостолом Индии, предание о чем восходит еще ко времени Ефрема Сирина. Так называемые *carmina Nisibena* свидетельствуют, что в конце 4-го века в пределах Эдессы и Сирии сохранялось предание о том, что ап. Фома скончался в Индии и что мощи его потом перенесены были в Эдессу» (Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т.2.- М.: Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. - с. 253).

[19] Suvira Jaiswal. The Origin and Development of Vaisnavism, Munshiram Manoharlal, New Delhi, 1981, pp.1-4.

[20] Там же, p.550.

[21] Шрути (санск. - услышанное откровение, собственное «слово бога»). Шрути составляют наиболее авторитетные тексты - писания, такие как Самхиты, Брахманы, Упанишады, Араньяки. Собственно ведическими писаниями можно называть только шрути.

[22] Иллюстрированная история религий / Под ред. проф. Д.П. Шантепи де ля Соссей.- Т.2.- Издание 2-е. - М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1992.- С.115.

[23] Смрити, в переводе с санскрита, - память. Означает собственно «предание», и в отличие от шрути, не является «словом бога», а лишь мнением мудрецов, их пониманием и истолкованием ведических писаний.

[24] Лидер МОСК Харикеша Свами в мае 1997 г., выступая в Москве в к/т «Октябрь», заявил: «Бхагавад-Гите» - 5000 лет, в отличие от иудейских и христианских Писаний. Христиане и иудеи должны сделать из этого правильный вывод, им есть о чем здесь задуматься».

[25] Махабхарата, Рамаяна / Библиотека всемирной литературы.- Серия первая.- Т.2.- М.: Художественная литература, 1974.- С.6,7. - «По аналогии с

другими национальными эпосами эпоха, вызвавшая к жизни сказания «Махабхараты» и «Рамаяны», получила в научной литературе особое именование - «героический век». Однако между героическим веком и воспевающей его эпической поэзией пролегает обычно немало времени. Так было в Греции, где события Троянской войны относятся, видимо, к XIII веку до н. э., а посвященные ей гомеровские поэмы были созданы четырьмя-пятью столетиями позже, так было с эпосом германских народов, эпическое время которого приходится на IV - VI века, а время литературной фиксации на XI - XIV века, так было и в Индии. Во всяком случае, первые упоминания об эпосе о бхаратах в индийской литературе засвидетельствованы не ранее 4 века до н. э., а окончательно, в том виде, в каком она до нас дошла, «Махабхарата» сложилась к III - IV векам н. э.»

[26] S. Dasgupta. A History of Indian Philosophy, M. Banarsidass, Delhi, 1991, vol.2, p.551.

[27] S. Radhakrishnan. The Bhagavadgita. - Harper Collins, Delhi, 1996, p.14

[28] Махабхарата, Рамаяна / Библиотека всемирной литературы.

[29] Там же, с.9.

[30] Говоря о литературной фиксации «Махабхараты», для сравнения можно привести свидетельства об имеющейся литературной фиксации библейских текстов. Например, о древнейших рукописных книгах Ветхого Завета: Папирусы Йеб (Елефатинские) и Ассуан (Египетские) (494-407 до Р.Х.), Едфу (Египетские) (III в. до Р. Х.); Пергаменты Кумран (II в. до Р. Х.). Интересным обстоятельством является и то, что среди Кумранских пергаментов обнаружен первый перевод библейских книг Ветхого Завета на греческий язык (септуагинта), датированный II в. до Р.Х. Древнейшие тексты Нового Завета сохранились в достаточном количестве, известно 76 папирусов, большая древность которых не вызывает сомнения у ученых. Так, например, «папирус Райленда» относится к первой половине II века по Р. Х., - он написан в 120- 130 г.г., датировка этого текста отстоит от написания подлинника Евангелия от Иоанна всего на несколько десятков лет. По свидетельству св. Иринея Лионского (около 185 г.), апостол Иоанн написал евангелие во время своего пребывания в Ефесе, во дни императора Домициана (81-96 г. по Р. Х.). Самым последним открытием в области библейской папирологии явилось открытие, сделанное Карстенем П. Тиде, экспертом из Германии. Он провел экспертизу фрагмента текста Евангелия от Матфея, хранящегося в оксфордском колледже Магдален (Великобритания). Полученная датировка текста, известного под кодовым наименованием - P 64, потрясла всю современную библиологию. Тиде описывает оксфордский фрагмент как «фрагмент христианского кодекса первого века, датируемый, возможно (хотя и необязательно), временем до 70 года н. э.» («Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik»). Итак, мы видим, что вопреки заявлениям отдельных адептов кришнаизма, библейские тексты имеют более древнюю литературную фиксацию. А мифологическая

древность «Бхагавад-Гиты» не подтверждается и не верифицируется методами позитивной науки и историко-филологической критики.

[31] Труды по ведийской мифологии / Под ред. Т.Я.Елизаренковой. - М.: «Наука», 1986. - С.35-36.

[32] Там же, р.110.

[33] Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. - М.: Сов. Энциклопедия, 1992.- Т.1.- С.238.

[34] Ср. С библейскими текстами: «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на [горе] Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого-либо [гада,] ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли; и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды [и] все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом» (Втор. 4, 15-19);

«...называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, - то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь» (К Рим. 1, 22-25),

[35] Рыбаков Р. Вокруг Мадраса (Из книги «В Индии четвертого измерения») // Аватара. Альманах Общества культурных связей с Индией / Под общ. ред. д.ф.н. А.Н.Сенкевича. - М., 1996.

[36] «Чайтаньячаритамрита» - наиболее почитаемая в вишнуизме биография Чайтаньи, написанная Кришнодаса Кабираджа в конце XVI в.

[37] Stuart M.Elkman, Jiva Gosvamin's Tattvasandarbhya, M.Banarsidass, Delhi, 1986, p.5

[38] Вторжение индуизма в Россию. Сборник статей / Приложение к газете «Православная Пермь». Выпуск 2 / Сост. В.А.Гурко. - Пермь, 1997.

[39] The Bhagavata Purana, Ancient Indian Tradition & Mythology Series, M.Banarsidass, Delhi,1992; part1,p.29,

[40] Шинн Л. Становление Движения Харе Кришна в Америке // Вайшнавизм: открытый форум.- 1996.- №1.

[41] «Шрила» - один из титулов духовного учителя в индуистской традиции.

[42] - Указать источник.

[43] Сатсварупа даса Госвами. Очерки Ведической литературы. - М.: «Бхактиведанта бук траст», 1989. - С.101.

[44] Бхагавад-Гита как она есть. - М.,...: «Бхактиведанта бук траст», 1986. - С.606.

[45] Сатьяраджа дас. Так написано в Библии? Издательство «Йамуна Пресс Компания».

[46] По материалам Санкт-Петербургского Центра апологетических исследований.

[47] Сатсварула дас Госвами. Указ. соч. С. 13.

[48] См.: Чайтанья-чаритамрита, Мадхья-лила, 24.251.

[49] В России кришнаиты стараются избегать связей с профашистскими организациями и осуждают устанавливающих подобные связи. Однако сами российские сторонники «арийского превосходства» с огромным интересом относятся к так называемому «ведическому знанию» МОСК.

[50] Интерес к кришнаизму в посткоммунистических странах является следствием «научного атеизма». По мере возвращения народонаселения к традиционным религиям, интерес к экзотическим культам ослабевает, приобретает реликтовый оттенок.

[51] Всемирная История. В 24 т. - Т.14.- Минск: Литература, 1996. - С.312-313.

[52] Singh I. Ram Mohun Roy. Vol.1.- N.Y., 1958.

[53] The English Works of Raja Rammohun Roy.- Allahabad, 1906.- Vol.1.- P.112.

[54] Там же. С.68.

[55] «Современное индуское идолопоклонство, которое выражается в соблюдении правил и предписаний касательно приема пищи и воздержания, привело несчастных индусов к полной изоляции от остального мира и друг от друга, к постоянным затруднениям и бедствиям». - Там же. С. 119.

[56] «Трагическая судьба многих индийских женщин - именно, сожжение вдов - не было всеобщим обычаем и заменялось часто соответствующим символическим действием. Однако следы первоначальной культуры, когда все приносилось в жертву ради благоденствия и охраны племени, все еще продолжают выступать наружу; так, например, религия не препятствует выставлению стариков и слабых детей и даже сама подает повод к ужасным жестокостям, так как несомненно, что в ведические времена существовали человеческие жертвоприношения».- Иллюстрированная история религий / Под ред. Проф. Д.П. Шантепи де ля Соссей.- Т.2.- Издание 2.- М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1992 С. 39.

[57] В период с 1815 по 1825 год, было зарегистрировано 5100 случаев «сати» в Бенгалии, 1150 в Варанаси, более 700 в Патне и т. д. - Walker B. Hindu World. Vol.2.- L., 1968.- P.464.

[58] The English Works. Vol.1.- P.379.

[59] Рабиндранат Тагор / Библиотека всемирной литературы. - Серия третья. - Т. 184.- М.: Художественная литература, 1973. С.7.

[60] «Prabhupada Srila Sarasvati Thakura», Shree Mayapur, Nadia, West Bengal, India.

[61] Там же.

[62] Симха (санскрит.) - лев.

[63] См. работу историка Владимира Махнача «Антисистема».

30 «Садхами» называют в кришнаизме живых «святых», то есть вайшнавов, достигших сознания Кришны.

31 Сатсварупа дас Госвами. Прабхупада: Человек, святой, его жизнь, его наследие - Санкт-Петербург: Бхактиведанта Бук Траст, 1993. С.14.

32 Там же.

[64] Шрила Харикеша Свами. Культура, неподвластная времени. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1994. - С.22.

[65] Там же.

[66] Идоложертвенное (библейские тексты): Есф. 4, 17э; Иез. 22, 9; Деян. 15, 29; Деян. 21, 25; 1 Кор. 8, 1; 1 Кор. 8, 4; 1 Кор. 8, 7; 1 Кор. 8, 10; 1 Кор. 10, 19; 1 Кор. 10, 28; Откр. 2, 14; Откр. 2, 20.

[67] Шрила Харикеша Свами. Культура, неподвластная времени. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1994. - С.26-27.

[68] Из материалов Санкт-Петербургского Центра Апологетических исследований.

[69] Вайшнавизм: открытый форум.- 1997.- №1., стр. 110-111

[70] Московская Духовная Семинария

[71] Московская Духовная Академия

[72] Вайшнавизм: открытый форум.- 1997.- №1., стр. 109

Неоиндуизм против православия

Духовное пространство России подвергается проверке на прочность. К протестантским сектам уже все привыкли, но с некоторых пор к ним прибавилась секта кришнаитов – неоиндуистское религиозное течение, основателем которого был Шрила Прабхупада, учредивший в 1966 г. Международное общество сознания Кришны (МОСК).

В отличие от агрессивных протестантов, кришнаиты, в большинстве своем, мягки и миролюбивы. Они вегетарианцы, т.к. считают непозволительным причинять страдания животным (принцип ахимсы – не причинения вреда всему живому). Утверждают, что не выступают против православия, а защищают его, ибо главная цель их деятельности – привести человека к Богу, а это не может противоречить православным канонам.

Но это в теории. Практика совсем другая.

Кришнаиты считают абсолютно доказанным пребывание Иисуса в Индии. В Библии нет сведений о жизни Иисуса с 12 лет и до его зрелости, потому что Он в этот период постигал в Индии ведические практики. Так говорят кришнаиты, воспринимая Библию, как биографию Христа, а не священный источник.

Православная Церковь привела достаточно опровержений этого мнения. Не будем их повторять. Но сосредоточим внимание читателя на следующем: в Библии сказано, как 12-летнего Иисуса родители находят в храме среди учителей, которые поражаются его мудрым ответам на их

вопросы. Учителями в ту эпоху были священники. Т.е. Иисусу они задавали вопросы нематериального характера, и 12-летний Иисус отвечал им.

Если Иисус после 12 лет убыл в Индию чему-то учиться, значит, Он не был Сыном Божиим, раз не обладал совершенными знаниями, и чего-то не знал. Тогда вся Его проповедь до 12 лет, все Его ответы учителям – это рассказы отрока, еще много не знающего, т.е. несовершенного. Тогда все, что есть в Библии об Иисусе до сего возраста – несовершенно басни.

Есть еще одно возражение. Согласно христианскому преданию, в Индию свет христианской веры понес апостол Фома, где и был за это убит. Индию еще называют «землей св. Фомы». Раз Иисус был в Индии, и там научился мудрости, зачем после Себя Он послал туда проповедовать св. Фому? Неужели восстал против этой «мудрости»? Вот так, без агрессии и прямых нападков, путем косвенных рассуждений, кришнаиты отвергают целесообразность христианской веры, потому-де, даже Христос свою веру черпал из Вед.

Наверняка многим из нас приходилось видеть на улицах российских городов кришнаитов, поющих свои гимны во время православных религиозных праздников. Что это – вычурное намерение продемонстрировать свое критичное отношение к вере большинства и громко заявить о себе? Действия по принципу «знай наших», а то, что у вас, православных, праздник, нам, кришнаитам, все равно?

В Сети гуляет видео с рассказом протоиерея Олега Стеняева о его поездке во Вриндаван – место, где когда-то пребывал Кришна. Прот. Стеняев, учитывая климатические условия в Индии, был облачен в ту же одежду, в которой гуляют по Арбату наши кришнаиты, но вместо «Хари Кришна» пел православные тексты. Закончилось тем, что попавшийся ему российский кришнаит очень возмутился его поведением (см. ниже о фанатизме неофитов), и дело закончилось разбирательством в полиции. Вот так, один россиянин сделал все, чтобы второго россиянина упекли в околоток за проповедь веры Христовой. Т.е., то, что можно кришнаитам в России, нельзя православным в Индии? Не удивительно, что наши кришнаиты неохотно вспоминают об этом казусе, а многие о нем просто не знают. Их проповедники им об этом не рассказывают.

Упреком нам, православным, служит то, что многие из нас не знают Св. Писания, не интересуются богословскими тонкостями своей веры. Психологам известно, что неофиты всякой религии проявляют повышенное рвение, чем те, для кого дана религия является родной. «Русские индуисты» – не исключение.

Наши кришнаиты часто знакомы с текстами Библии лучше многих православных, и этим выставляют последних в неудобном свете. Есть среди нас христиане, которые даже не знают христианских заповедей! Такой христианин на фоне кришнаита, сыплющего цитатами из Евангелия, выглядит посмешищем. Это дает повод кришнаитам заявлять о том, что православие «сдулось», уходит со сцены и неактуально, т.к. даже его последователи от него отпали.

В нашу страну кришнаизм пришел на заранее зачищенное место. Семьдесят лет подавления православия не прошли для нас даром. Были уничтожены или вынуждены эмигрировать многие богословы и православные мыслители (Георгий Флоровский, Павел Флоренский, Лев Карсавин, Сергей Булгаков), народ был отравлен ядом воинствующего атеизма. Многие привыкли к «домашнему» православию, когда мы знаем, что был Христос, но в церковь ходить не считаем нужным, а уж читать Евангелие и подавно.

В нашем духовном пространстве образовались пустоты, куда хлынули все, кому не лень, от протестантов до неоиндуистов. Кришнаитов причисляют к неоиндуистам. «Нео» – потому что в классическом индуизме не индийцу невозможно было стать последователем индуизма. Европейцев и американцев приобщать к индуизму стал основатель МОСК Шри Прабхупада, и то, что свое шествие по миру МОСК начало из США, а не из Индии, тоже говорит о многом.

Освальд Шпенглер в «Закате Европы» отнес древних греков и индусов к аполлоническим народам, в то время как западных людей - к фаустовским. Первым свойственна некоторая замкнутость, стабильность бытия, пребывание в самом себе и самонаблюдение; вторым – подвижность, стремление заглянуть за горизонт, постичь даль. Поэтому европейцы шныряли по морям и океанам, а греки с индусами довольствовались плаванием у своих берегов. Поэтому не индусы шли на Запад со своим пониманием Бога, а Запад шел в Индию, и в др. страны, со своим протестантско-католическим мировоззрением.

США сегодня – основной поставщик протестантизма по всему миру, особенно в странах СНГ. Кришнаитов не случайно именуют «НЕОиндуистами». Кришнаизм – это зародившаяся в аполлонической Индии конфессия, распространяющаяся при помощи фаустовских методов. Кришнаизм – это смычка индуизма с протестантской тактикой.

Не индийцы едут к нам проповедовать сознание Кришны, а европейцы, американцы. Точно так же, как в свое время к нам импортировали протестантизм из США и Европы. Не лишним будет вопрос о финансировании такой деятельности. Русскую Православную Церковь из-за рубежа деньгами не подкармливают.

Никколо Макиавелли, сыскавший благодаря своему труду «Государь» славу циничного политика, писал в нем, что захватчику надо запретить покоренному народу праздновать свои праздники, и ввести новые. Тогда через пару поколений покоренный народ смирится с волей завоевателя. Как учили римляне, кто правит, того и религия.

Представим теперь, что сбылись мечты кришнаитов, и Россия вся отрелась от Христа, приняв учение кришнаитов. Будут другие праздники, другое понимание духовности. Что для кришнаита день 22 июня – День всех святых в православной церкви, на который пришлось вероломное нападение гитлеровской Германии на нашу страну?

Православное священничество увидело в этой дате великое знамение, и не сомневалось в помощи Божией. Для кришнаита эта дата будет пустым звуком, потому как православие же «сдулось», какие там еще «святые»? Никогда кришнаит не вложит в эту дату столько понимания, сколько это сделает православный.

Что для кришнаита 9 мая – не в светском, а в духовном понимании, когда РПЦ поминает всех воинов, «за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших»? Совсем не то, что для православного.

Понимают ли кришнаиты, какого колоссального переворота православной культуры и мировоззрения они хотят добиться? Вряд ли. Зато видят себя в роли спасителей.

Проповедуют ли кришнаиты Бога христиан?

Среди множества сект и новых религиозных движений особое место занимает так называемое «Международное Общество Сознания Кришны» - МОСК или ОСК. Если оставить в стороне сектантство, то это «общество», которое возводит себя к индийской традиции, что весьма сомнительно. Во всяком случае, очень большое преувеличение здесь есть точно. Ведь «кришнаиты» говорят о себе, как о последователях «индийской религии» и (особенно при первом знакомстве) не говорят о том, что даже если у них и есть преемство от индуизма, то лишь от одной из его ветвей, с которой не согласно даже большинство индийских школ. Кришнаиты говорят о себе, как о «вайшнавах», тех, кто поклоняется богу Вишну. Но редко признаются в том, что большинство вайшнавов во многих важных вещах с ними не согласны. Например, большинство индусов считают Кришну воплощением (аватарой) Вишну. Кришнаиты и гаудия-вайшnavы утверждают, что напротив – Вишну это проявление Кришны. Это все равно как назвать Аллаха пророком Мухаммеда. Не удивительно, что «Господа Чайтанью» (основателя индийского кришнаизма) большинство индусов аватарой Вишну не считает. Но какое нам дело до внутренних противоречий в индуизме?

Все очень просто. Как западные кришнаиты выдают себя за индуистов, так иногда они выдают себя и за христиан. Эту очень странную традицию завел еще их основатель – Прабхупада. Но кто такой сам Прабхупада? Абхай Чаран Де (его имя до монашества) происходил из варны (касты) вайшьев – торговцев. При чем принадлежал к суварна-ваник – торговцам золотом и ростовщикам. И хотя у гаудия-вайшнавов принадлежность к касте имеет меньшее значение, чем у других индусов, на уровне его религиозного образования это должно было сказаться. Вайшьев религиозным предметам все равно учили меньше чем кшатриев (воинов) и гораздо меньше, чем брахманов (жрецов). Так было бы и с ним. Если бы его не отдали в английский колледж. А потому удивляться каким-то странным вещам уже не приходится. Представьте, как было бы удивительно, если бы один крестьянин объявил другого князем? Так еще более удивительно, что один не-брахман стал возводить в брахманы других не-брахманов. Такого

крестьянина назвали бы «вором», государственным преступником, а крестьянина, назначенного им князем, объявили бы самозванцем. Относиться ли так к Прабхупаде и его ученикам из МОСК – дело самих индусов. Но кришнаиты называют себя не только индуистами или брахманами. При случае, они вполне могут назвать себя и христианами. Да еще и большими христианами, чем православные, протестанты или католики.

И это не какая-то случайность. Вовсе нет. Эту странную маскировку применял еще сам Прабхупада. С одной стороны это понятно. Ведь проповедуя на Западе, он не мог не встречаться с христианами. Да и кому еще он мог проповедовать там? Все, к кому он обращался, были христианами (хоть часто и формальными). Тут можно было или прямо сказать, что кришнаизм отрицает Христа и считает христианство ложным, или попытаться встроить христианство в кришнаизм для того, чтобы незаметно встроить туда и самих христиан, решивших послушать его рассказы об индийской духовности. Вот что пишет сам Прабхупада: «Сознание Христа – это тоже сознание Кришны, но так как в наше время люди не выполняют правил и предписаний христианства, не следуют заповедям Иисуса Христа, они не достигают уровня сознания Бога» (Прабхупада «Наука самоосознания»/ ТВВТ 1991, с.29). Но вот что интересно.

Сразу после этого Прабхупада обрушивается на молитву «Отче наш». «Люди довольствуются тем, что ходят в церковь и молятся: «Боже, дай нам хлеб наш насущный» (там же). Как вот только быть с тем, что молитва эта дана самим Христом? Что не говори, очень интересное получается «христианство», в котором заповеди Христа прямо называются «лжерелигией». Но если так, то зачем выдавать сознание Кришны за сознание Христа? Что же до «Отче наш», то у этой молитвы есть не только буквальное понимание, но и духовное. «А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын, а если сын, то и наследник Божий чрез Иисуса Христа» (Гал.4:6-7). А разве кто-то станет осуждать детей за то, что они просят у родителей все – одежду, еду, воду? Вот что говорит Сам Христос: «Просите, и дано будет вам... Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Или когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный» (Лк. 11:9-13). Если даже оставить в стороне молитву, как беседу с Богом, то и тогда мы увидим, что то «сознание Христа», которое Он хочет видеть в своих служителях это «сознание» не только рабов или преданных, но и «сознание» детей. А вот этого в «Науке самоосознания» просто нет.

Вернее, нет там, где речь идет о собственно кришнаизме. Там где Прабхупада сталкивается с христианством или говорит с христианами, эта идея почему-то появляется. А еще появляется несколько основных тем. Одна из них: «Христос» - греческий вариант слова «Кришна»... когда мы обращаемся к Богу, называя Его «Христос»... или «Кришна», мы имеем ввиду одну из и ту же всепривлекающую Верховную Личность Бога» («НС»,

с. 145). Все это, конечно, звучит красиво, но совершенно ни на чем не основано. Давайте, разберемся с этим.

1. Чтобы «Христос» было греческим вариантом «Кришна» эти слова должны иметь хоть примерно похожее значение. Прабхупада говорит, что «Кришна» значит «всепривлекающий». Западные ученые – что «черный». Но ни то, ни другое на значение слова «христос» не похоже. Ведь «христос» в греческом означает «помазанный» (на царство). Христами называли греческих царей. Но станут ли кришнаиты утверждать, что Менелай, Агамемнон, Одиссей, Приам или Леонид (предводитель трехсот спартанцев) все одновременно были аватарами Кришны? А если да, то пусть приведут ссылки хоть на Гомера, хоть на свои ведические писания. А заодно объяснят, как это «Кришна – Одиссей» оказался игрушкой в руках «полубогов» Посейдона (индийского Варуны?) и Афины. Кришна сам с собой воевал, сам себя убил и сам разрушил свой город? В Ветхом Завете было больше двадцати царей Израильских и Иудейских. Все они были помазанными, «христами». Они тоже были Кришнами? Или Петр Первый? Но если нет, то получается, что «кришна» это просто титул человеческих правителей.

2. Христос не имя. Это титул, ставший как бы вторым именем Иисуса. При чем, Христос это греческий перевод еврейского «Мошиах», «Мессия». Так как Христос говорил на арамейском, то Сам Себя называл Мшиха, что уж совсем на «Кришну» не похоже.

3. В греческом языке нет слова «христос». Слово «христос» читается через «х». «Христос» иногда читается как «христу» на латыни. Но это не латинское слово, так что и латинское произношение тут мало что значит.

Посмотрим, какие еще доводы предлагает Прабхупада. Он говорит: «Иисус говорил, что мы должны прославлять имя Бога... Сын может называть отца отцом, но у отца есть свое имя. Так и «Бог» - обобщенное имя Верховной Личности Бога, собственное имя которого – Кришна» («НС» с. 145-146). Что тут сказать? Во-первых, если Христос и рассматривается, как имя собственное, то это второе имя собственное Иисуса, но никак не имя Бога Отца. Так что тут Прабхупада противоречит сам себе. Что и естественно. Ведь в «ведических писаниях» нет упоминаний о воплощении Кришны (Вишну) в Палестине. Назвать Христа аватаром для него означало бы пойти против авторитетов своей религии. Отрицать Его уже нельзя. Потому он и прибегает к этой игре слов и разделяет Иисуса и Христа. Но Иисус есть Христос (Ин.20:31).

Итак, Христос - это не имя Бога Отца. Но считал ли Христос Бога Отца Кришной? Здесь в учении Христа и учении Гиты есть очевидные противоречия. Первое в том, что Сам Христос ни разу не говорит в Евангелиях о своих прошлых воплощениях или прошлых воплощениях Бога Отца. В то время как в индийской литературе (например, в «Шримад Бхагаватам») рассказывается о множестве воплощений Кришны (Вишну). Идея переселения душ и воплощений богов грекам и римлянам были прекрасно известны. Скрывать прошлые воплощения Христу не было бы смысла. Но вот апостол Павел говорит о Христе, что "Бог, многократно и

многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне" (Евр.1:1). Но ни о «господе Будде», ни о «господе Кришне» не говорит ничего. Бог говорил только через пророков, и только однажды – через Сына.

В Евангелии говорится, что «Бога не видел никто никогда» (Ин.1:18), потому что «человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх.33:20). «Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин.1:18). Итак, в Евангелии прямо говорится, что до воплощения Христа никто никогда не видел Бога. Что же говорится от этом в Кришнаизме?

Конечно, Арджуна (герой «Бхагавад-Гиты») видел Кришну, как человека. И тут уже есть противоречие. Ведь по Евангелию Бог один раз являлся во плоти и это – Иисус Христос. Арджуна просит Кришну: «яви свою безграничную вселенскую сущность» (БхГ.11:4). Кришна ответил ему: «Арджуна, сын Притхи, созерцай же теперь мое великолепие... Я наделяю тебя божественным зрением. Узри мое мистическое могущество» (БхГ. 11:5-8). Что же увидел он? Может быть то, что открыто в Евангелии? Что «Бог есть свет, и нет в нем никакой тьмы» (1Ин.1:5)? Что «в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин.1:4)? Нет. Вот что увидел Арджуна: «23. ...все планеты и их полубоги (дэвы – д. А.Б.) ввергнуты в смятение видом Твоей великой формы с ее многими ликами, глазами, руками, бедрами, ногами, чревами и многими устрашающими зубами...25. О Владыка всех владык (имеется в виду Кришна – д.А.Б.), прибежище всех миров... Я не могу сохранять равновесие при виде твоих пламенеющих смертоносных ликов и устрашающих зубов. Я совершенно растерян. 27. И я вижу, как головы некоторых, застревая между Твоими зубами, сокрушаются ими. 28. Как воды многих рек текут в океан, так и все великие войны входят в твои горящие зевы. 29. О Вишну, я вижу, как ты поглощаешь всех людей со всех сторон Своими пылающими ртами. Ты покрываешь все вселенные Своим сиянием, и сжигающие лучи исходят от Тебя» (БхГ. 11). Такой бог, уничтожающий вселенную вызывал ужас даже в Арджуне. «Я хочу знать, кто Ты и какова Твоя миссия» (БхГ. 11:31). И Кришна ответил ему прямо: «Я есть время, великий разрушитель миров, и я пришел сюда, чтобы уничтожить всех людей. Кроме вас, все войны с обеих сторон погибнут» (БхГ. 11:32). В другом месте о себе он говорит: «Я – Яма, бог смерти» (БхГ. 10:29). Здесь, конечно, могут возразить, что и Бог в христианстве допускает смерть, даже использует ее. Что и в христианстве Бог – судья, карающий даже вечными мучениями. Но «Бог смерти не сотворил» (Прем.1:13). Св. Григорий Палама, один из авторитетнейших святых отцов в православии так толковал это: «смерти же Он не велел быть, но предсказал, что она будет на основании преступления» («О смерти и покаянии»). И наступит время, когда «отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр.21:4).

Если же брать тот образ Кришны, который назван «вселенской формой», то она и правда похожа на одно греческое божество. Которое, кстати, и называется очень похоже. Это Кронос, время, пожирающее

собственных детей: «Каждого Крон пожирал, лишь к нему попадал на колени новорожденный младенец из матери чрева святого» (Гесиод. «Теогония»). Он не был первым из богов, но вот как его описывает Гесиод: «После их всех родился, меж детей наиболее ужасный, Крон хитроумный» («Теогония»). И как тут не вспомнить «Гиту»: «Из мошенничеств Я – азартная игра» (БхГ. 10:36) и комментарий Прабхупады: «Если Кришна решит обмануть человека, то никто не сможет превзойти его в коварстве». Что мы еще знаем о Кроносе? Мы знаем, как его братьев описывает Гесиод: «Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый

Около плеч многомошных, меж плеч же у тех великанов

По пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких.

Силой они неподступной и ростом большим обладали». («Теогония»).

Так что при всей своей индийской экзотичности, Кришна оказывается всего-навсего восточным вариантом бога, хорошо известного нам из греческой мифологии. Кстати, в Греции считали, что его сверг и кастрировал Зевс. Так что и тут идея о том, что все религии проповедуют одного Бога, себя не оправдывает. Не то греки все напутали и «свергли» Кроноса-Кришну по ошибке, не то индусов не поставили в известность, что их божество лишено и силы, и власти. Но что даже это две разные религии – очевидно. Что же до христианства, то мы знаем из своих Писаний, из учения Христа, что «времени уже не будет» (Откр.10:6). Кришнаиты обвиняют нас в том, что мы едим мясо, но как должное и справедливое, предусмотренное Богом воспринимают страдание и смерть в мире. Они думают, что смерть вечна. Их религия приговаривает к смерти все живые существа. Мы же верим, что «сама тварь освобождена будет от рабства тлению» (Рим.8:21), когда никакие «пылающие зевы» не будут властны над творениями Бога. И в тот день, когда «во Христе все оживут», тогда Он одержит последнюю победу, и все враги Его будут повержены под ноги Его, «Последний же враг истребится – смерть» (1Кор.15:26). Итак, Христос не только не признает смерть необходимой частью Бога или мира, но называет ее своим врагом и обещает нам победу над смертью, как в мире людей, так и во всей прочей природе. Выбор здесь прост. Или Бог, побеждающий смерть, или бог, у которого смерть – неотъемлемая часть.

Впрочем, об этой победе Христа можно сказать и в настоящем времени, и в прошедшем. Где твои зубы, Кришна? Яма – где твоя победа? А лучше прямо повторю за Златоустом: «Воскрес Христос и ты низвержен. Воскрес Христос и пали демоны» и «Пусть никто не боится смерти, ведь нас освободила смерть Спасителя». Итак, поклоняющиеся смерти и времени, если Христос воскрес, то напрасна и вера ваша, пуста и проповедь ваша.

В завершение приведу следующий почти анекдот: «Среди звезд Я – луна» (БхГ 10:21), говорит Кришна. Но Прабхупада не дает этому «аллегорического» толкования. Вот его комментарий: «Солнце одно, а луна и звезды светятся как отражение солнца. Поскольку «Бхагават-гита» указывает, здесь, что луна есть одна из звезд, мерцающие звезды также не являются солнцами, но подобны луне». Можно долго обвинять в отсталости многих

католических кардиналов или лютеранских профессоров, но сейчас-то не XVI и даже не XIX век. И чтобы совершенно серьезно писать такое в середине XX века надо очень постараться не замечать окружающего мира. Так что чтобы доказать по меньшей мере частичную несостоятельность если и не «Бхагават Гиты», то комментариев Прабхупады не надо быть индологом или богословом. Достаточно иметь под рукой учебник астрономии для средней школы.

Кришнаизм, как традиция поклонения обману и смерти

Понятие «традиция»¹⁹ в сознании большинства людей ассоциируется с надежностью, с тем, чему можно доверять. Утверждение о традиционности того или иного религиозного направления является в глазах общества подтверждением его легитимности. Благодаря традиции, «*в значительной степени... существуют нравы и этические установления*»²⁰. Отсутствие традиции, особенно в религиозной сфере, часто воспринимается как один из признаков сектантства. Неслучайно большинство сект так или иначе пытаются выдать себя или за традиционное христианство, или за ответвление другой традиционной религии. Например, активно выдают себя за православных христиан представители секты Иоанна Береславского (Янкельмана), эта секта имеет множество названий среди них: «Богородичный Центр», «Православная церковь Божьей Матери Державная». Не отстают от «Богородичного Центра» и «Свидетели Иеговы», которые называют себя христианами, но при этом извращают все христианское вероучение. Стараются прикрыться христианством и муниты, и мормоны, и многие другие организации. Секта, которой посвящена данная статья, также прилагает немало усилий, чтобы произвести впечатление традиционного религиозного направления.

Организация под названием Международное Общество Сознания Кришны (далее по тексту - МОСК) с самого начала своего появления претендовала на принадлежность к традиционному индуизму: «*...истинным отцом этого движения (МОСК. – В.П.) является Сам Господь Кришна, поскольку оно было начато очень и очень давно, и передается людям по цепи ученической преемственности*»²¹. Традиционный кришнаизм²² является направлением в вишнуизме²³, в основе кришнаизма лежит почитание одной из аватар²⁴ Вишну²⁵ - Кришны. Кришнаизм достаточно распространен в

¹⁹ О традиции и ее восприятии в обществе читайте: Ивин А.А. Основы теории аргументации. М., Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС. 1997.

²⁰ Ивин А.А. Основы теории аргументации. М., Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС. 1997. С.115.

²¹ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.10.

²² См.: Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.244.

²³ Вишнуизм - одно из главных направлений в индуизме, в основе которого лежит почитание Вишну в качестве верховного божества и Абсолюта, и одновременно – личного бога, воплощающегося на земле. См.: Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.132.

²⁴ Аватара (букв. – «нисхождение») – воплощение божества на земле. Индуистская концепция аватар связывается с мифологией Вишну, однако упоминаются земные воплощения и других богов. См.: Индуизм,

Индии. Неудивительно, что на его почве стали возникать различные неортодоксальные течения, которые и привели к появлению МОСК. Часто кришнаиты заявляют о совместимости своего учения с учением Христианской Церкви и спекулируют на этом заявлении. Поэтому мы постараемся разобраться, во-первых, в вопросе: насколько обоснованы претензии МОСК на принадлежность к традиционному индуизму, во-вторых, может ли христианин почитать Кришну, не предав при этом Христа.

Организация МОСК была создана в июле 1966 года, в г. Лос-Анджелесе²⁶. По утверждению ее основателя Прабхупады, он являлся представителем одной из традиционных индуистских парампар²⁷, которой удалось сохранить истинное учение Кришны. Правда, существуют и другие кришнаитские организации, которые заявляют то же самое, не имея при этом никакого отношения к МОСК²⁸. Например, так называемая Миссия Чайтаньи²⁹, или «Институт Знания о Тожественности», - в этой секте даже используют литературу МОСК, хотя организационно являются независимыми³⁰. Более того, Прабхупада утверждал, что его перевод Бхагавадгиты является единственным правильным переводом данного произведения³¹. Прабхупада писал: *«Мы должны принять совершенное знание, которое передается нам, как это утверждается в «Бхагавад-гите»³², через парампару (цепь ученической преемственности)»³³*. Далее он добавляет: *«Мы должны принять «Бхагавад-гиту» без каких-либо толкований³⁴, без изъятий и без собственного прихотливого вмешательства в ее сущность»³⁵*. Как видим, Прабхупада открыто выражает претензии МОСК на традиционность, утверждая при этом, что именно он передает учение без искажения, однако при близком знакомстве с учением данной

джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.37.

²⁵ Вишну – в «Ригведе» второстепенное солярное божество, младший собрат Индры в битвах с демонами. В кришнаизме - бог Абсолют, периодически приходящий на землю в различных обликах, наиболее почитаемо снисхождение Вишну в облике Кришны. См.: Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.132.

²⁶ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.815.

²⁷ Парампара, или ученическая преемственность – последовательность духовных учителей, передававших в неизменной форме первоначальное учение Господа (Кришны. – В.П.) с незапамятных времен и вплоть до наших дней. См.: Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.828.

²⁸ См.: Дворкин А.Л. Сектоведение. Нижний Новгород. Изд. Братства во имя св. князя Александра Невского. 2003. С.352.

²⁹ Чайтанья Махапрабху – «преданный Кришне», живший в конце пятнадцатого века в Навадвипе (Индия). Считается воплощением Кришны, почитается кришнаитами как бог.

³⁰ Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера. Справочник. Т.4. Восточно-мистические группы. Ч.1. М., Паломникъ. 2002. С.88.

³¹ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.9.

³² В переводе Прабхупады.

³³ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.29.

³⁴ Однако это не помешало Прабхупаде большую часть своего произведения «Бхагавад-гита как она есть» посвятить собственным толкованиям Бхагавадгиты.

³⁵ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.29.

организации возникает ряд сомнений, которыми мы хотели бы поделиться с читателями.

Прабхупада пишет: «...около пяти тысяч лет назад, Господь Кришна поведал «Бхагавад-гиту» Своему другу и преданному слуге Арджуне»³⁶. Прежде всего, возникает вопрос, связанный с датами³⁷. Кришна, по утверждениям Прабхупады, жил пять тысяч лет тому назад и продиктовал своему ученику Арджуне «Бхагавадгиту»; Прабхупада утверждал, причем не без оснований³⁸, что «Бхагавад-гита... одна из наиболее важных «Упанишад»³⁹ в ведической литературе»⁴⁰. К тому же, Бхагавадгита⁴¹ «является лишь эпизодом из «Махабхараты»⁴², эпического произведения, описывающего историю прошлых времен»⁴³. И здесь начинаются проблемы. Махабхарата⁴⁴ сложилась в период с VI – V вв. до Р.Х. по IV – V вв. от Р.Х. Упанишады⁴⁵ сформировались в VII-VI вв. до Р.Х. По исследованию ученых⁴⁶, Бхагавадгита появилась на исходе I тыс. до Р.Х. Как видим, между годами жизни Кришны и литературой, описывающей его деяния и учение, существует значительный промежуток, исчисляемый тысячами лет. Допустим, что устная традиция сохранила и передала без малейших искажений описание жизни, дел и учение Кришны. Но далее, в самой Бхагавадгите, можно найти такие слова, которые о самом себе говорит Кришна: «Из «Вед» Я – «Сама-веда»⁴⁷ ...»⁴⁸. Но Веды формировались на территории Северо-Западной Индии, в период конца II - начала I тыс. до Р.Х.⁴⁹. На данный момент Ведам примерно 3500 лет. Как могло получиться,

³⁶ Там же. С.7.

³⁷ Несомненно, кришнаиты скажут, что любые даты, относимые к древнеиндиским книгам, неточны. Это действительно так, но, следовательно, и сами кришнаиты не могут утверждать ошибочность данных датировок. Автор же предпочитает знакомить читателей с теми данными, которые признаны современной наукой.

³⁸ Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.90.

³⁹ «Упанишады, иначе именуемые Ведантай («конец, сущность Вед»). Веданта для индуиста имеет такое же значение, как Новый Завет для христианина. Упанишады излагают учение о том, что за многими богами стоит одна Реальность, которая называется Брахман. Брахман – это безликая, монистическая («все едино») сила». См.: Дин Халверзон. Краткий путеводитель по мировым религиям. СПб., Шандал. 2000. С.121.

⁴⁰ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.16.

⁴¹ Бхагавадгита является шестой книгой Махабхараты. См.: Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.90.

⁴² Махабхарата – древнеиндийская поэма, в которой рассказывается о борьбе за престол между двумя ветвями царского рода куру – Кауравами и Пандавами. См.: Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.472.

⁴³ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.7.

⁴⁴ Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.472.

⁴⁵ Там же. С.427.

⁴⁶ Там же. С.90.

⁴⁷ Веды – священные книги индуизма, принятые, как верят индусы, древними мудрецами от богов. Авторитет Вед в индуизме сравним с авторитетом христианской Библии. Существуют четыре основные Веды: «Ригведа», «Самаведа», «Яджурведа», «Атхарваведа». См.: Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.118.

⁴⁸ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.510.

⁴⁹ Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.118.

что Кришна упоминает Веды, которые во время его предполагаемого существования просто не существовали? До начала их создания оставалось еще примерно 1500 лет. Если Прабхупада ошибается в указании периода жизни своего «бога», то где гарантия, что он не ошибается в чем-нибудь еще? Возможно, он искажает реальное положение вещей, выдавая свои выдумки за истинное учение Кришны?

Кришнаиты постоянно говорят о своих ведических корнях⁵⁰, о том, что они следуют Ведам и т.д. Фактически, в современной Индии Ведам не следует никто: *«идеалы провозглашенные в ведах, давно перестали быть исключительной движущей силой индийского образа жизни и мыслей»*⁵¹. Одна из причин этого заключается в том, что *«веды, как известно, представляют собой собрания по сути разнородных и порой внутренне противоречивых текстов, ... веды допускают множество интерпретаций, ни про одну из которых нельзя сказать, что она является абсолютно авторитетной»*⁵². Из-за этого в одной из Упанишад Веды были охарактеризованы как книги «низкого знания»⁵³. Для своей же организации Прабхупада в качестве одного из главнейших источников учения избрал «Бхагавад-гиту», одну из книг «Махабхараты»: *«Движение Сознания Кришны необходимо для человеческого общества, ибо оно предлагает высшее совершенство жизни. Каким образом – это полностью объясняется в «Бхагавад-гите»»*⁵⁴. Но здесь для наших читателей нужно сделать небольшое пояснение. В индуизме существует два больших класса литературы – т.н. шрути и смрити. Шрути, в буквальном переводе с санскрита значит «услышанное» - это откровения, которые считаются индуистами *«вечными и не сотворенными, а лишь «увиденными» мудрецами»*⁵⁵. Веды, в частности, относятся к шрути (условно можно сказать, что Веды имеют такой же статус в индуизме, как Библия в христианстве), но все это не мешает, как выше уже было сказано, современным индуистам им не следовать. Но подчеркнем, что такие параллели очень условны. Веды – это не одна книга, это, скорее, целая библиотека⁵⁶. Что же касается смрити, то в переводе с санскрита это слово переводится как «память». Смрити – это книги, противопоставляемые шрути, в том числе и Ведам. Основой смрити *«считалась традиция, мнение других мудрецов, дававших свое истолкование буквы и духа священного Знания Веды. Соответственно смрити обладало меньшим авторитетом чем сама Веда»*⁵⁷. В частности, Махабхарата относится к смрити. Прабхупада же фактически строит свое учение не на Ведах, а на смрити, т.е. комментариях к

⁵⁰ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.182.

⁵¹ Дандекар Р.Н. От вед к индуизму. М., Изд. «Восточная литература» РАН. 2002. С.172.

⁵² Там же. С.196.

⁵³ Там же. С.196.

⁵⁴ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.12.

⁵⁵ Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.467.

⁵⁶ Там же. С.29.

⁵⁷ Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.402.

Ведам. Это примерно то же самое, если бы православные христиане на место Библии поставили бы творения святых отцов, а о самой Библии забыли.

В действительности МОСК не имеет никакого отношения к «ведическим знаниям»: *«васудэвизм-кришнаизм возник и развивался как неведийское по своей сути религиозное течение»*⁵⁸. Прежде всего потому, что *«главные боги ведийского пантеона ... Индра⁵⁹ и Варуна⁶⁰»*⁶¹. Но этих богов в организации, созданной Прабхупадой, не почитают, а главным объектом своего поклонения называют одно из воплощений бога Вишну - Кришну. При этом религию Кришны вообще нельзя возвести к ведийским источникам⁶²: *«В ведийской религии Вишну вообще не считался сколько-нибудь значительным божеством... По статистике упоминаний в ведах Вишну принадлежит к божествам четвертой группы»*⁶³. Следовательно, не приходится говорить о ведических корнях кришнаизма. Как уже выше упоминалось, главным источником вероучения МОСК является одна из книги Махабхараты – Бхагавадгита. Но и здесь существуют проблемы. Дело в том, что для Махабхараты *«образ Кришны в действительности является чужеродным...»*⁶⁴. Прежде, чем Махабхарата дошла до нас, она несколько раз перерабатывалась⁶⁵, причем Кришна первоначально был в ней не положительным, а отрицательным героем⁶⁶, отсюда и его имя «черный»⁶⁷. Когда же кришнаизм в Индии стал популярен, то последователи Кришны оказались *«достаточно умны, чтобы не отказаться совсем от первоначального эпоса (Махабхараты. – В.П.), который успел пустить глубокие корни в народе. Они лишь переделали его с сильным уклоном в кришнаизм»*⁶⁸. Причины, подвигшие кришнаизм «искать» свои корни в ведизме, просты: *«Неведийский по своему происхождению и развитию кришнаизм стал искать объединения с ведизмом – каким бы условным и формальным оно не казалось, - чтобы привлечь на свою сторону все еще значительное количество ортодоксальных верующих»*⁶⁹. Таким образом, заявления о ведических корнях кришнаизма представляют собой всего лишь рекламу, цель которой – повышение спроса на предлагаемую религию.

Одним из любимых аргументов кришнаитов при полемике с христианами является аргумент о том, что Веды древнее Библии, а значит, они более авторитетны. Но так ли это? Библия начала создаваться примерно

⁵⁸ Дандекар Р.Н. От вед к индуизму. М., Изд. «Восточная литература» РАН. 2002. С.211.

⁵⁹ Индра – главное божество пантеона Ригведы, бог громовержец и змеборец, возглавляющий богов и их противостоянии асурам (демонам). См.: Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.201.

⁶⁰ Варуна – один из самых древних и значительных богов ведийского пантеона. Варуна являлся блюстителем космических и нравственных законов, был карателем грешников, на которых он насылал болезни. См.: Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.113.

⁶¹ Дандекар Р.Н. От вед к индуизму. М., Изд. «Восточная литература» РАН. 2002. С.172.

⁶² Там же. С.210.

⁶³ Там же. С.67.

⁶⁴ Там же. С.189.

⁶⁵ Там же. С.178.

⁶⁶ Там же. С.179.

⁶⁷ Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.243.

⁶⁸ Дандекар Р.Н. От вед к индуизму. М., Изд. Восточная литература. РАН. 2002. С.179.

⁶⁹ Там же. С.211.

в то же время, что и Веды: *«Даже если не учитывать неопределенность в датировке Книги Иова и тех источников, которыми мог бы пользоваться Моисей, первая из книг Библии была написана не позднее 1400 г. До Р.Х, тогда как последняя – незадолго до 100 г. по Р.Х.»*⁷⁰. Следовательно, Веды и Ветхий Завет - ровесники. Хотя нельзя не заметить, что попытка заявить об авторитете книг на основании времени их создания сама по себе ущербна. Возраст учения не доказывает ни истинности учения, ни его ложности. Что же касается степени достоверности переданной информации, то можно ли предположить, что книга, написанная через несколько тысяч лет после описываемого в ней события, например Бхагавадгита, более достоверна, чем книга, написанная очевидцами или со слов очевидцев, как Новый Завет. Кстати, ученые, изучившие вопрос аутентичности текстов рукописей Махабхараты и Нового Завета, пришли к выводу, что точность работы переписчиков рукописей Нового Завета составляет 98,33%⁷¹, в то время как переписчики Махабхараты относились к своей работе менее внимательно и разночтения в разных экземплярах ее рукописей составляют больший процент, а аутентичность Махабхараты составляет только 90%⁷². Если Бхагавадгиту скорее можно назвать мифами о жизни и учении Кришны, то Новый Завет составляют свидетельства современников о жизни и смерти Христа, а также повествование о становлении христианской общины. Кришна мифологичен, Христос историчен. При этом о жизни Христа есть свидетельства независимых писателей⁷³ первого и второго веков по Р.Х., а существуют ли независимые свидетельства о жизни Кришны? К тому же, о духовных учителях, приходивших до Него, Христос высказался достаточно прямо: *«Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники»* (Ин.10:8). Так что, у кришнаитов нет повода радоваться тому, что Кришна жил ранее Христа.

Но вернемся к вопросу о традиционности западного кришнаизма, оформившегося в организацию МОСК. Принципиальным отличием традиционного индуизма от западного кришнаизма является их отношение к кастам. Каково учение о кастах в традиционном индуизме? *«Согласно индуизма, от того, как человек исполняет обязанности... предписываемые его кастой»*⁷⁴, *зависит, родится ли он в следующий раз в более высокой или в более низкой касте. Таким образом, кастовый статус живущего человека представляется как заслуженный им в прежней жизни и способный быть измененным лишь в жизни последующей»*⁷⁵. Как видим, каста определяется рождением человека и может быть изменена только в следующей жизни. А как о кастах учит МОСК? Прабхупада пишет: *«Социальное устройство,*

⁷⁰ Гайслер Н.Л. Энциклопедия христианской апологетики. СПб., Библия для всех. 2004. С.149.

⁷¹ Там же. С.639.

⁷² Там же. С.640.

⁷³ См.: Бобринский А. Свидетельства нехристианских писателей первого и второго веков о Господе нашем Иисусе Христе и христианах. Клин. Фонд «Христианская жизнь», 2002.

⁷⁴ О кастах более подробно см.: Питанов В.Ю. Идолы неоиндуизма: Шри Рамакришна и Свами Вивекананда.

⁷⁵ Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.232.

называемое *варнашрама-дхарма*⁷⁶, и включающее в себя четыре ступени духовной жизни и четыре касты, не предназначено для разделения человеческого общества по признаку рождения. Это разделение определяется уровнем образования людей⁷⁷. Западные кришнаиты основывают принадлежность человека касте на уровне его образования, не связывая ее с социальным статусом семьи⁷⁸. Такое учение о кастах не имеет ничего общего с традиционным индуизмом.

В качестве другого отличия западного кришнаизма от традиционного можно назвать *«стремление соединить религиозные знания с научными концепциями»*⁷⁹, что совершенно несвойственно традиционному индуизму. Прабхупада постоянно пытался связать свое учение с наукой, он называл его *«наука сознания Кришны»*⁸⁰, *«наука самореализации»*⁸¹, *«духовная наука»*⁸², *«высшая наука»*⁸³ и т.д. Среди основателей сект такой прием очень популярен, с его помощью они стремятся повысить свой авторитет среди последователей. Мы видим здесь своеобразную попытку искусственного создания ассоциативной связи между своим учением и социальными институтами, внушающими уважение в обществе, в данном случае - наукой. Больше всех стремятся присвоить своим трудам наименования научных оккультных учителя⁸⁴. Одним из приемов, с помощью которого искусственно создается ареол научности МОСК, можно считать тенденциозный перевод Бхагавадгиты. Например, четвертый стих четвертой главы «Бхагавад-гиты как она есть» звучит следующим образом: *«Арджуна сказал: Бог солнца Вивасман старше Тебя по рождению. Как же может быть, что ты передал ему эту науку (выделено нами. – В.П.)?»*⁸⁵. Но тот же стих в переводе другого санскритолога уже звучит по-иному: *«Позднее родился ты, ранее родился Вивасвант; как же мне понять, что ты в начале возвестил (ее)?»*⁸⁶. На каком же основании перевод «Бхагават-гиты» Прабхупада должен

⁷⁶ Варна-ашрама-дхарма – закон периодов жизни, согласно которому, человек сначала должен вести жизнь ученика (брахмачарии), потом вступить в брачную жизнь и стать домохозяином (грихастха), затем вести жизнь отшельника (ванапрастха) и, наконец, оставить все мирские привязанности и стать странствующим аскетом (саньясином). Порядок первых трех периодов жизни (ашрама) неизменен. Такой закон применяют в традиционном индуизме в отношении первых трех каст. Согласно индуизму, каждый человек принадлежит к одной из четырех варн (каст, социальных общностей): брахманы – жрецы; кшатрии – воины, администраторы; вайшьи – торговцы; шудры – рабочие, крестьяне. См.: Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С. 112-113.

⁷⁷ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.701.

⁷⁸ Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.273.

⁷⁹ Там же. С.273.

⁸⁰ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.489.

⁸¹ Там же. С.292.

⁸² Там же. С.753.

⁸³ Там же. С.214.

⁸⁴ См.: Питанов В.Ю. Эзотеризм, как путь к расизму / Гл. Эклектика, как излюбленная форма аргументации в эзотеризме.

⁸⁵ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.215.

⁸⁶ Бхагавадгита. Книга об Бхишме (отдел «Бхагавадгита», кн. VI гл.13-24). Сер. «Философские тексты Махабхараты». 3-изд., доп., / Введение, пер. с санскр. и коммент. Смирнов Б.Л. СПб., «А-сэд», 1994. С. 183.

считаться более авторитетным, чем другие переводы? Интересно отметить, что в «Бхагавад-гите как она есть» в переводе Прабхупады, каждый стих «Бхагавад-Гиты» сначала приведен на санскрите, затем санскритский текст передается кириллицей, далее переводится каждое слово стиха, т.е. создается, так сказать, минисловарик к каждому стиху, только затем стих переводится полностью и комментируется. Так вот, к вышеуказанному стиху в «словарике», который создал Прабхупада, нет ни одного слова, которое он сам перевел бы как «наука», откуда же это слово появляется в полном переводе стиха?

Следующим отличием МОСК от традиционного индуизма можно назвать прозелитическую практику этой организации среди людей, не исповедующих индуизм. В традиционном индуизме *«полностью отсутствует ...прозелитизм: индуистом нельзя стать, им можно только родиться»*⁸⁷. Один из ведущих индологов мира Рамчандры Нараяна Дандекара утверждает: *«индуизм – это религия нации»*⁸⁸. Одно из простейших определений индуизма звучит так: *«индуист – это тот, кто родился в индуистской семье и не отрекся от индуизма открыто»*⁸⁹. В отличие от традиционного индуизма, МОСК занимается активной прозелитической деятельностью, вербуя в свои ряды людей, которые не являются индусами по рождению. В традиционном же индуизме всех неиндусов называют «млеччха» – варвар⁹⁰. Для многих традиционных индусов, особенно принадлежащей к высшей касте брахманов, прикосновение к млеччхе считается ритуальным осквернением.

Сомнения в традиционности западного кришнаизма вызывает и следующий факт. МОСК распространяет книги, написанные или его основателем Прабхупадой, или его учениками, но книг, созданных предшественниками Прабхупады, мы не находим. Откуда такая скромность? Например, любой христианин может познакомиться с трудами своих предшественников. Каждый при желании может убедиться в соответствии учения первых отцов Церкви современному учению Православной Церкви. Почему этого нет в МОСК? Так же возникает вопрос: как получилось, что после создания МОСК Прабхупаду перестали приглашать на свои собрания вайшнавского чайтаниты⁹¹. Может быть, они перестали видеть в нем собрата по вере?

Завершая рассмотрение данной темы, вернемся к произведениям Прабхупады. В одной из своих работ он писал: *«Пытаясь вписать движение сознания Кришны в соответствующий историко-культурный контекст, многие люди отождествляют его с индуизмом. Но это заблуждение... Существует ошибочное мнение, будто бы движение сознания Кришны представляет собой индуистскую религию... Иногда индийцы, живущие как*

⁸⁷ Словарь: индуизм, джайнизм, сикхизм. М., Республика. 1996. С.9.

⁸⁸ Дандекар Р.Н. От вед к индуизму. М., Изд. Восточная литература. РАН. 2002. С.196.

⁸⁹ Там же. С.198.

⁹⁰ Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.288.

⁹¹ Дворкин А.Л. Сектоведение. Нижний Новгород. Изд.: Братства во имя св. князя Александра Невского. 2003. С.338.

в самой Индии, так и за ее пределами, думают, что мы проповедуем индуистскую религию, но это не так... Движение сознания Кришны не имеет ничего общего ни с индуизмом, ни с какой-либо другой религиозной системой... Люди должны понять, что движение сознания Кришны не проповедует так называемую индуистскую религию (выделено нами. – В.П.)»⁹². Как видим, сам Прабхупада признает, что его организация не имеет никакого отношения к традиционному индуизму.

Каковы истинные корни МОСК и других подобных ему движений? Появление МОСК было подготовлено реформаторами индуизма, одним из которых был Раммохан Рой, создавший в 1828 году в Калькутте общество «Брахмо самадж», т.е. «Общество почитателей Брахмана»⁹³. Это общество призывало к монотеизму, отказу от идолопоклонства, стремилось найти общую основу всех религий. Реформация⁹⁴ проходила под лозунгом возвращения к «первоначальному вероучению», но что считать первоначальным вероучением, реформаторы определяли сами. В результате их деятельности появился так называемый неоиндуизм, который значительно отличается от традиционного. В неоиндуизм вошли такие идеи, как провозглашение богом, вместо многих богов, безличного Абсолюта. Были пересмотрены понятия религиозного авторитета: авторитетом неоиндуистов, вместо божественного откровения, священного предания и т.п., становятся разум и интуиция. Отрицаются всякого рода посредники между верующим и богом. Этическое начало в религии выделяется как самодовлеющее. Расширяется понятие равенства, что позволяет включать в неоиндуизм иностранцев, и осуществляется пересмотр многих других концепций традиционного индуизма. Подчеркнем, что это уже был не традиционный индуизм, а неоиндуизм, значительно отличающийся от веры индусов начала XIX века. Именно реформация позволила появиться на свет МОСК и многим другим неоиндуистским организациям.

Прабхупада не раз пытался доказать совместимость кришнаизма с христианством, он даже использовал Священное Писание для обоснования своих теорий, о чем ниже мы поговорим подробнее. Но совместимо ли в действительности христианство с кришнаизмом? Можно ли оставаться верным Христу, почитая Кришну? Попытаемся разобраться в данных вопросах.

Если мы откроем «Бхагавад-гиту как она есть», то в тридцать шестом стихе десятой главы можем прочесть: *«Из мошенничеств Я (Кришна. – В.П.) – азартная игра»⁹⁵*, далее, комментируя данный стих, Прабхупада пишет: *«Во вселенной существует множество мошенников разного рода. Из всех видов мошенничества азартная игра стоит выше всех и потому представляет Кришну, Кришна, будучи Всевышним, может быть более*

⁹² Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Сознание Кришны: индуистский культ или божественная культура? / Наука самоосознания. 1991. С.135, 141.

⁹³ Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.85.

⁹⁴ Там же. С.368-369.

⁹⁵ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.520.

*вероломным, чем любой простой человек. Если Кришна решил обмануть человека, то никто не сможет превзойти его в коварстве (выделено нами. – В.П.)»⁹⁶. И так, Кришна является лучшим мошенником, т.е. лжецом. Необходимо отметить, что мировоззрение кришнаитов принципиально отличается от христианского, в частности принципиально иным является отношение ко злу. В его основе лежит представление о том, что весь мир – это игра Кришны, что все есть Он. Если все есть Бог, значит, и зло имеет своим источником Бога, следовательно, зло является относительным понятием: то, что мы считаем злом, в действительности им не является. Поясним: для кришнаита любое деяние в своем высшем проявлении есть Бог. Поэтому и зло, в частности обман, в высшем своем проявлении есть Кришна. Но христиане придерживаются принципиально иного мнения по этому вопросу. В христианстве отцом лжи называют дьявола: *«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи (выделено нами.- В.П.)» (Ин. 8:44)*. С точки зрения христианского мировоззрения, традиция, утверждающая, что ее кумир – лучший лжец в мире, имеет своим основателем отца лжи, ибо кто может превзойти его в этом деле?*

Не могут не насторожить христианина и следующие утверждения Бхагавад-Гиты в переводе Прабхупады: *«Я (Кришна. – В.П.) – всепожирающая смерть...»⁹⁷; «...Я (Кришна. – В.П.) также – олицетворенная смерть»⁹⁸; «Я (Кришна. – В.П.) – Яма, бог смерти...»⁹⁹. В Священном Писании сказано: *«Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью дьявола вошла в мир смерть (выделено нами. – В.П.), и испытывают ее принадлежащие к уделу его» (Прем. 2:23-24)*. Как сказано в приведенных выше словах Священного Писания, смерть вошла в мир через дьявола, он есть – человекоубийца. Для христианина смерть – враг, в Священном Писании о смерти сказано: *«Последний же враг истребится – смерть» (1Кор.15:26)*. Христос *«...есть воскресение и жизнь (Ин.11:25)*, в Нем нет смерти, Он – ее Победитель. Если Кришна есть смерть, а к смерти обращены слова Христа: *«Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1Кор.15:55)*, то возникает вопрос: кто же Кришна в действительности?*

Значительно отличаются и образы Христа и Кришны. Изучая жизнеописание Кришны, мы можем найти в Прем Сагаре, например, следующий эпизод: *«Однажды юные браджанки целую толпою пошли купаться на безлюдный берег. Придя туда, они одежды сняли; сложили их на берегу, вошли нагими в воду...»¹⁰⁰*. Далее рассказывается, как Кришна похищает одежду девушек, а потом требует, чтобы они выходили из воды, не

⁹⁶ Там же. С.520.

⁹⁷ Там же. С.517.

⁹⁸ Там же. С.459.

⁹⁹ Там же. С.514.

¹⁰⁰ Легенды о Кришне. Жизнь и Учение // Лалу Джи Лал. Прем Сагар. М., Одиссей. 1995. С.138.

прикрывая тела руками, а подходили к нему, высоко подняв руки, и из его рук забирали свою одежду. Помимо того, в своем жизнеописании Кришна предстает многоженцем¹⁰¹ и убийцей¹⁰². Подражая своему учителю, в Индии не раз возникали секты, которые вводили откровенно чувственные обряды, повторяя на практике деяния своего бога и учителя Кришны¹⁰³. Каков был характер данных обрядов нетрудно угадать из примера поведения Кришны с купающимися девушками. Представить себе Христа на месте Кришны просто невозможно: настолько сильно отличаются их образы. Кришна пропитан эротизмом, Христос свят, Кришна богат и живет в роскоши, Христос же говорит о Себе: «Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8.20), Кришна убивает людей, Христос приносит Себя в жертву за них. Образы Христа и Кришны противостоят друг другу, пытаться их совместить можно, только полностью исказив Священное Писание и вместо исторического Христа ввести Его кришнаитское представление о Христе.

Последователи Прабхупады на все вышеприведенное могут возразить, что нельзя толковать Бхагавадгиту, находясь вне кришнаитской традиции. Но тогда возникает встречный вопрос: Прабхупада неоднократно толковал Священное Писание, не имея никакого отношения к христианству. Его толкования отличаются своеобразием, для иллюстрации приведем один пример. В комментарии к одному из стихов «Бахагавад-гиты как она есть» Прабхупада пишет: «Если человек откажется от материальной деятельности ради того, чтобы служить Кришне, но, не завершив этого пути, вернется к прежнему, что же он таким образом теряет? И чего достигает, если в совершенстве будет осуществлять свою материальную деятельность... Или, как говорят христиане «Какая польза человеку, если он, обретя мир, потеряет свою вечную душу?»»¹⁰⁴. Мысль Прабхупады заключается в том, что любой «преданный Кришне» продолжает в следующей жизни свое самосовершенствование¹⁰⁵ с того момента, на котором закончил его в предыдущей жизни, а значит, труды кришнаитов не напрасны даже в том случае, если они не достигли своей цели в этой жизни. Прабхупада, пытаясь доказать свою мысль, ссылается на следующий евангельский стих: «...какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?»

¹⁰¹ Там же. С.293.

¹⁰² Там же. С.195.

¹⁰³ Например, этим занималась секта Сахаджия. См.: Димешвар Рам Авадхута. Тантра постижения высшей реальности. СПб., 1992. С.14.

¹⁰⁴ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.132.

¹⁰⁵ Нужно учитывать, что самосовершенствование в кришнаизме и христианстве имеют разные цели. В частности, спасение в кришнаизме понимается совершенно по-иному, чем в христианстве. Известный исследователь индуизма Вишал Мангалвади пишет: «По учению кришнаитов, Бог – личность, Кришна. Изначальное состояние человека – сознание Кришны, а его истинная природа – быть любящим слугой Кришны. Но человек забыл об этом и погряз в материальном мире. Человеку нужно восстановить свою связь с Кришной и вновь обрести Его сознание, только так он может разорвать замкнутый круг рождения и смерти и навеки поселиться с Кришной в Голоке, на небесах». См.: Мангалвади В. Пять путей спасения, которые предлагают современные гуру. С-013. Центр Апологетических исследований. <http://www.ApolResearch.org>

(Мф.16:26). Прием, используемый Прабхупадой, очень популярен у всех сектантов: сектанты пытаются найти поддержку своим измышлениям в Священном Писании, вырывая из него отдельные фразы, которые, как кажется лидеру секты, подтверждают его учение, одновременно с этим игнорируются все фрагменты, которые противоречат ему. Прием стандартный, рассчитанный на людей, изучающих Священное Писание, по книгам лидеров сект. В частности, приведенный стих Библии никакого отношения к измышлениям Прабхупады не имеет, в нем утверждается, что нет такого материального богатства, которое может быть важнее спасения души. Этот стих утверждает приоритет духовного над мирским, приоритет спасения над временным материальным благополучием. Если мы обратим внимание на стихи, предшествующие приведенному евангельскому отрывку, то они звучат так: *«Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее»* (Мф.16:24-26). Как видим, Христос призывает христиан идти за Собой, а не за Кришной. То, что слова Священного Писания никак не могут быть отнесены к Кришне, следует и из следующего стиха: *«Он (Христос.- В.П.) есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо **нет другого имени** (выделено нами. – В.П.) под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»* (Деян.4:11-12). Итак, непредвзятое изучение текста Священного Писания свидетельствует: измышления Прабхупады о том, что Библия подтверждает возможность продолжения в следующей жизни самосовершенствования в «сознании Кришны», несостоятельно, наоборот Библия говорит: *«И как человекам положено однажды умереть, а потом суд...»* (Евр.9:27). Ни о каком законе перевоплощения в Священном Писании не говорится ни слова. Если Прабхупада пытается опираться на авторитет Священного Писания, то почему христиане не могут оценить его учение, опираясь на ту же Библию?

Каковы нравственные установки последователя МОСК? *«Даже если человек совершает самые дурные поступки (выделено нами. – В.П.), но занят чистым преданным служением, следует считать его праведником»*¹⁰⁶. Значит, если человек убивает во славу Кришны, он все равно - праведник? Может быть, кришнаиты славятся своей любовью, о которой так много говорят? Судя по всему, особенно сильно эта «любовь» проявлялась¹⁰⁷ ими в гурукулах - кришнаитских школах для детей. На Западе судебные иски против МОСК бывших учеников таких школ, подвергшихся сексуальным домогательствам со стороны своих «духовных учителей», приняли массовый характер. Отмечены неоднократные случаи педофилии кришнаитов и в

¹⁰⁶ Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. Бхактиведанта Бук Траст. С.472.

¹⁰⁷ Мы используем здесь прошедшее время, так как основываем свою работу на фактах: есть много подтверждений широкого распространения педофилии среди преподавателей гурукул в прошлом, вполне возможно, что педофилия в гурукулах процветает и сейчас, хотя однозначно утверждать это невозможно.

России¹⁰⁸. Один из бывших учеников гурукулы вспоминает: *«Меня изнасиловал тот самый учитель, который также изнасиловал моего брата во Франции. Мою сестру по матери заставили пить ее собственную мочу в Далласе, мой отчим перевозил деньги от продажи наркотиков из Лас-Вегаса в Лос-Анджелес. Мою мать заставили выйти замуж против своей воли. Гуру¹⁰⁹ моего младшего брата был убит всемирным лидером санкиртаны¹¹⁰ ...»¹¹¹.*

Прекрасно продемонстрировала сущность западного кришнаизма концепция нового общества и государства, которая была сформулирована учеником Прабхупады - Харикешей Свами (Бобби Компаньолой), в его книге *«Варнашрама – манифест социального душевного здоровья»¹¹²*. Каким же будет мир, если к власти придет МОСК? Во главе государства встанет руководство секты, все средства массовой информации окажутся под жесткой цензурой кришнаитов, будет введена отдельная система образования тех, кому уготовано править, т.е. кришнаитов, и всех остальных, - тех, кто должен их обслуживать. Всем, кто не согласен с кришнаитскими законами, будут уничтожены. В общем, образ «нового общества» во главе с МОСК во многом напоминает Германию тридцатых-сороковых годов двадцатого века. Неудивительно, что МОСК стало тесно сотрудничать в Индии с одной из коммуналистических партий «Вишва Хинду Паришад»¹¹³. Эта партия оказывает МОСК поддержку в судебных процессах и в организации демонстраций, являясь при этом одним из инициаторов гонений в Индии на представителей других религий, прежде всего, христиан¹¹⁴. МОСК в благодарность за такую поддержку проводит в жизнь программные цели данной партии в странах Запада и России. Коммуналистическое движение в Индии известно своей религиозной нетерпимостью. Это движение виновно в многочисленных убийствах, погромах и грабежах христиан¹¹⁵. Они, например, активно переписывают историю, пытаясь доказать, что индуизм является прародителем всех религий. В частности, некоторые деятели коммунизма утверждают, *«что известный мусульманский мавзолей Тадж-Махал есть якобы на самом деле индусский храм... парижский Нотр-Дам был когда-то храмом богини Дурги, река Сена называлась Синдху, да и сам Париж был некогда индусским городом Парамешвариумом. Само собою разумеется, что святыня мусульман в Мекке, Кааба, оказывается «гигантским храмом Вишну»»¹¹⁶*. Коммуналисты активно проводят политику законодательного превращения всех неиндусов в Индии в граждан второго сорта, а также выступают за насильственное

¹⁰⁸ Прозрение. №2 (5). М., Московская Патриархия. 2000. С.25.

¹⁰⁹ Гуру – духовный учитель в индуизме.

¹¹⁰ Совместное воспевание кришнаитами имен бога Вишну, в основном, мантра «Харе Кришна».

¹¹¹ Секты против Церкви. М., Изд. Московской Патриархии. 2000.С.580.

¹¹² Дворкин А.Л. Сектоведение. Нижний Новгород. Изд. Братства во имя св. князя Александра Невского. 2003. С.341-348.

¹¹³ Секты против Церкви. М., Изд. Московской Патриархии. 2000.С.574.

¹¹⁴ В России же кришнаиты постоянно клянутся в своей толерантности и «любви» к христианству.

¹¹⁵ Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., Республика. 1996. С.237.

¹¹⁶ Там же. С.237-238.

обращение в индуизм той части населения Индии, которое его до сих пор не исповедует. На определенном этапе своего развития коммуналисты *«вполне дружелюбно отзывались об идеологии и практике фашизма»*¹¹⁷. И именно среди таких людей МОСК нашел близких себе по духу людей. По мнению автора, это симптоматично. Подобное тянется к подобному.

Подводя итог, можно заключить, что МОСК не имеет никакого отношения к традиционному индуизму, так как его связь с ведической традицией исторически не подтверждена. В рамках мировоззренческих концепций МОСК вполне могут создаваться политические программы пронацистского характера, более того, сам МОСК в настоящее время активно сотрудничает с представителями коммуналистического реакционного движения в Индии, которое ставит своей целью уничтожение христианства и установления индуизма во всем мире. Вывод очевиден: нельзя оставаться верным Христу и при этом поклоняться Кришне, так как они являют собой два совершенно разных образа духовности, несовместимых друг с другом.

¹¹⁷ Там же. С.238.